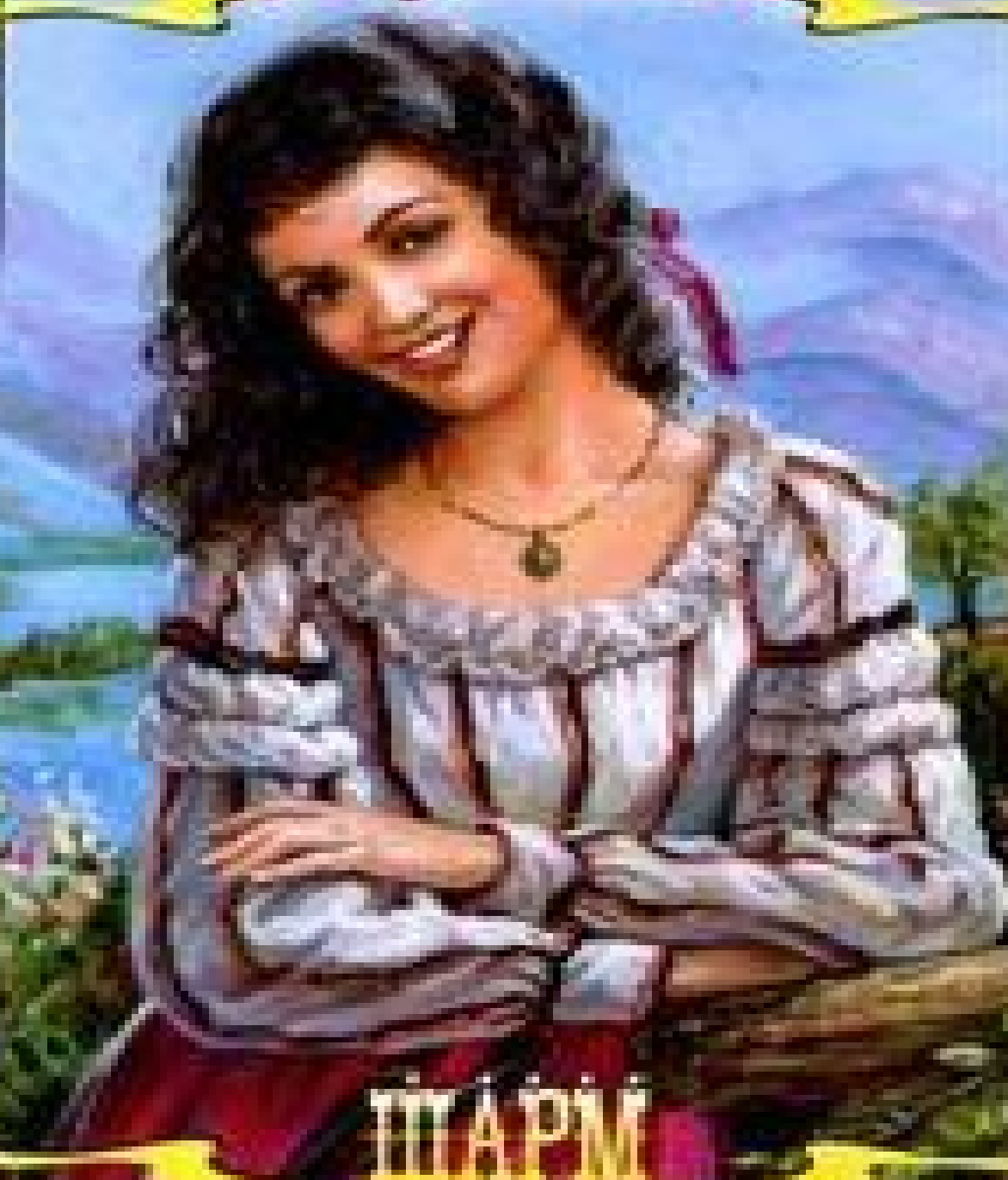

КРЕСЛИ КОУЛ

ОСЛ
ОСМЕЛИШЬСЯ

ШАРМ

Гордая кастильская аристократка Аннелия Лоренте презирала отчаянного шотландского воина Корта Маккаррика. А бесстрашный горец увидел в ней женщину, предназначенную ему самой судьбой. Однако согласно таинственному древнему пророчеству, той, кого Корт дерзнет полюбить всем сердцем, суждено принести ему несчастье...

Но — чего стоит жизнь настоящего мужчины, если в ней нет места любви?

И Корт, угадавший за холодностью Аннелии нежную и пламенную душу, готов на все, чтобы пробудить в ней ответную страсть!

Кресли Коул

Если осмелишься

Карриклиф, Шотландия, 1838 год

На пожелтевшей от времени странице Книги судеб было написано:

Для десятого в роду Карриков

Леди твоя принесет тебе трех сыновей.

Радость доставят они, пока не прочтут эти строки.

Книгу сию прочитают, и молодым ты погибнешь.

Будешь ты знать, умирая, что на них лежит проклятие:

Жить в одиночестве либо погибнуть.

Судьба печальна их, без брака, без любви, без счастья.

И род ваш оборвется, сыны твои дитя зачать не смогут.

Мучения и смерть ждут тех,

кто сей запрет осмелится нарушить...

Последние две строчки прочесть оказалось невозможно, так как они были залиты кровью.

Глава 1

Княжество Андорра, 1856 год

— Да, да, хорошо. Можете вырвать у него сердце.

Впервые с тех пор, как его начали избивать, насмешливость изменила Кортленду Маккаррику. Распоряжение генерала казалось ему нереальным, звуки доносились как будто издалека, из глубокой раны на лбу текла кровь, заливая глаза.

Бандиты били его кулаками в живот, намереваясь убить, ведь он был наемником, да еще вражеским.

— Если вы убьете меня, — с трудом проговорил он, — мои люди вам отомстят. Лучше не рискуйте.

— Некому будет мстить за тебя, Маккаррик, все твои люди тоже будут мертвы, — спокойно заметил генерал Рейнальдо Паскаль.

— Мои люди будут действовать, пока не выдворят вас отсюда. — Корт представил себе его нетерпеливый жест, означавший, что разговор окончен. — Сколько бы времени на это ни потребовалось. И в любом случае... вы же не сделаете этого сами?

— Вы хорошо знаете, что я нанимаю людей для грязной работы, — усмехнулся генерал.

И когда Корта поволокли вон из комнаты, он бросил через плечо:

— А эти дураки, избивавшие меня, знают, что вы не заплатите им за работу?

Бандиты нанесли ему еще один удар и спустились по лестнице на неровную, грязную улицу. Ощувив лучи солнца на лице, Корт услышал женский голос.

— О Боже милостивый! — воскликнул один из бандитов.

Однако Корт хорошо понимал, что ему нечего ждать помощи от местных жителей. Страх перед Паскалем прочно укоренился в их сердцах. Корта могут убить на центральной городской площади, и никто и пальцем не шевельнет.

До Корта донесся шум воды, — видимо, они приближались к реке на краю деревни.

— Разве экзекуция состоится не в центре города? — прохрипел Корт.

— Мы предусмотрительны в своих действиях, — проговорил кто-то слева от него.

— Слишком поздно. Паскаль уже успел вызвать ненависть всей Испании.

— А мы будем готовы, — ответил второй, прежде чем Корта подняли.

Он слышал шум воды, разбивавшейся о камни. Река Валира обычно превращалась в стремительный поток после дождей на севере. Корт силился вспомнить, насколько высок мост и какова глубина реки в этом месте.

Он услышал, как кто-то вытащил нож.

— Если вы это сделаете, — прохрипел Корт, — мои люди и родственники обрушатся на вас. Они живут для того, чтобы убивать.

И убивают, чтобы заработать на жизнь, подумал он.

Корт понимал, что ему не удастся переубедить тех, в чьих руках он оказался. Это были убийцы, члены ордена рехасадос, ордена отчаянных. Корт просто старался оттянуть время, чтобы собраться с силами. Была дорога каждая секунда.

Если он прыгнет в реку, они не станут искать. Избитый, со связанными руками, он утонет. Видимо, так это и будет.

Острие ножа коснулось его груди. Затем нож убрали, — возможно, приготовились к удару.

Корт почувствовал сильный толчок и оказался в ледяной воде.

Его накрыло с головой, затем вынесло на поверхность.

Преследователи стали стрелять, пули ложились почти рядом с ним. Когда воздуха в легких почти не осталось, он повернул голову, чтобы вдохнуть воздух, но в рот ему попала пена.

Сильное течение бросало его на камни. Если камни были большими, его лицо оказывалось на поверхности и в легкие попадал воздух, а затем он снова опускался на дно. Попадая в трещины камней, одежда его разрывалась, и камни царапали тело. При каждом толчке он терял последние силы.

Наконец ему удалось встать на ноги. Вода смыла кровь с лица, благодаря холоду уменьшилась отечность век, и Корт сумел что-то разглядеть одним глазом.

Течение принесло его к большому выпуклому камню, и он, несмотря на боль, постарался обхватить его связанными руками, чтобы набрать в легкие побольше воздуха. Но через несколько мгновений веревки лопнули и он снова оказался во власти стихии.

Время от времени Корт терял сознание, и ему казалось, что он находится в воде уже много дней. Наконец течение стало менее сильным. Ледяная вода приглушила боль от его ран. Он почувствовал под собой дно.

Велико было искушение погрузиться в бездействие, но Корт заставил себя поползти на коленях к каменному берегу. Выбравшись из реки, он перевернулся на спину и погладил свою сломанную руку.

Солнце согрело его, и он не представлял, как долго пролежал на камнях. Вдруг какая-то тень заслонила ему солнце.

Видимо, он громко вздохнул. Женщина со сверкавшими на солнце волосами опустилась рядом с ним на колени, и ее зеленые глаза округлились от удивления, а губы приоткрылись. На тонкой шее висел на цепочке какой-то странный камень, отражавший солнечный свет. Женщина повернула к нему голову, легкий ветерок растрепал ее волосы, и темный локон скользнул по щеке.

— Ангел... — пробормотал Корт.

— Прекрасно, — произнесла женщина, поднимаясь с колен. И с иронией добавила: — Просто замечательно. Это животное, оказывается., не мертво.

Аннелия Элизабет Катарина Тристан, дочь семейства Лоренте, отправилась за цветами, чтобы украсить комнату для послеобеденного чая. А где росли самые лучшие цветы? Конечно, у реки. У проклятой реки, которая выносит на берег мерзких наемников.

Она понятия не имела, что происходит, когда издалека увидела тело на берегу. Возможно, какой-то пастух свалился в реку во время шторма на севере, подумала она. Но когда подошла ближе, то поняла, что этот огромный мужчина не мог быть пастухом. На нем был толстый широкий пояс, совсем не такой, как носили в их местности. Из-за пояса торчал кусок клетчатой ткани, оставшийся от одежды. Клетчатая ткань означала, что он шотландец. А раз шотландец, значит, убийца.

Аннелия с помощью поводыев привязала тяжеленного шотландца к жеребцу. Ни ей, ни жеребцу не приходилось таскать такую тяжесть, они были рождены для более благородных дел.

И зачем она тащит его в горы? Шотландцев ненавидят в Андорре, а она тащит его через единственный каменный узкий проход на более высоко расположенные площадки, отделявшие особняк от реки. Ее предки загородили этот проход сотни лет назад и держали

своих лошадей внутри, а всех чужестранцев снаружи.

Видимо, этот шотландец — наемник Паскаля, решила Аннелия.

А что, если он просто шотландец, а никакой не наемник? И она позволит ему умереть? Он назвал ее ангелом, обрадовался, увидев ее, возможно, в надежде на спасение. Сомнения одолевали ее.

Если он окажется наемником Паскаля, ей придется вылечить его, а потом убить.

С трудом пройдя мимо сверкающего озера Каса-дель-Лак, девушка со своим живым грузом очутилась в центре двора.

— Витале, — позвала Аннелия слугу, но не получила ответа.

— Витале! — сердито повторила она и подумала, что тут все развалится без ее брата. —

Я знаю, ты куришь за конюшней.

Хитрая физиономия Витале ле Вье выглянула из-за конюшни.

— Да, мадемуазель... — откликнулся он и тут увидел раненого. — Что вы сделали? — взволнованно спросил он, произнося слова с сильным французским акцентом. — Он же шотландец, взгляните на кусок клетчатой материи.

— Я это видела. — Аннелия посмотрела на партнеров Витале по игре в кости, которые с любопытством наблюдали за происходящим. — Мы все обсудим, когда окажемся в доме.

Слуга, однако, не унимался.

— Он, наверное, один из тех кровопийц, которых нанимает генерал! — заорал Витале.

Один из друзей Витале промямлил:

— Думаешь, он с высоких гор?

Витале с энтузиазмом кивнул, после чего его друзья попрощались и, взяв свои палки, ушли.

— Зачем вы спасали его? — спросил Витале, когда они остались одни.

— А что, если он не наемник?

— Да, конечно, он попал сюда ради того... — Витале осекся и почесал в затылке.

Аннелия посмотрела на него и тихим голосом спросила:

— Ты собираешься помочь мне? Мне нужен доктор.

— Доктор отправился на север, чтобы присоединиться к людям вашего брата, — объяснил Витале, оглядывая Корта. — Мы всегда приводим к вам раненых.

— Вы приводите животных и детей, а не избитого до полусмерти кровоточащего гиганта, — возразила Аннелия:

Няня научила Аннелию лечить раны, ожоги и порезы, вправлять поломанные кости, однако Аннелия представить не могла, что ей придется иметь дело с таким пациентом.

— Мне неудобно, просто неприлично его лечить. Витале снисходительно улыбнулся:

— Вам, мадемуазель, следовало подумать об этом раньше.

Сжав губы, она ответила:

— Возможно, мадемуазель проявила такое же сострадание и сочувствие, когда наняла на работу старого Витале.

Хотя оба хорошо знали, что она забрала его с улиц Парижа и привезла в свой дом не только из доброты и сострадания. Она сделала это из благодарности.

— Помоги мне дотащить его в комнату за конюшней, — обратилась девушка к слуге.

— Эта комната не запирается. Он может нас обворовать ночью.

— Куда же тогда? Только не говори мне, чтобы я отнесла его обратно на берег реки.

— Этого оборванца надо поместить в особняк и запереть в спальне.

— Там, где я сплю? — возмутилась молодая женщина.

— Мадемуазель проявила сочувствие, — с ехидной улыбкой произнес Витале, — а от сочувствия недалеко и до гостеприимства.

Аннелия никак не отреагировала на его замечание.

— Единственная комната внизу, которая запирается, — это кабинет. Но там все документы. А мне не хотелось бы, чтобы он оказался в курсе наших дел.

Он толкнул лежащего мужчину в бок. Тот не реагировал, и слуга рассмеялся.

— Витале, — укоризненно произнесла Аннелия.

— Мадемуазель предлагает поместить его наверху? — невозмутимым тоном спросил Витале.

— Это невозможно. Мой жеребец его не дотащит.

В это время мимо пробежали дети. Они с удивлением уставились на раненого. Тут Аннелия вспомнила, что почти вся одежда на нем изорвана, подошла к нему и широкими юбками прикрыла его раскинутые ноги.

— Бегите дальше, — сердито велела она детям.

Они вопросительно взглянули на Витале, и тот велел им развязать веревки и позаботиться о бедном животном. Затем посмотрел на Аннелию.

— Если вы настаиваете на том, чтобы устроить его наверху, можно попробовать. Не будет большой беды, если мы его уроним.

Используя различные ухищрения, с помощью детей, которым Аннелия велела вернуться, раненого удалось втащить в ближайшую гостевую спальню, даже взгромоздить его на кровать. Аннелия была в полном изнеможении, спина нещадно болела, однако молодая женщина понимала, что раненого необходимо осмотреть.

Пока Витале старался выдворить из комнаты любопытных детишек, Аннелия осмотрела раненого. У него было переломано запястье и, возможно, несколько ребер. Сняв перчатки, молодая женщина провела рукой по его мокрым густым волосам и обнаружила большую шишку и глубокую рану. Веки так распухли, что вряд ли ему удастся открыть глаза, когда он проснется. Кроме того, все тело было в ссадинах, видимо, от ударов о камни.

— Витале, мне нужны ножницы и бинты. Принеси также две большие деревянные ложки и немного горячей воды.

Когда Витале принес все, что Аннелия просила, молодая женщина поблагодарила его, сказав:

— Больше мне от тебя ничего не нужно, можешь идти. Накинув на шотландца простыню, она попыталась стянуть с него разорванные брюки и просунула под простыню ножницы, но тут же отдернула руку. Ей показалось, что она уколола его. Глядя на противоположную стену, Аннелия сделала еще одну попытку, но острие ножниц опять коснулось его кожи. Раненый застонал, и она отскочила. Она была уверена, что любой нормальный мужчина предпочел бы умереть, чем позволить незнакомой женщине орудовать вслепую острыми ножницами у него между ног.

Она спустила простыню до его талии и начала срезать остатки рубашки.

Кусая губы, Аннелия расстегнула промокший пояс, заметив его плоский живот, выступающие мускулы и темную поросль волос.

Шотландец был очень тяжелым, но на нем не видно было ни одного лишнего фунта. Крепкое тело, подумала она, он быстро поправится, если она ему поможет.

Аннелия никогда в жизни не видела обнаженным мужчину. В их краях даже не

купались обнаженными. И отношение к обнаженному телу здесь было совсем не таким, как в соседних Испании или Франции. Но ей придется, ничего не поделаешь.

«Избавься от этих глупых мыслей», — велела она себе. В настоящий момент она сестра милосердия, но при этом настоящая леди.

Расстегнув на нем брюки, Аннелия решительно срезала остатки одежды и, вытерев пот со лба, занялась его рукой. Из деревянных ложек и бинтов соорудила некое подобие шины, отложив наутро гипсовую повязку. Уложила его руку за голову и отодвинула вторую руку, чтобы иметь возможность перевязать ребра. Ей стоило немалых усилий забинтовать его широкую грудь.

Казалось бы, теперь она могла мечтать о ванне и собственной кровати, однако взгляд ее не отрывался от его здоровой руки. Поддавшись искушению, Аннелия наклонилась и подняла его руку. Пальцы и тыльная сторона ладони тоже были в ссадинах, как и все тело. Ладонь оказалась грубой и шероховатой. Аннелия приложила свою ладошку к его ладони и была потрясена размером его руки. Казалось, сожми он руку, и ее маленькая ручка утонет в ней. Если он действительно наемник — а, судя по большому числу шрамов, так оно и было, — то сколько ножей, пистолетов и шпаг сжимала эта рука. Скольких невинных людей он ею убил.

Надо было лишиться разума, чтобы привести в свой дом этого человека.

В течение двух последующих дней Аннелия сомневалась в том, что он когда-нибудь проснется. Она велела Витале мыть его каждый день. Вместе они сделали гипсовую повязку на руку шотландцу. После этого она регулярно осматривала его руку и ребра и осторожно влиwała ему в рот немного воды и бульона.

Его лицо уже не было таким опухшим.

В это утро солнце жгло немилосердно. Ни малейшего дуновения ветерка. Обычно прохладные, ночи в горах были душными. Аннелия уже осмотрела больного, но решила вернуться и убедиться в том, что Витале запер комнату после того, как туда заходил.

Кого она пыталась обмануть? Витале не сомневался в том, что незнакомец однажды ночью убьет их всех.

Она пойдет туда, потому что она нервничает и потому что даже смотреть на то, как поднимается и опускается его грудь, ей было... интересно. Так же как и касаться его. Каждый день она проводила пальцем по шраму у него на виске, по шрамам на широкой груди и мускулистых руках. Она запомнила все шрамы и даже придумывала их истории.

Аннелия была уверена в том, что он враг, однако его присутствие нарушало монотонность ее одинокой жизни. Поскольку война приближалась, многие жители отправились в еще более уединенные места, чем это. И ей приходилось довольствоваться тем, что всего несколько раз в месяц повара и горничные приходили из долины в особняк. Ее родители умерли, старший брат отправился воевать с генералом Паскалем, и Аннелия жила одна в большом доме. Она приглашала жен и детей работников фермы, но они стеснялись жить в таком шикарном особняке. Даже Витале отказался.

Открыв дверь, Аннелия увидела, что раненый шевелится, со лба у него струится пот. Проверив бинты на груди и гипсовую повязку на руке, Аннелия коснулась его тела, но не обнаружила лихорадки. Наверное, ему жарко. Аннелия набрала в большую вазу воды и смочила в ней тряпку. Затем выжала немного воды ему на лоб, на шею и на грудь выше повязки. Оглядевшись, сдвинула немного простыню, но так, чтобы та часть тела, на которую леди ни в коем случае не должна смотреть, была закрыта.

Руки у нее дрожали, когда она провела ими по его твердому животу. Нечаянно капнув воду на закрывавшую его простыню, Аннелия увидела, как простыня приподнялась. Плоть его стала больше и тверже.

— А теперь скажите мне, милочка, — прохрипел раненый, — вам понравилось то, что вы увидели?

Услышав его голос, Аннелия вздрогнула, выронила мокрую тряпку и, стуча каблуками по полированному деревянному полу, быстро отошла от кровати. Корт наблюдал, как она тонкими изящными руками разгладила платье, поправила пучок на затылке, затем колье на шее.

— Я просто пыталась помочь вам, — ответила она на английском, в котором слышался акцент.

Вместо того чтобы проснуться от боли, он пришел в себя, когда почувствовал, как она наклонилась над ним, как ее нежные пальцы касались его тела. Когда крупные капли воды упали на простыню, он ощутил аромат ее волос.

— Тогда считайте, что я все еще нуждаюсь в вашей помощи, — проговорил он.

Аннелия покраснела.

Он попытался приподняться, но тут же поморщился от острой боли. И, взглянув на разбитую руку, увидел на ней гипс.

— Кто вы? — спросил он. — И где я нахожусь?

— Мое имя Аннелия Элизабет Катарина Тристан. Я хозяйка этого дома. Дочь семейства Лоренте.

Судя по ее акценту, английский не был ее родным языком, хотя говорила она безукоризненно. Имя «Лоренте» она произнесла с гордостью. У Корта было такое ощущение, будто он уже слышал это имя, но где и когда — не мог вспомнить.

— Где вы меня нашли? И как далеко мы от деревни?

— Внизу, на берегу реки Валира, в четырех горных переходах на юг.

Четыре горных перехода? Корт подумал о том, что его люди считают его погибшим и необходимо послать им сообщение.

— Я хотела бы узнать имя моего гостя, — промолвила молодая женщина.

Корт внимательно посмотрел на нее, обратив внимание на высокие скулы и большие зеленые глаза, в тон колье на ее шее. Ее лицо почему-то казалось ему знакомым. Корт чувствовал, что не нравится ей. Но почему в таком случае она заботится о нем?

— Мое имя Кортленд Маккаррик.

— Вы шотландец?

— Да, — ответил он, заметив, как она опечалилась, услышав его ответ.

— И находитесь в Андорре, чтобы...

«Чтобы воевать с местным населением», — мысленно договорил за нее Корт.

— Я просто проезжал мимо, — ответил он, и печаль из ее глаз исчезла.

— Вы решили проехать через крошечную страну в Пиренеях, известную своими самыми высокогорными перевалами в Европе? Впредь я посоветовала бы вам не делать этого.

Ее снисходительный тон раздражал Корта.

— Я вырос в высоких горах и вообще люблю горы. Бросив на него взгляд, Аннелия повернулась и поспешила к двери. Но Карту нужна была информация.

— Я был без сознания целый день? Она повернулась к нему.

— Вы здесь уже третий день.

Боже, третий день? И, судя по боли в ребрах, пройдет еще не меньше недели, прежде чем он сможет сесть на лошадь.

— А как я попал в этот дом? Помедлив, Аннелия ответила:

— Я обнаружила вас на берегу реки и притащила сюда. Глядя на нее, он подумал, что легкий ветерок способен сбить ее с ног, и переспросил:

— Вы?

— Моя лошадь и я. Он нахмурил брови:

— И не было мужчины, который бы мог это сделать?

— Обошлись и без мужчины.

Корт понимал, что обязан поблагодарить ее, и, хотя терпеть не мог быть кому-либо обязанным, пробурчал:

— Значит, вы спасли мне жизнь.

Она смутилась и перевела взгляд на потолок. А он продолжал:

— Весьма благодарен вам.

Она кивнула и опять направилась к двери, но он снова остановил ее.

— Аннелия, — обратился он к ней, ибо запомнил только это имя из всех названных ею.

Она резко повернулась, и глаза ее гневно блеснули.

— Для вас я леди Лоренте. Постарайтесь это запомнить.

Прищурившись, он внимательно смотрел на нее.

— Почему вы тогда на берегу назвали меня животным? Потому что я был избит?

— Совсем нет. Просто я поняла, что вы шотландец. Корт с трудом сдержал возмущение.

— Шотландец? — переспросил он. Он знал, что во многих странах плохо относятся к его соотечественникам, ненавидят их, но это не значило, что сия надменная дама может смотреть на него свысока. — Зачем же тогда вы спасли меня?

Она пожала плечами:

— Я спасала бы и бешеного волка, будь он ранен и беспомощен.

— Значит, я для вас все равно что бешеный волк? Она вытянула руку и внимательно рассматривала ногти, всем своим видом выказывая презрение.

— Я — леди, с вашего позволения, нов силу сложившихся обстоятельств вынуждена общаться с вами.

— Вы леди? В комнате наедине со мной? Без компаньонки? А мое мужское достоинство едва не оказалось у вас в руках? — Он усмехнулся не без ехидства.

Она задыхнулась.

— Я... я... Просто... — Она умолкла.

— Вы не похожи на женщину легкого поведения, — продолжал он, бесцеремонно разглядывая ее, — но не сомневаюсь, что на этом поприще преуспели бы.

Аннелия отшатнулась, словно от удара, а когда выскользнула из комнаты, Корт нахмурился, ощутив чувство вины, что было ему несвойственно. Он попытался подняться с постели, но тщетно. С какой стати он сожалеет о своем грубом обращении с женщиной, тем более что она считала его животным?

Ответы на эти вопросы он найдет в будущем, а сейчас надо успокоиться.

Аннелия понятия не имела о женщинах легкого поведения, но теперь опасалась оказаться одной из них, поддаться влиянию страсти, которая может погубить ее. Когда она поняла, что может часами смотреть на могучую грудь незнакомца, то безумно испугалась. А когда осознала, что от одного взгляда на его покрытое простыней тело у нее начинает сильнее биться сердце, то просто пришла в ужас.

А теперь этот наглец заявил, что она женщина легкого поведения.

Как и ее мать, рожденная в Каталонии. Раньше она с ходу отметала подобные упреки в свой адрес. Аннелия заботилась о своем поместье и живших в нем людях. Но с тех пор как в доме появился шотландец, она лишилась сна.

Прошлой ночью ее бросило в жар, она даже расстегнула ночную рубашку. Ветерок, проникавший сквозь занавеси, охладил разгоряченное тело, и молодую женщину охватило чувство, близкое к тоске.

Однако нынешней ночью желание ее было настолько сильным, что она провела ногтями по своей обнаженной груди.

Какой-то звук испугал ее, в доме что-то заскрипело, и она испуганно отдернула руку.

Она не только была одной из таких женщин, она была в доме одна с мужчиной, который знал, на что она способна.

И когда она дрожащей рукой засунула ключ в дверь его комнаты, то испугалась сама себя и бросилась вон из дома.

Там ее встретил Витале.

— Что случилось? — взволнованным голосом спросил он. — На вас лица нет.

— Ничего особенного. Шотландец пришел в себя.

— Он оказался наемником?

— Думаю, да.

— Негодяй угрожал вам? — спросил Витале.

— Нет-нет, — успокоила его Аннелия.

— Вы никогда меня не слушаете, — возмутился старый слуга, сорвавшись на крик. — Вы не знаете жизни и готовы прийти на помощь любому негодяю. Вы слишком добрая, — с неодобрением произнес он.

— Не такая уж я добрая, — возразила Аннелия.

— Помните, как я спасал вас от того разбойника, — вы не хотели отдавать ему свое кольцо и дрожали, как маленькая девочка.

— Я и была маленькой девочкой, но не дрожала. Колье, о котором шла речь, принадлежало ее матери, и она не хотела с ним расставаться.

Витале внимательно посмотрел на нее.

— Шотландец еще достаточно слаб, и мы можем выбросить его.

— Витале! — с укоризной произнесла Аннелия и невольно поднесла руку к колье.

Нахмурившись, Аннелия посмотрела на окна. Ей казалось, что за ней наблюдают, хотя она понимала, что с такими ранами он не мог встать с постели.

— Не беспокойся, Витале. Скоро мы от него избавимся. Однажды утром обнаружим, что он исчез вместе с нашим серебром.

Аннелия направилась к усыпанной цветами лужайке и с наслаждением опустилась на землю.

Девушка любила помечтать, вдыхая аромат цветов и глядя вдаль, на озеро и извилистую речку. На высоком плато резвились породистые лошади, их лоснящиеся спины сверкали на солнце. На плато, расположившемся ниже, цвели желтые розы. А вокруг Аннелии только белые нарциссы. Девушка сорвала один, поднесла к носу и закрыла глаза.

На память пришли слова шотландца. Не он один думает о ней плохо. Многие люди. Почему? При лечении необходимо осматривать тело. Особенно если тебе это интересно, подумала она.

Аннелия решила забыть эту неприятную сцену. Возможно, у нее и в самом деле плохая

наследственность. Но она воспитывалась как леди. А леди должна уметь избавляться от неприятных мыслей, уверяла себя Аннелия. Она опустила глаза и увидела, что раздавила цветок, который держала в руке.

Скоро незнакомец исчезнет и жизнь вернется в нормальное русло. А ее существование по-прежнему будет безрадостным. Ей лишь останется ждать весточки от брата Александра, единственного близкого человека. Вот уже неделю она ничего не знала о нем и места себе не находила от беспокойства.

Налетел ветер, растрепал волосы Аннелии, и она поправила прическу.

Но даже после возвращения брата положение Аннелии останется неопределенным. Когда умер отец, Аннелию забрали из школы и привезли домой, чтобы выдать замуж. Как раз в это время появился генерал Паскаль.

Тогда они еще не знали, что он собой представляет. К немалому их удивлению, генерал попросил руки Аннелии, хотя никогда ее не видел. Алекс отказал Паскалю, приведя того в ярость.

Алекс многократно повторял, что не собирается заставлять ее рано выходить замуж. Но ей уже перевалило за двадцать. Аннелию растили и воспитывали для замужней жизни, но до сих пор она так и не встретила мужчину, с которым захотела бы соединить свою судьбу.

В школе она слышала, о чем секретничали девицы. Но не могла представить себя в подобной ситуации. Поэтому Аннелия, видимо, и дичилась мужчин.

К тому же Аннелии, поглощенной заботами об Алексе, было не до мужчин.

Аннелия поднялась и быстро направилась к дому. У нее снова появилось ощущение, что за ней наблюдают. Когда солнце скрылось за облаками, она посмотрела на окно. Занавеска в комнате, где находился шотландец, отодвинутая в сторону, вернулась на место.

С некоторых пор Аннелия перестала заходить к нему.

Почему? — терялся в догадках Корт. Появлялся только Витале. То в хорошем настроении, то в дурном. Приносил еду, убирал комнату.

К Карту постепенно возвращались силы. Он уже самостоятельно мог одеться. Ему дали одежду брата Аннелии, Алекса. Сначала Корт посмеялся, когда Витале предположил, что одежда хозяина будет ему впору. Аннелия была тоненькой и изящной, и Корт не мог представить себе ее брата таким же крупным, как он сам. Но, судя по размеру одежды, так оно и было.

Корт мерил шагами комнату, подходил к окну, но теперь это уже не доставляло ему такого удовольствия, как вначале. Он не привык к неподвижному образу жизни. У окна Корт задерживался, наблюдая за Аннелией. Он с удовольствием смотрел, как она играла с детьми, как возвращалась после утренней прогулки верхом. Она немного задыхалась, прекрасные волосы были в беспорядке. Корт каждый раз изумленно качал головой, глядя, как она сидит на лошади. Прекрасное зрелище омрачали мысли о ее презрительном к нему отношении. В тот момент, когда часы внизу били восемь, Корт вставал, натягивал брюки и направлялся к окну, зная, что через пять минут откроется входная дверь.

Девушка выходила, покачивая бедрами, отчего колыхались ее юбки. Она всегда носила одежду ярких цветов. Не кричащую, но и не такую скромную, какую носили женщины в его семье. Корт не сомневался, что Аннелия красиво одевалась не для того, чтобы привлечь внимание, ей самой это доставляло удовольствие.

Утреннее солнце отражалось в ее волосах, собранных в замысловатый пучок, и они казались золотистыми. Витале приносил ей шляпу, которую она обычно забывала, и несколько минут они разговаривали. Он вел себя довольно дерзко, но лишь иногда девушка выходила из себя. У них, видимо, были непростые отношения, однако теплые и дружественные.

После короткого разговора Аннелия уходила в конюшню. На шее у нее обычно висело кольцо, но сегодня было какое-то другое украшение.

Карту хотелось узнать о ней побольше. Когда она ускакала, Корт постучал по стеклу и сделал знак Витале. С тех пор как Корт пошел на поправку, старый слуга оставлял ему еду на полу, как животному.

Витале махнул рукой, но все же зашел к нему.

— Расскажи мне о ней, — потребовал шотландец. Витале сердито взглянул на него:

— С какой стати?

— Если расскажешь, у меня не появится желание набить тебе морду, когда я выздоровею, — ответил Корт, облокотившись на подоконник.

Старый слуга промолчал.

— Думаешь, я причиню ей вред? Ни за что! Ведь эта женщина спасла мне жизнь.

— А что именно вы хотели узнать? — все еще сомневаясь, спросил Витале.

— Где ее семья?

— Родители умерли, а брат уехал по делам.

— У нее нет мужа? Или членов семьи?

— Аннелия и ее брат не общаются с родственниками. Она как раз собиралась выходить

замуж, когда Паскаль пришел к власти. Сейчас для нас самое важное — избежать внимания Паскаля. А поскольку вы его наемник, нам не следует с вами общаться.

— А почему тут так мало людей? — продолжал допытываться Корт.

— Многие сбежали от Паскаля. Некоторые отправились воевать с ним. Да вы все это знаете. — Он печально покачал головой. — Я советовал отнести вас обратно на речку, пусть бы вы там погибли, но она все делает по-своему.

— Паскаль приказал изувечить меня, — перебил его Корт. — И бросить в реку. Я чудом спасся.

Витале с недоверием смотрел на него.

— Кто избивал вас?

— Двое из ордена рехасадос. Старик пришел в ужас.

— Теперь наемники Паскаля будут разыскивать вас и придут сюда.

— Не волнуйся. Паскаль не станет меня разыскивать. Кто я такой, чтобы он посылал рехасадос меня разыскивать? — Корт знал, что людей в этом ордене не так много, и если кто-то из них погибает, новых членов можно было принимать только два раза в году. — И потом, — добавил Корт, — они уверены, что я погиб.

— Почему я должен верить тому, что вы говорите?

— Можешь и не верить. — Корт попытался скрестить руки на груди, забыв о гипсовой повязке. — Я сам хотел с ней поговорить, но она больше не приходит ко мне. Попробуй ее уговорить.

— Мадемуазель? — переспросил слуга. — Чтобы она пришла к вам? Теперь, когда вы уже почти выздоровели?

— Если она не придет, я сам ее найду. И пусть тогда пеняет на себя.

— Я постараюсь уговорить ее, чтобы зашла к вам завтра, — согласился слуга.

— После утренней прогулки верхом?

— Если она узнает, что вы следите за ней, ей это не понравится. Она не любит, когда вторгаются в ее личную жизнь. Да, после прогулки верхом.

Корт кивнул.

— Я должен передать сообщение моим людям. Поможешь мне?

— Зачем я стану это делать?

— Чем быстрее я свяжусь с ними, тем быстрее покину этот дом.

— Пойду за пером и чернилами.

Корт размышлял о том, как ему следует вести себя с Аннелией. У него не было опыта общения с подобного рода особами. Она казалась ему сложной и загадочной, совсем не похожей на простых женщин, с которыми ему приходилось общаться.

Видимо, она привыкла иметь дело с джентльменами.

Поэтому он решил оставаться в постели, чтобы не пугать ее, но о джентльменском поведении не могло быть и речи. По природе он был грубым и резким и знал, что Аннелии это не понравится.

Когда, вернувшись с прогулки, она зашла в комнату, от нее исходил аромат цветов. Совершенно неожиданно для себя он сказал:

— Добрый день.

Он не помнил, когда в последний раз произносил эти слова.

— Добрый день, — ответила она, удивленная его вежливым обращением. — Витале сказал, что вы хотели поговорить со мной.

Корт понимал, что женщина, которую он находил очаровательной, которая была добра с другими, явно презирала его. Он ощущал себя как зверь в клетке, которого она опасалась. Неужели только потому, что он шотландец?

Внутренний голос говорил ему, что причиной была обида, которую он нанес ей в тот день, когда к нему вернулось сознание.

— Я хотел бы задать вам еще несколько вопросов. — Ему казалось, что он говорит достаточно вежливо.

Она кивнула.

— Как вам до сих пор удавалось уберечься от людей Паскаля? — Корт никогда не слышал о существовании этого селения и удивлялся, почему Паскаль не разграбил его.

— Возможно, потому, что я не приводила в свой дом его наемников, — не задумываясь ответила девушка.

— Я не служу у него.

— Я хотела сказать, бывших наемников. Впрочем, разница не велика. Витале мне все рассказал. — Увидев его раздраженный взгляд, она спокойно добавила: — Сама не знаю, почему эта беда нас миновала.

Корт не поверил ей, но допытываться не стал.

— У меня есть еще один вопрос.

Она не шелохнулась, стараясь не смотреть на него. Он забыл, что хотел спросить, и с языка слетел другой вопрос:

— Почему вы ненавидите шотландцев?

Она покраснела до корней волос, даже шея порозовела.

— Если не возражаете, мне не хотелось бы обсуждать этот вопрос с шотландцем.

— Вы можете мне сказать. Обещаю, я не буду кусаться.

Поколебавшись, Аннелия ответила:

— Я слышала о них очень много плохого. Говорят, они еще более жестоки, чем остальные люди Паскаля.

Корт глубоко вздохнул. Он не мог не признать, что те слухи, которые они сами о себе распространяли, оказались полезными. Слухи о звериной жестокости шотландцев.

Увидев, как с громогласными криками наступали могучие воины, противник бежал без оглядки.

Фермеры и работники ранчо убегали с такой скоростью, что даже Нилл, кузен Корта, не мог поразить последнего убегавшего шпагой.

Только один воин и его люди смогли устоять...

Корт наблюдал, как Аннелия пригладила совсем не помятую юбку, на этот раз ярко-красную, и опять спросил:

— А что вы думали о шотландцах до того, как мы появились здесь?

Она нахмурилась, явно испытывая смущение.

— Я вообще не думала о шотландцах.

— А теперь?

— А теперь, когда вы оказались у меня в доме, убедилась, что слухи эти вполне достоверны.

Он недовольно махнул рукой, на которой была гипсовая повязка. А она, скрестив руки на груди, продолжала:

— Насилие окружает вас, это видно по вашему избитому телу и по ссадинам на пальцах.

Сначала я не поняла, откуда они, но потом сообразила, что это следы от зубов тех, кого вы били в лицо.

Корт кивнул, пораженный ее наблюдательностью. Все действительно было именно так. Он не без удовольствия вспомнил, как разбил испанцу лицо. Целый час испанец плевался кровью.

— У вас богатая история, судя по вашим шрамам, — продолжала Аннелия. — Я слышала, ваши люди объединяются...

— В кланы, — перебил ее Корт. Аннелия пожала плечами.

— И эти кланы без конца воюют друг с другом. Войны интересуют вас больше, чем культура и искусство. — Аннелия помолчала и после непродолжительной паузы продолжила: — Вы дурно воспитаны. Вам Стоило огромных усилий поблагодарить меня за то, что я спасла вам жизнь.

— Это потому, что я не привык быть кому-нибудь обязанным.

Она приподняла брови, выражение ее лица ясно говорило о том, что, если он будет перебивать ее, она прекратит разговор.

— У вас вид настоящего бандита, убийцы. Вы оскорбили меня в первый же день нашего знакомства, не имея на то никаких оснований. Я слышала, что ваши люди напрочь лишены деликатности...

— С меня достаточно, — перебил он ее.

Да как она смеет поносить шотландцев, гордый народ, эта жительница Андорры, малюсенькой, затерянной в горах, почти средневековой страны, отрезанной от мира?!

Аннелия заморгала, обескураженная его решительным тоном, повернулась и направилась к двери, бросив через плечо:

— Ваша профессия не самый худший ваш недостаток.

Черт возьми, он ведь не выяснил все, что ему нужно.

И хотя каждое движение вызывало невыносимую боль, Корт сполз с кровати и схватил ее за руку. Она вскрикнула и вырвала руку.

— Грязное животное, — прошипела она по-каталански и скрылась за дверью.

Корт понимал по-каталански. Его так часто называли.

Руки у девушки дрожали, ей даже не сразу удалось вставить ключ в замочную скважину. Он испугал ее. Корт и сам знал, что выглядит как зверь. Утром он посмотрел в зеркало и ужаснулся.

Сосуды в глазах лопнули, и белки глаз стали красными. На правой стороне лица — кровоподтеки. Челюсть отекала и заросла щетиной.

Именно сейчас, когда она взглянула на него свысока, он почувствовал себя варваром, зверем, как она и назвала его. Его раздражал ее снисходительный тон, ее взгляд, в котором было отвращение. Он никак не мог понять, почему это задело его за живое.

В этот день Аннелия впервые встретилась с шотландцем, зная, что он наемник.

Пока Витале не подтвердил ее подозрения, шотландец вызывал у нее любопытство. Но теперь он ее больше не интересовал.

Каждый день пребывания шотландца в ее доме был сопряжен с риском. Как только он окончательно поправится, Аннелия потребует, чтобы он покинул ее дом.

— Мадемуазель! — Витале нарушил ход ее мыслей. Интересно, как долго она бродила по дому? Витале нервно мямл в руках шляпу.

— Мальчик из деревни принес для вас записку.

— От Алекса? — взволнованно спросила Аннелия.

— Нет, но, возможно, в записке есть информация о мастере Лоренте.

Когда он доставал послание из нагрудного кармана, Аннелия сказала:

— Пожалуйста, покорми мальчика, и пусть он отдохнет.

— Я уже позаботился об этом, — сказал Витале, передавая госпоже послание.

Кивнув, девушка не спеша направилась в кабинет, но, как только оказалась вне поля зрения слуги, побежала через холл, влетела в комнату и разорвала конверт.

Витале последовал за ней и слышал, как она бежала. Уже несколько недель не было известий от брата, единственного близкого ей человека с тех пор, как умер отец.

Ничего нет тяжелее, чем ждать родных с поля боя.

Нервы ее были натянуты как струна.

Отодвинув кожаный стул, стоявший у массивного дубового стола, Аннелия зажгла свечи и склонилась над столом. Все поплыло, перед глазами, когда она увидела имя отправителя: генерал Рейнальдо Паскаль.

Несколько раз девушка перечитала письмо, не в силах унять дрожь. Она глазам своим не верила.

— Что там? — взволнованно спрашивал Витале. Аннелия в изнеможении опустилась на стул. Витале схватил письмо, однако читать он не умел.

— Скажите же мне, что там? — умолял он.

— Паскаль разгромил людей Алекса больше недели назад и захватил их в плен. Алекс в руках генерала. Только одно может его спасти.

Витале опустился на стул. В этот момент он выглядел таким маленьким и несчастным.

— Он хотел жениться на вас. Именно этого он требует?

Она кивнула.

— Никак не могу понять, откуда он узнал, кто я такая. Когда Паскаль впервые просил ее руки, она опасалась, что ему удалось узнать о том, что она является последним потомком кастильских королей по женской линии. Алекс же уверял ее, что генерал просто влюбился, увидев ее на деревенском празднике. Теперь она поняла, что Алекс просто хотел избавиться ее от волнений.

— Может быть, кто-то из деревенских помнит о том, как ваша мать появилась в этих местах, и это стало известно генералу.

Ее мать, Элизабет Тристан, увезли из Испании и выдали замуж за Лоренте, одного из самых богатых людей в этой местности. Элизабет, дочь принцессы, выдали замуж за человека намного старше ее и отослали в маленькую страну, изолированную, как остров. Потому лишь, что она позволяла страстям управлять ею.

— Мадемуазель, — снова прервал ее размышления Витале.

Она подняла на него глаза.

— Конечно, деревенские могли рассказать об этом. Хотя мы вели себя достаточно осторожно, оставаясь здесь, избегая лишних контактов.

И она, и Алекс старались не привлекать к себе внимания, не пользоваться преимуществами своего положения. Однако изолированность жизни Аннелии была связана не только с желанием не привлекать к себе внимания. Опасаясь, что она будет вести себя так же, как ее мать, Лоренте старался уменьшить возможность ее контактов. И лишь благодаря Алексу отправил ее в школу, а не в монастырь.

— Слухи о том, что Паскаль намерен захватить Испанию, могут оказаться вполне

достоверными. — Витале печально покачал головой. — Эти глупцы разрешили расположить армию на самой границе, совершенно не заботясь о судьбе маленькой Андорры.

— Я полагала, он собирается установить контроль над королевой Изабеллой по примеру других генералов, однако ошибалась. Если он хочет добиться моей руки, значит, дело тут не в контроле над королевой.

— Думаете, он намерен ее сместить? Аннелия кивнула.

— Вероятно, он собирается использовать меня, чтобы управлять Алексом, которого намерен сделать влиятельной фигурой.

Витале нахмурился:

— Но вы говорили, что люди из вашей семьи не претендуют на трон.

— Разумеется. Во всяком случае, так было последние сто лет. Но Изабеллу ненавидят. И не дай Бог, если Паскаль подумает, что мы собираемся бороться с ней.

Аннелия, разволновавшись, стала мерить шагами комнату. Эта привычка укоренилась в ней с самого детства. Няня жаловалась, что еще с пяти лет она протирала ковры. Отец сердился на нее за это.

— Люди ходят взад и вперед, когда не в состоянии контролировать свои чувства, — говорил он. — Ты должна быть выдержанной, как все из рода Лоренте.

Больше всего Аннелии хотелось сейчас узнать, не пострадал ли Алекс. Напуган ли он случившимся? Ведь он не робкого десятка.

— Витале, — пробормотала она, едва сдерживая слезы.

Он не стал задавать лишних вопросов, только сжал ее руку.

— Поговорим завтра. Позвоните, если вам что-нибудь понадобится.

Как только Витале ушел, Аннелия закрыла руками лицо и разрыдалась.

— Что за письмо вы получили?

Аннелия, ошеломленная, смотрела на шотландца, спокойно разгуливающего по дому, стараясь скрыть слезы. Никто никогда не видел Аннелию Лоренте плачущей. Интересно, как ему удалось выйти из комнаты?

— Скажите, что заставило вас так плакать? — продолжал шотландец.

В голосе его звучало волнение. Взгляд устремлен на письмо. Аннелия схватила послание, поднесла к свече и бросила обугленную бумажку в камин.

— Только так вы смогли помешать мне прочесть его, — сказал он.

— Хорошие манеры и уважение к чужим секретам вам не свойственны, — отреагировала девушка, вытирая слезы. — Как вы вышли из комнаты?

— Открыл замок. Так что было в письме?

— Вас это не касается, — ответила она резко. — Пожалуйста, оставьте меня.

Корт по-прежнему вопросительно смотрел на нее.

— Это не имеет к вам никакого отношения, — повторила Аннелия и тут же подумала: «Возможно, он был среди тех, кто сражался с моим братом?»

А она спасла ему жизнь.

Аннелия поднялась и, приподняв юбки, обошла стол. Но он рукой преградил ей путь к выходу.

— Дайте мне пройти, — в ярости прошипела она.

Он продолжал стоять, не сводя с нее глаз.

— Что вас так расстроило? — допытывался он.

— Дайте мне пройти, иначе я закричу. Он наклонился к ней.

— И кто придет вам на помощь? Витале? Что-то мужчин помоложе я здесь не заметил.

Он тысячу раз прав. Все работники ранчо отправились вместе с Алексом и теперь либо в плену, либо убиты.

— Я еще раз спрашиваю, вполне вежливо. Мое терпение может кончиться.

— Мое тоже.

— Я бы очень хотел, чтобы вы мне рассказали.

— А почему вас это интересует? — Ее удивление было вполне искренним.

— Может быть, мне не нравится, когда красивая леди плачет.

— И что вы сможете сделать? — спросила она ледяным тоном. — Решить мои проблемы? Уничтожить моих драконов?

Он нахмурил брови, как будто только в этот момент понял, что ему действительно не следует вмешиваться в ее жизнь.

— О чем вам на самом деле следует беспокоиться, так это о том, чтобы как можно скорее избавиться нас от угрозы оказаться в руках ваших преследователей и покинуть мой дом. — Она нагнулась и прошла у Корта под рукой.

— Вы очень соблазнительны, когда злитесь, Анна, — сказал шотландец ей вслед.

Он снова назвал ее по имени. Какая наглость! Вернувшись к себе, девушка заперла дверь и попыталась собраться с мыслями.

Злость придала ей силы. Больше шотландец не увидит ее плачущей.

И когда завтра она вышвырнет его из дома, словно ненужный хлам, шотландец увидит перед собой настоящую принцессу, чьи предки были королями.

Корт лежал в кровати, уставившись в потолок, и никак не мог успокоиться. Теперь, когда он отправил послание своим сообщникам, ему оставалось лишь ждать. А ожидание для Корта было смерти подобно. А тут еще это письмо, из-за которого Аннелия пролила столько слез.

Что, черт возьми, в нем было?

Корт терпеть не мог загадок. К тому же ему давно хотелось узнать побольше об этой таинственной Аннелии. Но черта с два из нее что-нибудь выудишь. Да и из этого старика Витале тоже. Сейчас Аннелия наверняка спит. Но обстановка в ее комнате может кое-что прояснить.

Корт встал, оделся, вытащил из-под матраса большую иглу, которую обнаружил в ящике стола. С ее помощью Корт открыл замок в своей комнате, проникнет и в ее покои.

Аннелия лежала на животе под тонкой простыней. Волосы ее разметались по подушке. Густые, блестящие в лунном свете локоны очаровали его. Он с трудом сдержался, чтобы не коснуться их, однако заставил себя отвернуться и осмотреть комнату.

Все вещи были аккуратно сложены. Почти все отделаны кружевами. На полках стояли книги по математике, ботанике и даже астрономии, причем на четырех языках. Он посмотрел на книгу, лежавшую на столике у кровати, она была на греческом языке.

Изысканный застекленный шкаф, отполированный до такой степени, что в него можно было смотреть, как в зеркало, стоял в центре комнаты. В нем на стеклянных полках стояли фарфоровые статуэтки. Яркие, изящные, хрупкие, как она сама.

Они стоили больше, чем он мог заработать за год тяжелым трудом, рискуя жизнью.

Настроение у него поднялось, когда он обнаружил в ящике сборник эротических рассказов. Он усмехнулся. У леди Аннелии были свои секреты. Открывая ящики, Корт не очень беспокоился о том, что может разбудить ее. Если бы даже она проснулась, все равно ничего не могла бы сделать.

Рядом с книжками лежала толстая связка писем. Он вытащил их и подошел к окну, чтобы при свете луны прочесть. Все письма были от девиц, вероятно, из школы, которая называлась «Вин». Фамилии тех, кто писал письма, хорошо известны в мире, это были самые богатые и высокопоставленные семьи. Он удивился, как это Аннелии, даже при ее красоте и богатстве, удалось попасть в такое учебное заведение.

Корт решил положить письма на место, надеясь прочесть их при дневном свете, когда она отправится на прогулку верхом.

Аннелия сбросила простыню, и брови Корта поползли вверх при виде открывшегося ему зрелища. На ней была шелковая рубашка, отделанная дорогими кружевами. У него дух перехватило, когда Аннелия согнула колена.

У Корта жгло руки, ему хотелось погладить ее, провести ладонями по красивым формам, заставить ее потянуться к нему. Ему даже не удалось сдержать звук, вырвавшийся из глубины его груди.

Хотя она не проснулась, но проговорила что-то на каталанском и перевернулась на спину. Одна ее рука была откинута в сторону, другая лежала на груди. Грудь была совершенной формы. С трудом сдерживая стон, Корт сжал кулаки. Она прятала от мира не только свои восхитительные волосы.

Корта влекло к ней. Но раньше, представляя себе, как это может произойти, он видел, как заставляет ее поднять руки и погружается в нее, твердый и сильный. Погружается до тех пор, пока она не закричит от восторга и презрение в ее глазах не уступит место страсти.

Теперь же он мечтал о том, чтобы соблазнить ее, чтобы она позволила лизнуть ее золотистую кожу. Позволила войти в нее. Он будет спокоен, поскольку знает, что никогда не сможет сделать ее беременной.

Он провел рукой по брюкам. Но такая женщина не захочет близости с ним, а он ни за что не позволит себе силой овладеть ею.

Корт был негодяем. Он без малейших колебаний причинял людям невероятные мучения. Но даже он не мог позволить себе оставаться в доме наедине с невинной молодой девушкой, когда в мечтах своих уже совокуплялся с ней.

Он должен немедленно покинуть этот дом и отправиться на поиски друзей. Усилиями воли Корт заставил себя отвернуться от нее. Засунул письма в ящик, с шумом закрыл его, втайне надеясь, что она проснется. Но она крепко спала.

Корт отправился на конюшню. Он не хотел брать лошадь Аннелии. И после долгих уговоров вывел на улицу большого жеребца, самого лучшего в конюшне. Найдя подходящее седло, Корт здоровой рукой, помогая себе той, что была в гипсе, попытался укрепить его. От напряжения в глазах замелькали черные точки. Он переоценил свои силы, но не хотел думать об этом.

Взглянув на окна дома, он увидел, как шевелится занавеска в ее комнате, словно прощаясь с ним. Стиснув зубы, Корт сунул ногу в стремя и попытался вскочить на коня.

Однако перед глазами замелькали черные точки, и Корт вернулся в дом.

Хирон, самый лучший конь, исчез. Лишь после нескольких часов поисков его обнаружили оседланным на лугу, где он развлекался с молодой кобылой, с которой, по планам хозяев, ему не положено было развлекаться.

Разъяренная, Аннелия направилась прямо в комнату шотландца, вошла и громко хлопнула дверью.

Шотландец открыл заплывшие глаза.

— В чем дело? — спросил он, перевернувшись на спину.

На полу были грязные следы. Кружевное покрывало испачкано.

— Купаетесь в грязи, Маккаррик? Неплохой способ отдохнуть!

Подложив здоровую руку под голову, приподнявшись на подушке, он смотрел на грудь Аннелии, при этом выражение лица у него было лукавым.

— Вы собирались ночью украсть коня? Я говорю «украсть», потому что так оно и было.

Корт махнул рукой, гипсовая повязка на ней тоже была в грязи.

— Я намерен был вернуть его вам.

— Именно поэтому выбрали самого дорогого жеребца? Мы обнаружили его оседланным и гуляющим без присмотра.

— Нет, я выбрал его потому... — Он недоговорил. — Забудьте об этом.

— Почему? — Как он мог уехать, не сказав ни слова благодарности? Но ведь она хотела, чтобы шотландец покинул ее дом. И все же ей почему-то это было неприятно.

— Я же сказал — забудьте, не думайте об этом.

До чего же он упрям, подумала Аннелия, а вслух произнесла:

— Я требую, чтобы вы сегодня же покинули мой дом!

— Но вчера я не смог усидеть на лошади и еле добрался до своей комнаты!

— Это ваше дело. Можете просто скатиться с горы. Со дня на день за вами придут наемники Паскаля, и тогда мне и моим людям не поздоровится.

— В отличие от ваших людей я могу целыми днями бегать как горный козел. Но сейчас у меня переломаны ребра и еще не зажили раны.

— Если вчера ночью вы смогли выбраться из дома, вам не составит труда его покинуть. Шотландец скрестил руки, глаза его потемнели.

— И если у вас нет других возражений, Маккаррик... — продолжала Аннелия.

— Нет, — произнес он, не дав ей договорить.

— Вот и хорошо.

— Нет — в том смысле, что я не покину этот дом.

«Не теряй хладнокровия, не поддавайся желанию расцарапать его наглую физиономию», — успокаивала себя девушка.

— Вы покинете его, потому что это мой дом.

— И кто же меня заставит сделать это? Ваш старый слуга? Или дети? Я не видел здесь ни одного настоящего мужчины.

Это была чистая правда. Он не покинет дом, пока сам не захочет.

— Ведь я спасла вам жизнь, и если вы джентльмен, то должны выполнить мою просьбу.

— Если я выполню вашу просьбу, то окажется, что вы напрасно меня спасали. Так что уж лучше мне не быть джентльменом.

Если первое сообщение Паскаля содержало только информацию, то второе было приговором. Ошеломленная, Аннелия стояла у стола, сжимая в руках письмо, которое стало влажным от ее ладоней.

Последние четыре дня были более волнующими, чем даже те, когда в ее школу приезжала карета, запряженная шестью лошадьми. Когда приезжал экипаж, никто не обращал на него внимания. Это означало, что кого-то из девиц увозили на день или два. Но, увидев карету, приходили в неопределимый ужас, рассматривая через окна семейный герб.

Появление большой кареты означало, что жизнь одной из девиц резко изменится. Так, как это произошло с Аннелией.

А теперь ее ждал Паскаль. Положение усугублял шотландец, бродивший по всему дому. Аннелия старалась не попадаться ему на глаза.

Генерал требовал, чтобы Аннелия присоединилась к нему на следующий день, и свадьба должна была состояться в конце недели.

Аннелия бросила письмо в камин, потом долго ходила по комнате, пока не устала. Она вспомнила, как, приехав ненадолго из школы, бродила по комнате. Отец с болью в глазах наблюдал за ней.

— Элизабет обычно делала то же самое, — произнес он.

И неудивительно, все говорили, что Аннелия — копия матери.

Когда она впервые попала в школу, одна из старших девочек шепнула другой:

— Посмотри на нее. Она из Кастилии.

Совсем еще юная, Аннелия не понимала, почему девочки смотрят на нее с таким уважением. Они не знали, что ее мать обнаружили в объятиях их бывшего конюха еще до того, как она вышла замуж за Лоренте, и после замужества тоже.

Аннелия невольно коснулась кольца на шее. Оно ей о многом напоминало.

— Почему вы ходите взад-вперед?

Девушка вздохнула, стараясь не выдать своей досады, и посмотрела на шотландца. Она хотела уйти, но ей надоело прятаться в собственном доме, надоело терпеть этого наглеца, и она решительно села за стол.

— Что вы здесь делаете? — ответила она вопросом на вопрос.

— Захотелось выпить. Я подумал, что у вас наверняка есть виски.

Аннелия закрыла глаза, стараясь вернуть себе самообладание. Когда она их открыла, он стоял у шкафчика и с шумом открывал хрустальные графины, пытаясь по запаху определить качество напитка.

— Не лучше ли прочесть надписи, чем нюхать по очереди все графины? Конечно, если вы умеете читать.

— При таком освещении эти надписи трудно прочесть, — спокойно объяснил он.

Он прав. Аннелия купила их в Париже для Алекса, придя в восторг от выгравированных на них надписей, но скоро поняла, что их трудно прочесть даже при дневном свете.

Шотландец наконец нашел понравившийся ему напиток, налил солидную порцию в хрустальный стакан и поставил его перед Аннелией. Затем налил себе и, держа стакан, опустился в огромное кресло по другую сторону стола.

Аннелия вдруг заметила, что шотландец побрился. Как это ему удалось? Он нашел

бритвенные принадлежности ее брата? И гипсовая повязка исчезла. Скорее всего остатки гипса у него под кроватью. Безмозглый нахал...

Однако после того, как она прочла письмо Паскаля, у девушки не осталось сил возмущаться, и сейчас она наблюдала за тем, как отражается в хрустале пламя свечей. Наконец он сделал первый глоток и с удовольствием вдохнул исходивший от напитка аромат.

Аннелия подняла стакан и взглянула на шотландца. Тот усмехнулся, видимо, был уверен, что она откажется пить.

Аннелии очень хотелось убрать усмешку с его лица. А почему, собственно, ей не выпить? Хотя раньше никогда не пила спиртного. Она вообще не делала того, чего ей не следовало делать. И в результате стала невестой генерала Паскаля.

Аннелия сделала несколько глотков и почувствовала, как огонь обжег внутренности.

Правила приличия требовали; чтобы девушка остановилась. Но она выпила все до последней капли.

— Будьте осторожны, — промолвил шотландец, снова наполнив ее стакан. — Женщина, которой нравится виски, может покорить мое сердце.

— И это все, что вам нужно от женщины?

— Нет, не все. Еще походка.

Он, говорил, как всегда, тихо, но сейчас в его голосе звучали теплые нотки. Девушка улыбнулась.

Корт произнес на английском фразу, которую она не смогла понять, и как-то странно взглянул на нее. Аннелия свободно владела английским, французским и испанским. Почему же она не поняла? Это задело ее за живое.

Шотландец внимательно посмотрел на нее. Аннелия слегка покраснела. Вдруг он спросил:

— Как называется камень, который вы носите на шее?

— Оливин. — Она провела рукой по колье.

— Никогда не видел такого оттенка. Он золотисто-зеленый. В тон ваших глаз.

Аннелия смутилась.

— Он принадлежал моей матери. Говорили, что это любимый камень Клеопатры.

— У вас есть что-то общее с Клеопатрой?

— Я не сказала, что мне этот камень нравится, — резко возразила она.

Он удивленно вскинул брови и сменил тему.

— А кому принадлежит виски, которым я наслаждаюсь? Вашему отцу?

— Нет. Отец давно умер.

— Значит, вашему брату? Этому великану хулигану, чьи вещи я ношу?

— Он вовсе не хулиган, — возмутилась Аннелия.

— Это такое выражение. Я не хотел его обидеть. Покраснев, Аннелия поднесла стакан к губам.

— Да, ему.

— И куда же он направился, оставив вас в одиночестве?

Она поставила стакан на стол. Ей казалось, что рука ее дрожала.

— Уехал по делам. В конце недели вернется.

— В конце недели? — В голосе его звучало недоверие.

— Совершенно верно, — с раздражением бросила она.

— Вы говорите по-английски, будто это ваш родной язык. На французском, немецком — это понятно. Но английский — язык королей.

— Я училась за границей и там выучила его. В благородном обществе он является языком общения.

На самом деле ей пришлось выучить английский, чтобы общаться со своими сверстницами в школе. Девочки из Британии и Америки на других языках ничего не понимали. Хуже всего было то, что янки пользовались сленгом и идиомами, зачастую непонятными.

— В какой школе вы учились? — спросил шотландец.

— В элитной. Вряд ли вы слышали о ней.

— И все же в какой?

— Школа называется «Вин».

— А, «Вин», это в окрестностях Парижа, в Фонтенбло.

Аннелия была поражена. Откуда он знает?

— Для аристократок и богатых наследниц, — усмехнувшись, добавил он.

— Да, — подтвердила Аннелия.

Вспомнив о школе, Аннелия затосковала по тому времени. Жизнь тогда была гораздо проще. Ей нравилось в школе, нравилось приобретать новые знания, но больше всего ее радовало ощущение связи со всем миром.

К сожалению, она слишком мало видела в своей жизни. Бывала только в Париже. Даже к морю не ездила. Шотландец, добираясь в Андорру, и тот многое повидал.

— В школу «Вин» действительно принимали девушек только высокого происхождения, — подтвердила Аннелия.

К самой Аннелии в школе отнеслись весьма сдержанно. Она была не так близка к трону, как это представлял себе генерал Паскаль. Но она состояла в дальних родственных отношениях с восемью королями и королевами.

— Однако вы родились и воспитывались в архаической Андорре.

Она должна была предвидеть, что он доберется до сути.

— А с чего вы взяли, что я воспитывалась здесь?

— Я слышал, как вы говорили с людьми на каталанском языке. Вы, наверное, использовали его только в Андорре?

Она хотела посетить другие страны, где говорили на этом языке, но отец ей не разрешил.

— Почему вы об этом спрашиваете?

— Эта страна почти не изменилась со времен Средневековья, в том числе и ее язык.

— По-вашему, я говорю на средневековом диалекте? Он откинулся на стуле и кивнул.

— А вы, будучи родом из Шотландии, сразу узнали древний язык, — не без ехидства заметила Аннелия.

— Вот и получается, что жители Шотландии не так уж сильно отличаются от жителей Андорры.

— Но я родом из Кастилии, — с гордостью возразила Аннелия.

— Значит, в вас течет горячая кровь Кастилии? И драгоценность Клеопатры на шее. — Он не спускал с нее глаз. — Потрясающе!

Она ушам своим не верила. Откуда ему это известно? Ведь он ее совсем не знает. Наверное, провоцирует ее, чтобы посмотреть, какова будет реакция.

Аннелия сидела за столом с шотландцем, ее врагом номер два после Паскаля, вовсе не потому, что это ей доставляло удовольствие. Она хорошо помнила, что он собой представляет. Из-за таких, как он, готовых убивать за деньги, у генерала оказалось достаточно сил, чтобы заставить ее подчиниться его воле.

Выпитое виски придало Аннелии смелости, и она решила попытаться использовать шотландца.

Что, если он и его люди за вознаграждение согласятся ей помочь? В конце концов, она может соблазнить его.

Прежде чем подойти к шотландцу, Аннелия для храбрости глотнула еще виски. Когда девушка остановилась перед ним, он поднялся, немного удивленный.

Аннелия ощутила исходившее от него тепло. Он был таким огромным, таким могучим! Его близость возбуждала молодую женщину.

Их взгляды встретились, глаза шотландца вспыхнули огнем всепоглощающего желания. Вспомнив, как по вечерам вели себя девицы на парижских мостах, Аннелия провела руками по его груди. Дыхание шотландца участилось.

— Маккаррик, — прошептала она, — я вам нравлюсь? Он скользил взглядом по ее лицу.

— В настоящий момент вы мне очень нравитесь.

— Вы хотите быть моим... другом? — Аннелия запустила пальцы в его густые темные волосы.

— И другом тоже, — хрипло произнес он.

— Могу я вам доверять? Он кивнул.

— Я буду нем как рыба.

— А если я попрошу вас мне помочь?

— Анна, я выполню любую вашу просьбу.

— Маккаррик, поцелуйте меня. Он вздрогнул.

Ее горячее дыхание коснулось его уха.

Корт привлек ее к себе и запечатлел на ее губах долгий страстный поцелуй.

Аннелию бросило в жар. В этот момент молодая женщина забыла о приличиях, забыла обо всем на свете.

Корт начал расстегивать ее блузку. Однако Аннелия схватила его за руку. Он потерял лицо о ее грудь.

Корт усадил ее на стол, оказавшись у нее между ног. Ее юбки были задраны до самых подвязок.

— Дайте мне посмотреть на ваши замечательные волосы, — шепнул он ей на ухо, — я знаю, какое сокровище вы прячете. Я видел их.

Она не поняла, где и когда он мог их видеть, но он поцеловал ее грудь, и она застонала от наслаждения. Тогда он стал распускать ее волосы, но вдруг весь напрягся, отодвинулся и отпустил ее.

— Что случилось? — произнесла Аннелия на испанском. Открыла глаза и повторила то же самое на английском.

В этот момент она услышала топот копыт. Всадники въезжали во двор.

— Оставайтесь тут, — приказал он. — Заприте за мной дверь и ни в коем случае не выходите из комнаты. Вы меня поняли?

Выражение его лица резко изменилось, на нем появилась ярость. Аннелия молчала. Корт схватил ее за плечи.

— Анна, вы меня поняли?

— Она услышала мужские голоса и стук во входную дверь. Говорили на шотландском.

— Мы разыскиваем Кортленда Маккаррика! — голос одного из мужчин.

— Они выбрали не самое удачное время, — попытался он пошутить.

Кто они такие? Мысль о том, что еще какие-то шотландцы будут бродить по ее владениям, возмутила Аннелию. Она молила Бога, чтобы Витале в это время не вышел во двор.

Аннелия испытала стыд. Дрожащими пальцами застегнула блузку и отвернулась от него.

— Еще какие-то шотландцы? — спросила она.

— Да. Мы останемся здесь, пока я не буду в состоянии ехать верхом.

— Останетесь? А кто разрешал им находиться здесь, в этих горах? Вы скажете им, чтобы они покинули этот дом.

— Как всегда, хотите командовать. Когда-нибудь вы узнаете, что я не воспринимаю чужих приказов. Вам также следует знать, что такие мужчины, как я, не любят, когда такие девицы, как вы, пытаются с ними играть.

Она была неприятно поражена его словами.

— Но их никто сюда не звал! — запальчиво крикнула Аннелия, понимая, что совершила ошибку.

— Вы говорили, что мне тут тоже не рады, но только что были готовы пригласить меня в свою постель!

— Ничего подобного! Поцеловаться — еще не значит лечь с мужчиной в постель.

— Не вообще с мужчиной, а со мной. — Он придвинулся к ней, и она ощутила исходящий от него жар.

— А этого я точно не собиралась делать.

Его губы скривились в усмешке. Он обнял ее и привлек к себе.

— Я намерен был овладеть вами прямо на этом столе, как животное. Ведь именно так вы меня однажды назвали.

— Против моей воли?

— Нет, вы молили бы меня сделать это.

Он коснулся ее нежной шеи. Аннелия учащенно дышала. Куда девалось ее возмущение? Его слова заставили ее представить себе, как он целует ее губы и ласкает ее грудь.

Когда он отошел от нее, взгляд его был совершенно холодным.

— Корт! Ты здесь? — донесся голос снаружи. — Есть кто-нибудь в доме?

Корт глубоко вздохнул, сдвинул ее ноги и опустил юбки с таким видом, словно делал это каждый день много лет подряд. Странно, но этот жест показался ей более оскорбительным, чем все, что он делал до этого.

— Послушайте, мы здесь пробудем не очень долго. Всего пару дней, так что не стоит волноваться. — Он повернулся и направился к двери.

— Можно верить вашему слову? — прошептала Аннелия.

Корт вернулся, приподнял ее голову, чтобы она смотрела ему прямо в глаза.

— Запомните, Аннелия. Никогда не верьте моему слову. Иначе горько об этом пожалеете.

— Я не хочу, чтобы они находились в моем доме. Да и вы тоже, — едва слышно произнесла девушка.

Глаза его потемнели.

— Единственное, на что мы реагируем, — это сила. — Он оглядел ее с головы до ног. —
А у вас ее нет.

Проходя через весь дом к входной двери, Корт пытался сообразить, что с ним только что произошло. Глядя в ее глаза, на ее полные губы, ему трудно было сосредоточиться, но он хорошо понимал, что она не хотела его. Во всяком случае, вначале. Она действовала по плану, и это было ему неприятно.

Потом она потеряла контроль над собой, и это тешило его гордость. Боже, ведь он сказал ей правду. Он мог овладеть ею прямо там, на столе. И сделал бы это не колеблясь.

А сейчас Корт был в ярости. Он действительно хотел близости с ней, в то время как у нее была какая-то цель. Корт надеялся это выяснить в самое ближайшее время. Постояв у входной двери, чтобы успокоиться, Корт открыл ее и увидел своих пятерых друзей.

— Корт! — воскликнул Гевин Маккрил, самый старший. — Как приятно снова увидеть тебя.

Когда Гевин взял его за плечи, Корт поморщился и здоровой рукой хлопнул приятеля по спине, потом еще раз, пока тот его не отпустил.

Мактирни, одноглазый гигант, осмотрел его и, приветствуя, стукнул в грудь.

Корт внимательно смотрел на него. Мактирни проявил больше чувств, чем обычно. Нилл, его кузен, стукнул Корта по спине, Лайам, самый молодой, хотел последовать его примеру, но Корт взглядом остановил его. Фергюс, по прозвищу Спящий шотландец, выглядел вполне бодрым и тоже радовался встрече.

Корт провел их в гостиную, и вел себя так, будто был здесь хозяином.

— А где остальные? — спросил Корт.

Нилл схватил аппетитную грушу из вазы с фруктами, когда они проходили через холл. В свои девятнадцать он все еще продолжал расти и мог съесть в день вдвое больше того, что весил сам. Откусив грушу, он ответил:

— Они разыскивают твое тело, чтобы родственники могли его похоронить.

— Ценю такую заботу. — Корт опустился на стул, чувствуя себя ослабевшим после энергичных приветствий. Зато это помогло ему выбросить из головы Аннелию. — Вы были уверены, что я погиб?

— Мы преследовали эту парочку рехасадос, — объяснил Фергюс, усаживаясь в кресле, — и убедили их поговорить с нами. Они сказали, что убили тебя.

— Они были в этом уверены. Вы избавились от них? Теперь на нашем счету сорок семь.

— Сорок семь и даже еще больше, — произнес Гевин. — Надеюсь, ты сказал им, что мы собираемся отомстить?

— Сказал, но это не произвело того впечатления, на которое я рассчитывал. Сейчас я вполне удовлетворен, после того, что услышал.

Нилл подошел к буфету и стал рассматривать стоявшие там вина.

— После того как мы получили твое сообщение, я отослал остальных в домик контрабандистов и велел ждать нас там.

Нилл должен был принять на себя командование группой, если бы что-нибудь случилось с Кортом. Корт кивнул, одобряя решение Нилла. Они наткнулись на заброшенный домик контрабандистов, когда искали удобные перевалы на границе с Францией. В доме остались покрытые пылью ящики с серебром, фарфором и хрусталем, за которыми контрабандисты, вероятно, не смогли вернуться.

— Я привез твои вещи, — сказал Нилл. — Я вижу, ты не испытываешь недостатка в одежде, но, уверен, ты тосковал по своему оружию.

— Ты даже представить себе не можешь, как тосковал.

Услышав, что приближаются всадники, он подумал, что это люди Паскаля разыскали его. И пришел в ужас от сознания, что не сможет защитить от них Аннелию.

— И чей же это дом? — спросил Нилл.

— Одной девицы из Андорры, — ответил Корт, опасаясь, как бы друзья не заметили, что он не совсем в форме. Ни схватка, ни насилие никогда не лишали его самообладания.

— Она хорошенькая? — спросил Нилл, внимательно посмотрев на Корта. Видимо, догадался.

— Да, — ответил Корт.

Несколько минут назад эта очаровательная женщина прижимала его к себе. Но если она намерена манипулировать им... На лице у него отразилось возмущение, и он заметил, что друзья смотрят на него с подозрением.

— Она нашла меня, полумертвого, на берегу реки и притащила сюда. В доме нет ни одного молодого мужчины.

— Притащила тебя? Она, должно быть, мощная дама?

— Нет, очень хрупкая. Даже ветер может сбить ее с ног. Она привязала меня к своей лошади, и та притащила меня на эту гору. — Заметив пытливый взгляд Нилла, Корт сменил тему: — Слышали ли вы какие-нибудь новости?

Нилл взял бутылку вина и свистнул, когда прочел надпись на этикетке.

— Мы слышали, что сюда собираются прийти испанцы в поисках своих дезертиров. А также французы.

— Грядут невеселые времена. — Корт постоянно возмущался отсутствием сопротивления вторжению. Андорра, конечно, маленькое государство, но ее расположение имеет важное стратегическое значение, и генерал Паскаль это прекрасно понимает.

— Откуда такие сведения?

— От Отто, — ответил Гевин.

— Отто? — удивился Корт. — Почему вдруг он решил общаться с нами?

Гевин, помолчав, ответил:

— Он опять весь надулся от важности.

— Он всегда такой.

Именно поэтому Корт расстался с прусской компанией несколько лет назад и организовал свою собственную группу.

— А что на этот раз? Шестьдесят против пяти сотен?

Отто постоянно заключал контракты на невыполнимые задания. Так можно было заработать большие деньги, рискуя при этом расстаться с жизнью.

— Вполне возможно, — произнес Нилл, ставя на место бутылку и беря следующую. Судя по выражению его лица, эта была еще дороже. Нилл не являлся экспертом в области вин, но мог определить стоимость не только вина, но чего угодно.

— И он приходит к нам с протянутой рукой? — Карту эта ситуация не нравилась.

Некоторые его люди готовы взяться и за грязные дела, лишь бы заработать.

— Мы могли бы восполнить то, что потеряли здесь, — сказал Гевин.

Корт упрямо покачал головой:

— Мы пока ничего не потеряли.

— Терпеть неудачу может каждый, ничего зазорного в этом нет, — заявил Нилл. — Вот и тирольские стрелки тоже остались без заработка.

— В районе беспокойно. Никто не хочет встретиться лицом к лицу с Паскалем, особенно после того, что он сделал с тобой.

Нилл бросил взгляд на Корта:

— А здорово они тебя отделали?

Корту до сих пор не верилось, что он жив.

— Сначала они, потом река, — сказал Корт. — Почти ослепший, я свалился в воду, и меня несло течением между камней. Вся голова была разбита в кровь.

— Рука тоже пострадала, ты пользуешься только одной, — заметил Нилл.

— Я сломал ее. Наложили шину и гипсовую повязку. Надеюсь, через неделю смогу ездить верхом.

— Шину? — недоверчиво переспросил Нилл. — Шины и гипс — это для детей и девиц, когда они падают со своих пони.

— Она наложила шину, когда я был без сознания, — ответил Корт и нахмурился, увидев, что Нилл направился к столу с открытой бутылкой и несколькими стаканами. Наверное, не следовало распивать такое дорогое вино.

— И долго ты был без сознания? — спросил Нилл, наполняя стаканы.

— Двое суток.

Корт предпочитал виски, однако налитый стакан взял.

— Удивительно, что за все это время Паскаль так и не нашел меня.

— Он, конечно, рыскает по окрестностям, но не так тщательно, как раньше, — сказал Нилл, — потому что занят. Говорят, нашел себе невесту, испанскую аристократку королевских кровей. Женитьба на ней позволит ему претендовать на Испанию.

Гевин выпил и продолжил тему:

— Говорят, невеста без ума от Паскаля.

— В таком случае они стоят друг друга, — подытожил Корт.

— А где девица, которая накладывала шину? — спросил Лайам.

— У себя в комнате, и скорее всего останется там до утра.

— Ты довел ее до полного изнеможения и она не может подняться с постели? — лукаво глядя на Корта, спросил Лайам.

— К сожалению, это не так. Нилл удивленно поднял брови.

— Нашлась девица, которая устояла перед Кортом Маккарриком? Да быть этого не может!

Корт шумно вздохнул:

— В горах Андорры все бывает:

Друзья Корта обыскали винный погреб, разбросали книги, поживились запасом табака. Корт подозревал, что побывали они и в кладовке. За два часа они опустошили двенадцать бутылок вина. Корт обнаружил, что из-за потери в весе опьянел сильнее, чем обычно.

Он поставил на стол последний стакан, когда услышал скрип входной двери.

— Я сейчас вернусь. — Корт вскочил со стула. Догнав Аннелию, схватил ее за плечи.

— Куда это вы собрались?

— Поищу место, где можно спокойно поспать. — Аннелия попыталась высвободиться из его рук.

— Вряд ли вам это удастся, — буркнул он, отпустив ее.

— Вы смеете распоряжаться в моем собственном доме? — возмутилась девушка.

— Да, — спокойно ответил Корт.

Нервничая, Аннелия пригладила волосы. Они были собраны в пучок, но не такой тугой, как раньше. Карту показалось, что она все еще немного пьяна.

— Одно дело оставаться в доме с беспомощным пациентом, и совсем другое — с бандой наемников.

— Аннелия, но вы же их даже не видели. — Корт взял ее за руку.

— Что вы делаете, Маккаррик? — воскликнула она. Корт повел девушку за собой и, войдя в гостиную, объявил:

— А вот и хозяйка этого дома, леди Аннелия Лоренте. Мужчины встали, Аннелия во все глаза смотрела на этих великанов, а они, прищурившись, рассматривали ее. Когда Корт уселся, мужчины подошли к ней.

— Хорошенькая — слишком слабо сказано, — проговорил Нилл.

Корт пожал плечами и взял стакан с вином.

Представившись, Гевин поцеловал ей руку и провел по ней пальцем, не сразу отпустив. Корт разозлился и пожалел, что привел девушку сюда. На своем языке Гевин посоветовал приятелям коснуться ее руки.

Они последовали его совету, а Лайам воскликнул:

— У вас такие нежные маленькие ручки!

Один только Нилл стоял в стороне.

Происходящее напугало Аннелию. И Корта это несколько не удивило. Не говоря уже о том, что все его друзья были настоящими исполинами, у Фергюса не хватало нескольких пальцев, а у Мактирни был выбит глаз.

— Аннелия, — обратился к ней Нилл, — мы очень благодарны вам за разрешение остановиться в вашем доме.

— Наше присутствие здесь вовсе не желательно, леди Аннелия ждет не дождется, когда мы отсюда уберемся, — произнес Корт.

Аннелия вздернула подбородок.

— Прежде всего, мистер Маккаррик, я должна заботиться об обитателях этого дома, а для них представляет опасность то, что вы здесь находитесь, если даже больше не связаны с генералом Паскалем.

— Весьма благородно с вашей стороны. Но почему вы не скажете им то, что говорили мне раньше? Вы говорили, что наше пребывание здесь грозит вашей репутации.

— Разумеется, это тоже важно: если моя репутация пострадает, я не смогу заключить тот брак, на который рассчитываю.

— Корт, она совершенно права, — вмешался Нилл.

— Вы хотели о чем-то попросить меня вечером, так попросите сейчас.

Аннелия промолчала и отвернулась.

— Возможно, утром вам будет удобнее изложить вашу просьбу. И мы сможем выслушать ее, если останемся здесь.

— Хорошо, оставайтесь. Поговорим с вами, когда вернусь...

— Вы тоже оставайтесь тут.

Аннелия поправила цепочку на шее, при этом выглядела такой несчастной, что Карту стало жаль ее. Его приятели в замешательстве наблюдали за ними.

Она судорожно сглотнула и тихо повторила:

— Оставайтесь, а утром встретимся.

— Идите спать, Аннелия, — бросил Корт. — Вам надо хорошенько отдохнуть после беспокойной ночи.

Помедлив, Аннелия вышла.

— Что с тобой, Корт? — спросил Нилл.

— Не приставай ко мне. Она совсем не такая беспомощная, какой кажется. Всю эту неделю она оскорбляла меня.

Нилл с недоверием посмотрел на него.

— Она расчетливая, — продолжал Корт, — и сегодня пыталась использовать меня, испытывая на мне свои чары. — Корт понимал, что, обладай она хоть каким-то опытом, он не устоял бы. — Это было нечестно.

Нилл укоризненно покачал головой:

— Впервые вижу, чтобы ты так ужасно обращался с женщиной.

— Это потому, что ты не встретился с такой, как она. Высокомерной и надменной. Завтра сам убедишься в этом.

Аннелия проснулась до рассвета и начала вспоминать все, что произошло прошлой ночью. Она знала о нескольких отвратительных чертах своего характера, передавшихся ей по наследству. Теперь она узнала нечто новое: после выпитого виски от поцелуя или прикосновения мужчины к груди она теряла рассудок.

И сегодня утром ей придется просить о помощи этого грубияна на глазах у его соратников. Аннелия знала, что, согласившись помочь, он заставит ее пройти через унижение.

Аннелия не была уверена, что может рассчитывать на помощь Корта. Еще до восхода солнца придется вытащить Витале из постели и велеть ему оседлать ее лошадь. Сегодня ей предстоит встреча с Паскалем, и если шотландец не согласится помочь ей, она уедет. Оставит свои вещи в конюшне, чтобы в случае необходимости взять их с собой.

Но Витале категорически воспротивился ее плану, даже если ей не удастся уговорить наемников оказать ей помощь.

Старый опытный Витале опасался того, что такой монстр, как Паскаль, может сделать с ней в свадебную ночь. Однако Аннелия этого не боялась. Ей понравилось целоваться, даже с таким неотесанным парнем, как шотландец, которого она презирала. О Паскале же говорили, что он прекрасно одет и чистоплотен.

Аннелия вернулась в свою комнату до того, как наемники встали, тщательно оделась и заколола волосы. И как только услышала шум, спустилась вниз.

Зайдя в гостиную, она с трудом сдержала возглас возмущения. Их ботинки валялись на столе вместе с остатками еды, в комнате было темно от табачного дыма.

На полу валялись пустые бутылки. От дорогой коллекции вин ничего не осталось.

— Доброе утро, джентльмены! — Аннелия с трудом выдавила улыбку.

Они направились к ней, однако она быстро отошла к двери и завела руки за спину, чтобы они не смогли ее приветствовать, как накануне.

— Надеюсь, вы хорошо выспались?

— Да. Большое спасибо за гостеприимство, — сказал тот, которого, как она предполагала, звали Нилл.

Они представлялись ей прошлым вечером, но все их имена звучали для нее одинаково. Самым странным было то, что все их фамилии начинались частицей «Мак».

— Не будем попусту тратить время, — проворчал Маккаррик, — излагайте свою просьбу.

Он выглядел усталым, глаза покраснели. Аннелия опять заставила себя улыбнуться.

— Конечно, мистер Маккаррик. Ваши советы всегда бывают... живительными.

Брови у него приподнялись.

— Теперь они живительные? — переспросил он. — А что вы говорили раньше? Да, я вспомнил. Вы говорили, что у моих друзей недостаточно деликатности.

Она почувствовала, что краснеет. Его друзья были смущены. Аннелия ненавидела этого человека. Но она сделает все, чтобы помочь Алексу. «Помни об этом, Аннелия», — уговаривала она себя.

— Я хотела просить вас помочь мне и моей семье. Разумеется, за вознаграждение.

Корт усмехнулся:

— Каким образом?

— Мой брат, Александр Лоренте, оказался в плену у Паскаля. Это мой единственный родственник. Я заплачу вам больше, чем Паскаль, если вы освободите его.

— С чего вы взяли, что он еще жив? — спросил Корт. Эта страшная мысль повергла Аннелию в ужас, однако она не подала виду.

Старший наемник прошипел что-то на непонятном ей языке.

— Это вполне разумный вопрос, — со злостью ответил Маккаррик.

Она понятия не имела, как надо разговаривать с этими людьми. Ее обучали хорошим манерам, умению вести светскую беседу за столом, но общению с бандитами ее не учили. Ее идея соблазнить Маккаррика поцелуем была смехотворной, но если сама Аннелия была такой, как о ней говорили, то непонятно, почему у нее ничего не получилось?

— Он жив, потому что представляет собой ценность для Паскаля. Здешние люди любят его и сделают для него все, что угодно. Генерал будет использовать его для достижения своих целей.

— Генералу это не нужно. Он сам добивается своих целей, — заявил Корт, — терроризирует людей и добивается покорности.

— Он терроризирует людей? — переспросила Аннелия, сделав ударение на слове «он». — Или его лакеи?. — Аннелия тут же пожалела о сказанном.

Губы Корта тронула ироническая усмешка.

— Торопитесь, Аннелия. Мы пробудем здесь всего несколько дней.

Этот кретин собирается командовать ею в ее собственном доме!

— Но я вам заплачу.

— У вас есть деньги?

— Нет, но у меня есть драгоценности. Он снисходительно взглянул на нее.

— И где мы их можем продать?

— У меня есть наследство. Если вы освободите Алекса, он сможет это сделать.

— Вряд ли вашего наследства хватит, чтобы заплатить нам за работу.

— Это потому, что у вас небогатое воображение.

Когда Нилл и двое других усмехнулись, она опять заставила себя прикусить язык.

— Возьмите все, что вам понравится. Я уверена, что вы сможете найти здесь то, что вас удовлетворит.

— Все, что угодно? — переспросил Корт.

Нилл покачал головой и вышел. Остальные четверо последовали за ним.

— Назовите вашу цену, мистер Маккаррик. Я вам заплачу.

— Тогда договорились. — Он смерил ее наглым взглядом. — Мне нужны вы.

— Не поняла?

— Неужели? Вчера вы были готовы целовать меня, чтобы добиться своей цели. И не только целовать. А сегодня не хотите?

В глазах ее вспыхнул огонь ненависти.

— Я освобожу его. Но вы должны со мной переспать. Таково мое условие.

— В доме есть материальные ценности, которые могут удовлетворить даже вас.

— Вы имеете в виду «даже такого, как я». Забудьте об этом. — Он развернул газету, положил ноги на стол и сделал вид, будто собирается читать. — Единственное вознаграждение, которое меня устроит, — это вы!

Разгневанная, Аннелия сдвинула брови. На Маккаррике были ботинки Алекса, и они

лежали на ее столе. Этот стол принадлежал ей и Алексу. Они оба, она и ее брат, который был ей ближе, чем отец, каждое утро завтракали за этим столом. Теперь Алекса нет. И некому ей помочь.

Остальные мужчины вернулись и сели. Вид у них был хмурый.

Уткнувшись в газету, Корт положил ногу на ногу, и Аннелия заметила бутылку, стоящую у его ног. Она узнала ее, так как ее наполнили в год бракосочетания Алекса с его любимой Мариэттой и берегли как сувенир. Ее хранили для того, чтобы откупорить в честь рождения их первого ребенка.

Бутылка стояла на столе, откупоренная, но почти полная, забытая ими в поисках другого напитка. Аннелия приблизилась к Маккаррику, взяла бутылку и вылила содержимое на голову шотландцу. Хрип из его горла становился все громче и громче, и когда бутылка оказалась пустой, Аннелия выпустила ее из рук. После этого на каталанском языке, не обращая ни к кому конкретно, Аннелия сказала, что это вино ей было очень дорого и что все они могут катиться к чертовой матери.

Дедушкины часы пробили восемь. Приподняв край юбки, Аннелия грациозно прошла по комнате, взяла свои перчатки, лежавшие на столике у двери, и поторопилась в конюшню.

Ей надо было уезжать.

Мактирни и Нилл не отпускали его до тех пор, пока через окно не увидели, что она на лошади ускакала со двора. Сам Корт был настолько шокирован, что не сразу понял, что она сделала. Потом, когда он захотел кинуться за ней, Мактирни схватил его за руку, а Нилл за другую.

Освободившись от них, он увидел направленный на него укоризненный взгляд кузена.

— Что с тобой происходит, Корт?

— Со мной? — возмутился Корт. — Ты разве не видел только что, как эта самая надменная в мире женщина вылила мне на голову бутылку вина?

— Ты заслужил это. Она попросила нас о помощи, а ты как себя повел?

— И мы отказали ей, — Гевин. — Мы, конечно, не всегда делаем добрые дела, но я никогда не видел столько богатства, сколько в этом доме. Она могла заплатить нам так же, как и другие.

Корт вытер лицо рукавом.

— Если вы не поняли, то могу вас уверить, что эта женщина никогда ни о чем не просит. Она послала нас ко всем чертям. — Он тряхнул головой, и капли вина разлетелись по всей комнате. — И все-таки я намерен ей помочь. Думаю, Нилл, ты это сразу понял. Я просто хотел немножко подразнить ее.

Нилл недоверчиво посмотрел на Корта.

— Мне приходилось видеть, как ты спокойно сворачивал шеи и перерезал горла. Но ты никогда не проявлял жестокости по отношению к слабым. Особенно к женщине. Ее единственный родственник в плену у этого бандита, а ты не придумал ничего лучше, как дразнить ее.

Корт провел рукой по новой шишке на голове, которая образовалась от удара бутылкой.

— Видит Бог, я ведь сказал, что вытащу его оттуда.

— Конечно, — усмехнулся Нилл, — ты ведь засадил его туда.

Глава 8

Когда Аннелия добралась до деревни Ордино, то услышала только лай собак. Хотя был еще ранний вечер, она не увидела ни души. Аннелия направила лошадь к самому большому зданию в деревне, построенному из огромных камней. Она уже видела этот дом, и ей хотелось узнать, что случилось с людьми, которые владели им в прошлом.

Как только она подъехала ко входу, из дома вышел мужчина. По татуировке у него на руке Аннелия поняла, что это рехасадос.

Аннелия слышала об этих легендарных убийцах, о том, что они еще более жестоки, чем шотландские наемники. Без лишних слов мужчина снял ее с лошади.

Пока он снимал ее багаж, какой-то лохматый дезертир в испанском мундире увел лошадь. Она хотела сказать, как следует ухаживать за лошастью, но рехасадос щелчком пальцев подозвал ее к себе. Собрав все свое мужество, Аннелия направилась к нему, всем своим существом ощущая исходившую от него опасность.

Женщины в долине говорили, что по лицу рехасадос невозможно определить, что он намерен делать в следующий момент. Одна из них рассказывала, что ее сестра поняла, что ее собираются насиловать, лишь когда ее повалили на землю.

Взяв Аннелию за руку, рехасадос повел ее по ступеням к двери, ведущей в плохо освещенное здание. Она успокаивала себя тем, что рехасадос всегда исполняют приказы, даже когда вынуждены рисковать жизнью, а Паскаль, безусловно, велел им не трогать ее.

Они поднялись по еще одной темной лестнице и вошли в комнату, крайнюю в длинном коридоре. Выбросив содержимое сумки на кровать, рехасадос просмотрел все ее платья и, ни слова не говоря, вышел из комнаты, оставив дверь незапертой.

Глубоко вздохнув, она осмотрела просторную комнату с большим количеством ковров и свечей. Окна выходили на освещенный фонарями двор.

Она смыла с себя дорожную пыль, обнаружив кувшин с водой, сменила покрывшееся грязью платье и поправила прическу. Затем сложила вещи в сумку и повесила на вешалку изрядно помявшиеся платья. После этого Аннелия села на край кровати и стала ждать, сама не зная чего.

Примерно через час дверь открылась и на пороге появилась девушка. Сердце у Аннелии замерло. Какими судьбами эта девушка оказалась здесь?

— Это вы теперь будете моей мачехой? — спросила девушка, усмехнувшись.

Аннелия опешила, хотя вполне естественно было предположить, что у Паскаля, который намного старше ее, могли быть дети.

— Если вы дочь Паскаля, то, наверное, это так. А как ваше имя?

— Оливия.

— И сколько еще детей захотят называть меня мачехой?

— Все дети покинули его, осталась только я, — объяснила Оливия и, наклонив голову, продолжила: — Вы выглядите такой расстроенной. Разве вас не радует предстоящая свадьба? — Девушка явно дразнила Аннелию.

— А вы были бы счастливы на моем месте? Оливия ничего не ответила, лишь пожала плечами.

Аннелия подошла к окну.

— Оливия, — наконец решилась спросить Аннелия, — вы не знаете, мой брат жив?

Помедлив, Оливия ответила:

— Лоренте жив.

— А будь он убит, вы бы соврали мне?

— Да, — не колеблясь ответила девушка. — А теперь пойдете. Ваш новый лорд ждет вас.

Аннелия последовала за ней, желая, чтобы эта встреча скорее состоялась. Она не представляла себе, как может выглядеть генерал. У него, наверное, жестокое лицо, как у Маккаррика.

— Он здесь, — проговорила Оливия, указав на дверь и подталкивая Аннелию. — Заходите.

Аннелия открыла дверь и обомлела, когда Паскаль повернулся к ней. Никогда в жизни она не видела более красивого мужчину.

Корт смотрел в свой только что наполненный стакан, водрузив ноги на маленький столик, пытаясь прийти в себя после тяжелого дня. За соседним столиком Лайам, Нилл и Фергюс играли в карты, Гевин курил трубку, набитую дорогим табаком, а Мактирни качался на стуле, закрыв единственный глаз и вспоминая старые битвы.

Когда Корт наконец пришел в себя после инцидента с вином, Нилл посоветовал ему поставить себя на место Аннелии. Они вели себя в ее доме как настоящие бандиты, а Корт обращался с ней как с продажной девкой. Корт также подозревал, что любезности его друзей напугали Аннелию. А всякое напуганное существо, когда его загоняют в угол, начинает кусаться. Именно это и произошло с Аннелией.

И Корт решил последовать совету Нилла, оставить ее в покое хотя бы на день. Но когда он захотел увидеть ее позже, Витале сказал ему, что местные жители желают, чтобы они покинули дом до восхода солнца. Еще он сказал, что мадемуазель была так возмущена грязным предложением мистера Маккаррика, что решила заночевать на другой стороне горы.

Корт был уверен, что этот крошечный старикашка послан на землю только для того, чтобы он, Корт, чувствовал себя виноватым. К счастью, Маккаррик редко мучился угрызениями совести.

Обычно в такие ночи, как сегодня, когда им не надо было работать, Корт мечтал о своем поместье — Бинн-О'Хэр в Шотландии. Воображение рисовало ему радужные картины, и он считал дни до той поры, когда наконец выплатит за поместье нужную сумму и все эти холмы, деревья и поля будут принадлежать ему.

Для человека, лишённого многого, это поместье было голубой мечтой и помогало пережить все испытания и трудности. Но в этот день мысли об Аннелии оттеснили его обычные мечты. Черт возьми, он действительно повел себя с ней безобразно. Не исключено, что завтра ему удастся освободить ее брата, если, разумеется, он все еще жив...

Настойчивый стук во входную дверь прервал его размышления.

— Лайам, походи посмотри, в чем дело.

Отложив карты, Лайам вышел. И через минуту раздался его голос:

— Корт, местные люди хотят с тобой поговорить.

— Что? — не понял Корт.

— Собрание дрожащих стариков с факелами и вилами. Боюсь, это серьезная угроза нашей безопасности, — пошутил Лайам.

Вздыхнув, Корт направился к двери. Когда Гевин удивленно приподнял брови, а Нилл положил руку на пистолет, Корт остановил их:

— Я сам разберусь.

У входной двери он увидел Витале и еще человек шесть, стоявших за его спиной. При виде выражения лица Корта они побледнели, и ему показалось, что он слышал треск задрожавших коленей.

— С нас довольно ваших грубостей по отношению к мадемуазель и того, что вы нагло распоряжаетесь имуществом хозяина. Вы не имеете права оставаться здесь.

У Корта на языке вертелись слова: «Мы можем присвоить себе это право». Но вместе с этого он спросил:

— А леди знает о том, что вы пришли? Это она вам посоветовала?

— Конечно, нет, — ответил Витале, — мадемуазель предупреждала, чтобы мы держались от вас подальше.

Аннелия думала, он может обидеть здешних людей? Видимо, сама боялась его. Поэтому избегала, когда они были в доме вдвоем. А он думал, она ведет какую-то игру.

— Витале, если вы уйдете сейчас, я никому не причиню вреда. Вы ведь понимаете, что не можете выдворить нас силой.

Лайам что-то произнес за спиной Корта, но тот посмотрел на него таким взглядом, что Лайам тут же исчез.

Когда Витале открыл рот, пытаясь возражать, терпение у Корта лопнуло.

— Не заставляй меня убивать тебя, — процедил он сквозь зубы.

Увидев полные ужаса глаза старика, Корт почувствовал себя бандитом, каким, собственно, и являлся. И, осознав это, испытал неприятное чувство.

В то время как он закрывал дверь, Витале ругал его на французском языке. Корт прищурился, стараясь разобрать смысл сказанного. Его французский был далек от совершенства, но ему послышалось слово «бракосочетание».

— Свадьба? — удивился Корт.

— Леди Аннелия, — произнес Паскаль, — милости прошу в мой дом. — Голос у генерала был низким, грудным.

Свет фонарей отражался в его блестящих медалях и в густых темных волосах.

Генерал подошел к ней с протянутыми руками. Он выглядел так элегантно, его улыбка была такой доброжелательной, что Аннелия тоже протянула ему руки. Однако, вспомнив, что он убийца, опустила их.

Он все-таки взял ее за руки.

— Моя дорогая Аннелия. — Он назвал ее по имени, как будто они были уже давно обручены.

— Паскаль, — резким тоном произнесла она.

Он отошел на шаг назад и, отпустив ее руки, внимательно всматривался в ее лицо.

— Мне говорили, что вы очаровательны, но я и представить себе не мог такого чуда.

Она уставилась в потолок, и Паскаль спросил:

— Вы даже не поблагодарите меня? Где же ваши известные хорошие манеры?

— Известные? — с удивлением переспросила она.

— Конечно. Все жители Андорры шепчутся о том, что среди них живут потомки королей. А как иначе я узнал бы о вас?

Она с возмущением посмотрела на него.

— Они говорят также о том, что в вас кипит кастильская кровь. — Он подошел к ней. —

Я с нетерпением жду, когда сам смогу убедиться в этом.

— Мои манеры? — не переставала удивляться Аннелия. — Вы поэтому выбрали меня?

Он отошел от Аннелии и теперь смотрел на нее снисходительно.

— Нет. Я хочу жениться на вас, потому что брак с дочерью самой родовитой семьи в стране может помочь моей стратегии.

— Откуда столько проблем из-за малюсенькой Андорры? Я могу понять, почему такого человека, как вы, интересуется маленькая страна. Но почему не Монако? Или Ватикан?

Он усмехнулся. Она не собиралась его развлекать. Ей хотелось выяснить его намерения.

Усевшись за большим столом, он жестом предложил ей занять место напротив. Она продолжала стоять.

После его более настойчивого жеста и злого блеска, который она увидела в его глазах, Аннелия, стиснув зубы, все-таки села.

— Я слышала, вы хотите завладеть Испанией. Это правда?

— Да. После того, как закреплюсь здесь. Теперь пришла ее очередь усмехнуться.

— Любопытно. И кем вы будете? Шестым генералом, пытающимся сделать это за последние двадцать лет?

Он опять рассмеялся, явно довольный беседой с ней.

— Я буду шестым генералом, добившимся успеха за последние пятнадцать лет. Но в отличие от моих предшественников у меня будет кое-что, чего не было у них.

Он снова подошел к ней, коснулся ее лица. Ее страхи относительно Паскаля были не напрасными.

Если бы ей удалось передать сообщение Алексу, он смог бы предупредить тех, кого следовало.

— В своем послании вы обещали отпустить моего брата и его людей, если мы поженимся. Где гарантия, что вы сдержите слово?

— Моя главная цель — сделать вас счастливой, — напыщенным тоном произнес Паскаль.

Она жестом остановила его.

— Я согласилась выйти за вас, но не желаю притворяться, когда мы наедине.

Он наклонил голову:

— Хорошо. Лоренте будет моим соратником. Он происходит из королевского семейства и поможет мне завоевать доверие местных жителей.

— Никогда.

— Так же, как вы никогда не согласитесь выйти за меня замуж? — Он улыбнулся, глядя на нее сверху вниз. — Я знаю по опыту, что надо лишь найти соответствующий стимул, чтобы заставить любого делать то, что я хочу. — Когда он коснулся ее губ своим слишком мягким пальцем, она вся сжалась. А он продолжал: — В вашей комнате для вас приготовлено платье. Поднимитесь наверх и переоденьтесь к обеду. У нас будут гости.

Еще один идиот намерен командовать ею. Она встала и, смерив его взглядом, повернулась, чтобы уйти.

— И запомните, Аннелия. Она замерла.

— Любой слуга, который попытается помочь вам связаться с вашим братом, будет публично казнен.

Аннелия обернулась, в глазах ее застыл ужас. Выражение лица генерала не изменилось, медали гордо поблескивали. Он был само совершенство.

Совершенный монстр.

Посреди ночи Александр Матео Лоренте барабанил в дверь своей камеры и громко кричал, пока не иссякли силы. Сегодня Паскаль объявил ему, что вскоре они породнятся.

Аннелия согласилась на брак с Паскалем, надеясь спасти брата. Но Алекс был уверен, что ему не выбраться живым из этой клетки.

Ее брак погубит их обоих. Он объяснил бы это Аннелии, если бы смог увидеться с ней хотя бы на минуту.

— Откройте эту проклятую дверь! — переведя дух, снова стал кричать Алекс.

Дверь неожиданно открылась, свет ослепил его, много дней находившегося в темноте, и когда он стал различать предметы, то увидел молодую женщину в одной прозрачной ночной рубашке. Она была очаровательна. Полусонная, она направила на него пистолет.

— Замолчите, — приказала она, — иначе я вас пристрелю.

— Прошу прощения, если разбудил вас. Я ни в чем не виноват, и мое единственное желание — вырваться на свободу.

Она пожала плечами.

— Моя комната прямо над вами, и вы мне мешаете спать, — проигнорировав его слова, произнесла женщина.

— Кто вы?

— Зачем вам это знать? — спросила она, нахмурившись.

— Быть может, это последнее желание умирающего пленника?

Она опять пожала плечами:

— Я Оливия.

— Оливия Паскаль? — едва слышно спросил он.

Она вздернула подбородок и ответила по-испански: — Да.

— Тогда, пожалуй, следует отнестись к вашим угрозам более серьезно. Дочь Паскаля должна быть способна на любое зверство.

— Так оно и есть. Если захочу, могу вызвать охрану, и вас снова избьют.

Он шагнул к ней, она отступила, не опуская пистолет.

— Поостерегитесь, — с непроницаемым выражением лица произнесла Оливия, — я могу сделать это, чтобы вы не мешали мне спать.

— Вы сможете уснуть после того, как совершите убийство?

— Я не собираюсь вас убивать. Мне разрешено только мучить вас до того, как ваша сестра выйдет замуж. — Выходя из камеры, она добавила: — Но я непременно пожелаю им счастья от вашего имени.

Взволнованный, Корт затащил Витале в гостиную и швырнул на стул.

— Что вы сказали? — спросил он, хлопнув дверью.

— Я сказал, что вы неблагодарная свинья. Моя хозяйка спасла вам жизнь, а вы...

— Вы говорили что-то про свадьбу, — перебил его Корт.

Старик молчал, и Корт толкнул его.

— Для этого она и уехала, — гневно жестикулируя, заговорил Витале, — чтобы спасти своего брата. Генерал держит его у себя, чтобы заставить ее согласиться.

— Она намерена венчаться с ним?

Витале кивнул, а Нилл не без ехидства произнес:

— Да, Корт, испорченная, расчетливая женщина. Готовая выйти за Паскаля ради спасения брата. Ужасная женщина.

— Здесь что-то не так. Ходили слухи, будто он собирался жениться на наследнице испанских королей, а не на благородной жительнице Андорры. Как это объяснить? — В это время Корт вспомнил, как она со злостью бросила ему: «Я из Кастилии».

Витале колебался.

— Зачем я стану вам все это объяснять?

— Если пойму, в чем дело, возможно, вытаску ее оттуда, — едва сдерживая волнение, ответил Корт.

— Она и ее брат — последние прямые потомки древнего рода, правящего Кастилией, носящие высокий титул.

— Это невозможно, — возразил Корт, — их отец родом не из Кастилии.

— Титул перешел к ним от матери.

Корт все еще сомневался, и Нилл решил объяснить:

— В некоторых домах титулы передаются по материнской линии.

— Это невозможно, — повторил Корт, подумав, что этим объяснялось ее высокомерие. — Почему же она не обратилась за помощью к своей семье?

— Она обращалась. Но семья, как я уже говорил, избегала контактов с ней и ее братом. Однако Аннелия смирила гордыню и обратилась к ним за помощью. Но ее послание так и не вышло за пределы Андорры.

Нилл присвистнул.

— Паскаль очень умный и дальновидный враг. Он хочет захватить трон Изабеллы.

— Но ведь это значит, что интересы Аннелии ему совершенно безразличны. Пока ее брат жив, но как только Паскаль женится на ней, он постарается убрать Лоренте.

— Нет, — уверенно заявил Витале, — генерал Паскаль попробует использовать его как знатную фигуру.

— Вряд ли. — Корт покачал головой. — Ваш господин будет убит, если пока ещё жив.

— А ты сделал все возможное, чтобы она уехала, — пробурчал Нилл. — Молодец, Корт.

Корт провел рукой по волосам.

— Будь оно все проклято! Почему она еще раз не попросила о помощи и все толком не объяснила?

Витале со злостью взглянул на шотландца:

— Как раз перед отъездом она мне сказала, что предпочитает выйти замуж за убийцу, который, возможно, освободит Лоренте, чем стать любовницей наемника и доверить судьбу брата такому извергу, как вы. Она сказала, что шесть — все равно что половина дюжины, оба варианта ужасны.

Корт представил себе Аннелию, одинокую и беззащитную, в темном доме Паскаля, и его охватило отчаяние.

— Боже мой, Витале, почему вы не рассказали обо всем этом раньше?

— Да, — пробурчал Нилл, — шесть или полдюжины, не все ли равно? На тебе, Корт, и в самом деле лежит проклятие.

Накануне для обеда, на котором собрались сторонники генерала, Аннелии приготовили скромное, но дорогое платье. Нынешним вечером Паскаль прислал ей красное платье с очень глубоким декольте. В то время как вся деревня развлекалась на фестивале, Аннелии предстояло обедать с Паскалем вдвоем.

Девушка старалась уменьшить декольте, сделав платье более приличным. В это время в комнату без стука вошла Оливия. Пройдя к гардеробу, она с завистливым блеском в глазах рассматривала платья и драгоценности.

— Что вы хотите? — спросила Аннелия.

— Скажите, — небрежным тоном спросила Оливия, — почему он не женат?

Аннелия повернулась и схватила Оливию за руку.

— Вы видели Алекса? Оливия высвободила руку.

— Почему он не женат? — упрямо повторила она. Значило ли ее любопытство, что Алекс заинтересовал ее? Все женщины в деревне считали его красавцем. Стройный, высокий, с ясными золотистыми глазами.

«Боже мой, — подумала Аннелия, — неужели это отродье Паскаля испытывает какие-то чувства к Алексу?» И как это можно использовать?

— Он вдовец, — объяснила Аннелия, — его жена умерла во время родов.

Лицо Оливии ничего не выражало, Аннелия не могла уловить ее реакцию.

— У него есть ребенок?

— Нет, дочь тоже умерла.

Оливия, как обычно, пожала плечами.

— А почему вас это интересует?

— Просто мне любопытно узнать все об отцовском пленнике, — ответила она, подойдя к окну.

— Позвольте мне сказать вам еще кое-что, — проговорила Аннелия, опустившись на край кровати.

Оливия продолжала молча смотреть в окно.

— Алекс очень хороший, сильный человек. Он живет в прекрасном особняке, из окон видны пастбища и табуны его любимых лошадей. Каждый день он с восторгом наблюдает за ними.

Оливия сделала едва заметное движение.

— Он хорошо образован и много читает. Учился в Кембридже. Ему очень одиноко тут, в горах.

Оливия опять пожала плечами.

— Я больше не могу слушать этот ваш сладкий лепет. — С этими словами она направилась к двери.

— Но он здесь, не правда ли? — Аннелия. — Я в этом дальнем конце коридора, а он — в противоположном, верно?

Оливия обернулась.

— Паскаль желает, чтобы вы спустились вниз через пять минут. Не разочаровывайте его, вам обоим будет от этого плохо.

Она не отрицала, что Алекс здесь. И хотя не сказала ничего подтверждающего это

предположение, Аннелия была убеждена в том, что это так.

— Спасибо за совет. Я тоже кое-что вам скажу. Вас собираются выдать замуж, Оливия. За одного из тех, кто был вчера на обеде.

— Не болтайте зря. С чего вы это взяли?

— В убийствах и жестокости вы; безусловно, превосходите меня. Но я разбираюсь в человеческих отношениях. Паскаль сейчас в трудном положении. И он не стал бы просто так собирать своих сторонников. А они все имеют политические связи с Испанией. И все не женаты.

В мыслях Аннелии промелькнула знакомая картина. Отец неожиданно приезжает в школу, где учится его дочь. Когда она заходит в гостиную, он представляет ей богатого, связанного с отцом политическими взглядами жениха. Внешний вид жениха, его темперамент, все это второстепенно. Выгоды от брака определены еще до того, как девица сообразит, что происходит. Ее судьба решена.

Аннелия не знала, хотела бы она одного из тех, кто был вчера на обеде, в супруги даже для Оливии.

Оливия во все глаза смотрела на свою будущую мачеху.

— Вам не удастся манипулировать мною, — заявила она, — я просто спрошу Паскаля.

— И я уверена, что он скажет вам правду, — проговорила Аннелия вслед уходящей девушке.

После чего еще раз безуспешно попыталась справиться с новым платьем. Затем поправила на шее колье, или «воротник», как называл его противный шотландец. Если повезет, ее драгоценности, на которых настаивал Паскаль, отвлекут его внимание от ее почти обнаженной груди.

Ей очень не хотелось появляться в таком виде, однако Аннелия не хотела опаздывать и злить генерала. Ей казалось, что благополучие ее брата зависит от ее поведения.

Аннелия была уверена, что Алекс находится в этом же доме. И надеялась уговорить Оливию помочь им увидеться. Хотя Паскаль предупредил, что убьет любого слугу, который это сделает, вряд ли он так же поступит и с дочерью. Впрочем, Паскаль способен на все.

Однако стоит рискнуть, подумала Аннелия, выходя из комнаты.

После того как парадный обед закончился и они встали из-за стола, Аннелия попросила разрешения подняться в свою комнату, чтобы часок отдохнуть. Улыбаясь, Паскаль уверил ее, что это ей просто необходимо, потому что он собирается многому ее научить.

Аннелия быстро поднялась по лестнице, зашла к себе в комнатки засунула стул в дверную ручку. Потом долго умывалась, думая о том, что от нее останется после «обучения» у генерала.

Она говорила, что шесть и полдюжины — это одно и то же, но теперь, немного узнав Паскаля, решила, что лучше бы ее лишил невинности Маккаррик, по крайней мере он не был жесток.

Окружающие в свое время удивлялись, как, живя рядом с Алексом и Мариэттой, влюбленными друг в друга, она не думала о собственном браке. Но именно потому, что, глядя на них, понимала, для чего Бог создал мужчину и женщину, и не могла представить себе, что согласится выйти замуж без любви.

И уж конечно, не предвидела того, что происходило сейчас. Аннелия прогнала прочь эти мысли. Есть возможность помочь Алексу. У нее есть сокровище, которым она может распорядиться.

С улицы донеслись ружейные выстрелы, заставившие ее вздрогнуть. Наверное, пьяные дезертиры затеяли драку, успокоила она себя и стала расчесывать волосы.

Мысли ее снова вернулись к шотландцу.

«Мне не нужно никакое вознаграждение, мне нужны только вы», — вспомнила она его слова. Презренный, жалкий человек. Она молила Бога, чтобы Витале послушался совета который она ему дала перед отъездом, и держался подальше от него. Она вспомнила что-то еще и замерла со щеткой в руке.

В ту ночь в кабинете Маккаррик сказал, что видел ее волосы. Как это могло быть? Она распускала их только в своей спальне. И Маккаррик, наверное, наблюдал за ней, когда она спала. Чего еще можно ждать от такого грубияна?

Она была по горло сыта мужчинами, которые пытались ею управлять. Возмущенная, она туже, чем всегда, затянула пучок на затылке и снова поправила колье.

Какой-то скрип раздался под ее окном. Со двора доносилась музыка, прерываемая выстрелами.

Вдруг огромный мужской ботинок просунулся в окно, а вслед за ним появился и его хозяин.

— Я знаю вас, — крикнула Аннелия, — вы сообщник Маккаррика. Скажите, что вам нужно, или я позову на помощь.

Это был самый старший из его друзей. За ним последовал еще один.

— Мы хотим доставить вас в безопасное место, милочка, — сказал старший, — и вы понимаете, что никто не услышит вашего крика.

— Ну вас всех к черту! — возмутилась Аннелия.

Проклятые наемники! Доставить ее в безопасное место. Один из них, самый молодой, схватил ее за руку, и она закричала.

— Когда наконец вы оставите меня в покое? — Аннелия пустила в ход ногти и зубы.

— Ой, Гевин, она укусила меня! Я говорил, ее надо связать.

— Нет-нет, сынок. Я сам с ней справлюсь. Черт возьми, она и меня укусила! И он поручил нам эту работу, чтобы мы избежали драки! — со злостью говорил Гевин, снова приблизившись к ней. — Милочка, мы вам ничего плохого не сделаем, мы хотим вас спасти.

— Если я покину этот дом, то погублю своего брата. — Она хотела стукнуть его ногой, но запуталась в юбках. — И поэтому ни за что не уйду отсюда.

Однако сопротивляться было бесполезно. Гевину удалось ее связать.

— Послушайте, Маккаррик как раз сейчас обыскивает тюрьму. Если он найдет вашего брата, вы оба окажетесь на свободе и мы отвезем вас в безопасное место.

— Но он не в тюрьме, — в отчаянии проговорила Аннелия.

Гевин нахмурился:

— Правда? — Он пытался засунуть ей кляп в рот. — Мы скажем об этом Маккаррику.

Она сопротивлялась, пыталась стукнуть его связанными руками, но он увернулся от удара.

— Лайам, — он указал на сумку, — собери ее вещи. Молодой наемник стал засовывать в сумку платья, кружева и чулки.

Она сердито трясла головой и пыталась что-то сказать, несмотря на кляп.

— Не волнуйтесь, милая, мы вам ничего плохого не сделаем. Все образуется! — успокаивал он девушку, взвалив ее на плечо.

Кляп во рту не давал возможности закричать, и Аннелия издала лишь тихий жалобный

Выкрасть Аннелию оказалось проще, чем они предполагали. Заплатив за информацию о ее местонахождении, легко справившись с испанскими дезертирами, опьяневшими после праздника, через двадцать минут они смогли добраться до ее комнаты.

Издали Корт увидел Лайама, жестом показавшего ему, что все получилось. Увидев впереди Гевина с Аннелией, Корт нахмурился, заметив ее сопротивление.

Предполагая, что она согласится с их планом, он послал самого старшего и самого молодого из его соратников за ней. А Корт, Фергюс, Нилл и Мактирни расправились в это время с дезертирами и направились в тюрьму. Они обыскали все камеры, но Алекса Лоренте там не было.

Корт полагал, что Аннелия в конце концов свыкнется с мыслью о гибели брата и будет рада, что они спасли ее от Паскаля.

Он поднял ружье, положил еще не остывший ствол на плечо и дал знак остальным выбираться из деревни. Они намерены были отправиться подальше от этих мест, чтобы сбить с толку возможных преследователей, и, лишь отъехав на приличное расстояние, повернуть на северо-восток, к охотничьему домику контрабандистов.

Когда дорога сузилась, а холмистая местность заставила их замедлить движение, Нилл подъехал к Карту.

— Хотелось бы знать, как ты относишься к хозяйке этого дома в Андорре и почему спал прошлую ночь в ее комнате?

Корт обернулся, желая убедиться, что никто их не слышит. Фергюс сонно кивал головой, а Мактирни был довольно далеко позади.

— Там более удобная постель. И прекрати разговоры об этом.

— Мы все заметили, что с тобой не все в порядке.

— Нет, я...

— И мы хотели бы знать причину, — не дал ему договорить Нилл.

— Будь я проклят, если позволю вам вмешиваться в мою жизнь.

— Я твой кузен и принадлежу к клану Маккарриков. И мне не безразлично то, что происходит с тобой.

— Какое это имеет отношение...

— Вспомни о проклятии, — снова перебил его Нилл.

— Черт возьми, не начинай эти дурацкие разговоры. Они приближались к домику. С того высокого места, где они оказались, был виден двор. Странно! В столь поздний час дом был освещен.

— Тебе следует об этом помнить, — почти шепотом продолжал Нилл. Его лошадь, почуяв людей, прибавила шаг, но он сдержал ее. — Я думал, какая-то часть внутри тебя умерла, и был рад, но, оказалось, это не так.

Корт передернул плечами.

— Я отвезу ее в безопасное место. И все будет кончено.

Они надеялись, что смогут освободить и ее, и брата и доставят их в охотничий домик. Но Лоренте погиб, и Корт обещал Ниллу доставить девушку в безопасное место около Тулузы.

— И ты оставишь ее во Франции?

— Да, — после минутного колебания ответил Корт.

— Черт возьми, Корт, если ты обидишь ее, то никогда себе этого не простишь. Вспомни Итана. Что может быть для мужчины хуже?

Итан, старший брат Корта, отличался силой, отвагой и непримиримостью. Таинственная смерть его невесты лишь подлила масла в огонь сплетен...

Его размышления были прерваны доносившимися из дома криками Аннелии, прерываемыми звуком падающих предметов и хохотом наемников. Быстро спешившись, они вбежали в дом. И обнаружили там Лайама и еще около тридцати охрипших наемников, окруженных валявшимися на полу вазами, подсвечниками, ботинками и коробками. Пронзительный визг сопровождал каждый летящий из комнаты предмет.

— Работая локтями, Корт прошел через комнату и оказался рядом с Лайамом. Тронув его за плечо, он жестом посоветовал ему уйти. Окружавшие их люди замолчали.

Корту стало жаль Аннелию. На лету он поймал брошенную в него хрустальную вазу, но не остановился и встретился с ней взглядом. Обратил внимание на ее распущенные вьющиеся волосы, огненно-красное платье с глубоким декольте, почти не скрывавшее ее грудь, и челюсть у него отвисла. Громовым голосом он произнес:

— Анна! — Как раз в тот момент, когда она запустила в него подсвечником.

Алекс проснулся поздно ночью от звука шагов на лестнице. Охранники никогда не приходили так поздно, и он решил, что его сегодня казнят.

— Папа, — услышал он голос Оливии, голос звучал так, как будто она тоже была на лестнице, — наверное, тебе не следует вести себя так жестоко с Лоренте.

— А что ты имеешь в виду? — раздался голос Паскаля.

— Мне кажется, сейчас весьма сложное время. Пленника любят местные жители. Его казнь может вызвать восстание.

Алекс покачал головой. Она права, это возмутит их.

— И это будет последней каплей, переполнившей чашу, для Испании. — Шаги замерли возле его камеры. — Ты же знаешь, что они почти готовы вторгнуться сюда за своими дезертирами. Если они решат вмешаться...

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Черт возьми, это было как раз то, чего Алекс с нетерпением ждал уже много месяцев.

— И что ты предлагаешь? — спросил генерал.

— Не надо торопиться. Я знаю, ты возмущен тем, что ее увезли. Но вместо того, чтобы убить ее, я предлагаю ее вернуть. Ты женишься на ней, а потом избавишься от Лоренте.

Вернуть ее? Увезли? Алекс не понимал, что произошло. Возможно, у них нашлись союзники, которым удалось предотвратить эту ужасную свадьбу. Впервые у него появилась надежда.

— Но ее репутация погублена, — продолжал Паскаль.

— Думаешь, шотландцы обесчестят её? — спросила Оливия.

Алекс совсем запутался. Эти бандиты похитили Аннелию? Ради чего?

— Не важно, обесчестят или нет. Ее репутация испорчена. Наши гости позаботятся о том, чтобы это стало широко известно, — проговорил Паскаль.

Алекс был в отчаянии. Почему шотландцы сделали это, если служили Паскалю? Они разбили Алекса и его людей две недели назад, поддерживая этого негодяя.

— Выгоды от брака с ней превысят весь возможный ущерб. Подумай об Испании, папа. А если она понесет, с ней произойдет несчастный случай, и ты женишься еще раз.

— Возможно, уже поздно, но я попробую, — сказал Паскаль после паузы.

— Это мудрое решение.

— Ты всегда была моим самым хитрым ребенком, Оливия. Хладнокровная и разумная, как я.

— Да, папа, совсем как ты.

Проклятая ведьма, — подумал Алекс.

Аннелия видела, как изменилось выражение лица Маккаррика, как напряглись его мускулы, когда он потер затылок, куда угодил подсвечник. Теперь она схватила большой кувшин с решетки на камине.

— Даже не думайте об этом, — предупредил ее Корт. Однако Аннелия проигнорировала его слова. Тогда Корт отнял у нее кувшин, поставил на пол и схватил ее за руки.

— Я сказал — нет.

— А я уже давно сказала вам, чтобы вы катились ко всем чертям, проклятое животное.

Все еще держа ее руки в своей, он посадил ее так, чтобы она не могла достать его своей туфлей. И чтобы он мог смотреть на ее обворожительное платье, которое ей приготовил Паскаль. Когда двое бандитов принесли ее сюда со связанными руками и поставили на пол, как куклу, она в ужасе поняла, что ее грудь почти вывалилась наружу.

Маккаррик пытался что-то сказать, но потом закрыл рот, не отводя глаз от ее груди.

— Вы отвратительны! — закричала она. — Почему вы похитили меня? Потому что я вам нужна? Из-за одного несчастного поцелуя?

Ей показалось, что она услышала за дверью смех. Маккаррик обернулся, но всех будто ветром сдуло.

— Не льстите себе, — бросил он ей через плечо и, повернувшись, посмотрел ей прямо в глаза.

— Тогда почему?

— У меня на это есть свои причины. Прежде всего я хотел отомстить Паскалю.

— Но почему похитили меня? Когда я смогу вернуться?

— Нет, мы вас не вернем.

— Но вы должны.

— Неужели вы не понимаете, что он использует вашего брата, чтобы заставить вас выйти за него замуж?

Ей стало трудно дышать.

— Мой брат жив лишь потому, что я согласилась выйти за Паскаля. Зачем вы увезли меня?

— Вашего брата уже нет в живых, милочка.

— Нет, Маккаррик, он жив.

— Откуда такая уверенность?

— Я точно знаю, что вчера вечером он был жив. Корт печально покачал головой:

— Мы обыскали все камеры в тюрьме. Его там нет.

— Потому что Паскаль держит его в своем доме, — со злостью проговорила Аннелия.

— И кто вам это сообщил?

— Надежный источник, — ответила она, вздернув подбородок, хотя Оливия ничего конкретного не сказала.

— Скажите, кто именно.

Аннелия молчала.

— Значит, вы лжете.

— Мне сказала дочь Паскаля.

— Надо признаться, вы приобрели весьма надежный источник, — ехидным тоном проговорил Корт.

— Хотите — верьте, хотите — нет, но он был жив. Но если я не вернусь, его могут убить. — Она поднялась и пошла к двери, но он преградил ей путь. — Вы не можете держать меня тут.

— Конечно, могу. Я не позволю вам рисковать жизнью.

— Я сама решу, стоит ли мне рисковать.

— Теперь уже нет, — спокойно сказал Корт.

— И что вы намерены делать со мной?

— Мы пробудем тут пару дней, после чего я отвезу вас в Тулузу. Там вы будете в безопасности и сможете связаться со своими родными.

Она сжала кулаки.

— И я должна поверить, что вы заботитесь о моей безопасности? Делаете все это по доброте душевной? Я помню, как вы сказали: «Никогда не доверяйте мне, Аннелия, чтобы потом не пожалеть об этом».

Из соседней комнаты снова донесся смех. Корт обернулся, но никого не увидел.

— Я никогда этого не говорил.

Она постаралась успокоиться и решила переменить тактику.

— Простите, я хотела бы как-нибудь с вами договориться. Я соглашусь с тем, что вы говорили раньше. Но пожалуйста, разрешите мне вернуться в дом Паскаля.

Корт едва сдерживал ярость.

— Забудьте, даже не думайте об этом.

— Но ведь я спасла вам жизнь.

— У меня нет слов, чтобы выразить вам свою благодарность.

Аннелия едва сдерживалась, чтобы не стукнуть его, и скрестила на груди руки.

Корт не мог отвести от нее восторженный взгляд и невольно представил ее в постели.

— Вы противное шотландское животное — именно так о вас и говорят.

Он сурово посмотрел на нее:

— И вы смеете мне это говорить после того, чем занимались с генералом?

— Я собиралась выйти за него замуж.

— Это еще хуже, — зарычал он. — Почему вы не сказали мне правду?

— С какой стати? — в замешательстве спросила она. — Из-за наших дружеских отношений? Потому что вы были добры ко мне? Вы хуже генерала, именно поэтому я предпочла его, а не вас.

— Я вас не обижал. Не воровал ваши драгоценности и серебро...

— Вы говорите так, будто это достоинство.

— Для наемника это действительно достоинство.

— Но вы не наемник. — Она как будто выплевывала каждое слово. — Наемники убивают и получают за это деньги. Насколько я поняла из разговоров в доме Паскаля, вы денег не получали.

— Вы ничего не знаете.

— Не смогли получить у него золото? И решили отомстить, похитив невинную девушку перед свадьбой?

— Невинную? — Он зло рассмеялся. — Вы не были невинной, когда сидели на столе, миледи.

Задыхаясь от возмущения, она опять услышала смех. Маккаррик подошел к двери, захлопнул ее и проворчал:

— Занимайтесь своими делами.

Аннелия покраснела. Глаза наполнились слезами. Какое унижение. Ее секрет стал достоянием этих грязных наемников. Она никогда больше не даст воли своим чувствам. Маккаррик жесток, он с насмешкой отнесся к тому, что для нее было приятным. Она вспомнила его слова «не такая уж невинная на столе» и в ярости отвернулась.

— Интересно, что бы подумал Паскаль, если бы знал, что вы целовали меня как раз перед вашей свадьбой?

— Я не раз пожалела об этом, — бросила Аннелия через плечо, и это была абсолютная правда.

Корт грубо схватил ее за руку и повернул к себе.

— Я сделал для вас доброе дело. Я спас вас, пытаясь оплатить свой долг. Я мог бы потребовать за вас выкуп и вернуть свои деньги.

— Нет, — воскликнула Аннелия. — Пожалуйста, потребуйте выкуп. Пошлите записку, пусть он знает, что я не сбежала, что меня просто похитили.

— Вы же видели его, знаете, что он убийца, живодер, и все же доверяете ему? Надеетесь, что он освободит вашего брата, который стоит у него поперек горла?

— Но вы же работали на него! Пораскиньте своими тупыми шотландскими мозгами! Кто вы такой, если соглашаетесь выполнять грязную работу для убийцы? Вам следует хорошенько подумать, прежде чем называть убийцей Паскаля.

— Но если мы негодяи, как вы утверждаете, то знайте: ваш жених управлял нами, — процедил Корт сквозь зубы. — А вы ему верите!

— Больше, чем вам.

Он направился к двери, но прежде, чем выйти, предупредил:

— Имейте в виду. На окнах крепкие ставни, а в соседней комнате находимся мы. Так что сбежать вам не удастся. — Корт вышел и хлопнул дверью.

— Лучше бы я не спасала вас! — в сердцах воскликнула Аннелия.

Оставшись одна, она решила спокойно обдумать сложившуюся ситуацию. Она должна вернуться к Паскалю, во всяком случае, попытаться.

Ирония судьбы! Все существо Аннелии восставало против брака с генералом. Маккаррик похитил ее, увез от Паскаля. Однако Аннелия терпеть не могла, когда кто-то навязывал ей свою волю. И в эту ночь сопротивлялась похитителям, как могла. Однажды она спросила Витале, как ему удалось выжить на улицах Парижа, и сейчас вспомнила об этом.

— Если я хотел нанести кому-нибудь удар, — объяснил Витале, — то старался сделать это неожиданно.

Слушая его, она качала головой, плохо представляя себе подобные условия существования. Но Витале уверял ее, что и она сумела бы там выжить. Он считал, что при необходимости она могла бы быть и хитрой, и сильной, и даже опасной. Хитрой? Да. Сильной? Возможно. Почему бы ей не проверить на Маккаррике, может ли она быть опасной? Она постарается сделать это неожиданно, как советовал Витале.

Выскочив из комнаты, Корт нашел своих друзей сидящими за столом. Они с нетерпением ждали его информации, но виду не подавали.

— Она тебе не поверила? — равнодушно спросил Гевин. — Нет.

— Давай я попробую с ней поговорить, — предложил Нилл.

Корт вздохнул.

— Паскаль и его дочь солгали ей, что Лоренте жив. Но им она поверила, а нам не поверит, потому что мы чужаки, шотландцы.

— И все-таки, — не сдавался Нилл.

— Что же, попробуй. Скажи, что если он и был жив до того, как мы увезли ее, то сейчас они наверняка расправились с ним.

В этот момент стеклянный предмет разбился у его ног, ион нахмурился:

— Почему ее не связали?

— Она обещала вести себя лучше, чем раньше, — проговорил Гевин.

— А раньше она вела себя еще хуже? — с удивлением спросил Корт, усаживаясь на скамейку.

— Да, — в один голос ответили Гевин и Лайам.

— Ты же сказал, чтобы мы ее не обижали, — продолжал Гевин, — но она очень хитрая.

— Очень умная девица, — подтвердил Лайам, — и когда остановит на тебе взгляд своих огромных зеленых глаз и пообещает больше не царапаться и не кусаться...

Они не зеленые, подумал Корт, а золотистые.

— Она кусалась? — с недоверием в голосе спросил Корт. Мужчины усмехнулись.

— Она кусалась, царапалась, лягалась.

— Ноги у нее сильные, наверное, выросла в горах. Вздрогнув, Лайам добавил:

— А острые белые зубки впиваются глубоко в тело. Корт ушам своим не верил. Хорошо воспитанная, чопорная Аннелия кусается? Очевидно, инцидент с бутылкой вина не был случайностью. Она настоящий боец, такой же, как они.

Паскаль затащил бы ее в свою постель, а потом подчинил себе, если бы они не спасли ее. Это могло произойти уже сегодня, судя по платью, которое он для нее приготовил. Корт заскрежетал зубами, представив себе руки генерала на ее теле...

— Корт, что с тобой? — спросил Нилл, глядя на внезапно побледневшего кузена.

Разговор их был прерван стуком из внутренней комнаты. Корт, пройдя по битому стеклу, открыл дверь. На него, вздернув подбородок, дерзко смотрела Аннелия.

— Я хочу покинуть эту комнату. Не могу сидеть взаперти, как в клетке. — Это была не просьба, а требование.

— Я выпущу вас, но для того лишь, чтобы вы все за собой убрали.

Ответив что-то неопределенное, она попыталась выйти, однако Корт схватил ее за руку.

— Вам придется убрать.

— Ничего подобного, Маккаррик, — заявила она. — Вы это заслужили, и ваши сообщники тоже, за то, что похитили меня.

— Если хотите выйти из комнаты, вам придется убрать.

Гримаса ярости исказила ее лицо. Она хотела возразить, но вдруг наклонила голову и спокойно сказала:

— Хорошо.

Этого он никак не ожидал.

— Почему вдруг вы изменили свое решение?

— Я не могу сидеть взаперти. И к тому же проголодалась.

Он знал, она что-то задумала, но не мог придумать причины, чтобы не позволить ей выйти.

— Ладно. Лайам вам поможет.

Кивнув, она медленно направилась к куче осколков, шелестя своими широкими юбками, а когда наклонилась, Корт отвернулся, стараясь не смотреть на нее. «Боже правый», — раздался чей-то возглас. В этот момент проснулся Фергюс. Остальные мужчины так же безуспешно, как и Корт, старались отвести от нее взгляд. Корт попытался заслонить ее своей широкой спиной. Она посмотрела на его ботинки, затем подняла голову.

Будь проклято это платье, подумала она. Он так смотрел на нее не потому, что ее волосы растрепались, и не потому, что он языком попробовал вкус ее золотистой кожи, а потому, что на ней было это ужасное платье.

Она продолжала собирать разбросанные вещи, серебряные украшения, маленькую шкатулку для драгоценностей, щетку для волос и разбитое ручное зеркало.

— Разбитое зеркало — дурная примета, — произнес Лайам.

— Можно подумать, что мне до этого везло, — в сердцах промолвила Аннелия, бросив взгляд на Корта.

— Лайам закончит уборку, — проговорил Корт, — а вы идите есть.

Аннелия, хотя стояла на коленях, кивнула ему с королевским достоинством. Когда она зашла к ним в комнату, ее волосы были собраны в пучок.

Корт усадил ее рядом с собой, положил перед ней хлеб, сыр и яблоко. Однако Аннелия к еде не притронулась. Мужчины не сводили глаз с ее платья, точнее, с декольте.

— У вас нет ничего более скромного? — едва слышно спросил Корт.

— Нет, — резким тоном ответила она, — ваш помощник, кажется, Лайам, упаковал только бальные платья, а они с глубокими декольте.

Корт снял куртку.

— Возьмите!

Аннелия не шевельнулась, с ужасом глядя на куртку.

— Наденьте же! — настойчиво повторил он.

Она встала, надела. Куртка доходила ей до колен, рукава скрывали пальцы.

— Садитесь и ешьте. Я знаю, вы привыкли к другой еде, но другой нет.

Корт потянул за край куртки, и Аннелии пришлось сесть.

Через несколько секунд она сказала:

— Я чувствую себя здесь неловко. Хочется уйти.

— Вас не устраивают наши манеры за столом? Помолчав, Аннелия ответила:

— Дело не в этом. Просто ваши способы похищения людей недостаточно корректны. Я испытала это на себе.

Он усмехнулся. В остроумии ей не откажешь. Когда Аннелия поднялась, Корт тоже встал. Она схватила со стола яблоко, смерила Корта взглядом и повернулась на каблуках. Он не спускал с Аннелии глаз, пока она не дошла до двери.

— Похоже, ты не пользуешься у нее успехом, — с усмешкой проговорил Гевин.

— Она меня обожает, — проговорил Корт, — только смущается.

Его куртка свалилась ему на голову.

Чтобы отвлечься от тягостных дум, Корт на следующее утро поехал верхом, но мысли его то и дело возвращались к Аннелии. Доехав до озера, Корт бросился в ледяную воду, и не вылезал до тех пор, пока не окоченел и не охладил свой пыл.

Вернувшись, он почувствовал, что в доме что-то не так. Друзья старались не встречаться с ним взглядом и быстро отправлялись кто на рыбалку, кто к лошадям. Корт поспешил к домику, подозревая, что Аннелия сбежала. Но к его удивлению, она оставалась в своей комнате, как он ей и велел.

Возмущенная Аннелия мерила комнату шагами, щеки ее покраснелись. Корт вдруг подумал, что жестоко все время держать ее в крошечной комнате.

— Вы можете выйти, если хотите, — пробормотал он. Аннелия вышла, несколько раз прошлась мимо него, потом остановилась и заявила:

— Мне нужна ванна.

— Здесь неподалеку речка, вы можете там искупаться.

Почти все мужчины отправились на рыбалку, остальные были заняты лошадьми, и Аннелия чувствовала себя спокойно.

— А вы не боитесь, что я сбегу? — спросила она.

— До ближайшей деревни много миль, местность гористая, без лошади и без обуви далеко вы не уйдете.

— Без обуви? — удивилась девушка.

Корт встал, усадил Аннелию и снял с нее туфли.

— Понятно? Без обуви.

— Но как же я... — испуганно произнесла Аннелия. Ноги и руки у нее были нежными, как у ребенка.

— Не сходите с дорожки, и вашим ногам ничего не сделается. — Он подтолкнул ее к двери.

— Вы не джентльмен, — возмутилась Аннелия.

— Это мы с вами уже давно знаем, — ответил Корт. Ругая его на своем родном языке, сверкая красными юбками, Аннелия вышла из комнаты. Корт уже выпил две чашки кофе, просмотрел газету, а Аннелия все не возвращалась. Корт выскочил из дома и направился к реке. Ей все-таки удалось одурачить его. Ни одна женщина не решилась бы на такое. Местность здесь была убийственной даже для лошадей. Аннелия знала, что они находятся высоко в горах. И прекрасно понимала, что он ее догонит.

Он помчался в конюшню и велел Лайаму оседлать коня. Корт скакал вдоль реки, осматривая окрестности на обоих берегах, и заметил красное пятно довольно далеко от дорожки. Он остановил лошадь и соскочил с нее как раз за спиной Аннелии.

Когда он положил руку ей на плечо и повернул ее, то увидел, что она плачет.

— Что с вами? Что случилось?

— Маккаррик, я поранила ногу, — произнесла она тихо.

Он посмотрел вниз. Ноги ее были порезаны и окровавлены. Не задумываясь он опустился на одно колено.

— Боже, — воскликнул Корт, — что вы натворили, маленькая...

Он не договорил, Аннелия изо всех сил стукнула его коленом по подбородку, и Корт

почувствовал, как складки ее платья прошелестели по его лицу. Платье почему-то оказалось твердым. Когда зрение вернулось к Карту, он увидел, как она, выронив камень, спрятанный под юбкой, побежала к лошади и моментально оказалась в седле, пытаясь успокоить испугавшееся животное. Корт ринулся вперед и вцепился в поводок до того, как лошадь тронулась с места.

Схватив Аннелию за талию, Корт швырнул ее на землю.

— Вы хотели искупаться? — со злостью произнес он. Глаза ее округлились от ужаса, она вся дрожала. Он понес ее к реке и опустил в холодную воду.

— Вы дорого заплатите за это, Маккаррик. Вам придется теперь спать с открытыми глазами, — тоном произнесла Аннелия.

Вытащив девушку из воды, он перекинул ее через плечо, как мешок, и, не обращая внимания на крики, направился к дому, ведя лошадь под уздцы.

Отдав лошадь ошалевшему Лайаму, Корт постарался поудобнее устроить ее у себя на плече, в то время как Аннелия колотила его по спине. Видевший всю эту картину Гевин с одобрением произнес:

— Только так можно путешествовать с этой девицей.

В комнате Корт опустил Аннелию на пол более осторожно и деликатно, чем она того заслуживала. Усадив ее на стул, он внимательно осмотрел ее ногу. Один небольшой разрез на стопе. Вероятно, она размазала кровь, чтобы выглядело более впечатляюще. Хитрости ей не занимать.

Аннелию между тем била дрожь, зуб на зуб не попадал.

— Снимите платье, — потребовал он. Девушка не пошевелилась.

— Переоденьтесь! — Он вышел, хлопнув дверью. Возвратившись через несколько минут, он застал ее в том же платье.

— Черт возьми, — рассвирепел Корт, — я сдеру его с вас, если вы сами его не снимете.

— Не посмеете! — воскликнула она. — Вы невоспитанный грубиян.

Он повернул ее к себе спиной и понял, что совсем не просто будет освободить ее от этого сложного сооружения. Он попробовал, но кружева разбухли от воды, и он не в состоянии был с ними справиться.

Корт ушел и вернулся с большим охотничьим ножом.

Когда он попытался повернуть ее, она стала сопротивляться.

— Стойте спокойно, ведь я могу вас случайно поранить.

Она продолжала сопротивляться.

— В чем дело?

— Я не хочу, чтобы вы видели то, что вам не положено.

Где, интересно, была ее скромность, когда она ударила его коленом по физиономии?

— Вы не вправе требовать чего-либо после того, как ударили меня по лицу. Вам понятно?

Она что-то пробурчала в ответ. Корт наклонился и зло проговорил ей в самое ухо:

— Через несколько секунд я сниму с вас эту одежду, если даже для этого мне придется перевернуть вас вниз головой.

Корт сделал несколько разрезов, она схватила кусок платья и поднесла его к шее. Еще один разрез, и ее нижние юбки оказались на полу.

— Переступите через них, — потребовал Корт. Она покачала головой.

— Предпочитаете на кровати, Аннелия?

После этих слов она переступила, он поднял остатки платья, оставив ее в корсете и панталонах, тоже мокрых.

Охваченный желанием, Корт не мог отвести от нее глаз. Скрестив руки на груди, Аннелия попятилась.

— Не смейте!

В ее глазах было отвращение. Его желание вызывало у нее только презрение, и в то же время она готова была иметь дело с Паскалем. Она предпочла ему генерала. Он постарался спрятать свою злость и возмущение.

— Я мужчина, а вы женщина, которая меня интересуется. Привыкайте к этой мысли.

Как только Корт выбежал из комнаты, Аннелия бросилась за своими вещами.

Раздетая, в комнате, которая не запирается! Выбросив содержимое сумки на кровать, она отодвинула в сторону полевые цветы, которые в спешке спрятала в сумку. Один из наемников позволил ей их нарвать сегодня утром, и она не хотела, чтобы Маккаррик знал, что его люди разрешили ей выйти.

Корт через минуту вернулся. Бросив ей полотенце, он, как она и предполагала, посмотрел на цветы.

— Вы выходили из дома?

— Как вы догадливы! — воскликнула она, завернувшись в полотенце.

— Кто дал вам эти цветы?

— Не знаю, какой-то юноша, красивый, рыжеволосый, Мак-кто-то, точно не помню.

— Их всех так зовут.

— Поэтому их не различишь, да и зачем? — , В голосе ее звучала ирония. — Вы — все одинаковые.

— Вы так думаете? — переспросил он.

— Да, — ответила она, едва сдерживая пылавшую в ней ненависть.

Перед тем как она отправилась купаться, его люди разрешили ей выйти, вероятно, для собственного развлечения. Они окружили ее и по совету Лайама хотели дотронуться до ее маленькой нежной ручки, забавляясь с ней, как с игрушкой.

Они хотели услышать, как она говорит на ее родном и на французском, языках. Некоторые просили разрешения понюхать ее волосы, как звери, но она с мольбой посмотрела на одноглазого гиганта, и он их всех утихомирил.

— Кто? — продолжал допытываться Корт, сжав кулаки.

— Не знаю. — После того как одноглазый их утихомирил, все они представились ей, но для нее их имена звучали одинаково. Вздохнув, она повторила: — Мак, а дальше не помню.

— Все утро провели с моими ребятами? Скромностью они не отличаются. Уверен, вам пришлось увидеть то, чего вы раньше никогда не видели.

Она почувствовала, что краснеет, а он еще больше разозлился.

Ей не доставило ни малейшего удовольствия смотреть на загорелых потных шотландцев без рубах, дравшихся на солнце. Но она продолжала смотреть, и не из простого любопытства, а пытаясь понять, куда и как они бьют друг друга.

— Должна признаться, я действительно видела то, что порядочной юной леди не следует видеть.

— Порядочной юной леди, — повторил он. — Вы решили, что я неотесанный грубый шотландец и ничего собой не представляю. А что вы собой представляете?

Он схватил ее, отнес к маленькому столику, стоявшему в углу, и посадил на край.

— Скажите, будет порядочная леди целовать первого попавшегося шотландца, оказавшегося у нее в доме? — Корт приподнял ее подбородок. — Позволит ему пробовать языком ее нежную кожу? Будет стонать, когда он окажется у нее между ног и поцелует в губы?

Аннелия отвернулась, униженная и смущенная, но он взял ее лицо в ладони и повернул к себе.

— Вы правы, — произнесла наконец Аннелия. Глаза его сузились, шрам на лице побелел. Когда он попал к ней в дом, она гладила пальцами этот шрам. С нежностью. Но Маккаррик не ответил ей нежностью.

— Я не такая, какой должна быть настоящая леди. Я даже могу пригласить в свою постель одного из этих мужчин, хотя воспитывали меня по-другому. — Она высвободила руку, но продолжала смотреть ему в глаза. — Но этим мужчиной никогда не будете вы, Маккаррик. — Она повторила эту фразу на своем родном языке.

— Никогда в жизни? Значит, этим мужчиной будет Паскаль? Вы позволили ему целовать вас?

Она не ответила.

— Позволили? Он прикасался к вам?

— Нет. Но первым будет он, а не вы.

— Вы только что решили свою судьбу. — Он стиснул зубы. — Паскаль не будет первым. Я не допущу.

Корт наклонился к ней и крепко поцеловал в губы. Поцелуй был жестким, агрессивным, его небритый подбородок царапал нежную кожу Аннелии, слезы выступили у нее на глазах.

— Нет! — Аннелия пыталась оттолкнуть его.

А когда он осторожно отпустил ее, вытерла губы. Корт попытался коснуться ее щеки, но Аннелия отшатнулась.

Корт быстро вышел из комнаты. Аннелия никак не могла унять дрожь. Не было на свете человека, к которому она питала бы такую ненависть, как к этому шотландцу.

— Я слышал, ты каждую ночь ходишь к Лоренте. Зачем? — раздраженно спросил Паскаль.

Оливия быстро нашлась с ответом.

— Когда мне не спится, я развлекаюсь, мучая его. — Лицо ее оставалось непроницаемым.

Генерал улыбнулся, испытав облегчение.

— А я забеспокоился. Некоторым женщинам он может показаться красивым.

— Он слабый. А у меня это вызывает отвращение, — уверенно заявила она.

Оливия научилась вести себя так, когда ее родственники отправили ее жить к Паскалю. Ей было всего десять лет, и она только что потеряла мать, Исабель Оливию, которую обожала.

Родные считали ее выродком, пугали своим отношением, потому что она выросла, окруженная обожанием матери. По сравнению с этими родственниками Паскаль не казался таким уж плохим, когда она поняла, что он хотел видеть ее похожей на себя.

Она притворялась, обманывала всех вокруг, даже саму себя, пока прошлой весной, как раз перед тем, как они направились в Андорру, не услышала разговор слуг о ее матери. Они говорили о том, что Паскаль и трое его любимых солдат направлялись в деревню, где жила ее мать, предвкушая кровь и драку. Паскаль был сразу очарован красивой вдовой Исабель и, как всегда, получил то, что хотел.

— Может быть, ты прекратишь это? — спросил он Оливию.

Дочь поняла, что это приказ.

Оливия смотрела ему в глаза, лицо ее, как всегда, оставалось непроницаемым. Ему это нравилось. Он никогда не знал, какие секреты она хранила, и не пытался это выяснить.

— Конечно, папа, — ответила Оливия. Но это вовсе не означало, что она выполнит приказ отца.

После обеда, во время которого Корт ел мало и совсем ничего не пил, он присоединился к Ниллу, сидевшему у порога. Ночь выдалась ясная и холодная, ярко светила луна.

— Как наша пленница? — поинтересовался Нилл.

Корт пожал плечами. Она даже не смотрела на него, когда он приносил ей еду. Сидела на кушетке, подтянув колени к груди, со злым блеском в глазах.

Она имела все основания злиться на него. Он вел себя как животное, которым она его и считала. Никогда еще он не терял над собой контроль в такой степени, как в этот раз.

Она сказала, что Паскаль не тронул ее, и Корт ей поверил. Паскаль проявил выдержку, а Корт не смог. И она предпочла Паскаля. Так поступила бы любая женщина на ее месте.

— Думаешь, она что-нибудь затевает? — спросил Нилл.

— Наверное, после истории с речкой. Она не успокоится. Я не могу убедить ее в том, что ее брат мертв. Она верит Паскалю и его дочери. Они задурили ей голову, уверяя, что ее брат жив.

— Паскаль и нас обдурил.

С этим Корт не мог спорить.

— Слушай, — продолжал Нилл, — твои братья спустят с меня шкуру, если с тобой что-нибудь случится.

— Ничего со мной не случится, — ответил Корт.

— А проклятие? — напомнил Нилл.

Они все помнили эти слова: «Жить в одиночестве либо погибнуть».

— Ты прекрасно знаешь, что тебе не дано иметь женщину. А ты иногда смотришь на эту девицу так, будто тебе в жизни, кроме нее, ничего не нужно.

— У меня нет никаких планов.

— Иногда происходят непредвиденные события.

— Не у меня, — резко проговорил Корт. — У меня есть книга, где все написано.

— Да, конечно. — Нилл привел цитату из книги: — «Мучения и смерть тех, кто сей запрет осмелится нарушить». Думаешь, девица будет в безопасности, если мы оставим ее во Франции?

— Понятия не имею. Я затеял всю эту историю и должен довести дело до конца. Я не клялся всю жизнь ее караулить.

— Идея оставить ее во Франции не очень нравится ребятам. Братья Макманган готовы жениться на ней прямо сейчас. Даже Лайам готов, если мы ее оставим.

Корт язвительно рассмеялся. Совершенно необычная, оживленная и жизнерадостная Аннелия окажется, как неизвестный заморский фрукт, среди мрачного клана Макманганов. А тихоня Лайам вообще не сможет справиться с ней.

— Они все потеряли голову потому, что никогда не встречали такую женщину, — попытался объяснить Корт.

Он не мог их винить в том, что они выпустили ее утром, хотя это привело его в ярость. Это была его вина, он привел эту утонченную красавицу в банду грубых шотландцев.

— Интересно, знают ли они, как она ненавидит шотландцев?

— Да, она не доверяет нам, наш образ жизни кажется ей странным, но ее предубеждения развлекают всех. Они знают, что она не злая и не вредная. Она даже разрешает потрогать ее руку, хотя и смущается при этом.

Корт стиснул зубы.

— Ну и как она тебе показалась? — спросил он. — Ее рука.

— Более мягкая, чем я мог предположить, — помолчав, ответил Нилл. — Но не это главное. С ней никогда не обращались так, как тут. Будь ты с ней более деликатным, она меньше верила бы всяким ужасным слухам о шотландцах.

— Деликатным? Но вчера она совсем не деликатно стукнула меня по башке.

— Она была испугана, я видел это по ее лицу. С ней надо обращаться совсем иначе.

Корт со вздохом согласился:

— Я не хотел быть с ней таким грубым.

Но все в ней сводило его с ума. И ее женственность, и ее акцент, и то, как она краснела.

— Я хотел вести себя с ней иначе, — тихо произнес он, — но не получается.

— Тогда почему ты немедленно не отправишься с ней в Тулузу? Мы бы могли встретиться с вами на постоялом дворе.

— Нет, — со злостью произнес Корт.

— Но почему?

— Потому что я еще не готов расстаться с ней.

— Боже, я не думал, — что ты такой эгоист. Иногда мне кажется, что я вообще тебя не знаю.

— Конечно, я могу быть эгоистом. Я все еще наемник и убийца. Я даже готов продать

родную сестру. Разве не так они говорят обо мне?

— Они так говорят, потому что ты не возвращаешься домой.

— Я вернусь, когда смогу заплатить за землю. А сейчас не могу — из-за того, что произошло с Отто. — Видя, что Нилл удивленно вскинул брови. Корт добавил: — Всем нужны эти деньги, и мне тоже.

Нилл разочарованно взглянул на него:

— В жизни важны не только деньги. Я думал, ты это понял, когда мы с ним расстались.

— Что ты хочешь этим сказать, Нилл?

Двое мужчин перестали бороться и с любопытством посмотрели на кузенов. Корт понизил голос:

— Если у меня не может быть ни жены, ни семьи и если я потеряю землю, ради которой трудился, не жалея сил, то зачем тогда жить?

— Этого я не знаю. Решай сам. Но я твердо знаю, что ты не должен оставаться рядом с молодой женщиной, чтобы в конце концов погубить ее.

— Погубить? Ты в этом уверен?

— Так произошло с Итаном.

Много лет назад Итан был помолвлен с Сарой, девушкой из соседнего клана Маккиннонов, которую почти не знал. Ее семья радовалась помолвке, хотя слышала о проклятии. А положение Итана, как старшего в семье, требовало, чтобы у него был наследник. И Итан согласился. Сара умерла в возрасте девятнадцати лет, в ночь перед свадьбой, и никто так и не узнал, почему это произошло.

— Я не Итан и не думаю о помолвке, — сердито отрезал Корт.

— А как насчет твоего отца? — не унимался Нилл. Корт резко повернулся к кузену.

— Я... мы... — Он не мог найти нужных слов. Как сказать Ниллу, что ни он, ни его братья не виноваты в смерти их отца. — Зачем ты мне об этом напоминаешь?

— Мне жаль, но приходится. — Нилл положил руку на плечо Корта. — Тебе многое следует обдумать.

Обдумать? Корт не хотел ни вспоминать то мрачное утро, когда умер его отец, ни строить планы на будущее. Но ведь именно этим он занимался последние несколько дней. С тех пор как он встретился с Анной, он думал о том, чего был лишен больше чем десять лет.

И он направился к ней в комнату, еще не зная, что он ей скажет, не думая о том, что она может его оскорбить. Ему просто очень хотелось увидеть ее. Открыв дверь, он едва не задохнулся, в ужасе прижал руку к голове и воскликнул:

— Черт возьми!

Ручное зеркало. То, которое она швырнула, а потом, вероятно, подобрала, когда он заставил ее убирать. С помощью тяжелой рамки от зеркала и такой же тяжелой ручки от щетки для волос ей удалось выбить гвозди, которыми были забиты окна.

Поняв, что произошло, Корт помчался в конюшню и на бегу крикнул Лайаму, чтобы тот седлал лошадь. В тот же самый момент перепуганный Лайам выскочил из конюшни с выпученными глазами.

— Она ускакала...

— Да, я знаю, — ответил Корт, засовывая за пояс пистолет.

Влезая на лошадь, он вспомнил сцену в ее комнате. Ему казалось, что эта картина до конца жизни будет стоять у него перед глазами. Она оставила все нехитрые инструменты, которыми пользовалась, чтобы он мог оценить ее сообразительность.

Поскольку существовала только одна дорога в дом Паскаля, Корт знал, где ее искать. Она должна была скакать так, как будто черти за ней гнались, потому что в течение получаса он не мог ее догнать. И едва увидел ее вдали, как она тут же исчезла из виду. Когда он доскакал до этого места, то понял, в чем дело, и не успел даже приготовиться, как он и его лошадь оказались в глубоком ущелье. Она проскочила его, даже не остановившись.

И сейчас, оказавшись на дне ущелья, мчалась с такой же быстротой. А его лошадь справлялась с трудом.

После этого дорога стала спокойнее, и он смог приблизиться к ней. Однако каждый раз ей удавалось ускользнуть от него. Но это был только вопрос времени. Через несколько минут он схватил поводья ее лошади, и через секунду лошадь послушно остановилась.

— Отпустите меня, — потребовала Аннелия. Голос ее был невероятно решительным, было件нятно, что она легко не сдастся.

— Мчаться с такой скоростью ночью! По такой ужасной дороге. Вам повезло, что вы не свернули себе шею.

— Вы ехали с такой же скоростью. Но считаете, что повезло именно мне?

— Ну почему вы не слушаете разумных советов? Ваш брат погиб, вы напрасно принесете себя в жертву! Я отвезу вас в безопасное место. Мы не причиним вам вреда.

Какой-то звук привлек его внимание. Он сильнее прижал ее спину к своей груди и зажал ей рот. Она вцепилась зубами в его ладонь.

— Кто там? — крикнул Корт, выхватив пистолет.

— Нам приказано вернуть Аннелию Лоренте в дом Паскаля.

Рехасадос. Только они могли выследить людей Корта в горах.

— Слушайте внимательно, Анна, — тихо заговорил Корт, — эти люди приехали не за вами. Это рехасадос. Вы когда-нибудь слышали о них?

Она кивнула.

— Вы знаете, что они убийцы, а не охранники?

— Да, — пробормотала она.

— Теперь мы должны...

Он не успел договорить, как Аннелия закричала:

— Помогите! Меня похитили!

Раздался выстрел, потом еще несколько, пули легли почти рядом с ними. Корт заслонил

ее своим телом и выстрелил дважды.

Судя по шуму и выстрелам, рехасадос было много и они приближались. Схватив Аннелию на руки, Корт спрятался за небольшим холмом. Испуганные лошади заржали и ускакали. Все его патроны остались в седельной сумке.

— Помогите! — снова закричала Аннелия, всеми силами пытаюсь высвободиться.

— Замолчите. Они стреляют в нас, а вы своим криком помогаете им обнаружить цель.

— Они стреляют не в меня, а в вас.

— Это профессиональные убийцы, и им все равно, в кого стрелять.

Она все еще продолжала сопротивляться.

— В домике наверняка услышат выстрелы и придут нам на помощь, а пока надо быть предельно осторожными. Понятно? Если хотите остаться в живых, делайте то, что я говорю, или, клянусь, — схлопочете пулю в лоб.

«Пулю в лоб», — мысленно повторил он и обругал себя за эти слова.

. — Вы понимаете, что они убьют нас обоих?

— А вы спасете нас? — тихо спросила Аннелия. В голосе ее звучал страх.

— Спасу, — ответил Корт, — если будете меня слушаться.

Она кивнула, и он слегка разжал руку, державшую ее, как в тисках. В тот же момент она сильно ударила его локтем в горло и вскочила. Он бросился за ней, схватил ее за платье, но упал, и платье выскользнуло из руки.

Аннелия бежала к поляне с криком:

— Помогите! Я хочу вернуться, я хочу уйти от него. Раздалось еще несколько выстрелов. Поднявшись, Корт возобновил стрельбу и побежал за ней. Он видел, как пуля проскользнула по ее юбке. Девушка замерла, глядя в темноту, туда, откуда стреляли. Через секунду он потянул ее за собой вниз, и оба спрятались за большим валуном. Корт почувствовал влагу на руке и увидел, как потемнела его рубашка. Бросив пустой пистолет на землю, он с ужасом спросил:

— Это моя или ваша кровь? — Он понял, что произошло, когда почувствовал, как дрожит Аннелия. — Все будет хорошо, — пытался он ее успокоить, едва сдерживая ярость.

Эти изверги ранили ее, незащищенную женщину. При свете луны Корт видел, что у нее открытая рана, и молил Бога, чтобы пуля не затронула кость. Оторвав кусок рукава, он забинтовал ей руку.

Аннелия вскочила, как будто только сейчас она что-то важное поняла.

— Это все вы виноваты! — крикнула она. — Я ненавижу вас, презираю.

— Я знаю, вы говорили.

— Вы неотесанный, презренный грубиян, — не унималась Аннелия, словно забыв о ране.

Прищурившись, он посмотрел на нее:

— А жених-то оказался трусливым.

Она бросилась к Карту, готовая его растерзать, но он успел схватить ее за руку.

— Да прекратите же, посмотрите, сколько крови вокруг, при одном взгляде на нее можно упасть в обморок.

Аннелия опустилась на землю, тупо глядя на рану, и Корт понял, что она в шоке.

— Меня, кажется, действительно подстрелили. — У нее заплетался язык, и Карту стало мучительно стыдно за свою грубость.

Она была слишком маленькой, слишком утонченной. Нилл прав. Таких женщин надо

беречь и защищать. Две ночи она находилась под его защитой, и им удалось ее ранить.

— Нам надо доставить вас в безопасное место, — сказал он.

Аннелия молча смотрела на него. Корт огляделся, заметил ее лошадь, зацепившуюся вожжами за кусты.

— Сидите на месте, это гораздо серьезнее, чем вам кажется.

— Наверное, вы правы. Очень сильно болит. — Аннелия Лоренте согласилась с ним, а это означало, что ей плохо.

Он бросился за лошадью, и когда ему удалось успокоить испуганное животное, услышал знакомые голоса, а следом выстрелы, направленные в сторону рехасадос.

— Нилл, — закричал Корт на родном языке, — сколько их?

— Похоже, очень много. Они везде.

— Не возвращайтесь в охотничий домик. Встретимся на постоялом дворе.

— Ладно.

— Сможешь меня прикрыть?

— Да. Будь осторожен, береги девицу.

Аннелия спокойно сидела у большого камня. Подъехав ближе, Корт увидел струйку крови, стекавшую с «ее согнутого локтя в пыль. На другой руке лежала сделанная им наскоро повязка. Он снова перевязал ей руку. Видимо, она сняла повязку, чтобы посмотреть на рану.

— Анна! — Корт стал поднимать ее. Аннелия открыла глаза. — Держитесь за мою шею здоровой рукой, — он не был уверен, что она понимает его, — нам придется воспользоваться одной лошадью.

— Вас надо спасти так же, как и меня, — услышал он ее тихий голос.

— Что? — не понял Корт.

Она сопротивлялась, хотя была слабой, как котенок.

— Мне было бы лучше одной.

Она говорила искренне. Корт пальцем приподнял ее подбородок:

— Вы задели мою мужскую гордость, и вам придется за это заплатить.

Его ответ, видимо, возымел действие. Аннелия обвила рукой его шею. Она была легкой как перышко, но Корт решил подразнить ее.

— Вы весите больше, чем можно предположить, глядя на вас.

— А вы оказались слабее, чем выглядите, — парировала она.

Корт прижал ее к себе немного сильнее. Их взгляды встретились, она старалась быть мужественной, но он ощутил, как тело ее расслабляется и она теряет сознание. Глаза ее медленно закрылись, губы были полуоткрыты.

Корту трудно было сохранять хладнокровие.

— Я слышала, вы очень богаты.

— Это отец вам сказал? — спросил Алекс.

Он беседовал с Оливией Паскаль под направленным на него дулом пистолета.

Сначала он надеялся узнать у нее что-нибудь про Аннелию, но затем понял, что она достаточно умна и хитра, чтобы не проговориться. Почему же он с ней общался? Потому что ему предстояло вскоре умереть? Или же просто хотелось хоть с кем-нибудь поговорить?

Это продолжалось уже вторую ночь. Здесь он определенно теряет рассудок.

— Нет, не Паскаль, — ответила Оливия. — Ваша сестра описывала мне вашу жизнь. И я поняла, что даже в этих краях дом и табун породистых лошадей стоят целое состояние.

— Моей семье повезло в этом смысле. Она постучала пальцем по подбородку.

— Я бы хотела, чтобы и мне повезло. Алекс нахмурился:

— У вашего отца денег не меньше.

— Но не у меня. — Опустив пистолет, она поднялась. — У вас есть то, что нужно мне, а я могу дать вам то, в чем вы больше всего нуждаетесь.

Он замер.

— Вы говорите о моей свободе?

— Да. Мы можем заключить соглашение. Алекс ушам своим не поверил.

— Объясните, что вы имеете в виду.

— Поскольку ваша свобода вам весьма дорога, цена за нее будет соответственной.

— Сколько бы это ни стоило, я смогу заплатить.

— Вы уверены? — Она пристально смотрела на него. — Цена достаточно высока.

— Выше, чем цена моей жизни?

Оливия провела пальцем по рукоятке пистолета.

— Это зависит от того, во сколько вы ее оцените.

— Я ни в коем случае не уйду.

Маккаррик разговаривал с кем-то, но она не могла понять, с кем. Голоса доносились до нее словно издалека.

— Но, сэр, я должен ее осмотреть, — раздался незнакомый молодой голос. — Я осматривал не одну леди, но мужья не всегда присутствовали.

— А этот будет присутствовать.

Как ему не стыдно? Аннелия хотела протестовать, хотела крикнуть, что он ей вовсе не муж, но в это время Маккаррик начал расстегивать ее платье, и из ее горла вырвался лишь слабый стон.

— Думаю, ее обручальное кольцо украли те, кто на вас напал, — раздался мужской голос.

— Да, — ответил Корт.

— А другие драгоценности не взяли?

Умный доктор, подумала Аннелия, поставил этого лжеца в тупик.

Маккаррик в ярости произнес:

— Слушайте, молодой человек, вам не следует об этом беспокоиться. Вы должны привести в порядок ее руку. И ничего больше. Понятно?

— Да, мистер. Раздевайте ее, а я принесу все необходимое.

Дверь захлопнулась.

Корт снял с нее платье, нижние юбки и туфли. Вероятно, распустил завязки на корсете, потому что она наконец смогла глубоко вздохнуть. Осознав, что Корт оставил ее в рубашке, панталонах и чулках, Аннелия почувствовала прикосновение его шершавых рук к ее ноге выше колена.

— Нет, Маккаррик, — проговорила она едва слышно.

— В чем дело, Анна? — Он наклонился к ней.

— Остановитесь, — прошептала она.

— Остановиться?

Она попыталась кивнуть, но не смогла.

— Но пуля могла задеть еще что-нибудь, доктор должен вас осмотреть.

— Прекратите.

— Нельзя, — ответил он, расстегивая тугие резинки и сдвигая чулки.

Ей хотелось закричать, но не было сил.

— Я накрою вас одеялом и не буду ничего видеть, если вы этого хотите. Вы меня слышите, Анна?

Аннелия ничего не ответила, и Корт что-то пробурчал на своем языке.

Наверное, она потом уснула, потому что, когда проснулась, на ней было одеяло и она слышала французскую речь. Маккаррик спорил с доктором на английском, с более явным, чем всегда, акцентом.

— Что вы собираетесь делать? — резко спросил он. Ей очень хотелось посмотреть, что происходит, но она не могла разомкнуть веки.

— Я должен промыть рану соленой водой, — сказал доктор.

— Что? Насыпать на рану соль? Вы привели мне какого-то необразованного знахаря, — обратился к кому-то Маккаррик.

— Уверяю вас, я не знахарь. Я учился в Германии, в Гейдельберге. И с отличием окончил университет.

— Когда? Два дня назад? — с издевкой спросил Корт.

— Это обязательно нужно сделать, — настаивал доктор.

— Нет, это слишком болезненно.

Впервые она согласилась с Кортом, но сказать об этом не смогла.

— Более болезненно, чем отрезать отмирающую часть тела? — спросил доктор.

Аннелия вздрогнула, Маккаррик умолк.

— Вам придется подержать ее, — сказал доктор. Нет, нет и нет. Они решили все без ее согласия. У нее было такое чувство, будто она провалилась сквозь кровать. Он был за ее спиной? Прижимал ее плечи?

— Только раз, — сердитым тоном проговорил Маккаррик, — сделайте все за один раз.

— Порох мог попасть внутрь... — пытался возражать доктор.

— Один раз, — настаивал Корт.

Ее волосы были забраны со лба. Кто это сделал, Маккаррик? Ей показалось, будто рука запылала огнем. Она вся напряглась и вскрикнула.

Опять кто-то убрал ее волосы.

— Очень мужественная девушка, — прозвучал у нее над ухом тихий голос Маккаррика. — Самое страшное уже позади...

Однако рука снова запыхала огнем.

— Нет! — закричала Аннелия.

— Черт возьми, — рассердился Корт, — вы хотите, чтобы я вас убил?

— Там был порох. Если вы желаете ей добра, то позвольте мне сделать все необходимое.

— Если вы сделаете это еще раз, я стукну вас так, что вы придете в себя только в старости, когда уже нельзя будет заниматься медицинской практикой.

В голове у нее был туман. Но она старалась не засыпать. Хотела знать, что будет происходить, потому что не доверяла Маккаррику.

— Вы хотите выйти за меня замуж? — удивленно спросил Алекс.

— Да, в обмен на вашу свободу. Он вскочил на ноги.

— Но почему не деньги? Я мог бы...

— А почему бы мне не захотеть выйти за вас замуж? — перебила она его, тоже вставая. — Вы красивы, богаты, у вас есть титул.

Впрочем, это было не самое главное. Просто перечислять эти достоинства было легче, чем объяснять, что она хочет сменить имя. И что он устраивает ее, потому что никогда не обманет, — это она сразу поняла, прониклась к нему доверием.

Алекс провел рукой по волосам.

— Я был женат, Оливия.

— Я знаю всю эту историю.

— Вы знаете, что я поклялся никогда не жениться?

Оливия опустила пистолет в карман.

— Нет, ваша сестра об этом не упоминала. Но разве ваша клятва более важна, чем страх за сестру, попавшую в руки этих диких шотландцев?

Она не собиралась сообщать Лоренте, что эти шотландцы не причинят его сестре зла.

— Конечно, нет. Что я должен сделать?

— Глядя мне в глаза, дайте слово. Взяв ее за локоть, он сказал:

— вам напомнить. Паскаль пошлет за вами погоню. Вы рискуете жизнью.

— Все зависит от вас. Надеюсь, мой риск будет оправдан.

— Почему вы это делаете?

Потому что Паскаль научил ее быть злой и жестокой, не подозревая, что она обратит эту науку против него. Освобождение Лоренте было только началом.

— У меня есть свои мотивы, — спокойно ответила Оливия. — Я нужна вам не меньше, чем вы мне.

Он посмотрел ей в глаза.

— Если вы освободите меня, я на вас женюсь.

Оливия долго не сводила с него глаз. Она знала, что он согласится, но все же почувствовала облегчение.

— Тогда не будем зря тратить время. — Она повернулась к двери. — Нас ожидают две лошади, одна из них принадлежала вашей сестре.

— Вы знаете, куда они увезли Аннелию?

— В последнем сообщении рехасадос говорится, что они направляются на север, во Францию.

Когда они поднимались по лестнице, он спросил:

— А охрана?

— Я позаботилась об этом.

Догнав, он схватил ее за руку и остановил.

— Вы убили их?

— Нет, я не убийца, — она вздохнула, — я их напоила. И обещаю вам, Лоренте, я больше не буду ни убивать, ни калечить людей. — Она высвободила руку и пошла вперед, затем обернулась и добавила: — Если, конечно, меня не заставят.

У доктора, которого им порекомендовали, не было даже признаков бороды. По мнению Корта, необразованного шотландца, хирург должен быть трезвым и прожить долгую жизнь, чтобы попрактиковаться на многих, прежде чем взяться за него, Корта.

С Аннелией на руках он прискакал в маленький французский городок в Пиренеях. В городке были целебные источники, и Корт полагал, что там больше врачей, чем в обычной горной деревушке. И оказался прав.

Он остановился у гостиницы, и был разочарован, когда ему порекомендовали совсем молодого человека в качестве врача. Однако мистер Молине оказался достаточно опытным, несмотря на свой возраст.

Корт внимательно посмотрел на рану. Ее края обгорели, но, к счастью, кость не была повреждена. Иначе Карту пришлось бы спорить с доктором не только о том, как промыть рану.

Корт отъехал довольно далеко от места встречи с рехасадос и надеялся, что его людям удастся их задержать. Однако понимал, что оставаться тут надолго рискованно.

— Когда она придет в сознание? — спросил он.

— Сейчас она просто спит, — ответил доктор. Корт с подозрением посмотрел на него.

— Я мог бы ее разбудить, но не считаю нужным. Корт нахмурился, глядя, как доктор снимает повязку и капает какую-то жидкость на рану.

— А вы не будете зашивать рану?

— Нет, — ответил доктор, — рана кажется глубокой из-за того, что много крови.

— Думаю, ее следует зашить. Так всегда делают.

— Мистер Маккаррик, — терпеливо объяснял доктор, — рана не была глубокой. Обильное кровотечение вас испугало, но кожа повреждена не настолько, чтобы накладывать швы. Я понимаю, вы волнуетесь из-за состояния вашей... миссис Маккаррик, но, уверяю вас, так будет лучше.

— Пулевые ранения надо зашивать, — стоял на своем Корт.

— У вашей жены отменное здоровье. Было бы неразумно накладывать швы на такую нежную кожу. Может появиться опухоль, даже воспаление.

— Моя жена, — ничуть не смущаясь, сказал Корт, — может выглядеть здоровой, но у нее очень хрупкое телосложение. И я бы не хотел, чтобы она ходила с открытой раной на руке.

— Вы давно ее знаете? — спросил доктор.

— Не очень, — неуверенно ответил Корт.

— У вашей жены совсем не хрупкое телосложение. Она наверняка говорила вам, что очень редко болеет.

— Пожалуй, говорила, — согласился Корт, подумав, что за время их знакомства спокойно разговаривал с ней не больше одного раза.

— Мы закроем рану повязкой. Я покажу вам, как наносить лекарство. Главное, чтобы она еще раз не повредила руку. И конечно, желательно, — добавил доктор с улыбкой, — чтобы в нее больше не стреляли.

Корт печально покачал головой.

— У нее может подняться температура?

— Не исключено.

— И что я должен в этом случае делать?

— Положите ей на голову смоченное холодной водой полотенце, но, думаю, температура не поднимется. Если что, зовите меня, но, уверен, она сама со всем этим справится. Она сильная женщина, — сказал молодой мистер Молине, с восхищением посмотрел на Аннелию и оставил ее наедине с Кортом.

Аннелия наконец поверила, что ее брат мертв, и обвинила в его смерти Маккаррика.

— Как вы можете находиться рядом со мной, зная, как я вас ненавижу? — сказала она, когда он сообщил ей, что намерен отвезти ее в Тулузу.

Перед этим она назвала его грубияном, грязным варваром и неотесанным шотландцем и, глядя ему прямо в глаза, заявила, что ее ненависть к нему безгранична..

Она не хотела уезжать с ним. Всем говорила, что она его пленница. Она не поехала бы с ним, не сумей он убедить ее в том, что, если останется, погибнет сама, а вместе с ней и все окружающие.

Корт оглянулся и увидел, что Аннелия отстает от него и выглядит весьма растерянной. Лошадь, которую он для нее раздобыл, была совсем не такой, к которой она привыкла. Перед отъездом он бросил сумку с ее платьями хозяйке гостиницы и попросил сделать их более удобными для верховой езды. Хозяйка постаралась, но Аннелия, казалось, этого не заметила. У Корта было такое впечатление, что, поглощенная своими мыслями, она вообще ничего не замечает.

Путешествие до Тулузы обычно занимало один день. Дорога стала более ровной по мере удаления от Пиренеев, и теперь попадались только небольшие холмы. Но он старался ехать медленнее из-за ее раны, и они проехали три дня.

Все это время Аннелия молчала, почти ничего не ела и на все вопросы Маккаррика отвечала:

— Идите к черту.

Видно было, что она ждет не дождется, когда наконец избавится от общества Маккаррика. И он ее понимал. Он встретится со своей командой, уедет и постарается забыть обо всей этой истории, но пока он со всей ответственностью относился к своим обязанностям. Каждый вечер находил место для ночлега, комнату, где мог перебинтовать ее руку так, как его научил доктор.

В первую ночь, когда он сняла нее блузку, она возмутилась и сопротивлялась ему, рискуя повредить рану. Но потом смирилась. Рана заживала очень быстро.

После того как она укладывалась спать, он усаживался на стул, обдумывая сложившуюся ситуацию. Удивляясь, почему он испытывает боль, видя, как, закутавшись в одеяло, она тихонько всхлипывает.

Он никогда не заботился о молодой женщине, тем более о женщине, которая считала его виновным в смерти ее любимого брата.

Всего три дня она находилась под его покровительством, и их преследователям удалось ее подстрелить. Она чудом избежала смерти. Он знал, что над ним, над его семьей и теми, кто попадал в их окружение, висело проклятие. Понимал, что мог погубить людей, ставших ему близкими. Но какая-то эгоистичная часть его существа считала, что все это для нее лучше, чем стать женой Паскаля.

В тот день, когда они уже приближались к зданию постоянного двора, он вдруг решил, что дело совсем не в проклятии. Просто он принял решение, которое ей показалось неправильным. В этом не было ничего мистического. Кроме того, он не влюбился в нее, просто заботился. Все это кончится, как только он доставит ее в безопасное место.

Корт остановил лошадь, ожидая, пока она присоединится к нему. Аннелия спокойно

сидела в седле и выглядела такой хрупкой и маленькой в ярком платье и на большой лошади. Он подумал, что так не может продолжаться, она все время должна быть рядом с ним, поскольку опасность еще не миновала. Повернув лошадь, он хотел подъехать и сказать ей об этом.

И в этот момент краем глаза увидел человека с вытатуированным крестом на груди. Выскочив из-за кустов, рехасадос бросился к ней.

— Вы не можете оставить меня здесь, — возмущенным тоном заявила Оливия. Лицо ее покраснелось.

Она потребовала, чтобы они остановились поесть, хотя Алекс не был голоден. Все его мысли были сосредоточены на сестре, похищенной дикарем шотландцем.

Он и не пытался что-то объяснить Оливии, просто сказал:

— Я вернусь за вами, но сейчас для меня важнее всего найти Аннелию.

Она наклонилась над столом, за которым они сидели, поставив локти между тарелками.

— Все эти поиски займут много времени. Не лучше ли раньше кончить дела со мной?

Алекс тоже наклонился.

— Так не получится. Дело не в том, что раньше, что позже.

— И вы не собираетесь выполнять свое обещание, пока не найдете ее?

— Верно, — согласился он.

— Тогда я поеду с вами. Он засмеялся недобрим, отрывистым смехом.

— Я отправлюсь один. Они и так опережают нас почти на неделю.

Скрестив руки на груди, Оливия откинулась на стуле.

— Я нужна вам. Этот Маккаррик злодей. Я тоже злодейка. И знаю, как он себя поведет.

— Тогда, пожалуйста, поделитесь со мной своими соображениями.

— Согласно последним сведениям, шотландец сейчас один с Аннелией. Шотландцы живут кланами. Он поторопится встретиться со своими соотечественниками.

— И где это может произойти?

— В условленном месте. Где-нибудь в деревне, где они не будут привлекать внимания, но вблизи от города, чтобы запасись боеприпасами.

Алекс, прищурившись, смотрел на нее.

— Тулуза? — спросил он.

— Вполне возможно.

Он подозревал, что она многое скрывает, и теперь его подозрения усилились. Она была весьма хитрой, и, зная ее, он понимал, что она будет сообщать ему новости по частям, используя их как приманку.

Черт возьми, придется брать ее с собой. Но лишь до тех пор, пока ему нужна будет ее информация.

— Нам надо торопиться, — сказал он.

— Я буду ждать вас. — Она встала и вышла из комнаты.

Бандит тащил Аннелию в кусты без видимых усилий, однако она не сопротивлялась. Почему? Этого Корт не мог понять.

Голова его лошади была повернута в сторону. Отведя взгляд от Аннелии, Корт увидел направленное на него дуло пистолета.

Он никогда не забудет того, что произошло в следующий момент. Аннелия вскрикнула, и Корт, забыв о том, что сам может быть убит, схватил бандита за руку. Удача была на его стороне, рехасадос выронил пистолет. Корт наклонился с седла, чтобы схватить его. В это

время бандит достал откуда-то маленький пистолет, и им пришлось бороться за него.

До своего ранения Маккаррик, безусловно, был сильнее, но теперь... теперь его могли победить. Корт заорал от ярости и вдруг почувствовал себя таким же сильным, как раньше. Раздался выстрел.

Бандит в ужасе смотрел на него, кровь заливала его белую рубашку.

Схватив второй пистолет, Корт ринулся в кусты, потом замедлил шаг, чтобы появиться неожиданно. Приглядевшись сквозь кусты, он увидел совершенно невероятную картину: Аннелия стояла среди кустов, у ее ног лежал рехасадос, а рядом с его головой — окровавленный камень.

Вероятнее всего, камень был предназначен для Маккаррика. Поэтому она и не сопротивлялась, опасаясь выронить его.

Ошеломленный, Корт смотрел, как она ногой пошевелила тело, потом огляделась, видимо, выбирая дорогу, по которой ей имело смысл убежать.

— Остановитесь, Аннелия! — Он старался говорить уверенным тоном, хотя сам был в растерянности.

Она обернулась, но не сдвинулась с места. Подойдя к ней, он взял ее за здоровую руку и взволнованно спросил:

— Вы не пострадали? С рукой все хорошо? Она пожала плечами.

— Выстрел вас не испугал?

— Нет. Я видела, как вы боролись с ним за пистолет. Отпустив ее руку, он как будто в шутку сказал:

— Хорошо, что вы не ждали, пока он убьет меня. Молодая женщина не прореагировала на его шутку.

— Он один из людей Паскаля? — спросила она. — Да.

— Я убила его?

Корт увидел, что бандит дышит, и покачал головой. Когда она подняла камень, Корт взял его из ее рук.

— Вы и не хотели его убивать, — успокоил он ее. Он, Корт, сам это сделает, за то, что бандит покушался на нее.

— Я хотела, — возразила Аннелия.

— Нет, Анна. От этого вам будет плохо. Он не стоит того.

— Мне все равно нужен этот камень. Подняв его высоко над головой, он спросил:

— Для меня?

Не смущаясь, она кивнула головой.

Умная, смелая женщина. Он нахмурился, вспомнив, как он реагировал, когда понял, что она в опасности. Как мысль о том, что он получит пулю в лоб, оказалась второстепенной по сравнению с тем, что ее надо было спасти.

Он тихо выругался.

— Что вы сказали?

— Ничего. Почему бы нам не привести его в чувство и не попытаться узнать, сколько их еще может появиться?

Глаза ее расширились от страха, и он понял, что она не думала о такой возможности. Впервые за последние несколько дней она выглядела ожившей. Выбросив камень, Корт нагнулся над лежавшим на земле бандитом, намереваясь привести его в чувство. Повернувшись к Аннелии, он предупредил ее:

— Только не вздумайте стукнуть меня опять.

— Двоих одним камнем, — пошутила она.

— Будьте умницей. Они могут еще прийти. Разве вы не предпочитаете меня им?

— Я не предпочитаю никого из вас. — Она побледнела, потом, согласившись, проговорила: —, хорошо.

А Корт узнал лежавшего перед ним человека. Его звали Риц. Подняв голову, он сплюнул кровь изо рта.

Корт всегда был бессердечным в битвах, никогда не сочувствовал врагам. Теперь же перед ним находился человек, который напал на беззащитную женщину, и ярость обуревала его. Он вынужден был прятать сжатые кулаки от Аннелии, так как, если она увидит его в таком состоянии, она ему этого никогда не простит.

— Анна, попытайтесь поймать лошадей.

— Нет, я останусь, я должна спросить его про Алекса.

— Уверяю, вам не следует этого видеть, — уговаривал он ее.

Она колебалась.

— Идите, — более жестким тоном произнес он, — и если попытаетесь сбежать, клянусь Богом, пожалеете об этом.

В глазах ее был страх, когда она посмотрела на Корта. Как только Аннелия ушла, Корт повернулся к Рицу.

— Сколько вас еще?

— Не счесть, мы не уйдем, пока не уничтожим вас.

— Вы из тех, что собрались на границе?

Риц не ответил. Корт приставил к его виску пистолет. Тот застонал от боли.

— Мы пришли по главной дороге во Францию. Об остальных я ничего не знаю.

— Но почему вы стреляли в нее? Она ведь хотела вернуться к Паскалю.

— Со злости. Он потом сам хотел отменить свой приказ.

Корт знал, что с рехасадос лучше не связываться. Если они берутся за дело, их не остановить.

— Интересно, знает ли она, что это из-за тебя Паскаль держал у себя ее брата, — проговорил Риц.

Надо быть начеку. Если рехасадос разговорчив, значит, уверен, что собеседник не доживет до того момента, когда сможет использовать его информацию.

Однако Аннелия подозревает его, Корта.

— Ты сказал, что Паскаль держал ее брата? А теперь?

— Ему удалось ускользнуть. — Риц усмехнулся, обнажив покрытые кровью зубы. — Он знает, что ты похитил его сестру, придет и убьет тебя, если мы не сделаем этого раньше.

Пораженный услышанным, Корт совершенно забыл о грозящей ему опасности.

Но когда заметил, что Риц потянулся за ножом, застрелил его. Вернулась Аннелия.

— Лошади нашлись?

— Свою я успокоила и привязала, — рассеянно ответила она, — а ваша внизу, у реки. Он кивнул.

— Надо убрать эти трупы подальше.

Она смотрела, как он оттащил в лес тела убитых, после чего пошел вниз разыскивать свою лошадь. Аннелия последовала за ним и даже села рядом, когда Корт мылся у реки.

— Вы поверите, если я сообщу вам новость о вашем брате? — Он встал и помог ей

подняться.

— Вы сами сказали, что вам нельзя доверять. — Слеза скатилась у нее по щеке.

— На этот раз можно.

Она тяжело вздохнула и, помолчав, спросила:

— Он все еще у Паскаля?

Корт осторожно смахнул слезу у нее со щеки.

— Нет, теперь уже нет.

— Как... почему?.. Объясните! — вскричала Аннелия, не в силах сдержать эмоций. — Он убит?

— Нет, нет, — пытался успокоить ее Корт. — Он сбежал. Она схватила его за рубашку.

— Вы говорите правду?

— Да.

— Он вырвался из рук этого негодяя? — не унималась Аннелия.

— Да. Но теперь вам грозит опасность.

— Я должна его найти. Сообщить, что жива и здорова.

— И как вы намерены это сделать? Только что мы убедились в том, что вас преследуют рехасадос. И будут преследовать всю жизнь, пока не убьют.

— Не знаю! — в отчаянии произнесла Аннелия.

— Здесь неподалеку находится постоялый двор. Вам надо поесть, отдохнуть, осмыслить все, что произошло, и спокойно подумать о том, что делать дальше.

Он прав. После пережитого им просто необходима чашка горячего чая. Аннелию била дрожь, и она почувствовала, что повязка на ране намокла.

Корт помог ей сесть на лошадь, потом сел на свою.

Алекс жив, мысленно твердила себе Аннелия. Он на свободе! Она отыщет своего брата, и вместе они придумают, как справиться с Паскалем.

Последние три дня она опасалась, что Алекс погиб, и пыталась сбежать от Маккаррика, в глубине души надеясь, что брат все еще жив. И теперь вдруг она узнает, что брат вырвался на свободу.

А вдруг Маккаррик был среди тех, кто сражался с ее братом? Аннелия внимательно смотрела на ехавшего впереди шотландца.

Если Алекс и Маккаррик были врагами, кто мог предсказать, что замыслил шотландец? Возможно, он надеется вернуть свои деньги, потребовав за нее выкуп у ее богатого брата. Пришпорив коня, Аннелия догнала Корта.

— Хочу задать вам вопрос. Он молча взглянул на нее.

— Сражались ли вы с моим братом и его людьми?

— Никогда, — без колебаний ответил Корт.

— Клянётесь? — Она подняла на него взгляд.

— Клянусь, — ответил Маккаррик, не отводя глаз.

— А почему вы теперь помогаете мне? Почему не уедете, оставив меня тут?

— Именно это я и намерен сделать, как только доберемся до гостиницы. Наконец-то он сказал правду. Ей следовало как можно скорее избавиться от того, кто подобно ему опекает ее из чувства долга или благодарности.

Услышав его ответ, она улыбнулась, а он, нахмутив брови, спросил:

— Ждете не дождетесь, когда я перестану вам докучать?

«Это, — подумала Аннелия, — зависит от того, что вы ответите на мой следующий вопрос».

— Как произошло, что вы заключили контракт с Паскалем? — спросила она.

Она узнала, почему Паскаль нанял его команду, когда жила в охотничьем домике, и еще многое другое. На протяжении десяти лет Маккаррик и его люди пользовались хорошей

репутацией. Тренировали дезертиров, сражались с испанцами. Но зачем Маккаррик связался с таким чудовищем, как Паскаль?

— Он искал людей, а у нас в то время не было работы.

— Вы продолжали бы служить Паскалю, плати он вам?

— Затрудняюсь сказать.

— Ваши друзья говорят, что у меня недостоверные сведения. Что вы перестали ему служить, а уже потом он отказался платить вам за то, что вы уже для него сделали.

— Они так сказали? — переспросил Корт, но не стал этого отрицать.

Аннелия не верила им до сегодняшнего дня.

— Но почему Паскаль? — продолжала допытываться девушка. — Многим сначала нравились его идеи. Вам тоже?

Корт промолчал. Однако Аннелии необходимо было принять решение, и ей требовались факты.

— Паскаль разозлился, потому что вы предали его? Сочли неправильными его действия?

Корт снова пожал плечами, но ничего не отрицал. Боже, все, что ей говорили в охотничьем домике, оказалось правдой.

— Почему вы не хотите признаться? Разубедить меня в том, что вы и ваши люди промышляют грабежом и убийствами? — Она вскинула голову. — Думаю, вы совсем не такой жестокий, каким вас считают люди.

Он проехал вперед, повернул лошадь, остановил ее и посмотрел в глаза Аннелии.

— Должен признаться, вы хорошо разобрались в наших делах. Только не надо приписывать мне качества, которых у меня нет. Я бываю жесток, но лишь в тех случаях, когда считаю это необходимым.

Сказав это, Корт поскакал дальше. Поразмыслив, Аннелия решила, что Маккаррик вовсе не убийца и не такой злодей, как Паскаль.

Нельзя сказать, что она ошибалась во всем, что касалось Маккаррика. Он мог быть опасным и не раздумывая убить человека. Аннелия вспомнила, как он смотрел на рехасадос, лежавшего на земле. От одного его взгляда мороз продирает по коже. Получив нужную информацию от бандита, Маккаррик не задумываясь застрелил его, заметив, что тот тянется к ножу.

Однако Аннелия видела его и другим.

Каждую ночь он перебинтовывал ей рану, заставляя раздеваться. Однако она считала, что это лишь повод поиздеваться над ней, и всей душой ненавидела его. В то же время она вспомнила, как он опустился на колени рядом с ней, когда ей стало плохо. Как оправдывался, уверяя ее, что не хотел причинить ей боль.

В ту ночь, когда ее ранили, она плохо соображала, и теперь с трудом, словно сквозь туман, вспоминала, как по дороге во Францию он что-то говорил ей на своем языке, утешая и успокаивая.

Аннелия вздохнула, осознав, что у нее нет никаких причин ненавидеть его, что в это трудное время она нуждается в его помощи. Погруженная в свои мысли, Аннелия не заметила первых капель дождя.

Когда дождь усилился, Маккаррик повернул лошадь и подъехал к ней.

— Нам придется переждать под следующим мостом, — сказал он.

Аннелия промокла и продрогла в своем тоненьком жакете.

— Мне нужна горячая ванна и стакан горячего чая, — сказала она Маккаррику.

Сначала Корт растерялся, потом снял ее с седла, не обращая внимания на ее возражения, посадил перед собой на коня и прижал к себе так, чтобы полы его куртки закрывали ее. Захватив поводок ее лошади, он другой рукой осторожно повернул ее лицом к себе.

— Держитесь за меня, — прошептал он, — и берегите руку.

Она продолжала возражать, но когда он пришпорил лошадь, ей пришлось обнять его за шею. От него исходил такой жар, что Аннелия вскоре согрелась. Теперь дождь не хлестал ей в лицо.

Аннелия вдруг вспомнила поговорки, которые в детстве слышала от няни: «Медведь до тех пор медведь, пока ты не погладишь его по животу. А волк будет есть из твоих рук, если еда достаточно вкусная...»

Под проливным дождем они наконец добрались до постоянного двора, и Корт с облегчением соскочил с лошади. Внутри было светло, тепло, и дразнящий аромат еды доносился из кухни. Хозяин поспешил им навстречу.

— Нам нужна комната.

— Комнаты, — уточнила Аннелия, высвобождаясь из его рук. — Две комнаты.

Хозяин, Джон Грут, недовольно посмотрел на нее.

— Дамочка из благородных, — проворчал он и добавил: — Двух нет. Есть только одна, но весьма уютная, если ее убрать. — Он говорил с сильным английским акцентом. — В дождь свободных мест не бывает. Все заполнено.

Две женщины, одна постарше, другая, вероятно, ее дочь, вышли из кухни.

— Еще парочка, Джон? — спросила старшая. — Посади девушку у огня и дай ей что-нибудь выпить, пока мы будем убирать комнату.

Она позвала одного из слуг и велела, чтобы позаботились о лошадях.

Корт повел Аннелию к скамейке у камина и сел рядом с ней. Она была очень бледна.

Когда Грут спросил, что они будут пить, Корт не задумываясь ответил:

— Виски.

Взглянув на Маккаррика, Аннелия обратилась к Груту:

— Нет, спасибо. Я не пью спиртного.

Пожав плечами, хозяин наполнил большой стакан, Корт взял его и принес Аннелии.

— Вы же пили раньше, черт возьми. Выпейте, или я залью все это вам в горло.

Она выпрямилась, вежливо улыбнулась Груту и взяла стакан. Глядя на него с отвращением, девушка все же выпила. Корт вернулся к хозяину за стаканом для себя. Проглотив огненную жидкость, он поставил пустой стакан, и хозяин снова наполнил его.

Стойка бара была свежееотполирована, в комнате царил порядок.

— Женился? — спросил Корт, пока хозяин наполнял очередной стакан. Когда Корт заезжал сюда шесть месяцев назад, Грут был в одиночестве.

— Собираюсь, — с гордостью ответил хозяин. Ему было чем гордиться. Корявый англичанин, с грубой кожей и полным отсутствием подбородка, женится на хорошенькой француженке.

Корт попросил налить ему еще стакан для Аннелии. В это время мамаша спустилась с лестницы и, глядя на молодую женщину, что-то спросила по-французски. Корт не понял, и она повторила на английском языке:

— Это ваша жена?

Он посмотрел на Аннелию, убедился в том, что она выпила достаточно, и переспросил хозяйку:

— Что? Да, моя жена. — Корт захмелел, забыв о том, что за последнее время потерял в весе и не мог выпить столько, сколько раньше.

Хозяйка с подозрением взглянула на него.

— Вы не сразу ответили.

— Мы недавно женаты, — буркнул он, бросив взгляд на Аннелию.

— Вы плохо с ней обращаетесь, — заявила хозяйка, — она слишком хрупкая для такого путешествия.

Подняв палец, Корт возразил:

— Она только выглядит хрупкой.

— Ей, без сомнения, не под силу такие расстояния, — сказала хозяйка и обратилась к дочери, спустившейся вниз: — Они только недавно поженились.

— Стыдно, сеньор, везти на лошади новобрачную в такую погоду. Ведь она не сможет рожать.

Корт никак не отреагировал на эти слова. Даже если бы он спал с Аннелией каждую ночь, у них все равно не было бы детей. Этому не суждено было сбыться.

— Боже мой! — воскликнула мамаша, помогая Аннелии подняться. — У нее перевязка под блузкой, и она вся в крови.

— Это просто царапина, — объяснила Аннелия. Женщины укоризненно посмотрели на Корта.

— Я говорю правду, — настаивала молодая женщина. — Это не он в меня стрелял.

— Стрелял? — в один голос воскликнули женщины, помогая Аннелии подняться по лестнице.

Корт хотел уверить их, что ее рана — это не его вина. Но на самом деле он был виноват. Он вынудил ее бежать от него ночью, выбраться из запертой комнаты, и в результате бандиты ее ранили. А ведь все ее усилия были направлены на спасение любимого брата.

Допив виски, Корт со стуком поставил стакан на стойку.

— Мы поднимемся с ней наверх, пусть она примет ванну, — сказала хозяйка.

Корту не нравилось, что эти женщины суетятся вокруг Аннелии. Он сам должен заботиться о ней, как делал это последние три дня.

Он видел, что она спотыкается, поднимаясь по лестнице. Видимо, слегка опьянела. Черт возьми, она действительно была хрупкой.

Когда женщины увели Аннелию, Грут сказал:

— Очень красивая женщина, тебе повезло, Маккаррик. Видно, из богатых.

— Она не моя. Просто присматриваю за ней временно.

— До того, как ее подстрелили, или после? Корт сжал зубы.

— А твои ребята? — спросил Грут.

— Прибудут сюда через несколько дней. А девушка здесь останется на некоторое время. Хозяин бросил взгляд на Корта.

— Присмотришь за ней, — добавил Маккаррик. Братья Корта устроили Груту эту работу, и постоянный двор стал постоянным местом их встреч. Сам Грут, несмотря на свою далеко не воинственную внешность, был в прошлом классным снайпером и знатоком оружия. Различное оружие, от пистолета до пушки, можно было обнаружить и сейчас в задних комнатах. Брат Корта Хью доверял Груту. Второй брат, Итан, не доверял, — впрочем, он вообще никому не доверял.

— За ней гоняются рехасадос, — признался Корт. Хозяин присвистнул.

— Придется нанять еще кого-нибудь, готового рисковать, — сказал Грут и, когда Корт кивнул, заговорил на другую тему: — Хью оставил кое-что из одежды. Возьмешь?

— Да, — обрадовался Корт.

Наконец-то у него будет одежда без пятен крови.

— Принесли два письма от братьев. Принести?

— Давай, — неохотно согласился Корт.

Когда Грут вернулся с письмами, Корт снял ботинки, пододвинул к огню и вскрыл

первый конверт, в нем было письмо от Итана.

«Кортленд, немедленно разорви контракте Паскалем. Я предупреждал, что это плохо кончится.

Итан».

Да, Итан предупреждал его, но Корт велел ему не вмешиваться в чужие дела. Следующим было письмо от Хью.

«Корт, появилась возможность выгодно вложить деньги. Не мог ждать твоего разрешения, поэтому сделал все сам и сказал им, что тебя убили. Желая успеха в сражениях, но помни, рана в груди — это знак судьбы остановиться.

Разозлившись, Корт скомкал оба письма и бросил их в огонь. Он всегда держал свои финансовые дела в полном порядке. И сейчас Хью использовал его деньги для каких-то махинаций. Ведь у него есть деньги, и немалые, а у Итана еще больше. Знай Корт, как выгодно воевать на стороне короля, записался бы в армию вместе с братьями, вместо того чтобы делать все наоборот, как он обычно поступал. Тогда, возможно, у него хватило бы денег, чтобы расплатиться за землю в Шотландии.

Один брат давал Карту распоряжения, другой делал с его деньгами все, что ему заблагорассудится, и никого не интересовало, как к этому относится сам Корт. Корт наблюдал, как догорает в камине одно из писем. Быть может, и его ждет такая же судьба.

Он чувствовал, что все еще пьян, и бросил взгляд на Грута.

— Поесть бы!

Свежая одежда и вкусная еда почти не изменили настроение Корта. Когда он поднимался по лестнице, французенки спускались вниз.

Корт уже знал, что Аннелии отнесли еду и ее сумки и, конечно, крепкий горячий чай. Теперь она наверняка спит. День был нелегкий.

Корт осторожно открыл дверь.

Аннелия, стоя на коленях, рылась в сумке. Она была закутана в простыню. Услышав звук открывающейся двери, Аннелия вскочила.

— Мне нужно побыть одной, — возмутилась она.

— У вас был целый час.

— Но я не могу найти ничего, что можно надеть.

— Ваши сумки были хорошо закрыты. Вещи наверняка не промокли. Вы можете надеть шелковую ночную рубашку с кружевами.

— Как вы смеете? Я не буду ее надевать при вас. Уходите!

— Вы мне приказываете? — Он удивленно вскинул брови. — Бойтесь, как бы я чего-нибудь не украл?

— Дело не в этом...

— Я отвернусь, и скажите за это спасибо. — Голос у Корта был хриплым. Даже завернутая в простыню, она сводила его с ума.

— Мне нужно одеться и забраться под одеяло.

— Как пожелаете, милочка...

Когда, поколебавшись, Аннелия кивнула, он отвернулся. Но в ту же секунду, услышав шуршание падающей простыни, повернулся и с трудом удержался, чтобы не присвистнуть.

Она была немислимо прекрасна.

Стояла к нему спиной, и он залюбовался сильными стройными ногами и тонкой талией. Мокрые волосы доставали до бедер.

— Мерси! — с благодарностью выдохнул он.

— Так нечестно! — Аннелия никак не могла надеть ночную рубашку, мешали толстая повязка и раненая рука.

Тогда она бросила рубашку на пол, сунула ноги в вырез и с трудом натянула ее на себя.

— Вы обещали отвернуться! — не переставала она возмущаться и бросилась к кровати за одеялом, чтобы завернуться в него.

Корт усмехнулся:

— Я выполнил свое обещание. Вот только повернулся слишком рано, но, поверьте, нисколько об этом не пожалел.

— Будь вы джентльменом, пожалели бы. Но вы наглец! Выродок! Нахал! — Она завернулась в одеяло и стала мерить шагами комнату.

Корт плюхнулся на кровать, улегся на спину и бесцеремонно рассматривал ее.

— Попросите меня, — сказал он, — помочь вам разыскать брата!

Что это вдруг ему взбрело в голову? Он ведь собирался оставить ее на этом постоялом дворе, где она находилась бы в относительной безопасности. А ведь опасность ей грозила из-за него, и он хорошо это понимал.

— Я мог бы помочь вам найти друг друга, а до тех пор оберегал бы вас от рехасадос.

Аннелия подошла к окну.

— Но почему я должна просить вас об этом?

— Потому что я нужен вам. — Прищурившись, он посмотрел на нее. — Неужели вы этого еще не поняли?

— Я многое, очень многое поняла относительно вас, — ответила она, облокотившись на подоконник.

— Отойдите от окна! — рявкнул Корт.

Она укоризненно взглянула на него, но от окна отошла.

— Могу представить себе, что вы потребуете взамен.

— Трудно сказать. Чтобы узнать, надо попробовать. Понимаю, вам это нелегко. Уверен, вы никогда никого ни о чем не просили.

— Вы правы, — согласилась она.

Положив здоровую руку под голову, Корт задумчиво произнес:

— Все в жизни бывает впервые.

Анна кивнула. Корт знал, что она попросит, что он согласится и что за это ему придется расплачиваться.

— Я бы хотела... — она замялась, — попросить вас о помощи.

Корт повернулся на бок, чтобы смотреть на нее, хотя ребра нещадно болели после сегодняшней драки.

— Принимая во внимание то, что вы новичок в этом деле, я мог бы проинструктировать вас.

— Можно подумать, что вы сами часто обращались с просьбами, — поддразнила его Аннелия.

— Итак, вы хотите, чтобы я проинструктировал вас?

— Хочу.

— Тогда вам придется произнести слово «пожалуйста». Было бы весьма трогательно, если бы вы сказали это искренне.

Прижав руки к груди, она вся напряглась.

— Пожалуйста, — произнесла Аннелия. Он кивнул.

— И почему я должен вам помогать?

— Потому что это из-за вас я оказалась в опасной ситуации.

— Из-за того, что мы вас похитили? Я считал, что мы с вами договорились, что оба считаем совершенно неразумным ваше решение выйти замуж за Паскаля. Тем более что ваш брат теперь на свободе. Все сложилось как нельзя лучше.

Если, конечно, не считать того, что ее теперь преследуют убийцы и им уже дважды удалось добраться до нее.

— Независимо от этого.

— Хорошо, поскольку вы попросили так любезно...

— И это все? Все, чего вы хотели? — удивленно спросила Аннелия.

— Конечно, нет. Переговоры только начинаются. Я наемник, и мне надо платить во время работы.

— К сожалению, у меня нет денег, — произнесла Аннелия, но вдруг глаза ее блеснули. — Мы недалеко от города, и я могла бы продать кое-что из драгоценностей.

— Вы не должны их продавать. Преследователи как раз этого и ждут. К тому же драгоценности не самое дорогое, что у вас есть. — Корт устремил взгляд на ее грудь.

Аннелия хотела что-то сказать, но он опередил ее.

— Возможно, я захочу вас поцеловать. Просто поцеловать. И чтобы при этом вы были такой же пылкой, как тогда, в кабинете. Надеюсь, вы согласитесь?

— Не знаю... не думаю... я слишком много выпила. — Она снова начала мерить шагами комнату.

Он кивнул:

— Разумеется, вы можете указать мне на дверь. Взглянув на выражение ее лица, Корт подумал, что именно так она и поступит. Прямо сейчас.

— Вы обязательно должны двигаться, милочка?

— Вас это раздражает? — с досадой спросила Аннелия.

— Нет, совсем нет. Просто я подумал, что в следующий раз нам придется снимать комнату значительно больших размеров. Иначе у вас закружится голова.

Аннелия остановилась, взгляд ее смягчился. Она никогда на него так не смотрела. Корт не понял почему, но ему понравилось.

— Только поцелуй? — смутившись, спросила Аннелия.

— Где бы и когда бы я ни захотел. Задумавшись, она прошептала:

— Я согласна.

Корт был потрясен. Теперь ему оставалось лишь защищать ее от самых страшных убийц в Европе. И тогда он сможет целовать ее! Он, несомненно, заключил выгодную сделку.

— Итак, договорились. — Он поднялся и жестом указал ей на кровать. — Она в вашем распоряжении.

Аннелия бросила на него недоверчивый взгляд и поспешила забраться под одеяло. Не успела она лечь, как он плюхнулся рядом.

Она возмутилась:

— Вы же сказали, что я могу пользоваться кроватью... — Она осеклась. — Но не сказали, что одна, верно?

— Вы очень догадливы, моя милая. Больше шуток у меня в запасе нет.

И в тот момент, когда она готова была подняться с кровати, он удержал ее, стараясь не

коснуться повязки.

— Не уходите, Анна. Я не буду требовать плату сейчас. Мы покалечены, устали и немного пьяны. Ничто не может взволновать меня. Даже вид вашего прекрасного тела. — Никогда еще Корт так нагло не врал, и Аннелия немного успокоилась. — Но если вы уберете одну из трех причин, я обязательно поцелую вас.

Помолчав, она спросила:

— Почему?

— Потому что вы относитесь к тем женщинам, которых надо целовать. Ежечасно, нежно, сильно. — Он положил руку ей на бедро и прошептал прямо в ухо: — И основательно.

Она вздрогнула, затем легла на спину и посмотрела ему в глаза.

— Можно подумать, вам предстоит тяжелая работа, Маккаррик. — И добавила с сильным акцентом: — И вы выполните ее ради меня?

Он застонал и возблагодарил Бога за выпитое виски.

— Анна, вы даже не понимаете, что говорите. Она слегка оттолкнула его и кокетливо спросила:

— Теперь, надеюсь, вы взволнованы?

Что заставило ее заигрывать с ним? У нее не было ощущения, будто она гладит медвежий живот, она выпускала острые стрелы в зверя, который лежал с ней в постели.

Аннелия не могла забыть дорогу на постоянный двор. Она сидела с Кортм на одной лошади, и он прижимал ее к груди. Рядом с ней находился мужчина, который жаждал увидеть ее обнаженной, но в его взгляде не было ничего обидного, просто он выглядел очарованным.

Или же она опьянела.

— Мне это нравится, — сказал Корт.

Его хриплый голос всегда был ей приятен, даже когда она презирала Корта и то, что он говорил. Но сегодня у Аннелии больше не было причин презирать его. И его голос заставил ее задрожать.

— Что именно нравится? — спросила она, стгорая от любопытства.

— Не то, что вы меня дразните.

— Что же тогда?

— Вы думаете, что можете подразнить меня, а потом одним пальчиком удержать от всего остального.

Она действительно так думала, уверенная в том, что он ничего себе не позволит против ее воли. Даже когда он грубо поцеловал ее в охотничьем домике.

— Я и в самом деле так думаю, — призналась Аннелия.

Неужели она пытается его провоцировать? Она ведь разрешила ему целовать ее, когда он захочет!

— Сегодня у вас это получится, — согласился он, потом заставил ее повернуться и, глядя ей в глаза, продолжал: — Но если вы опять посмотрите на меня так и будете разговаривать со мной таким тоном, я не оставлю вас в покое.

Он говорил очень тихо, не сводя с нее глаз. И глаза его тоже ей нравились. Как и голос. Они были темными, с золотистыми искорками.

О Боже, Аннелия опасалась, что в эту секунду она смотрела на него именно так. Она перевела взгляд на его губы и вспомнила, какое ощущение испытала, когда он ее целовал. Занятая своими мыслями, она рассеянно спросила:

— И что тогда произойдет?

— Тогда я поцелую вас в губы. — Он провел большим пальцем по ее нижней губе. — И в шею.

Она закрыла глаза, а когда открыла их, то увидела и почувствовала, что он касается пальцем ее груди.

— А потом в грудь, — закончил Корт.

— Вы не должны... — Она не договорила.

Плохо соображая, Аннелия почувствовала его горячие губы у себя на шее и застонала. Руки его оказались у нее на груди, возможно, даже под рубашкой. Прикосновение его горячих рук заставило ее вспомнить, кто рядом с ней.

— Уходите, Маккаррик.

— Позвольте мне прикоснуться к вам, — прошептал он.

— Нет. — Она отодвинулась от него, хотя грудь ее жаждала его ласки.

Корт перевернулся на спину и едва слышно произнес:

— Вы погубите меня, Анна.

На рассвете Аннелия заснула. Корт поднялся. Он чувствовал себя неудовлетворенным и отвергнутым. Он никогда не прикасался к такой нежной коже. У него же руки были жесткие, в рубцах. С такими руками нечего рассчитывать на взаимность женщины, подобной Аннелии. Он сам уготовил себе такую судьбу.

Его влекло к Аннелии. Однако, находясь рядом с ней, Корт либо вел себя как животное, либо пытался изображать джентльмена. Однако последнее ему удавалось с трудом. Возможно, Аннелия по-прежнему ненавидит его. Просто дразнит. В общем, надеяться ему не на что.

Ополоснув лицо холодной водой, Корт посмотрел в зеркало. Ничего привлекательного в его внешности не было. Неудивительно, что Аннелия не питала к нему никаких чувств. Некоторое время он смотрел на спящую Аннелию, во сне она что-то бормотала. Зачем он оставил своих друзей, отказавшись от возможности заработать хорошие деньги, и пообещал отвезти ее в безопасное место? Ведь он так стремился выплатить деньги за землю в Бинн-О'Хэр! Остальные члены его семьи уже заплатили за землю.

Утешало лишь, что земли было много и купил он ее за полцены.

Чтобы освободить землю для разведения овец, какой-то глупый английский барон выгнал всех арендаторов с земли в Бинн-О'Хэр, заставив их перебраться на другой берег. Потом нанял управляющего, ничего не смыслившего в хозяйстве, и ферма не смогла конкурировать с производителями шерсти из Австралии. Барон между тем всю кутил в Лондоне, влез в долги и вынужден был продать ферму за гроши.

Корт с горечью улыбнулся. Арендаторы постоянно разорялись и покидали насиженные места. Многие из них оказались в Австралии и теперь владеют там фермами, которые доминируют на мировом рынке шерсти и приносят большой доход.

Корт намеревался пригласить арендаторов вернуться. Но не мог этого сделать, пока земля не станет его собственностью. Так какого же черта он отложил выполнение своих планов и снова стал опекать Аннелию?

Корт выскочил из комнаты и, гремя ботинками, спустился вниз. Грут уже встал.

— Мне нужна карета, — сказал Корт, садясь за общий стол, — я заплачу за хорошего кучера и выносливых лошадей.

— Я могу послать парня в Тулузу. Насколько я понимаю, ты хочешь забрать девушку?

— Да, и мне нужно немного денег.

— Записать их на счет Итана или Хью? — спросил Грут.

— Подели долг поровну между ними, — ответил Корт, подумав, что хоть так отомстит братьям.

Грут усмехнулся.

— А твои ребята?

— Я оставлю им записку, они скоро появятся. — Корт понимал, что они будут недовольны.

Почему, интересно, они пока не появились? Он и Аннелия передвигались достаточно медленно, много времени заняла борьба с рехасадос, тем более что у обеих сторон была выгодная позиция и обе упорно сопротивлялись. Корт, однако, предпочитал заранее рассчитать свое время.

Он решил, что напишет Ниллу и велит ему отправиться к Отто. Если Нилл сочтет

условия соглашения подходящими, он подпишет его.

Когда карета прибыла, Корт внимательно осмотрел лошадей и поговорил с кучером, носившим странное имя — Кар. Убедившись, что все в порядке, он пошел будить Аннелию, но она уже спускалась с лестницы. Выглядела она прекрасно, несмотря на то что выпила накануне достаточно много виски, в то время как сам он мучился от головной боли.

— Как вы себя чувствуете? — спросил ее Корт.

— Все хорошо. А что? — Аннелия удивленно пожала плечами.

Он хотел сказать, что беспокоится после того, как она накануне вымокла до нитки, а потом выпила много виски, но предпочел промолчать.

Проведя ногой по траве, она сказала:

— Я не знала, застану ли вас здесь.

Неужели она так плохо думает о нем? Ведь он дал ей слово.

— Мы заключили соглашение, и я намерен выполнить взятые на себя обязательства.

Она недоверчиво взглянула на него.

— Не возмущайтесь, Маккаррик. Можно подумать, что вы самый надежный человек на свете.

Корт подошел к ней совсем близко в нарушение всяких приличий и тихо сказал:

— Если не верите, что я человек слова, тогда поверьте, что я выполню свои обязательства ради того, чтобы вы выполнили свои.

Она покраснела и опустила глаза.

— А это значит, — продолжал Корт, — что мы направимся в безопасное для вас место.

— Вы сказали, что этот постоялый двор — безопасное место, — нахмутив брови, возразила она, — и обещали оставить меня здесь.

— Пришлось изменить планы после вчерашнего нападения. Теперь придется отправиться в Лондон.

— Я не поеду в Англию, — упрямо заявила она, скрестив на груди руки. — Вы сказали, что поможете мне найти Алекса, а теперь собираетесь увезти меня далеко от него.

— Ваш брат приедет за вами. Один из рехасадос сказал, что они напали на наш след и намерены освободить вас от жестокого шотландца, убив его. Он нас найдет. А потом будет мне благодарен зато, что я увез вас в Лондон, где безопасно.

— Почему вы мне не сказали об этом раньше?

— Когда? Во время проливного дождя или когда я, захмелев, пытался вынуть вас из халата?

Она задохнулась от возмущения и, прищурившись, посмотрела на него:

— Не заговаривайте мне зубы! Я не поеду в Англию. Ни за что!

— Милочка, мы уезжаем. Вопрос решен.

— Я не могу уехать, не отправив письмо Алексу.

— Куда? Ваш брат уже наверняка во Франции. Аннелия стала ходить взад-вперед, как обычно, когда волновалась.

— У вас есть родственники во Франции? — спросил Корт.

Аннелия покачала головой:

— Нет. Семья моей матери живет в Испании, в Кастилии.

— Какие-нибудь друзья или знакомые?

— Во Франции существует всего два места, с которыми я была связана, и оба они возле Парижа.

— Что за места? — нетерпеливо спросил Маккаррик.

— Могила матери и школа, где я училась.

— Как? — удивился Корт. — Ваша матушка не покоится вместе со своей семьей?

— Мы могли бы послать сообщение в мою школу, — погруженная в воспоминания, сказала Аннелия, будто не слыша его слов. — Брат, вероятно, обратится туда за информацией.

— Посмотрим, — уклончиво ответил Корт.

— Я никуда не поеду, пока вы не пообещаете.

— Договорились, обещаю. А теперь залезайте в карету.

— Карету? Но рехасадос нас догонят.

— Я не хочу, чтобы вы ехали верхом. Если пойдет дождь, все равно придется остановиться.

— Мы не можем останавливаться.

— Анна, либо вы немедленно садитесь в карету, либо я потребую свой поцелуй, и не здесь, а в кровати.

Его тон испугал Аннелию, и она направилась к карете.

Когда Грут принес их вещи, Корт забросил сумки кучеру, затем стал укладывать оружие, за которое, совершенно не зная об этом, сегодня утром заплатили Итан и Хью. Он с любовью погладил новое ружье. Это была пятизарядная винтовка. Он слышал, что такое оружие может появиться в будущем, но не верил в это, как в рассказы о чудовище Лох-Несс. А теперь держал эту винтовку в руках. С ней можно было не бояться рехасадос.

Когда они сели в карету, Аннелия недовольным тоном произнесла:

— Лучше бы мы отправились верхом.

— Анна, вы совсем не такая сильная, как думаете.

— Нет, не такая, — согласилась она. — Каждый раз, когда я пытаюсь определить, насколько я сильна, оказывается, у меня больше сил, чем я предполагала. Разве это не удивительно?

В ней все поражало. Вот и сейчас, после того как Аннелия заявила о своей силе, она стояла в ожидании, что он поможет ей подняться в карету. Ей в голову не приходило самой забраться туда, показать свою независимость.

Прищурившись, Корт смотрел на нее. Она поступала так, как считала нужным в тот или иной момент.

И когда он подошел к ней — а он не мог не подойти, поскольку она протянула ему руку, — он думал о парадоксальности ее поведения. Корт и представить себе не мог, что женщина, которая постоянно любит себя своими ногтями, сумеет спрятать под юбкой камень, чтобы стукнуть глупого шотландца.

Ее поведение не укладывалось ни в какие рамки. Корт покачал головой, помог ей подняться в карету и тихо пробурчал себе под нос: — Невероятная женщина.

— Какой прекрасный вид! — воскликнула Аннелия, глядя в окно кареты на долины Бургундии.

Поля радовали глаз цветущими подсолнухами и виноградниками. Когда солнце выглянуло из-за облаков, слабый ветерок принес аромат влажной земли. Улыбка не сходила с лица Аннелии.

— И в самом деле очень красиво, — согласился Корт, хотя смотрел только на нее.

Он внимательно наблюдал за ней с тех пор, как она неосторожно повела себя, надеясь, что он этого не заметит. Она очень устала, была взволнована после тяжелого дня, а ему казалось, будто произошло что-то серьезное, какая-то перемена в их отношениях.

Говоря по правде, у Аннелии не было оснований относиться к нему плохо. Она постепенно привыкла к нему, к его огромному росту и грубоватым словечкам, когда он пытался ее поддразнивать.

Ей казалось, что Маккаррик хочет быть добрым с ней, даже по возможности деликатным, только не знал, как проявить эту доброту.

Ей было неприятно, что он оказывал ей помощь за плату, хотя ни разу не потребовал платы.

Когда они проезжали первый город в долине, яркий цвет домов поразил ее, и ей показалось, что она слышит музыку. Аннелия приоткрыла окно, однако он тотчас же его закрыл.

Поднявшийся ветер все же доносил до нее музыку, и даже топот лошадиных копыт не мог заглушить приятные звуки.

— Я бы хотела здесь переночевать.

— Еще не стемнело, — возразил Корт, — мы можем еще немного проехать.

Каждую ночь он снимал комнату, чтобы поменять повязку на ее руке, дать ей возможность отдохнуть и принять ванну, а кучеру — выспаться на скамейке. Стараясь наверстать время, потерянное во время бури, Маккаррик считал необходимым ехать до поздней ночи и выезжать на рассвете, но Аннелия ни разу не видела его сонным.

Ей казалось, что Маккаррик делает остановки только ради нее. И Аннелия решила этим воспользоваться.

— Мне плохо, — жалобно произнесла она. — Я не выношу такой быстрой езды.

Корт раздраженно взглянул на нее:

— Неправда, просто вам захотелось здесь остановиться, и вы решили солгать!

— Да, — призналась она, недовольно поджав губы.

Он бросил на нее сердитый взгляд, но через несколько минут они изменили направление.

Аннелия торжествующе улыбнулась, и это его еще больше разозлило. Однако ее это нисколько не беспокоило. Подставив лицо солнцу, она вдруг почувствовала себя счастливой.

Ее брат не только жив, он свободен. Шотландец вопреки ее опасениям ничего плохого не сделал, а порой вел себя с ней как настоящий джентльмен.

Разве жизнь не прекрасна? Правда, Аннелия не знала, как вести себя с шотландцем, когда он поступал совсем не как джентльмен, и еще она панически боялась рехасадос, хотя виду не подавала. В этот день Аннелии захотелось отвлечься от неприятных мыслей. Они

прошли мимо хихикающих женщин в развевающихся на ветру юбках.

— Я хочу купить кое-что из одежды, — глядя на них, заявила Аннелия.

— Из одежды?

— Мне нужно платье, — сказала она. — Мои слишком шикарные. Есть одно поскромнее, но его пришлось починить после того, как в меня стреляли. А мне не хотелось бы об этом вспоминать.

— И как вы собираетесь за него расплатиться? — поинтересовался Корт.

— Вы его купите для меня. — понимала, что в деревне можно купить только простую одежду. Но видимо, ее это устраивало.

— И я это сделаю потому...

— Вы же сказали, что обеспечите мне безопасность, — перебила она, — таковы условия нашего соглашения. Посмотрите на этих девушек. В таком платье мне будет гораздо легче двигаться.

— Вы пытаетесь убедить меня в том, что новое платье обеспечит вам безопасность? — Корт с удивлением смотрел на нее.

— Да. И как это у меня получается?

— Не очень успешно. Но ход ваших мыслей весьма оригинален.

Корт старался скрывать раздражение в тех случаях, когда она пыталась им командовать. Ему претило, что Аннелия по-прежнему относится к нему свысока.

Что может быть унижительнее, чем желать женщину, которая даже не видит в тебе мужчину? Она считала, что ей уготована совсем другая судьба, и при каждом удобном случае давала ему это понять.

С каким наслаждением он выполнил бы любую ее просьбу. Но она ни о чем никогда не просила, видимо, считая это для себя унижительным. И конечно же, потому, что презирала его.

Однажды, когда они остановились на большом постоялом дворе и он снял комнату, Аннелия заявила:

— Надо снять две. Наверняка у них есть свободные комнаты, а я...

— Нет, — грубо перебил он ее. Аннелия удивленно подняла брови.

— Здесь не безопасно, — объяснил Корт.

Все, что, по его мнению, представляло опасность, ей нравилось. Широкие окна в их комнате выходили на балкон. Корт не любил балконы, особенно скрытые вьющимися растениями.

Корт попросил принести бумагу и чернила и сел к столу.

— Вы собираетесь писать моему брату, — она взобралась коленями на стул и одарила Маккаррика очаровательной улыбкой, — и отправите послание в школу?

У нее была такая поразительная улыбка, что каждому, кто ее увидел, хотелось посмотреть на нее еще раз. Корт прогнал эти мысли.

— Да, я напишу все на своем языке, а вы скопируете написанное своим почерком.

— Зачем? — удивилась Аннелия.

— У них в школе, наверное, есть словари, а если нет, они смогут достать. А рехасадос, которому удастся перехватить письмо, не сможет его прочесть. К тому же письмо должно быть написано вашим почерком, чтобы ваш брат ему поверил.

После того как Корт написал письмо, он с любопытством наблюдал, как она, прикусив нижнюю губу, старательно копировала написанное им.

— Это самый удивительный язык, с которым я встречаюсь, — заявила она.

— Но вы знаете даже этот чертов греческий.

— Верно. Вы же были у меня в комнате. Вам там понравилось?

— Да, — ничуть не смущаясь, ответил Корт, — был, и даже спал на вашей мягкой кровати.

Аннелия покраснела, опустила глаза, потом спросила:

— Вы видели все мои платья? Он усмехнулся и махнул рукой.

— Не понимаю, почему с вами так трудно договориться.

— Я же сказал, что вам не следует появляться на улице.

— Но вы ведь будете рядом, — возразила она. Корт направился к двери.

— Вам надо отдохнуть. Я скажу, чтобы принесли ванну, и подожду за дверью, пока вы будете мыться.

Он не успел положить руку на ручку двери, как услышал ее нежный голос:

— Маккаррик, купите мне, пожалуйста, несколько платьев.

Корт замер. Боже, она все-таки попросила. Это начало конца. Она коснулась его локтя, тактика была не самой удачной.

— Я вам заплачу.

Он закрыл глаза. Ему следовало отказать ей. Или назвать такую цену, какую она не захочет платить.

— Милочка, вы понимаете, что это стоит недешево? Ни сердитых слов, ни грубого ответа.

— Я убедилась в том, что вы не воспользуетесь своей опекой над девушкой, у которой нет ни денег, ни семьи.

Он выругался про себя.

— Вы не хотите отдохнуть?

— Только платья, Маккаррик, — повторила Аннелия.

Как только хозяйка магазина упаковала покупки, Аннелия вышла на улицу, где Маккаррик с угрюмым видом расхаживал у дверей, и позвала его, чтобы расплатился.

Маккаррик остановился в дверях и долго рассматривал Аннелию. Уже не в первый раз. Но сейчас ее это не разозлило, как обычно, напротив, было даже приятно.

— По-доброму завидую вам, представляя, какую ночь вы проведете, — тихо произнесла хозяйка.

Маккаррик, видимо, услышал, потому что отвернулся от Аннелии и кашлянул в кулак. Но что особенного было в его взгляде, почему эта хорошенькая женщина позавидовала Аннелии? — недоумевал Корт.

И портниха, и хозяйка сказали Аннелии, что ей повезло, — по их мнению, шотландец был неотразим.

— Шотландцы вообще ненасытны, — многозначительно добавила портниха.

Когда Маккаррик подошел к кассе, хозяйка наклонилась, показывая ему счет и свои прелести. Если бы Аннелии не было рядом, поцеловал бы он эту хорошенькую женщину? Поднялся бы с ней в отдельную комнату? Откуда такие странные мысли? Взяв его за руку, хозяйка подмигнула Аннелии. Французы, ничего не поделаешь.

На обратном пути Аннелия замечала всех женщин, которые с интересом смотрели на Корта. Она никогда не видела его в окружении женщин, и ей это не нравилось, хотя он не обращал на них никакого внимания.

В Париже Аннелия видела настоящих красавцев и не без удовольствия смотрела на них, хотя не взвизгивала, как ее подружки. Но взгляды, которые эти женщины бросали на Корта, были более чувственны и сладострастны.

Они видели в нем что-то, чего не видела она, и это злило Аннелию. Аннелия взяла его под руку, и когда словно ненароком касалась его грудью, у него перехватывало дыхание.

Теперь Аннелия внимательнее, чем обычно, смотрела на него. Он был высокого роста, широкоплеч. Раньше, ослепленная ненавистью, она старалась этого не замечать.

У него были красивые черные глаза, с серебристыми искорками. Лицо было суровым, с грубыми чертами, в нем чувствовалась порода, а шрамы лишь придавали ему очарование. Волосы были густыми и черными, как глаза.

Совершенно неожиданно она задала ему вопрос:

— Маккаррик, почему вы стали наемником?

— Какое это имеет значение?

— Мне любопытно, — объяснила она. И, не дождавшись ответа, добавила: — Я отвечу на любой ваш вопрос, если вы ответите на мой.

Никакой реакции. Она сжала его руку, и он наконец сказал:

— Шотландцы, вернувшиеся из далеких стран, рассказывали, что за границей можно заработать большие деньги. Некоторые солдаты нанялись в иностранные армии, в том числе и я.

— Вы согласились убивать за деньги? Он напрягся.

— Это уже второй вопрос.

— Тогда задавайте свой.

Он приподнял ее подбородок.

— Вы вспоминаете ту ночь, когда я поцеловал вас в кабинете?

Аннелию бросило в жар.

— Вспоминаете? — настаивал Корт.

— Иногда вспоминаю, — произнесла она небрежно. — Ведь это был мой первый поцелуй.

— А когда я прикасался к вам на постоялом дворе? Вы думаете об этом, глядя в окно кареты?

Надо же! Как он догадался?

— Маккаррик, это уже второй вопрос.

— Но у меня есть ответ. — Корт провел пальцами по ее щеке, прежде чем снова взять ее под руку.

В тот момент, когда она открыла ему дверь после того, как приняла ванну, он знал, что у него будут проблемы.

Аннелия, задыхающаяся и смеющаяся, с распущенными волосами, ниспадающими на плечи, уже была проблемой. Еще большей проблемой была Анна в блузке, почти не скрывавшей ее грудь, и в юбке, которую хотелось задрать.

— Почему вы одеты так, будто собираетесь выйти? — сердитым тоном спросил он.

— Девушка, которая приносила ванну, сказала, что сегодня вечером будут танцы. Я обожаю танцевать.

— Вы же понимаете, что это рискованно.

— Я знала, что вы так скажете, но, пожалуйста, я вас очень прошу, разрешите мне пойти. — Она взяла его руку в свои и прижала ее к груди, точь-в-точь как это делал Корт на постоялом дворе. — Ведь вы будете рядом.

— Вы совсем забыли о грозящей вам опасности. Открыли мне дверь, даже не спросив, кто там.

— Если стук резкий и громкий, я знаю, что это вы. Я ничего не забыла. Именно поэтому хочу хоть немного отвлечься. Когда меня подстрелили, я поняла, что жизнь может в любой момент оборваться.

В ее голосе Корт услышал отчаяние и понял, что она ни на миг не забывает о грозящей ей опасности, только виду не подает.

— Позвольте мне хоть на один вечер забыть об опасности.

В конце концов он сдался.

— Хорошо, но вы не можете пойти в таком виде.

— Почему? — Она внимательно осмотрела свою блузку, юбку, потом вопросительно взглянула на него.

Проведя рукой по подбородку, он пробурчал:

— У вас волосы распущены. Аннелия смущенно улыбнулась:

— Да, я знаю.

— Только совсем юные девушки могут ходить в таком виде.

— А я и есть юная девушка, — проговорила она, положив руку на бедро.

— Ведь вы леди, и должны одеваться соответствующим образом. Тем более что постоянно подчеркиваете свое аристократическое происхождение.

— Вы правы, — согласилась молодая женщина, заколола волосы и уложила их вокруг головы.

Корт предложил ей руку, и они спустились вниз.

Мимо них, весело смеясь, пробежали дети, и Аннелия с улыбкой посмотрела им вслед.

— Благодарю вас, Маккаррик, за эту прогулку, — сказала Аннелия, положив голову ему на плечо.

Аннелия твердо решила развлекаться в этот вечер, и когда они с Маккарриком оказались в центре деревни, музыка, смех и возбужденная толпа подняли ей настроение. Она с удовольствием выпила стакан вина, который Корт купил для нее, хотя сам не выпил ни глотка. Она чувствовала себя разгоряченной, беззаботной и все время старалась прикоснуться к шотландцу.

— Маккаррик, я хорошо выгляжу? — Откуда взялся этот вопрос? И имело ли для нее значение, каким будет ответ?

— Вы прекрасно сами знаете, как вы выглядите, — ответил он, взглянув при этом на нее с одобрением.

Рассмеявшись, она продолжала допытываться:

— Принадлежу я к тому типу женщин, которые могут поставить вас на колени?

— Это зависит от ситуации, — ответил он хрипло. Выражение его глаз заставило ее вздрогнуть, хотя намек Аннелия не поняла.

— Ситуация? А вот сейчас, здесь.

— Сейчас и здесь вы представляете собой тот тип женщин, который может заставить мужчину напиться.

Недовольно взглянув на него, Аннелия сказала:

— Пойдемте танцевать, Маккаррик.

— Нет, — решительно отказался он.

— Почему?

— Потому что я не смогу наблюдать за обстановкой. Она не нашлась что ответить.

Конечно, он прав, Аннелия даже подумала, что лучше вернуться на постоянный двор, но в это время симпатичный молодой человек пригласил ее на танец, и она вопросительно посмотрела на Корта. Но вид у него был такой, будто его это совершенно не интересует. Аннелия разозлилась и приняла приглашение. Как она и предполагала, шпильки моментально выскочили и волосы рассыпались по плечам.

Не успевала она станцевать с одним партнером, как ее приглашал следующий. Ощущение было пьянящим. Но каждого партнера она сравнивала с шотландцем, словно он был эталоном. Аннелии очень хотелось, чтобы он смотрел на нее с таким же восторгом, как ее партнеры. Однако Маккаррик смотрел на нее совсем по-другому, и она не могла понять, что означал его взгляд.

Еще один молодой человек пригласил ее, и она рассмеялась, не сдержанно, как полагается леди, а от всего сердца. А почему бы и нет? Ее репутация безнадежно испорчена. Она попала в плен к наемникам.

Но это давало Аннелии определенную свободу. Она снова рассмеялась, а партнер наклонился и прошептал ей на ухо, что она обворожительна и он хочет ее.

Маккаррик схватил ее за здоровую руку и оторвал от партнера, оставив того в замешательстве. Молодые люди стали громко выражать свое возмущение, но стоило Карту к ним повернуться, как все тотчас умолкло.

Аннелия нахмурилась, затихла и побледнела.

— Куда вы ведете меня? — спросила Аннелия. — Мне было так хорошо.

Корт вдруг осознал, что готов убить любого мужчину, который прикоснется к ней.

— Что он вам говорил? — спросил Корт, ведя ее через парк по направлению к дому.

— Кто? — не поняла Аннелия.

Корт остановился и посмотрел ей в глаза.

— Мужчина, который танцевал с вами.

— А, этот, — она усмехнулась, — сказал, что я очаровательна и что он хочет меня.

Он завел кулаки за спину, едва сдерживая ярость.

— Неплохая идея. А теперь я хочу получить свою плату.

— Вашу плату? — переспросила она.

— Мой поцелуй. Я хочу его получить. Сейчас.

— Здесь? — удивилась Аннелия.

— Да, здесь.

— Ну что же, получите.

Корт был поражен, что она не возражает.

— Тогда обнимите меня.

Она с готовностью обвила его шею руками.

— И подставьте губы для поцелуя.

Ей пришлось стать на цыпочки, чтобы дотянуться до него. Он хотел делать все медленно, хотел научить ее, а не испугать, как он это сделал в охотничьем домике. Но ничего не получилось. Его губы оказались прижатыми к ее рту, твердые и требовательные. А когда он провел по ее губам языком, она задохнулась. Он коснулся языком ее языка и почувствовал вкус недавно выпитого ею вина.

Она толкнула его в грудь и отшатнулась.

— Вы не должны этого делать. Это нехорошо.

— Это французский поцелуй, — пытался он оправдаться, — мы же во Франции.

И в этот момент он заметил, что у нее на шее нет кольца. В первый раз за время их знакомства она сняла его, и он подозревал, что это должно что-то означать.

— Поцелуйте меня, — тихо проговорил он. Поколебавшись, она нежно поцеловала его, чуть-чуть тронув его губы языком.

— Очень приятно, — проговорила она.

— Лучше этим заниматься, чем об этом говорить, — произнес он хрипло.

— Конечно, — согласилась Аннелия.

Она закрыла глаза и предоставила в его распоряжение свои губы. А когда коснулась его языка, Корт, охваченный страстью, прижал ее к себе.

Остатки здравого смысла заставили его сообразить, что они находятся в центре парка, где их могут увидеть. Но стоит им вернуться на постоянный двор, как она опомнится, а вид кровати мгновенно охладит ее пыл.

Оглядевшись, Корт заметил неподалеку каменный грот. Взяв Аннелию за локоть, он повел ее внутрь, опасаясь, что она придет в себя и вырвется от него. Однако она поцеловала его. А он, покрывая поцелуями ее лицо, опустил руку вниз.

Она застонала, а он взял ее руку и положил на брюки. Она замерла.

— Мне не следует этого делать, — прошептала Аннелия.

— Даже из любопытства? — поддразнил он ее. — Не надо ничего делать. Просто почувствуйте.

Она кусала губу, вероятно, обдумывая его просьбу, потом наклонилась и поцеловала его грудь, там, где была расстегнута рубашка. И пока он пытался подавить готовый вырваться стон, не отнимала руки.

Он снова впился губами в ее губы, пытаясь просунуть пальцы ей под юбку, но она напряглась и сжала ноги.

— Нет, Маккаррик.

— Раздвиньте ноги, — умолял он.

— Не могу.

Он знал, что Анна девственница, однако надеялся, что она не устоит.

— Вы получите еще большее удовольствие, чем от поцелуя, — уговаривал ее Корт.

Убрав руку, она уперлась лбом ему в грудь и качала головой, будто сожалея, что не может выполнить его просьбу.

— Тогда позвольте мне поцеловать вашу грудь. Она вздохнула.

— Я думаю, вам это будет приятно.

— А вы об этом думали? — спросила Аннелия.

— С первого дня, когда увидел вас. — Его губы скользили к ее груди. — Анна?

— Да, — прошептала девушка.

Корт распахнул ее рубашку и впился губами в ее грудь.

— О Боже! — воскликнула Аннелия.

Он снова положил ее руку на свою плоть и прижал девушку к стене.

— Маккаррик, чего вы от меня хотите? — прошептала она.

Чего он хотел? Все, что мог получить от такой женщины, как она.

— Я не могу думать, — пожаловалась Аннелия, — у меня кружится голова.

Он знал, что она не в состоянии думать, иначе сбежала бы от него. Не поднимая юбки, он положил руку у нее между ног.

— Что вы делаете? — Она задыхалась, в ужасе глядя на него.

А он снова начал целовать ее грудь, не переставая шевелить пальцами.

— Боже мой, — простонала она.

— Вам приятно?

— Да, — тихо ответила она.

— Хотите, чтобы я еще вас касался? Она кивнула.

— На леди не похоже.

Она напряглась и оттолкнула его. Однако он не торопился ее отпускать. Взглянув на его руку, которая оказалась у нее под юбкой, Аннелия покраснела.

Она была унижена. Словно получила пощечину.

Корт убрал руку.

— Анна, я не должен был так говорить...

— Наверное, нет. Но ведь это правда? — Она вымученно улыбнулась.

Корт знал, что на следующий день снова увидит у нее на шее колье. То самое, которое он уже успел возненавидеть.

Кто еще, кроме него, обидел Аннелию? Когда она была совсем еще юной? Знай об этом Корт, убил бы негодяя.

Последние два дня оба вспоминали о том, что произошло в гроте. Вот и сейчас, когда Аннелия ехала в карете наедине с мужчиной, чье присутствие она ощущала почти физически, на нее нахлынули воспоминания. Ужаснее всего было то, что ей хотелось снова испытать те же ощущения, но довести начатое до конца. Взять то, что он ей предлагал, и дать ему то, чего он от нее хотел. Аннелия не могла не стыдиться этого своего желания, да и Маккаррик наверняка осуждал ее в душе за это. Когда она сказала, что хочет продолжения, он, смеясь, произнес: «На леди не похоже».

Этот варвар зажег в ее крови огонь желания, а потом насмеялся над ней. Считал ее поведение неприличным. Видимо, поэтому больше не пытался соблазнить ее и на ночь устраивался на стуле или на полу.

Он больше не прикасался к ней и вообще не замечал ее.

Каждую ночь она ждала его, чтобы оттолкнуть, но он не приходил.

Аннелия продолжала размышлять. У каждого своя судьба. Она долго боролась с тем, что, по слухам, перешло к ней по наследству. Но не устояла перед шотландцем, он соблазнил ее. И теперь она ему больше не нужна.

Прислонив голову к окошку кареты, Аннелия задремала.

А когда открыла глаза, увидела его руку у себя на груди.

— Хорошо спали? — спросил Корт.

Аннелия поняла, что лежала у него на коленях. Девушка хотела отчитать его за то, что он касался ее, пока она спала, но не успела.

— А вы разговариваете во сне, — сказал Корт.

— Не может быть, — возразила она.

— Да-да, — настаивал Корт, — и сейчас, и в те ночи, которые я провел с вами в комнате.

Опять он ее унижил. Аннелия поправила волосы, убедилась, что кольцо на месте, и скрестила руки на груди.

— Вы не должны были прикасаться ко мне, когда я спала, — сердито проговорила она. — Я знаю, что вы не джентльмен, но это просто нечестно.

— Вы абсолютно правы, но я не могу сдержаться.

Он не может сдержаться? Но последние пятьдесят девять часов он сдерживался. И, судя по его тону, считает, что в этом она виновата! Да как он смеет?

— Вы должны извиниться! Корт криво усмехнулся:

— Я никогда не пожалею об этом. Кроме того, вы сами прижались ко мне, почесывая мою грудь и произнося нежные слова на своем языке.

— Что я говорила? — заволновалась Аннелия. Неужели она просила его заниматься с ней любовью?

— Это не совсем прилично. Ну что, повторить?

— Нет, не надо. Только вряд ли я делала то, что вы говорите.

— Да, делали, как только я положил вас к себе на колени.

— Как вам не стыдно! — возмутилась она.

— Аннелия, так дальше не может продолжаться. Я прекрасно понимаю, почему вы злитесь на меня...

— Я злюсь не на вас, — перебила его она, — я злюсь на себя. — Она лгала, потому что злилась и на него, и на себя.

— Почему? Вам не в чем себя винить.

— Ничего подобного. Вы сами сказали, что леди так себя не ведут.

Он отвернулся и пробормотал:

— Знали бы вы, как я ругал себя за эти слова. — Он повернулся к ней и продолжал: — Анна, я один во всем виноват. Вспомните, как все было.

Она упрямо покачала головой. Он понятия не имел, как она жаждала его прикосновений. Даже сейчас.

— Вы когда-нибудь делали нечто подобное с другим мужчиной?

— Разумеется, нет, — ответила Аннелия.

— В том-то и дело, — произнес Маккаррик.

— А вы делали это с другими женщинами? Корт долго смотрел на нее, потом сказал:

— Анна, мне уже за тридцать. И я не монах.

— Мне двадцать один, и я жила, как монахиня. Аннелии захотелось быть лучше всех этих трактирщиц, торговок и фермерских дочек, которых она себе навоображала, и она не сомневалась в том, что у нее получится.

— Я хочу получить мой следующий поцелуй, — заявил Маккаррик.

— Получайте! — глядя ему в глаза, ответила Аннелия. Корт не ожидал, что она так легко согласится, привлек ее к себе и посадил на колени.

— Эта штука мешает нам, — проговорил он, глядя ее пальцем по шее и расстегивая колье.

— Погодите, не надо...

— Не волнуйтесь, я сохраню его. — Корт не дал ей договорить и опустил колье в карман брюк.

— Маккаррик, — произнесла она с такой грустью в голосе, что сама удивилась.

Маккаррик впился губами ей в губы и стал ласкать ее грудь. Аннелия застонала.

Она вспомнила, какое наслаждение испытала в гроте. Но там было темно. Аннелия попыталась прикрыться.

— Нет, Анна, позвольте мне смотреть на вас. — Он ласкал ее, касаясь самых чувствительных мест, все больше и больше возбуждая ее. В порыве страсти Аннелия прижалась к нему.

— Я не знаю, Маккаррик. — Она не отрываясь смотрела на него и тихо вскрикнула, когда он языком коснулся ее груди. А он издал какой-то непонятный звук и не отрывал свой язык от ее груди. Выгнув спину от удовольствия, она еще сильнее прижалась к нему.

— Дорогая! Что вы делаете со мной?

— Вам больно? — взволнованно спросила Аннелия.

— Еще как! Мне всегда больно, — произнес он очень серьезно.

Расстегнув жилет, Корт схватил диванную подушку и положил на сиденье. Затем уложил Анну на подушку и задрал юбки.

Потом схватил ее руку и, потянув вниз, засунул за ремень своих брюк. Его плоть была твердой и горячей. И очень большой. Корт учащенно дышал, его плоть пульсировала в ее руке. Затем Корт сжал ее пальцы вокруг своей плоти, одновременно пытаясь просунуть руку ей под панталоны, и одним движением разорвал их. В следующий момент его пальцы стали ласкать ее лоно. Влажное и горячее.

Она застонала, запрокинув голову.

— Анна!

Аннелия попыталась сжать ноги, но он раздвинул их коленом.

— Сегодня я попробую тебя.

— Попробуешь?

Корт подался вперед, и его бедра стали двигаться в такт движениям его пальцев. Ее рука непроизвольно стала двигаться навстречу его ритму, как бы ускоряя его движения.

Он наклонился и стал ласкать языком ее соски. Она судорожно вздохнула и невольно раздвинула ноги.

— Раздвинь пошире...

Это было именно то, чего она хотела. Открыться навстречу его ласкам.

— Анна, я теряю голову рядом с тобой.

— Да! — Она чувствовала то же самое.

— Ты хочешь меня, — произнес он. Она закивала в ответ.

Он навис над ней, большой, мускулистый, его пальцы не отрывались от ее лона.

Он зарычал, когда Аннелия снова сжала его плоть, и из груди ее вырвался крик.

— Сделай это для меня, я хочу почувствовать тебя всю, — прохрипел он. — Но пока не могу. Поможешь мне?

Что бы это ни значило, Аннелия была готова на все. Корт приподнял ее, снова усадил на подушки, потом положил свою рубашку ей на колени.

— Возьми меня снова.

Он уперся одной рукой в стену кареты, а другую положил поверх ее руки.

Затем провел ее рукой по своей плоти.

— Анна, еще немного, — прошептал он.

В этот момент карета остановилась. Он отпустил ее руку. Натягивая брюки, несколько раз глубоко вздохнул и вернулся к реальности.

— Мы еще не закончили, — глухо произнес он, глядя на нее в упор.

Он помог ей привести в порядок одежду и приоткрыл дверцу.

— Какого черта мы остановились? — заорал он.

— Дерево поперек дороги. Возможно, сломалось во время шторма, — ответил возница.

Маккаррик захлопнул дверцу.

— Черт побери! — Он потянулся к своему багажу и посмотрел на нее. — Оставайся здесь.

— Что случилось?

— Рехасадос, будь они прокляты!

Они хотели ее убить! Корт помешал им. Он буквально кипел от ярости. Нельзя терять самообладания, иначе они оба погибнут.

Он так запутался в ее юбках, что забыл о грозившей им опасности. Схватив пистолет и сумку с деньгами, поправил рубашку, не переставая ругаться, рассовал по карманам патроны и сказал:

— Ложитесь на пол, Анна. — Взяв лежавшее в сетке новое ружье, он выскочил из кареты, даже не успев застегнуть рубашку. Сунув за пояс пистолет, Корт направился к кучеру.

— Поворачивай карету, — приказал Корт кучеру и бросил ему сумку с деньгами. — Здесь четверть того, что ты получишь, если доставишь ее в безопасное место, прежде чем я

вернусь.

В то время как кучер убирал сумку, удивленно повторяя: «Четверть?» — Корт привел в готовность ружье и помог кучеру повернуть испуганных лошадей.

Грянул выстрел, пули просвистели у Корта над головой. Лошади вздрогнули, но не сдвинулись с места.

Корт прицелился туда, откуда раздался выстрел, и выстрелил три раза. Воспользовавшись выигранным временем, он вскочил на камень и показал кучеру, куда надо ехать. Снова прогремели выстрелы и пули попали в крышу кареты.

Аннелия вскрикнула:

— Маккаррик, вернитесь, пожалуйста!

Ему стало страшно. Кучер взмахнул кнутом, а Корт опустился на колени и выстрелил. Прежде чем, карета исчезла за поворотом, Корт снова услышал крик Аннелии.

Негодяй, возмущалась Аннелия. О чем он думал, выскочив из кареты? Как посмел обойтись с ней подобным образом?

Она кричала кучеру, чтобы остановился, но лошади мчались с невероятной быстротой, и у Аннелии даже не было возможности выпрыгнуть из этой чертовой кареты.

Ведь они могли вместе удрать. Нет, дурацкая гордость лишила Маккаррика рассудка. Он даже не пригнулся, выскочив из кареты. Вне себя от ярости, Аннелия скрестила руки на груди, но вынуждена была изменить позу, чтобы ухватиться за ручку, поскольку карету бросало из стороны в сторону.

Ну и черт с ним, с шотландцем. Она найдет брата, и они вместе вернутся домой. Не нужен ей Кортленд Маккаррик.

О Боже, как же не нужен? Да она дня не сможет прожить без него. Этого упрямого агрессивного варвара. Он, видите ли, решил продемонстрировать ей свой героизм. Когда наконец лошади замедлили бег, Аннелия почувствовала незнакомый аромат и, опустив окно, увидела заполненное водой пространство. Это было море. Очевидно, они добрались до Кале, города, расположенного напротив Англии.

Аннелия никогда не была у моря и мечтала его увидеть.

Отблески заходящего солнца отразились в набегавших на берег волнах. Однако открывшаяся ее взору красота почему-то не вызывала у девушки восторга.

Забота о ней кучера поразила Аннелию. Вместо того чтобы сбежать, опасаясь нападения, кучер снял ей комнату в гостинице, расположенной на скале над морем, заказал вкусные рыбные блюда. Однако Аннелии кусок не лез в горло. Она стояла на балконе, глядя в маяк на английском берегу, который мигал одновременно с французским на соседней скале.

Мысли о Маккаррике не покидали ее ни на минуту, и она мерила шагами комнату. Почему он так долго не возвращается? Она не хотела думать о плохом.

Аннелия ненавидела мать за ее любовные связи, зато, что та пожертвовала всем ради страсти. До встречи с Коротом Аннелия не могла этого понять, но теперь знала, что существуют ощущения, ради которых стоит рисковать многим. Она отдала бы все, только бы шотландец вернулся целым и невредимым.

Ночь, казалось, тянулась целую вечность, взошло солнце, а Маккаррик все не возвращался. Что, если он, раненный, лежит где-нибудь на дороге? Или, упаси Бог, в какой-нибудь яме?

Она должна вернуться по той дороге, по которой они приехали. Аннелия понимала, что ей нелегко будет уговорить кучера, но готова была на все, чтобы осуществить свой план. Открыв дверь, она увидела темную мрачную фигуру и вскрикнула от неожиданности:

— Маккаррик!

Он выглядел осунувшимся и усталым.

Зайдя в комнату, он, ни слова не говоря, ощупал ее, стараясь выяснить, не ранена ли она. Она сознавала, что он не спал с того самого момента, когда вышел из кареты, и сердце ее болезненно сжалось, когда она поняла, как он торопился вернуться к ней. И все-таки...

— Негодяй! — воскликнула она возмущенно. — Никогда больше не оставляйте меня!

Слушая ее, он прислонил ружье к стене. Еще вчера оно было новеньким и блестящим, а

сегодня все исцарапано и испачкано. Шотландцу, видимо, немало пришлось пережить.

Тихим голосом он проговорил:

— Я жив и не ранен, — он одной рукой поднял тяжелый стул и засунул его в ручку двери, — так что не надо беспокоиться.

Он налил себе стакан воды.

— Но я волновалась, — продолжала она, — не знала, вернетесь ли вы.

Вытерев рукавом губы, он повернулся к ней.

— Вам было хорошо без меня?

— Возможно. Но это не значит, что я не хочу быть с вами.

Корт нахмурился. Он был не то удивлен, не то озадачен ее словами. Вытащив из-за пояса пистолет, он положил его рядом с кроватью.

— Больше не могу разговаривать, должен поспать. Не выходите из комнаты, — сказал он, повалился ничком на кровать и моментально заснул.

Она повернула его голову так, чтобы он мог дышать, сняла туфли и села рядом, подтянув колени к груди. Глядя на спящего Корта, она вновь ощутила желание.

Аннелия откинула волосы с его лба и удивилась, что он сдвинул брови, словно это было для него непривычным. Неужели ни одна женщина из тех, которых он соблазнял, не проявляла к нему нежности?

В этот момент она поняла, что приняла правильное решение. Особенно если учесть три покушения на нее и те, которые, по всей вероятности, еще предстоят. Она не хотела умереть, сожалея о несбывшемся. А теперь, зная, каково это — заниматься любовью с Кортлендом Маккарриком, она не собиралась отказывать себе в таком удовольствии.

После нескольких часов мечтаний Аннелия упала на кровать и уснула. Проснувшись, услышала его усмешку, а окончательно открыв глаза, увидела его, совершенно обнаженного после ванны, с большим полотенцем в руках. Он зажег всего одну лампу, вероятно, не желая ее будить, но даже сквозь опущенные ресницы, притворившись, будто еще спит, Аннелия все видела.

— Я знаю, что вы проснулись, — сказал Корт. Вздохнув, она села в кровати и заговорила сердитым тоном:

— Если вы знали, что я не сплю и наблюдаю за вами, почему не отвернулись, а продолжали красоваться перед моими глазами?

— Пока никто на это не жаловался, — ответил Корт. Аннелия подумала, что он не умрет от скромности, но возражать не стала.

— Вы давно встали? — спросила она.

— Не очень.

— А сколько их было там, в лесу?

— Трое.

— Вы их убили?

— Да, — произнес он без всякой гордости.

Еще в прошлый раз Аннелия поняла, что Маккаррик не кровожаден. Что для него убийства — просто работа.

— Почему вы не пригнулись, когда выскочили из кареты? — допытывалась Аннелия.

— Не имело смысла. Но вы не видели бы этого, если бы сели на пол, как я вам велел.

— Как я могла не смотреть? Пожалуйста, больше не оставляйте меня одну. Я могла бы вам помочь.

Корт усмехнулся, а она еще больше возмутилась:

— Мне кажется, я справилась с одним из двух на дороге в Тулузу. Если вы дадите мне пистолет...

Он замер.

— Никогда в жизни я не хочу видеть вас с оружием в руках, — перебил он ее.

— А почему?

— Вы предназначены не для этого.

— Я не поняла, что вы хотели сказать.

— Я считаю, что такие люди, как я, посланы на землю для того, чтобы такие люди, как вы, не должны были делать ничего плохого и потом расплачиваться за это.

Выслушав его, она смутилась, печально взглянула на него, потом отвернулась. Когда он оделся, она спросила:

— Как долго мы пробудем тут?

— Мы должны дождаться утра, чтобы переправиться через канал. Затем поездом отправимся в Лондон.

Она так давно мечтала о поезде. Но железные дороги даже во Франции были редкостью, не говоря уже об Андорре. Теперь ей предстояло долгожданное путешествие на поезде, но почему-то ее это мало радовало.

— Я спущусь вниз, — сказал Корт, — и попрошу, чтобы вам принесли поесть. И, если хотите, ванну.

Она рассеянно кивнула, думая о том, как ей не хочется, чтобы он уходил.

— Я думал, вы уже готовы, — вернувшись, сказал Корт. В комнате царил полумрак, Аннелия сидела в изголовье кровати в одной тонкой сорочке.

Он предоставил ей достаточно времени, чтобы принять ванну и одеться, опасаясь поддаться искушению.

После того как он убедился в том, что она в безопасности, его начали терзать воспоминания о том, что произошло в карете. Он видел это даже во сне и просыпался с головной болью.

Но увидеть ее в тоненькой рубашке, с распущенными волосами...

— Маккаррик, мне надо с вами поговорить. Он судорожно сглотнул.

— Поговорим, когда вы приведете себя в порядок.

— Пожалуйста, зайдите в комнату.

Он зашел, закрыл дверь и сел в изножье кровати.

— О чем вы хотели поговорить?

— Зато время, что вас не было, я все обдумала, — произнесла она тихо.

Корт словно лишился дара речи. Аннелия между тем медленно приближалась к нему.

Едва сдерживая желание привлечь ее к себе, Корт терпеливо, с любопытством ждал, что она будет делать дальше.

— Я не хочу отказываться от того, что могу попробовать. Здесь. Сейчас. С вами.

— Со мной, — повторил он.

Она была рядом с ним в постели. И хотела его. Неотесанного шотландца. И это был не сон.

— Анна, — начал он, стараясь не терять самообладания, — если вы это делаете потому, что испугались, когда я оставил вас, или же считаете себя обязанной мне... — На большее его не хватило, и он выпалил: — Черт возьми, не все ли равно почему. Иди ко мне.

Она придвинулась ближе, опустила на колени, и ее губы оказались на уровне его губ.

— Я прошу вас заняться со мной любовью, — промолвила Аннелия.

Это прозвучало как выстрел.

Не теряя времени, он снял с нее рубашку, опасаясь, как бы она не передумала. Заметив, что Корт не сводит глаз с ее обнаженного тела, Аннелия перекинула волосы со спины, закрыла ими грудь и натянула на себя покрывало.

Он недовольно покачал головой.

— Но вы так на меня смотрели! — словно оправдываясь, проговорила Аннелия.

Отобрав покрывало, Корт уложил ее на постель.

— Просто я не в силах был отвести от вас взгляд, настолько вы прекрасны. — В голосе его звучало неподдельное восхищение.

— Я бываю раздетой только в ванне.

— Вам не следует меня стесняться.

— Почему?

— Потому что это я. — Он снова окинул ее взглядом.

— Мне было бы проще, если бы вы тоже разделись. Корт быстро снял ботинки, рубашку, брюки.

— О Боже! — воскликнула Аннелия. Она сидела на кровати, как на пикнике, поджав

под себя ноги. Все еще как леди.

Он стал коленями на кровать, предвкушая то, что должно было произойти.

— Подождите, — услышал он и закрыл глаза, ощутив разочарование. Как он посмел думать, что может обладать этой женщиной? Он должен был понимать, что она опомнится.

— Стойте там, — продолжала Аннелия, и, открыв глаза, Корт увидел, что она приближается к нему. — Вы раздеты, и я хотела бы... — Ее лицо было на уровне его лица благодаря высокой кровати. — Могу я просто потрогать вас?

Стараясь скрыть свое удивление, он вытянулся во весь рост.

— Делайте что хотите.

Покусывая губу, она провела руками по его лицу, пальцем потрогала шрам у виска. Погладила его плечи, шею, потом взяла его руки и положила их себе на плечи. Причем делала она все это с необычайно серьезным видом.

— Анна, — хрипло проговорил он, видя, что она начала задыхаться, а значит, прикосновения к нему возбуждают ее.

— Каждая частичка твоего тела твердая как камень, — заметила она, продолжая водить руками по его телу.

— Не надо, — проговорил он и, взяв ее за плечи, поцеловал.

— Я еще не закончила, — сказала Анна.

— А я больше не могу терпеть, — сказал он и опять поцеловал ее. На этот раз поцелуй был еще более агрессивным, чем тогда в карете.

Аннелия прижалась к нему всем телом, отвечая на поцелуй.

— Раздвинь колени, — прошептал он, и она раздвинула, и Корт попытался ввести пальцы в ее лоно.

Он подвинул Анну к изголовью кровати, шире раздвинул ей ноги и поцеловал внутреннюю часть ее бедер — об этом он мечтал с того самого момента, когда впервые увидел ее.

Как только он стал ласкать пальцами ее лоно, Аннелия выгнулась ему навстречу и застонала. А он подумал о том, как сможет лишиться невинности ее, такую маленькую и хрупкую, с такой нежной кожей. Корт боялся причинить ей боль, покалечить ее. Это была бы слишком высокая цена за наслаждение.

Он, конечно же, не достоин ее. Он ей просто не пара. Огромный, нескладный, руки в рубцах.

— Я не могу этого сделать, — в отчаянии произнес Корт.

— Ты не находишь меня привлекательной? — спросила Аннелия.

Корт отпрянул, ошарен от того, что такая женщина, как она, могла такое подумать.

— Дело не в этом. Она отвернулась.

— Я жду, мы оба в постели, раздеты, и ты не хочешь? Он положил ее руку на свою плоть.

— Не хочу?

— Ты просто пытаешься отвлечь меня, успокоить, потому что я этого хочу.

— Клянусь, я ни одну женщину не хотел так, как тебя!

— Нет. Теперь я, кажется, поняла. Ты очень крупный мужчина. И тебе нужна такая же женщина. Это так же, как у лошадей.

— Ничего подобного! Она тяжело вздохнула:

— Я, должно быть, выгляжу как карликовое растение рядом с сильными шотландскими

женщинами.

Он хотел быть добрым. Хотел вести себя с ней благородно.

— Я докажу тебе, что это не так. Что ты для меня само совершенство.

Он покрыл все ее тело поцелуями и стал ласкать языком ее лоно.

— Мне прекратить? — спросил он.

Не открывая глаз, она нетерпеливо махнула рукой. Он усмехнулся и снова поцеловал ее, наслаждаясь ее реакцией.

— Я не могу, — твердил Корт. — Боюсь причинить тебе вред.

— Ну пожалуйста! — Она положила его руки себе на грудь.

Обняв ее за талию, Корт пытался унять ее дрожь, целовал и сжимал, пока она не успокоилась.

С трудом оторвав губы от ее золотистой кожи, он лег рядом с ней.

— Как вы, Маккаррик? — Язык у нее заплетался.

— Со мной все хорошо, — заверил он девушку. Он решил дождаться, пока она уснет.

— Маккаррик, — продолжала Аннелия, — я так благодарна вам за то, чему вы меня научили...

— Благодарны? — удивился Корт. До конца дней своих он не забудет того, что произошло между ними.

— Да, и я должна отплатить вам тем же.

Корт крепко обнял ее и поклялся себе ни о чем больше ее не просить. А она, проведя пальцами по его груди, опускала их все ниже, играя пальцами так, как делала это в карете. Он хотел ее остановить, но не было сил.

— Не убирайте руку, — попросил Корт.

— А теперь, наверное, я должна лизнуть и поцеловать... При одной мысли об этом у Корта вырвался стон, и он окончательно потерял над собой контроль. Он впился губами в ее губы и едва не задушил в объятиях. Наконец он пришел в себя.

— Я не причинил тебе боль? Не повредил раненую руку?

— Нет, все хорошо, — успокаивала его Аннелия. Помолчав некоторое время, она спросила:

— Почему вы все-таки не решились? Потому что я слишком маленькая?

— Нет, — ответил Корт, хотя в ее словах была доля правды.

Впервые в жизни Маккаррик пожалел о том, что он такого высокого роста.

— Тогда почему? Вы боялись, что я понесу?

— Нет, причина не в этом.

— А в чем?

— Вряд ли вашему будущему мужу понравится, что вы потеряли невинность.

— О каком муже может идти речь после того, как меня похитила банда наемников?

— Вы можете поехать в Америку и там найти богатого жениха.

— Я не хочу ехать в Америку.

— Я прочел ваши письма, Анна.

— Зачем вы мне об этом говорите? — Она вся напряглась.

— В своем письме дочь владельца железных дорог пишет, что ее брат намерен просить вашей руки. Насколько мне известно, у них больше денег, чем у самой королевы. Вы можете поехать к нему.

— Алекс давно ему отказал.

— Почему?

Одержимый страстью, Корт, должно быть, обезумел, если мог подумать, что Аннелия согласится выйти замуж за него.

— Есть и другие варианты, — Корт старался говорить спокойно, — но вы должны остаться девственницей.

— Вы не женились бы на мне, потеряй я невинность?

«Боже, — подумал Корт, — я был бы счастлив», — а вслух сказал:

— Я никогда об этом не думал.

— Почему?

— Потому что не собирался жениться.

— Какая-то женщина плохо обошлась с вами?

— Нет.

— Почему тогда у вас пропало желание жениться? Может быть, вы предпочитаете иметь не одну жену, а целый гарем?

Если бы она знала... Знала, что после сегодняшней ночи он будет думать только о ней. Однако вслух Корт сказал совсем другое:

— Зачем ограничиваться только одной, если можно иметь многих?

— Но ведь мужчины сплошь и рядом изменяют женам, — сказала Аннелия. — Зачем же им гарем?

«Будь ты моей женой, мне не нужна была бы другая», — подумал Корт.

— И все же сколько бы у мужчины не было женщин, ему нужна одна, которую он может назвать своей, которую он будет защищать, ему нужна семья и дети. Без этого жизнь не имеет смысла.

Аннелия опять свернулась калачиком и положила руку ему на грудь.

— Хватит этих разговоров, — сказал Корт, подумав, что прежде, чем ее отпустить, он объяснит ей, что не все мужчины такие. Что она может надеяться на лучшее. «Прежде, чем ее отпустить», — мысленно произнес он.

Отпустить страстную, смелую, очаровательную Аннелию. Наверняка она послана ему в наказание за грехи.

— А когда появится мой брат, вы просто оставите меня, как и всех остальных?

— Да, — без колебаний ответил он.

— Тогда я благодарна вам за то, что не лишили меня девственности. Потому что я хочу иметь семью и детей.

— Почему же вы не вышли замуж?

— Вы посчитаете меня глупой, если я скажу.

— Скажите. — И, не дождавись ее ответа, он прижал ее к себе.

Она глубоко вздохнула.

— Я ждала того... того, кого смогла бы полюбить. Возможно, вы сочтете это нереальным, но в жизни так бывает, я видела это собственными глазами.

Корт тоже это видел. Его родители обожали друг друга.

— Тогда вы сможете выйти замуж за того, кого любите.

Она кивнула.

— В свое время у меня была такая возможность, но я не встретила того, кого смогла бы полюбить. А после истории с Паскалем я поняла, насколько уязвима, пока не замужем.

Он избегал задавать ей вопросы о ее будущем, так как понимал, что ее ответ не обрадует

его, но теперь он спросил:

— А что будет, когда брат вас найдет? Зевнув, она проговорила:

— Брат отвезет меня в Кастилию и попросит найти мне жениха, которого не испугает вся эта скандальная история. — Засыпая, Аннелия пробормотала: — Маккаррик, знай я, что муж своим прикосновением может доставить такое удовольствие, как ты, я бы всеми силами стремилась выйти замуж.

И тут у Корта, бессердечного наемника, о котором говорили, что он готов сестру родную продать, болезненно сжалось сердце.

Когда на следующее утро Корт разбудил Анну, она с трудом проснулась и с улыбкой взглянула на него.

— Как вы себя чувствуете?

— Замечательно, — ответила она.

Она села в кровати, нисколько не смущаясь, что обнажена, хотя одеяло прикрывало только ноги, а распущенные волосы — одну грудь.

Когда она, потягиваясь, закинула руки за голову, он проворчал:

— Вы забыли о раненой руке.

— Да, забыла.

— Я оставлю вас, пока вы будете одеваться. Нам скоро пора уезжать.

— А почему вы сегодня совсем другой?

Размышляя ночью, Корт пришел к выводу, что она никогда не будет принадлежать ему. Даже если бы на нем не висело пятисотлетнее проклятие и ему удалось бы уговорить ее остаться с ним. Он слишком хорошо относился к Аннелии, чтобы причинить ей зло.

— Потому что в Англии мы не сможем находиться вместе, как это было прошлой ночью.

— Тогда я предпочла бы остаться здесь, — сказала она, к немалому удивлению Корта.

— Вы же знаете, что это невозможно.

Она хотела что-то ответить, но Корт опередил ее.

— Да, совсем забыл, у меня осталось ваше кольцо. — Он опустил руку в карман.

Корт наконец сообразил, в чем секрет этого кольца, это был талисман, принадлежавший ее матери. Мать была похоронена не вместе с отцом, в Андорре, и не на своей родине, в Кастилии, а вдали от них, в Париже. И Корт догадался почему. Аннелия носила талисман, чтобы не быть похожей на мать. И сейчас он раскачивал висевшее на цепочке кольцо у Анны перед глазами, надеясь, что это заставит ее серьезнее отнестись ко всему происходящему.

Аннелия равнодушно взглянула на кольцо и сказала:

— Оно мне больше не нужно.

Корт опустил кольцо в карман и вышел из комнаты. Он думал о том, что по приезде в Лондон его братья увидят, что сделала с ним эта женщина. И не поймут, как он мог допустить, чтобы дело зашло так далеко.

Корт и сам удивлялся. Ему почему-то казалось, что в их отношениях с Анной он не получал больше того, что ему полагалось, и что в конце концов все образуется.

Даже увлекательное путешествие на пароме через Ла-Манш не ослабило напряжения в отношениях, между Аннелией и Маккарриком.

Они почти не разговаривали. Корт лишь осведомился, не мучает ли ее морская болезнь. Она сказала, что нет. Поглощенная воспоминаниями о прошедшей ночи, она старалась удержать в памяти каждую деталь.

До встречи с Маккарриком Аннелия понятия не имела о том, какое наслаждение могут доставить друг другу мужчина и женщина. Поймав на себе его взгляд, Аннелия прикусила губу.

Корт тотчас же отвернулся.

Аннелия не могла не признать, что жаждет близости с ним, безжалостным

шотландским наемником. К тому же они много пережили вместе, и это их связывало.

Прошлой ночью Аннелию разозлило, что Корт не лишил ее невинности, однако она виду не подала, она не раз думала о том, чтобы удержать шотландца. Значило ли это, что она полюбила его? Ответа на этот вопрос она не знала, но была уверена, что не хочет с ним расставаться.

Иногда она строила планы на будущее рядом с Маккарриком, хотя понимала, что ей не позволят выйти за него замуж, даже если он лишит ее невинности.

Да и сам Маккаррик, судя по всему, не собирался жениться на ней. Он ей ясно сказал, что лучше иметь много женщин, чем одну.

Сама же Аннелия предпочла бы потерять его, чем делить с другими. Если мужчина по-настоящему любит женщину, он не станет ей изменять. Аннелия знала такие пары, но их было не много.

Когда паром причалил и Корт взял ее за руку, она спросила:

— Вы хотели бы знать, о чем я думала?

— Анна, любой мужчина на пароме мог догадаться, о чем вы думали. И каждый из них с удовольствием воспользовался бы этим, — со злостью проговорил он, ведя ее к трапу.

Обернувшись на оставшийся у них за спиной паром, Аннелия спросила:

— Хотя бы один из них достоин был бы стать моим мужем?

Он бросил на нее испепеляющий взгляд, предостерегая от дальнейших расспросов.

В Лондон они ехали поездом. На станции у нее возникла масса вопросов, и она знала, что у него есть на них ответы. Но она не стала ни о чем его спрашивать.

В городе Аннелию оглушил шум, на каждом шагу встречались мелкие торговцы. Корт нашел экипаж, и они покинули центр города. Вдоль выложенной булыжником дороги стояли красивые богатые дома, окруженные маленькими садиками и зелеными газонами. Ее школьная подруга, пятнадцатая претендентка на трон, была права, когда говорила, что у британцев отличный вкус.

Они остановились у большого красивого дома из красного кирпича. Сам дом и то, что его окружало, свидетельствовали о богатстве его владельцев.

— Вот мы и приехали, — произнес Корт.

Еще раз окинув взглядом дом, Аннелия, нахмурившись, обратилась к Карту:

— Алекс нас тут найдет?

— Разумеется, без труда.

— А вы знаете тех, кто здесь живет или работает? Корт открыл дверцу экипажа.

— Надеюсь, что знаю.

Он помог ей выйти из коляски и повел по ступеням к входной двери.

— Вы не можете так просто ворваться в дом, Маккаррик.

— Могу, не волнуйтесь, — сказал он и постучал колотушкой в дверь.

И как раз в тот момент, когда Аннелия хотела сказать ему, что сама поговорит с хозяевами, в дверях появился дворецкий. Лицо его расплылось в улыбке, когда он увидел Маккаррика.

— О, мастер Кортленд!

— Рад видеть вас, Эрскин, — ответил Маккаррик.

— Это ваш дом? — спросила Аннелия, когда они вошли внутрь.

— Этот дом принадлежит моей семье. Мой дом в Шотландии.

— А ваш дом такой же красивый, как этот? — спросила Аннелия, пораженная, что

семья наемника живет в таком роскошном доме.

На его лице появилось новое, незнакомое ей выражение.

— А я вам больше нравлюсь теперь, когда вы узнали, что я из богатой семьи?

Она сама была не из бедных и, вздернув подбородок, ответила:

— Нет, чтобы вы понравились мне больше, вы должны были хоть немного нравиться мне раньше.

И хотя в ее словах звучало пренебрежение, они доставили ему удовольствие.

— Нет, мой дом далеко не такой шикарный.

В соседней комнате висел портрет женщины. Аннелия залюбовалась рыжеволосой красавицей.

— Кто это?

— Фиона Маккаррик, — нехотя ответил Корт, — моя мать.

— До чего хороша!

Он сдержанно кивнул. На портрете женщина сидела у пианино, и Аннелия подумала, что в семье есть музыканты.

— Она играет? — спросила Аннелия.

— Да, даже шотландские женщины могут научиться игре на фортепиано.

— Маккаррик, — разозлилась Аннелия, — не ищите подвоха в каждом моем вопросе. В Андорре редко у кого бывает пианино, и это свидетельство богатства. В семье гордились бы наличием музыкального инструмента и позировали бы, сидя за ним, независимо оттого, умеют играть на нем или нет.

— Тогда приношу свои извинения.

Все еще обиженная, Аннелия продолжала с любопытством рассматривать каждую мелочь.

— Я же не спрашиваю, почему она держит в руках книгу. — И продолжала с любопытством рассматривать все в доме. — А в доме есть женщины?

— У меня нет сестер. Только два старших брата.

— А жены?

— Никаких жен, — бросил он с раздражением.

— Ваши братья старше вас и до сих пор не женаты? Почему?

— Давайте сменим тему.

Она разозлилась. Как он смеет! «Мы больше не будем целоваться, не будем прикасаться друг к другу и даже не будем говорить об этом». Она остановилась, возмущенная его тоном, его холодностью.

— Ладно, я сама попытаюсь ответить на свои вопросы. Ответы будут не такими точными и лестными, какими были бы ваши. Например, я скажу, что ваши братья не женаты, потому что похожи на вас. Такие же тупоголовые, плохо воспитанные варвары. Грубые шотландцы, которые не могут найти себе пару...

— Кажется, ты привез гостью, Корт, — услышала Аннелия низкий мужской Голос.

Быстро повернувшись, Аннелия увидела мужчину, очень похожего на Корта. Темноволосого, с черными глазами и внимательным взглядом.

— А, Хью, это леди Аннелия Лоренте. Она из Андорры и еще не оценила всех моих достоинств. Аннелия, это мой тупоголовый брат, Хью Маккаррик.

Если он намерен был смутить ее, ему надо было придумать что-нибудь более интересное. Она знала, как выходить из неудобных ситуаций. Повернувшись к Хью, она

очаровательно улыбнулась. Он поцеловал ей руку и сказал:

— Очень приятно.

Взглянув на Корта, она заметила:

— Нет, брат нисколько не похож на вас.

Когда она опять посмотрела на старшего брата, то заметила, что жесткие складки у его рта немного смягчились, и подумала, что только по этому можно судить о том, что ему приятно. Она могла бы поспорить на что угодно, что этот человек не улыбался в течение многих лет. Что за странная семья, подумала она.

Через минуту она решила, что все это ей только показалось, потому что выражение его лица было невероятно жестким.

— Мы поговорим позже? — спросил он Корта.

— Да, — кивнул тот.

Она почувствовала, что отношения между братьями напряженные.

Они с Кортом продолжали осматривать дом. Комната, которую ей предоставили, оказалась очень уютной и хорошо обставленной. Аннелия поняла, что Маккаррик вырос в богатой семье. Что же заставило его стать наемником и как семья с этим смирилась?

Аннелия поела, приняла ванну и спустилась вниз. Встретившись с Корттом, она стала ходить взад-вперед по пушистому ковру. Он опустил на стул, зная, что ее поведение не предвещает ничего хорошего.

— Я хочу пойти за покупками, — заявила она, проходя мимо него, — мне нужно платье.

— Я только что купил вам платье в деревне.

— Вы же понимаете, что я не могу ходить здесь в таком виде.

Взглянув на ее платье, не закрывавшее щиколоток, он понял, что она права. Но он также знал, что ей не следует покидать дом.

— Слишком большая толпа, и это очень опасно.

— Убийцы, которые преследуют меня, еще не выяснили, где мы. И вам не надо платить за покупки. Я могу продать кое-что из своих драгоценностей.

— Черта с два вы будете их продавать.

Неужели она думала, что он возражает из-за денег? Неужели считала, что ей надо продавать драгоценности, потому что он не может купить ей одежду?

— Я не разрешу вам продавать свои вещи, — решительно заявил Корт.

— Тогда я попрошу одолжить мне денег мою подругу, живущую в Англии.

Он успел прочесть несколько писем от этой ее подружки, которая не уставала повторять, что является пятнадцатой претенденткой на английский трон. Мысль о том, что Анна попросит денег у этой чванливой девицы, ущемляла его гордость.

Пока Анна находится с ним, он обязан обеспечивать ее всем необходимым.

— И не думайте об этом. Я постараюсь обеспечить вас, — сердито сказал он.

Ему действительно придется закладывать что-то. У него не было такого богатства, которое она видела тут. Этот дом принадлежит Итану. Он старший в семье, глава клана, и титул, и поместье, и семейное богатство — все принадлежит ему. Самый младший из них, Корт, в этот раз вернулся в Англию без заработка, без выгодного контракта и без своей команды.

— Пожалуйста, разрешите мне послать ей письмо, — попросила Анна.

— Я сказал, нет.

Она решила изменить тактику.

— Я высоко ценю все то, что вы сделали для меня, Маккаррик, но мне надо знать, что, если я захочу выйти из этого дома и попросить своих друзей о помощи, я смогу это сделать.

— Черт возьми, Анна. Вы не можете этого сделать. — Он вскочил и взял ее за руку. — Вы покинете этот дом, лишь когда ваш брат приедет за вами. Я думаю, это произойдет через неделю или две. А до тех пор вам придется довольствоваться моим обществом.

— Почему? Наше соглашение утратило смысл. — Она понизила голос. — Вы сказали, что мы не можем быть любовниками. Кем же тогда я являюсь для вас?

Что она надеялась услышать? Что он ждет от нее большего, в то время как она хочет лишь повторения прошлой ночи?

— Я дал вам обещание, — не очень уверенным тоном проговорил он.

— И я должна сдержать свое обещание? — разочарованно спросила она.

— Да. Нет. — Он пришел в замешательство. — Боже, я сам толком не знаю. А кем я являюсь для вас?

— Честно говоря, я тоже не знаю. А вы не даете мне возможности это выяснить.

Когда она повернулась и направилась к лестнице, он, онемевший от этой перепалки, опять опустился на стул. Неужели она хочет от него большего? И какое это имеет значение, если он все равно не может ей этого дать?

— На пару слов, Корт, — раздался голос старшего брата, стоявшего у дверей.

Хью повернулся и направился в кабинет, уверенный в том, что брат последует за ним.

«Интересно, — подумал Корт, — что он слышал из нашего разговора». Корт встал и нехотя направился в кабинет. Увидев Эрскина, он попросил его привести в дом хорошего портного или портниху.

Настроение Корта совершенно не располагало его к рассказам об Аннелии, но он решил, что представился случай поговорить о финансовых операциях Хью. Хью сидел за столом, настроенный по-деловому, выражение лица у него было мрачным.

Корт налил себе стакан виски и уселся напротив брата.

— Не очень увлекайся, — предупредил его Хью.

— За встречу, — произнес Корт, подняв стакан. — Да, мне удалось выжить в еще одной кампании. Может, обсудим финансовые дела, которые ты вел, пока меня не было?

— Позже, — ответил Хью и неожиданно заявил: — Никогда не видел, чтобы ты смотрел на какую-нибудь женщину так, как на нее.

Глядя в стакан, Корт ответил:

— Должен признаться, она мне не безразлична.

— Хочешь рассказать, кто она?

— Это длинная история.

— Мне показалось, она в ближайшее время не склонна беседовать с тобой.

Хью был прав. Корт рассказал брату о предательстве Паскаля, о похищении Аннелии, нападении на нее и опасности, которая ей угрожала. Не рассказал он лишь о том, что происходило между ними ночью, что он очарован ею и, когда она рядом, теряет рассудок.

Выслушав брата, Хью сказал:

— Ты ведешь себя так, как будто она принадлежит тебе.

— Я оберегаю ее от этих бандитов.

— Не только это. Я же вижу, — он понизил голос, — потому что сам это пережил.

Корт действительно все знал. Хью много лет любил женщину. И теперь, когда Корт узнал, что ему пришлось пережить, не понимал, как смог Хью справиться со своими чувствами. Корт не сомневался в том, что, если бы его отношения с Анной тянулись так долго, у него просто расплавились бы мозги.

— Теперь, когда мы знаем о твоих чувствах, как насчет девушки? — спросил Хью. — Она равнодушна к тебе? Это существенно усложнит ситуацию.

— Не думаю, что возникнут проблемы, если на моем месте окажется кто-нибудь другой — симпатичный, богатый джентльмен.

На лице брата появилась болезненная гримаса.

— Ты так думаешь?

— Она считает меня грубым и жестоким. Лишенным кастильской утонченности. Ты же слышал, она не любит шотландцев.

Хью нахмурился:

— Мне показалось, она не питает к тебе антипатии.

— Несколько раз дал волю чувствам, — сказал Корт, подумав при этом, что она не

хочет понять, почему это следует прекратить.

— Судя по всему, она из знатной семьи.

— Ты даже не можешь себе представить, из какой.

— Что ты имеешь в виду?

— Паскаль хотел жениться на ней, потому что она королевского рода.

— Ты не мог найти себе менее знатную даму? — проворчал Хью. — Ты ведь не можешь с ней жить без последствий.

— Я с ней не жил.

Хью внимательно посмотрел на брата и решил, что тот говорит правду.

— И не собираешься? Корт промолчал.

— Тебе ведь придется жениться на ней.

— Я знаю.

— Знаешь? Я, ты и Итан не святые, но мы не обесчестили ни одной девушки. Подумай о последствиях для такой женщины, как она.

— Я никогда не поступлю с ней подобным образом.

— Но ты подвергаешь ее смертельной опасности!

— Думаешь, я каждый день не напоминаю себе об этом? Они нападали на нее трижды и один раз ранили ее у меня на глазах. Ее приговорили к смерти из-за того, что я натворил.

— И что же ты намерен делать?

— Наладить ее жизнь и исчезнуть.

— Почему вы так мало едите? — спрашивал Маккаррик, провожая Аннелию в комнату вечером. — Нельзя от всего отказываться.

— Мне просто надо привыкнуть к этой пище, — оправдывалась девушка. — Я никогда не ела саксонских блюд.

Выросшая в горах, Аннелия не любила морские продукты в отличие от британцев.

— Скажите спасибо, что это не кельтская диета.

— А что, шотландская пища какая-то необычная? Корт рассмеялся:

— Для вас? Наверняка.

Когда, взяв Аннелию за локоть, он помог ей подняться по лестнице, она спросила:

— У вас с братом напряженные отношения? Вы поспорили?

— Да, — признался он.

— Почему?

Корт колебался, но Аннелия видела, что ему хочется поделиться с ней. Наконец он заговорил:

— Хью, пока меня не было, распоряжался моей собственностью. Без моего разрешения.

Аннелия хотела сказать, что в сложившейся ситуации Корт ведет себя слишком самоуверенно, но вместо этого спросила:

— У него были добрые намерения?

— Да, безусловно. Но дело не в этом. Ведь я лучше его знаю, что для меня хорошо, а что плохо. Он же уверен в обратном.

Аннелия не сдержала усмешки и коснулась его руки.

— Алекс, как старший, вел себя точно так же, все решал за меня, но я всегда уверяла себя, что мне повезло, что есть кому обо мне позаботиться, как о вас заботятся ваши старшие братья, а потом начинала ему возражать. Маккаррик, — заговорила она о другом, и глаза ее стали печальными, — вы уверены, что Алекс нас найдет?

— Не сомневаюсь. Он поедет в школу, прочтет наше послание, а потом это будет уже вопрос времени.

Она кивнула, поглощенная невеселыми мыслями. Когда они вошли в ее комнату, он положил руку ей на спину. Она остановилась у кровати и покраснела, вспомнив прошлую ночь и чувствуя, как он, вероятно, не отдавая себе в этом отчета, поглаживает пальцем ее спину. Повернувшись к нему, она спросила:

— Маккаррик, вы будете вспоминать обо мне, когда я уеду?

Лицо его оставалось непроницаемым, но Аннелия чувствовала, что в Корте борются противоречивые чувства.

— Анна, — начал было он, но ничего не стал объяснять и, помолчав, ответил: — Да, буду.

Она хотела что-то сказать, но он опередил ее:

— Я останусь здесь, за дверью, так что можете позвать меня, если что-нибудь понадобится.

— А вы не останетесь?

— Нет, я все проверил, в вашей комнате неопасно.

— Но... но мы всегда спали в одной в комнате. Он сердито посмотрел на нее.

— Этого больше не будет, — заявил Корт и направился к двери.

— Почему?

— Потому что я могу попробовать... Могу совершить что-то, о чем мы оба потом пожалеем.

— А может, я не пожалею?

Корт весь напрягся.

— Вы плохо меня знаете, Анна, — проговорил он и, закрывая за собой дверь, тихо добавил: — Забудьте меня.

Оставшись одна, она долго смотрела на дверь. Забыть его? Слишком поздно. Все ее мысли заняты им.

Несмотря на усталость, ей не удавалось заснуть. Казалось, целая жизнь прошла с тех пор, когда Маккаррик страстно ее целовал. И несколько жизней с того момента, когда она обнаружила его на берегу реки. Она и представить себе не могла, что встреча с Маккарриком изменит всю ее жизнь.

Аннелии страшно было подумать о том, что вскоре им придется расстаться. Навсегда. Однако шотландца это, похоже, нисколько не волновало. По крайней мере судя по его поведению. Но почему? Для Аннелии это было загадкой.

Однако ее чувства к Маккаррику росли с каждым днем. В этом она не сомневалась. Была это любовь или страсть, плотское влечение, Аннелия не знала. И не хотела думать о том, что будет, когда за ней приедет Алекс.

Аннелию бросило в жар. Она сбросила одеяло и решила открыть окно. Но когда отодвинула тяжелые шторы, замерла. Рамы были забиты гвоздями и аккуратно покрашены.

Вздыхнув, Аннелия задернула шторы и вспомнила, что ее преследуют бандиты. Впрочем, она об этом ни на минуту не забывала. — Однако забитая гвоздями рама по-настоящему испугала ее, и она поспешила зажечь свечу, впервые с тех пор, как была совсем маленькой.

И хотя в комнате было жарко, Аннелия закуталась в одеяло, чувствуя себя одинокой и незащищенной, и долго не могла уснуть. Обычно ей снилось, что она скачет верхом по полям,

снился Маккаррик, его поцелуй, но сегодня Аннелия увидела во сне свою смерть.

Задыхаясь, она села в кровати. Дотронувшись рукой до лица, почувствовала влагу. Почему вдруг ей приснился кошмар, ведь она находилась в самом безопасном месте?

Потому что раньше с ней рядом всегда был Маккаррик; засыпая, она чувствовала на себе его внимательный взгляд. А сегодня Аннелия осознала, что четвертое нападение на нее может оказаться последним.

Когда Маккаррик встретился с ней на следующее утро, она стояла у буфета, подозрительно глядя на все то, что лежало у нее на тарелке.

— Вы мне это уже объясняли, — обратилась она к Карту, — и все же я хотела бы знать, действительно ли это яйца?

— Да, миледи. — Он улыбнулся, взял у нее из рук тарелку и заменил на пустую.

— Я прекрасно знаю, как выглядят яйца, но это не яйца, — заявила Аннелия.

— Почему вы так бледны? — спросил Корт, осматривая еду и пытаясь сообразить, что ей понравится.

Анна слышала, как Хью на противоположном конце стола шуршит газетой, и подумала, что он слышит их разговор. Видимо, по этой же причине Маккаррик наклонился к ней и тихо спросил:

— Вы плохо спали? Она пожала плечами:

— Как всегда на новом месте.

Он прошел с Аннелией к столу, поставил перед ней тарелку, взял сначала яблоко, потом апельсин и вопросительно взглянул на девушку. Аннелия кивнула, когда у него в руке был апельсин.

— Что-нибудь не в порядке в комнате? — допытывался он.

— Нет, если не считать того, что забиты окна.

— Если я скажу, что вы крепко спите, то явно преуменьшу то, что происходит.

— Знаю, знаю, — сказала Аннелия, беря у него дольку апельсина. Он взял с ее тарелки булочку, отломал кусочек для себя и отдал ей. — Просто неприятно, когда постоянно напоминают о нависшей над тобой опасности.

К ним подошел Хью. Заметив его взгляд, Аннелия представила себе, как все выглядело со стороны. Корт кормил ее из рук, и оба они ели из одной тарелки. Корт почувствовал себя неловко.

— Корт, — сказал Хью, — если хочешь поспать, то знай, я буду весь день дома. Могу позаботиться о вас обоих.

Маккаррик кивнул.

Как только Хью ушел, Маккаррик обернулся к чей. Раздраженное выражение исчезло с его лица.

— По-моему, это вам, Анна, нужно поспать.

— Нет, мне не хочется, — сказала она и, как бы опровергнув свои слова, зевнула.

Корт повел ее в библиотеку и снял с полки книгу по истории Шотландии.

— Возьмите, почитайте. — Он протянул ей книгу. — Сядьте на этот диванчик. Не пройдет и двадцати минут, как вы уснете.

— Почему?

— Эта книга весьма... подробная, если не сказать больше. А диванчик не раз губил мое намерение учиться.

Аннелия села на диванчик и раскрыла книгу. Хью заглянул в библиотеку, бросил взгляд на Корта, сидевшего на софе с закрытыми глазами, понял, что брат спит, и вышел, тихо закрыв за собой дверь.

Аннелия прошла через комнату и опустилась на софу рядом с Кортом. Рассматривая его

лицо, она удивилась тому, что раньше считала его некрасивым. Поборов желание провести пальцами по его губам, она снова раскрыла книгу и прижалась спиной к Карту, наслаждаясь исходившим от него теплом. Затем снова стала читать.

Теперь, когда она узнала, из какой семьи Маккаррик, ей стало стыдно, что она порой грубо с ним обращалась, называя бессердечным шотландцем, варваром, позволяла себе оскорблять его, а теперь сидит рядом, наслаждается его близостью, осознав, что лишь благодаря ему осталась жива.

Жители Андорры всегда жили в мире, Паскаль был для них первой угрозой после тринадцатого века, а шотландцы постоянно воевали. Аннелия обвиняла в этом Маккаррика и всех его родных. Неудивительно, что его друзья считали ее глупой девчонкой, а Маккаррик едва сдерживал гнев.

Не будь он отважным шотландцем и опытным наемником, Аннелии уже давно не было бы в живых. И чем она отблагодарила его? Оскорблениями.

Аннелия свернулась калачиком и положила голову ему на грудь.

Он нужен был ей больше, чем когда-либо, но, видимо, она оттолкнула его своим глупым поведением. Одно дело страсть, и совсем другое — уважение.

Корт все еще защищал ее, старался обеспечить ее безопасность, ничего не получая взамен. Вполне возможно, он видел в ней больше хорошего, чем плохого.

Она услышала, что сердце его забилось быстрее, и решила, что он проснулся. Он напрягся, но вскоре опять расслабился, и его рука опустилась ей на плечо. Он снова уснул.

В эту ночь Корт сидел на стуле у двери ее комнаты, прислонив голову к стене, глядя на потолок, представляя себе ее, отделенную от него только дверью. Она пригласит его в постель, как только он откроет дверь. Ее влекло к нему, она этого не скрывала. А он изумлялся, что так долго смог противиться искушению.

Проснувшись днем, увидев ее, нежную и доверчивую, в своих объятиях, он с трудом сохранил самообладание.

— Все размышляешь? — услышал он голос Хью. Появление Хью с горячим кофе в руках было как нельзя кстати. Нервы у Корта были напряжены до предела.

— Разумеется, — ответил Корт.

— Ты сидишь снаружи? Всю ночь? — удивился Хью.

Он смотрел на дверь, и Корт догадывался, что Хью пытается представить себя на месте брата и думает, как бы он поступил в такой ситуации, если бы в соседней комнате была его Джейн Уэйленд.

— Не могу находиться рядом с ней, — мрачно объяснил Корт.

Хью хлопнул брата по плечу:

— Ты крепкий парень, с сильным характером.

«Нет, Хью, к сожалению, нет», — мысленно ответил ему Корт. А когда тот сел, прислонившись к стене, и глотнул свой кофе, Корт спросил:

— Ты никогда не думал, что можно не придавать этому значения?

— Нет. Смерть отца была своего рода предостережением. — Хью умолк, охваченный воспоминаниями.

Лит Маккаррик, их отец, которому не было и сорока, крепкий как бык, умер в постели. Он знал, что умрет.

— Это не ваша вина, — говорил он сыновьям, — все это написано в книге. Я счастлив,

что дожил до того времени, когда вы выросли.

Их мать, сходявшая с ума от горя, причитала и рвала на себе волосы.

— Я много раз говорила вам, чтобы вы не читали ее. Она не только запрещала сыновьям читать опасную книгу. После того как она пыталась сжечь ее, закопать в землю и выбросить в море, она запретила сыновьям учить язык, на котором написана книга. Люди их клана поддерживали ее, надеясь, что их глава доживет до глубокой старости.

Хью и Итан так и не научились читать на этом языке, Корт научился, когда ему было двенадцать, — исключительно ради того, чтобы поступить вопреки матери. Слушая ее причитания, он спросил:

— Зачем тогда было рожать троих сыновей?

Мать ответила, что они с отцом этого не хотели. В свои двенадцать Карту трудно было понять смысл ее ответа.

— Если бы этого было недостаточно, — продолжал Хью, — смерть Сары убедила бы меня.

Никто не знал, при каких обстоятельствах умерла невеста Итана, многие обвиняли в ее смерти его, но Итана, казалось, это нисколько не волновало.

Корт как бы между прочим спросил:

— У Итана, пока меня не было, появились где-нибудь дети?

Брат покачал головой:

— Ты же знаешь, что нет. И не потому, что он не встречался с дамами.

— Понимаю, — со вздохом ответил Корт.

Просто не верилось, что до того, как Итан заработал шрам на лице, он пользовался головокружительным успехом у леди, по крайней мере у тех, кто не принадлежал к их клану и не знал о проклятии. Но у него никогда не было детей. Корт не пользовался таким успехом, но за последние десять лет у него было множество связей.

Корт знал, что не было детей и у Хью. Брат не засматривался на женщин, он был привязан к одной-единственной девушке, англичанке, которая мучила его, когда он был совсем еще юным.

— Ты когда-нибудь видишься с Джейн?

— Нет. — И он повторил слова Корта: — Мне трудно быть рядом с ней.

Четыре летних сезона они провели вместе, но Хью считал Джейн слишком юной для себя, хотя Корт был совсем другого мнения, исходя из того, что слышал о ней.

Однажды, проведя день с этой ведьмой, Хью вернулся домой, задыхаясь, с дрожащими руками, и вид у него был такой, будто его избili. Когда Корт поинтересовался, в чем дело, Хью едва слышно ответил:

— Джейн плавала, в мокрой рубашке. Отказалась надеть мою. И еще поддразнивала меня.

Наступило молчание.

— Я могу сменить тебя здесь, — предложил Хью.

— Нет, я останусь.

— Ты выглядишь таким усталым. Больше двух часов в сутки не спишь.

Корт пожал плечами.

— Я завтра уеду из города на неделю или две.

— Уэйленд предложил тебе работу?

— Да.

Корт считал брата умным и храбрым, но ему, видимо, нравилось истязать себя. Иначе как объяснить то, что он не прекращал работать с отцом Джейн, постоянно выслушивая подробности о ее жизни?

Хью встал и еще раз хлопнул брата по плечу.

— Мне не следует о вас беспокоиться? — спросил он.

— Нет, все в порядке, — соврал Корт.

Ведь все считали, что у него сильный характер. Однако не прошло и нескольких минут, как Корт приоткрыл дверь, просто чтобы проверить...

— Маккаррик? — прошептала она.

— Да, это я.

Аннелия облегченно вздохнула.

— Вы подумали, что это кто-то чужой? — Он нахмурился.

— Нет.

— Вам нужно что-нибудь?

— Вы.

— А кроме меня?

— Ничего.

Он скрипнул зубами.

— Мне приснился кошмар. — Голос Аннелии дрогнул. Ей никогда не снились кошмары, когда он оставался с ней в комнате.

— Успокойтесь. — Он достал еще одно одеяло, укрыл ее и повернулся, чтобы уйти.

Она схватила его за руку:

— Кортленд...

Он напрягся. Не выпуская его руки, она встала на колени.

— Оставайтесь. Можете не прикасаться ко мне. Только не уходите. — Она прижалась лицом к его ладони.

— Неужели вы думаете, что я не хочу прикоснуться к вам? — прошептал он. — Я только об этом и мечтаю.

— Тогда в чем же дело?

— Потому что в следующий раз это будут не только прикосновения. — Его желание овладеть ею становилось непреодолимым. — Я буду тут, за дверью.

Дверь служила барьером. За дверью он не слышал ее дыхания.

— Но вы можете сесть на стул.

Корт заметил, что стул теперь стоит гораздо ближе к кровати, чем раньше.

— Не могу. Боюсь потерять самообладание.

— Вы сильный, — перебила она его, — вы очень сильный и храбрый.

Корт нахмурился.

— Я хочу вас. И рано или поздно поддамся искушению. И тогда возникнут последствия.

— Да, я знаю.

— Вы плохо себя чувствуете?

— Нет, гораздо лучше. Не надо садиться на стул, ложитесь в кровать.

— Анна, я вам не пара. Ведь вы привыкли к богатству.

— У меня есть деньги, есть наследство, — возразила она.

— Мне оскорбительно это слышать. Смутившись, Аннелия опустила глаза.

— Вам нужен кастильский джентльмен, а я — грубый шотландец.

— Но я хочу быть с вами.

— Мы не можем просто наслаждаться друг другом. Вам придется выйти за меня замуж.

— Я понимаю.

— Вы хотите сказать, что готовы стать моей женой? Она смущенно кивнула. Стать его женой! Сердце ее бешено колотилось.

— Но вам придется жить в Шотландии, среди незнакомых людей, совсем иного склада.

У Корта бабушка была англичанкой, но Аннелия от англичан отличалась.

Корт восторгался манерами Аннелии, интонацией ее речи, но он понятия не имел, как она будет чувствовать себя в чужой ей Шотландии и как шотландцы отнесутся к ней, жизнерадостной кастильской женщине.

Но если бы только это смущало его! Главным препятствием было проклятие.

— Я смогу всему научиться. — В голосе ее звучала надежда.

Он решил, что с этим следует покончить.

— И вы, конечно, захотите детей? Аннелия улыбнулась:

— Непременно!

В этот момент ему показалось, что сердце его остановилось.

— Я не смогу вам этого дать.

Она вопросительно на него посмотрела.

— Да, Анна, у нас не будет детей.

— Вы их не любите или не можете стать отцом?

— Не могу стать отцом.

— Но в Андорре многие усыновляют детей.

— Вы так молоды. Вам захочется иметь своих собственных.

— А что, если я не смогу их иметь? Женщины в моей семье редко рожали. Между мной и моим братом разница в двенадцать лет. Моя мать была единственным ребенком в семье, и ее мать тоже. Маккаррик, вы не хотели бы жениться на мне, окажись я бесплодной?

— Боже, конечно, хотел бы! — не задумываясь воскликнул он и тут же пожалел.

Корт готов был жениться на ней при любых обстоятельствах. Но был уверен, что, если признается ей в том, что от него нельзя иметь детей, она тотчас же его отвергнет. Это пугало Корта, и он молчал до сегодняшнего дня.

— Что там написано? — уже в который раз спросила Оливия.

— Я бы лучше разобрался, если бы ты не заслоняла мне свет, — ответил Алекс, оглянувшись.

Они приехали в школу, где училась Аннелия, без особой надежды что-нибудь узнать о ней и были приятно удивлены, когда директриса передала им сообщение, написанное на языке кельтов. Алекс намерен был сообщить директрисе минимальное количество информации, и она оставила их в библиотеке, снабдив старинным словарем.

Оливия, чтобы не мешать Алексу, села на стол, стараясь заглянуть в текст.

— Майл-сквер? Это же в Лондоне! — воскликнул Алекс.

Оливия вскочила.

— Значит, мы теперь отправимся в Лондон? — вне себя от радости, воскликнула она.

Алекс тоже встал и закружил ее. Улыбка озарила ее лицо, и Алексу захотелось ее поцеловать.

Но в этот момент она коснулась губами его губ. Удивленный, Алекс опустил ее на пол, прижал к себе и вернул ей поцелуй. И когда Оливия застонала, он понял, что желание,

которое он считал похороненным, ожило в нем. Она была высокой и стройной и очень подходила ему.

Но он тут же подумал, что это нехорошо, поскольку Мариэтта была хрупкой и миниатюрной.

Алекс резко отодвинулся от девушки. Казалось, она была смущена, даже потрясена. Но этого не должно было произойти, уговаривал себя Алекс. Он поклялся обвенчаться с ней. И ничего больше.

Вздыхнув, Алекс опустился на стул и попытался продолжить перевод, стараясь не думать о том, какие приятные у Оливии губы.

— Мне не очень понравилась твоя сестричка, но так интересно разыскивать ее!

Он обхватил голову руками, стараясь сосредоточиться на переводе. Аннелия копировала текст, написанный Маккарриком, не понимая смысла, и Алекс с трудом перевел последнюю фразу: «Если по вашим следам бандиты найдут дорогу к моему дому, я вас уничтожу».

Портниха выглядела весьма огорченной, когда передавала Маккаррику счет. Он был удивлен — сумма оказалась мизерной, меньше, чем в деревне.

— Почему так мало? — спросил он. — Нельзя ли купить еще что-нибудь.

— Леди предвидела, что вы так скажете, и просила не слушать вас.

— Я настаиваю, — сердито произнес Маккаррик. Портниха пообещала выполнить его просьбу. Корт пригласил портниху к Аннелии и был готов оплатить все расходы. Благодаря Хью он теперь не нуждался в деньгах.

Хью познакомился с владельцами новой фирмы по производству оружия, Смитом и Вессоном, и вложил в фирму деньги Корта. И хотя Корт был недоволен действиями брата, теперь он мог лишь ворчать, поскольку деньги приносили доход и Корт получил возможность оплатить свои долги.

Ему очень хотелось купить Аннелии побольше туалетов.

Он нашел ее в библиотеке, где она рылась на полках.

— Почему вы так мало купили? — спросил он.

— Мне нужно всего несколько платьев, — объяснила она. — Скоро за мной приедет Алекс. Какой смысл тащить эти вещи сюда, а потом домой?

— Вы можете заказать себе все, что хотите, — настаивал Корт.

— Я знаю. Вы весьма щедры, но мне действительно ничего больше не нужно. — Она чмокнула его в щеку и направилась в свою комнату с кипой книг под мышкой.

Как она может доказать ему, что изменилась, если он совсем не общается с ней? Возможно, Корт почувствует себя свободнее, когда Хью уедет. Но все получилось наоборот.

Если он избегает ее, потому что она не сможет иметь от него детей, то это просто глупо. Когда она вспоминала его признание, то представляла себе, что причиной могла быть какая-то болезнь в детстве.

Если он считает ее испорченной и ограниченной, она должна заставить его понять, что хочет учиться и соответствовать его требованиям.

На самом деле она знала, в чем причина его отчуждения. Чтобы быть вместе, им просто надо снова заняться любовью. И она решилась.

Она приняла ванну с тем душистым мылом, которое портниха принесла ей. Странная женщина вернулась с ворохом одежды и прихватила, видимо, все, что смогла достать. После ванны Анна надела новую ночную рубашку.

Она даже перестала нервничать, приняв столь смелое решение. Но у нее была цель.

— Маккаррик! Дверь открылась.

— Анна, в чем дело... — Его голос дрогнул, когда он увидел ее. — Вернись в постель. — Он отвернулся.

Аннелия решительно потянула один из шнурков, и ночная рубашка сползла с одного плеча, обнажив грудь.

— Не делай этого.

Она распустила волосы, и они рассыпались по спине. Корт дрожащей рукой погладил ее лицо.

— Не дразни меня!

Она вскинула брови и повела плечами. Завязка почти распустилась. Корт был на грани срыва. Аннелии не терпелось дотронуться до него.

— Анна, прошу тебя...

Она снова потянула шнурок.

Ночная рубашка упала к ее ногам.

Корту показалось, что почва уходит у него из-под ног.

— Если будешь меня дразнить, я уложу тебя в постель, и ты не отделаешься одними поцелуями.

— Я понимаю.

— Я возьму тебя сегодня, клянусь.

Как может мужчина отказаться от любви желанной женщины? Это все равно что добровольно отказаться дышать. Невозможно!

Ничто не может помешать им заняться любовью. Он будет наслаждаться ею долго и страстно, пока она не станет молить о пощаде. Он захлопнул дверь и устремился к ней, схватил и приподнял, она обвила его ногами.

— Кортленд, — прошептала Аннелия, когда он нес ее к постели.

Корт сел на кровать, держа Аннелию на коленях.

— Ты будешь моей?

— Да! — Она запустила руку в его волосы.

Он обхватил руками ее лицо и заглянул ей в глаза.

— До конца?

— Да, — ответила она. — Я буду твоей.

— Ты заставляешь меня терять голову.

— Этого-то я и хочу.

— Я не могу. Я должен... — задержал дыхание, когда она выпрямилась у него на коленях. — Я должен быть уверен, что ты готова. — Он приподнял ее так, что грудь оказалась на уровне его губ, и коснулся ее языком.

— Я готова.

— Твое тело, должно быть, ждет меня. — Он положил Аннелию на постель. Разделся, лег рядом и погладил ее грудь. — Я хочу, чтобы ты стала влажной, — прошептал он ей на ухо.

Она согнула ногу, ее бедро приподнялось, и Корт зажал его ногой... Ощувив влагу под пальцами, он закрыл глаза.

— Я буду ласкать тебя еще и еще.

Медленные, мягкие поглаживания. Ее кожа была божественна, он застонал, предвкушая, как войдет в нее. Она изогнулась, когда его палец стал ласкать ее лоно, и обхватила рукой его член, но Корт отстранился.

— Я хочу потрогать тебя.

— Пока не надо. — Он едва сдерживался.

— Это не так, как раньше. Он отдернул руку.

— Да. Но тебе нравится?

— Не знаю...

— Не надо торопиться. — Он не знал, сумеет ли сохранить самообладание в нужный момент.

— Тебе нравится, как я трогаю тебя внутри? — прошептал Корт, целуя ее шею.

— Да. — Она содрогнулась от наслаждения.

Корт поцеловал ее в губы и приподнялся. Она лежала, учащенно дыша, с закрытыми глазами. Желанная до боли. Он ласкал ее пальцами до тех пор, пока не почувствовал, что она достигла экстаза. Корт глубоко вздохнул и прикоснулся плотью к ее лону.

— Пожалуйста, — прошептала она по-каталански, а потом по-английски.

Он входил в нее осторожно, медленно. Даже слегка отстранился, когда она выгнулась навстречу ему.

— О, Анна. — Корт был на пределе. Он положил руки на спинку кровати и попытался сосредоточиться на чем-нибудь, кроме этой прелестной женщины, лежавшей с ним и желающей его. Отвлечься, пока он сам не взорвался.

Его пальцы проскрипели по стене, отодрав кусок обоев. Со лба у него стекал пот. Каждый мускул стонал от напряжения. Он почувствовал, как ее руки легли на его бедра, пытаясь втянуть его внутрь. Ему удалось удержаться. Тогда она обхватила ладонью его плоть. Он застонал.

Его бедра стали двигаться самостоятельно. Он терял над собой контроль.

— Нет, Анна.

— Да, — прошептала она.

Он вошел в нее, преодолев преграду. Ощувив боль, Аннелия попыталась освободиться от него, стараясь сжать ноги.

— Нет, Анна. Нет. — Он схватил ее за плечи. Если она сейчас остановится, то запомнит

только боль. Он старался не двигаться, надеясь, что боль утихнет. И что он сумеет справиться с непреодолимым желанием получить удовлетворение самому.

Она не двигалась, ее глаза были по-прежнему закрыты.

— Дай телу привыкнуть, — прошептал он.

— Об этом говорили девочки в школе. О боли.

— Ее больше не будет.

Он убрал волосы с ее лба и поцеловал. Она открыла глаза. Они блестели от слез. Он проклинал себя за то, что причинил ей боль. Корт попытался отстраниться.

— Нет, подожди, — прошептала она, и Корт замер. — Боль немного утихла.

Только не у него. Давление ее лона, обхватывавшего его, как тесная перчатка, было невыносимо. Он потерялся лицом о ее шею.

— Тебе надо закончить.

Он застонал, сдаваясь. Приподнял ее бедра и погрузился в нее как можно глубже. Потом отодвинулся и снова погрузился, сжав зубы от невыносимого желания. Потом обхватил губами ее соски.

Ему хватило нескольких толчков, чтобы взорваться. Он излил в нее семя, не в силах остановиться. Из груди его вырвался крик наслаждения.

То самозабвение, с которым Маккаррик двигался, то, как сокращались его мышцы, вызвало странное ощущение у Анны. Он весь был в поту и рычал, как зверь. У Анны участилось дыхание.

Вообще-то она не получила удовольствия от близости с ним. В основном из-за боли.

Корт давил на нее всем своим весом, и она подвинулась, пытаясь найти более удобное положение. В такт биению его сердца волосы на его груди щекотали ее соски. А его дыхание — шею. Рука гладила ее ногу, ту, которая до сих пор была зажата его бедром.

Но самым большим разочарованием было то, что она так и не достигла вершины блаженства. Но как сказать об этом Маккаррику?.

В следующее мгновение он шевельнулся.

— Бог мой, я не хотел причинить тебе боль. — Он приподнялся, пытаясь отстраниться.

— Остановись! Он замер.

— Маккаррик!

— Что я должен сделать? — Взгляд его потемневших глаз был устремлен на нее. Он пытался угадать ее желание.

Аннелия понимала, что Корт готов ради нее на все, и все же не решалась сказать то, что хотела.

— Шепни мне на ухо. — Он наклонился к ней.

— Маккаррик, моя грудь, она болит. Пожалуйста, потрогай ее.

Он вздрогнул, прильнул губами к ее груди. Пощекотал языком один сосок, потом другой. Она закричала.

— Скажи, чего еще ты хочешь, — выдохнул он.

— Чтобы ты еще раз взял меня, — задыхаясь, ответила Анна.

Корт выполнил ее желание, и Анна выгнула спину в предвкушении наслаждения.

— О, Кортленд, — только и могла она произнести.

— Боль прошла? — спросил Корт.

Она кивнула, а когда он наклонился к ней, прошептала:

— Я наслаждаюсь тем, что ты делаешь со мной.

— Анна! — Маккаррик хотел, чтобы они вместе взлетели на вершину блаженства, и снова стал ее ласкать, оставаясь у нее внутри.

Изливая в нее семя, он обхватил ладонями ее лицо и, глядя ей в глаза, промолвил:

— Теперь ты моя навеки. Обессиленный, он упал на нее. Потом приподнялся, дав ей вздохнуть, и перекатился на спину.

— Тебе опять было больно?

— Нет, — прошептала Аннелия. — Это было ни с чем не сравнимое наслаждение. А ты получил удовольствие?

Он хмыкнул, и она приподнялась, чтобы взглянуть на него.

— Что тебя насмешило?

— Твой вопрос. Ты не представляешь, что ты для меня сделала.

Она прикусила губу и спрятала лицо у него на груди.

— А я и не знала, что ты умеешь смеяться, — с улыбкой произнесла Аннелия.

— Умею, — ответил Корт, подумав, что раньше почти не было поводов.

Аннелия еще сильнее прижалась к нему и, уже засыпая, произнесла:

— Я хочу снова это услышать.

Корта снова охватило желание, и он поспешил выйти из нес.

Вскоре Аннелия уже крепко спала.

Он поднялся, чтобы смыть с себя пот, но, заметив на теле следы крови, вернулся к кровати и на простынях тоже увидел кровь. Он подумал, что Аннелию кровь испугает, намочил полотенце и, вернувшись к спящей Анне, потряс ее за плечо:

— Анна, проснись.

Корт помыл ее бедра, провел полотенцем по ее лону. Опасаясь смутить ее, оставил полотенце и вышел.

Когда он вернулся, Анна взяла его за руку и держала ее, пока снова не начала засыпать.

— Спасибо, — едва слышно произнесла она. Она доверилась ему.

Доверила ему свою безопасность, свою жизнь, отдала невинность.

Он поклялся, что оправдает ее доверие.

Он надеялся, что она не ошиблась.

Корт сменил постельное белье и лег рядом с ней, ощутив ее нежное тело, наслаждаясь ароматом ее волос. Он не верил, что осуществилась его мечта. Аннелия принадлежит ему.

И Корт преодолет все препятствия, которые могут помешать ей остаться с ним.

Он уничтожит всех до единого рехасадос. Корт уже послал весточку своим друзьям, они скоро получат ее.

Надо также уладить дела с ее братом. Лоренте не признает их брак. Он был бы против, даже если бы Корт не помог рехасадос взять его в плен. Анна ничего об этом не знала. Корт скрыл от нее, что сражался с Лоренте. Но не окажется Алекс в плену, он бы погиб. Поверит ли в это Анна? Поверит.

Корт в этом не сомневался. Он убьет каждого, кто будет ей угрожать. Но если Лоренте не смирится, пусть забудет, что у него есть сестра.

Даже лежавшее на нем проклятие казалось Корту преодолимым.

Аннелия принадлежит ему!

Утром Аннелия проснулась, увидела лежавшего рядом Корта, ощутила тепло его тела и снова заснула.

Проснулась она около полудня. Корта в комнате не было. Она села, протерла глаза, посмотрела на себя и на простыню. Никакой крови. Неужели он позаботился об этом? Ее шотландец оказался весьма внимательным и деликатным.

Она попросила принести ванну и с наслаждением погрузилась в теплую воду, не переставая думать о мучившей ее проблеме, которую она не успела обсудить с Маккарриком. От его ответа зависит то, как сложатся в дальнейшем их отношения.

Они поговорили о детях и нашли общий язык. Корт сказал, что ему не нужно ее наследство. Аннелию это обрадовало, поскольку Алекс вряд ли одобрит их брак. Жизнь в Шотландии? Да она согласилась бы жить с ним хоть на луне.

Но существовало нечто, с чем Аннелия ни за что не смирилась бы...

Аннелия привела себя в порядок и спустилась вниз; увидев ее, Корт отвел взгляд. Молодая женщина едва не расплакалась. Но в следующий момент, убедившись, что никого нет, он бросился к ней, прижал ее к стене и крепко поцеловал.

— Я заждался тебя.

— Не надо было уходить, — произнесла она с облегчением.

— Проснувшись, я снова захотел тебя, но опасался, что ты смутишься. Потому и ушел.

— Разумеется, я смутилась бы.

Корт взял выбившийся у нее из прически локон и намотал на палец.

Он вел себя так, словно впервые увидел ее. Аннелия с восторгом смотрела на него, высокого, широкоплечего, стройного, с загорелым лицом. Ей казалось, что она никогда не видела более красивого мужчину.

И этот мужчина принадлежал ей.

Аннелия нахмурилась. Ее грыз червь сомнения.

— Анна, — заговорил Корт, — для меня это так же ново, как и для тебя.

— Ты никогда не лишал девушку невинности?

— Никогда.

— Правда? А меня почему лишил?

— Слишком велико было искушение. Я не смог совладать с собой.

— А у тебя не появится желание сделать то же самое с другой женщиной? — спросила она, стараясь не выдать своего волнения.

Глаза его сузились, взгляд стал серьезным.

— Нет, никогда. Ты жалеешь о том, что случилось? Она почувствовала, как он напрягся.

— У тебя не будет другого мужчины, Анна, — решительно заявил Маккаррик, — отныне ты моя. Взгляни на меня.

Аннелию удивил его резкий тон. Он едва сдерживал ярость.

— Скажи, что тебя мучает? — Голос его потеплел.

— Ты как-то говорил, что тебе нужен гарем, что одной женщины тебе мало. Я знаю, многие так живут, мне это втолковывали с детства, но я хочу, чтобы ты принадлежал только мне.

— Что ты имеешь в виду? — Голос его стал намного спокойнее.

В этот момент Аннелия поняла, что все ее поступки противоречили тому, чему ее учили. Но ей это нравилось.

— Я не хочу тебя ни с кем делить. Я буду преданной и верной, и ты должен отвечать мне тем же.

Аннелия понимала, что это неразумно, но при одной лишь мысли, что он может ей изменить, приходила в ужас.

— Ты как-то сказал мне...

— Когда?

— Ночью на берегу. Сказал: зачем иметь одну, когда можно иметь многих. — Голосу нее дрожал, глаза блестели от слез.

— Продолжай.

— Я этого не вынесу.

Он взял ее за подбородок, повернул лицом к себе и крепко поцеловал. Аннелия отстранилась от него. Он не ответил на ее вопрос.

— Анна, в прошлую ночь ты единственная была мне нужна. И так будет всегда.

В последующие две недели, куда бы Аннелия ни пошла, в библиотеку ли, или в гостиную, Маккаррик следовал за ней и молча протягивал ей руку. Она брала его руку и не отпускала. А когда они поднимались в спальню, она чувствовала, как Маккаррик гордится ею.

Ее шотландец был невероятно внимателен к ней и предусмотрителен. Он посылал за ее любимой едой, доставал для нее книги и тронул до глубины души, когда принес ей готические романы.

Каждую ночь, лежа в постели, они вместе читали. Иногда Аннелия читала вслух, положив ему голову на колени, а он гладил ее волосы.

Бывало, что Корт читал ей неприличные поэмы, намеренно усиливая свой акцент, и Аннелия хохотала до слез, до колик в животе.

Как-то утром, когда она потянулась, он, как обычно, предостерег ее:

— Будь осторожна с рукой.

— Клянусь, — ответила она, — ты заботишься о ней больше, чем я.

— Я люблю смотреть, как ты потягиваешься, ноты не должна забывать, что рана еще не зажила.

— А шрам сделает меня в твоих глазах менее привлекательной?

— Это невозможно, Анна, — ответил он. — Стоит мне посмотреть на раненую руку, и я вспоминаю, что мы чудом спаслись.

Они были счастливы. Но Корт ни разу не заговаривал о женитьбе. Аннелия тоже. Со дня на день должен был появиться Алекс. Иногда Аннелии казалось, что Маккаррик ждет приезда ее брата, чтобы попросить у него ее руки. Впрочем, это было полным абсурдом.

Зачем Маккаррику просить то, что он уже имеет?

Пусть Маккаррик ничего ей не обещает. Но в один прекрасный день Аннелия непременно скажет ему, как сильно его любит.

Вернувшись домой, Хью застал Корта за столом рядом с Аннелией. Обняв ее за шею Корт что-то нашептывал ей на ухо. Хью предложил брату выпить после обеда по рюмочке. Корт хотел пойти вместе с Анной, но она отказалась, сказав, что устала, и поднялась к себе.

— Как это случилось, Корт? — спросил Хью, опустившись в кожаное кресло в кабинете.

— Я дошел до точки и потерял самообладание.

— Ты не поэтому лишил ее невинности. У тебя железная воля. Уж кто-кто, а я хорошо это знаю. Ты принял вполне обдуманное решение. — Он глубоко вздохнул. — Теперь ты вынужден будешь жениться на ней. И что еще более важно, такой женщине, как она, придется выйти за тебя замуж.

— Но ее влечет ко мне.

— Неужели ты думаешь, что ее удовлетворит жизнь в полуразрушенном доме четырехсотлетней давности? Не говоря уже о том, что дом этот находится вдали от цивилизации. Даже портниха не доберется туда, чтобы сшить туалеты твоей жене.

— Она и раньше жила вдали от цивилизации.

— Она хоть знает, кто ты? Будь реалистом, Корт.

— Хочешь сказать, что надо мной висит проклятие, что я не способен иметь детей и к тому же еще наемник?

— Совершенно верно, — спокойно ответил Хью. Этого было достаточно, чтобы разгневанный Корт вскочил и выбежал из кабинета. Проходя по дому, он сердито смотрел на все, что его окружало. Здесь Анна видела богатство, множество слуг и чувствовала себя комфортно, но это вовсе не означало, что ей понравится его более чем скромное жилище на севере Шотландии.

Ведь Аннелия и в самом деле ничего не знала о нем, считая, что он в высшей степени деликатен в постели. Однако ему стоило невероятных усилий сдерживать свои инстинкты.

Зайдя в ее комнату, он увидел ее спящей на животе, простыня была сброшена, волосы рассыпались по подушке. Все выглядело так, как в ее спальне в Андорре, когда он туда зашел ночью. Тогда он смотрел на нее, представлял себе, как касается рукой ее тела. Корт помнит, как он жаждал ее, как злился, понимая, что такая утонченная леди никогда не будет принадлежать ему.

А сейчас принадлежит. Он разделся и склонился над ней. Его руки заскользили вдоль ее бедер. Аннелия что-то прошептала во сне, когда он приподнял ее ночную рубашку. Корт положил ладонь между ее бедер и стал медленно поглаживать. Она вздрогнула и проснулась.

— Раздвинь ноги. Шире, — велел Корт. Почувствовав, как она увлажняется, он закрыл глаза от нахлынувшей страсти в предвкушении обладания. Она стала учащенно дышать. Потом застонала, раскрывшись навстречу его пальцам.

— Да, — сказал он срывающимся голосом. — Встань на колени. Упрись руками. — Когда она все это проделала, Корт приподнял ее рубашку. Шелк заскользил по ее спине, через голову, потом вдоль ее рук. Он вдохнул запах ее распущенных волос и отбросил рубашку в сторону. — Я не могу насытиться тобой, — пробормотал он, прижимая ее к себе. Она, застеснявшись, попыталась лечь, но он удержал ее за бедра. — Нет, я хочу взять тебя так...

— Как? — прошептала она.

Он раздвинул ее плоть и провел пальцами вдоль нее. Ее спина прогнулась, и она прошептала:

— Но... так делают животные...

— Да. — Его руки нашли ее грудь, погладили соски.

— Я не могу... не знаю...

Он сильнее прижал ее к себе, откинул волосы, открывая шею для поцелуев. Его пальцы снова скользнули по ее животу и погрузились в лоно. Она была близка к экстазу и застонала. Он снова стал ласкать ее груди, касаниями дразня ее.

Она вскрикнула:

— Корт, пожалуйста...

— Чего ты хочешь?

— Ты знаешь...

— Хочешь, чтобы я взял тебя?

Она задохнулась и закивала.

Ее бедра сжимали его возбужденную плоть.

— Впусти меня внутрь. Давай...

— Как?

— Ты знаешь как!..

Она замешкалась. Он кончиками пальцев сжал ее соски. Затем стал языком ласкать ухо. Она запрокинула голову, когда он прошептал:

— Возьми его в руку.

Он ощутил каждый палец на ее руке, когда она обхватила его плоть, и зарычал. Ему хотелось, чтобы эта прекрасная женщина, такая, о которой он уже было отчаялся и мечтать, желала его так же сильно. Чтобы она сама хотела обладать им.

Ее рука вела его, и он чуть не взорвался, когда его плоть прикоснулась к заветной цели. Он положил руки ей на бедра, пытаясь раздвинуть их как можно шире. Потом снова обхватил ее грудь и замер.

Он закрыл глаза, пока ее рука направляла его внутрь, наслаждаясь каждым новым погружением. Ему было трудно дышать, но он позволял ей делать то, что ей хотелось.

Потому что он готовился довести ее до изнеможения.

Она ухватила его бедра. Одним толчком он погрузился в нее, и она вскрикнула.

— Я хочу быть грубым.

— Делай что хочешь, — выкрикнула она, задыхаясь, но слова перешли в стон с новым толчком.

— Ты знаешь, чего я хочу, Анна. Ты готова?

Ее ногти впились в его бедра, и он услышал ее шепот: — Да.

— Тогда обопрись руками о кровать, — выдохнул он ей в ухо.

Она кивнула, ее волосы рассыпались по плечам. Одной рукой он прижимал ее спину, другой — раздвигал ей колени. Взяв ее за плечи, он полностью вошел в нее, потом вышел и снова вошел.

— О да! — закричала она.

— Прогнись, — велел он. Она прогнулась. Его пальцы не прекращали ласкать ее. Ее грудь при каждом толчке задевала его руку.

Аннелия снова застонала. Он приподнял одно колено, стараясь войти в нее как можно

глубже. Ее влажность подстегивала его, ее прелестное тело, казалось, растворяется у него в руках. В изнеможении она опустилась на локти.

Она двигалась в такт его толчкам, стараясь достигнуть пика. Он почувствовал, как она напряглась, увидел, как ее пальцы сжали подушку. Он зарычал, ее лоно сжалось, и она рухнула на постель. Корт перевернул ее, оставаясь у нее внутри. Его толчки становились все сильнее. Его губы прильнули к ее груди, зубы сжались вокруг соска. Аннелия снова достигла пикай перестала чувствовать свое тело.

Корт наконец взорвался, излив в нее семя. Пока он изливался, его руки ни на секунду не оставляли ее тела, его толчки не останавливались, и наконец он рухнул в полном изнеможении.

Голова Корта лежала у нее на груди. Он крепко обнял ее. Вел себя Корт как-то необычно, и Аннелия гадала, что бы это могло означать.

Либо он хотел показать, что полностью доверяет ей, потому что она может его понять и не осудит.

Либо предостерегал ее.

Аннелии нравилось, что он доверяет ей, ничего не скрывает, ведет себя естественно и раскованно. С ним она чувствовала себя женщиной.

Если же он предостерегал ее, то делал это напрасно, поскольку Аннелия жаждала испытать все.

Быть может, таким образом он хотел объяснить, почему не просит ее руки. Были ли слова на незнакомом ей языке, которые он часто произносил, когда они занимались любовью, своего рода обещанием? Однажды Аннелия спросила его об этом.

— Я тебе скоро все объясню, — ответил Корт.

Ей хотелось потребовать объяснений, выяснить все, но она боялась испортить эти драгоценные для нее дни.

Анна глубоко вздохнула. Близилось время, когда ей придется выбирать. Если Корт не попросит ее руки, значит, она пошла в мать и в ее жилах течет горячая кастильская кровь. Потому что она предпочтет оказаться обещанной, чем остаться со своим шотландским любовником.

Он пошевелился, прижал ее к себе и положил руку ей на грудь. Его рука, темная, исполосованная шрамами, выделялась на ее светлой коже и была как бы символом обладания.

Корт не представлял себе, как отчаянно ей хотелось владеть им.

Прижав ее спину к своей груди, он погрузил лицо в ее волосы и с наслаждением вдохнул их аромат, вспоминая прошлую ночь.

И его одолели сомнения. До встречи с ним она была невинной впечатлительной девушкой. Он грубо овладел ею и знал, что так будет и дальше.

— Ты хочешь спросить, не сделал ли мне больно? — с нежностью в голосе спросила она, словно прочитав его мысли. Не успел он ответить, как она коснулась пальцами его плоти. — Думаешь, ты смутил меня? — Она пошевелила пальцами. — Нет, мне не было больно. И я не смутилась.

Она пошевелилась, и он снова оказался у нее внутри.

— Я совсем не смутил тебя? — удивился Корт.

— Разве что в самом начале.

— Может быть, я недостаточно изощренный для тебя. Недостаточно порочный? — Он ущипнул ее за ухо. — Что поделаешь, я уже стар.

Он неожиданно обнял ее, прижал к себе и перевернулся на спину.

— Кортленд! — вскрикнула она, очутившись сверху.

А он, раздвинув ее колени, проник в нее, заставив выгнуть спину и застонать. Потом осторожно положил ее животом вниз, убрал с ее лица волосы и гладил пальцами ее тонкие плечи до тех пор, пока она не уснула. И тогда он прошептал ей на ухо:

— Анна, мое сердце переполнено любовью.

Корт встал с кровати, натянул брюки и прежде, чем пройти в свою комнату, взглянул на нее. В этот момент она перевернулась на спину, и он увидел ее изумительную грудь. Корт застонал, понимая, что не скоро сможет вернуться к ней. Лишь когда принесет ей завтрак. И тогда попытается соблазнить ее. Подумав об этом, он усмехнулся: к счастью, Анна поддавалась соблазну так же легко, как и он сам.

Помывшись и переодевшись, Корте удивлением обнаружил, что насвистывает какую-то мелодию. Такое случалось с ним крайне редко. Он пожал плечами и вышел из комнаты. Спускаясь с лестницы, увидел старшего брата.

Итан вернулся домой.

Его брат всегда выглядел мрачным, но сегодня особенно. Взглянув на Корта, Итан направился в кабинет. Мысленно выругавшись, Корт последовал за ним.

— Я кое-что слышал о том, что тут происходит, — заговорил Итан, как только Корт закрыл дверь. — И как долго это будет продолжаться?

— В ближайшее время приедет ее брат, — ответил Корт.

— И тыпустишь ее с ним? Несмотря на то, что спишь с ней?

— Хью рассказал тебе?

— Он ничего не сказал. Наша матушка не единственная, кто получает сведения из этого дома. Я слышал кое-что. Впрочем, достаточно посмотреть на выражение твоего лица.

Безусловно, Итан знал. Итан всегда все знал.

— Твоя дама спрашивала слуг, что значат слова на непонятном ей языке. — Итан с иронией посмотрел на младшего брата. — Мне сказали, что у нее прекрасное произношение. Она не могла случайно услышать фразу и безошибочно повторить ее.

На самом деле Корт знал, что могла. Ей ничего не стоило скопировать голос Итана

после пяти секунд разговора с ним.

— Ты привязан к ней?

— Да, — не задумываясь ответил Корт.

— Она из благородной семьи и была девственницей?

— Да.

— Ты действительно намерен жениться на ней?

— Безусловно.

— Признайся, ты ненавидишь ее?

Глаза у Корта сузились от злости. Итан достал из кожаной сумки, висевшей над столом, толстую книгу и положил на стол. Книга судеб. Корт вскочил, не отводя взгляда от книги, и весь напрягся. Обложка блестела, как рыба чешуя, и выглядела ничуть не хуже, чем до многочисленных попыток их предков избавиться от нее. Правда, на страницах осталась запекшаяся кровь. Сердце Корта болезненно сжалось.

Книга могла бы быть значительно толще, еще много страниц можно было в нее добавить. Но они знали, где она заканчивалась, поскольку, судя потому, что было написано на последней странице, потомков семьи, о судьбе которых можно было бы писать, не должно было быть.

— Должно быть, ты ее ненавидишь, — продолжал Итан, — поставил ее в такое положение, что она должна либо выйти замуж за тебя, либо оказаться обесчещенной. Для нее, конечно, лучше последнее. Намного лучше, чем мучения и смерть в худшем случае, а в лучшем — жизнь с обедневшим наемником, от которого она не сможет иметь детей.

— Зачем ты привез ее сюда? — вскричал Корт.

— Чтобы освежить твою память.

— А я и так хорошо помню.

— Нет, — настаивал Итан, — ты забыл, что произошло с женщиной, которая была обручена со мной.

— Это совсем другое, Итан. Я чувствую...

— Конечно, чувствуешь. — Итан вздохнул и с жалостью посмотрел на брата, что было ему не свойственно. — Ты так этого хочешь, что готов на все. Но что бы ты ни предпринял, это принесет ей только зло.

Качая головой, Корт с тоской и ужасом смотрел, как Итан открывал книгу на последней странице.

— Боже мой, Корт. Зачем ждать «мучений и смерти», когда ты можешь встретить их с высоко поднятой головой. Можешь убивать за деньги, соблазнять девственниц... Когда доживешь до моих лет, перещеголяешь меня. Странно, — продолжал Итан, — я чувствую себя так, как тогда, когда был самым отвратительным из всех Маккарриков.

Корт пропустил мимо ушей его мрачный юмор.

— А если ее брат не придет? — спросил Корт. — У тебя на все случаи есть ответы. Что мне делать?

— Ты знаешь, что Хью и я можем найти для нее безопасное место.

— Я сам могу позаботиться о ее безопасности. Я поеду туда и убью последнего рехасадос, чтобы ее защитить.

— Но ты должен отпустить ее, если любишь. Посмотри на Хью, он отказывается даже видеться с Джейн, а ты собираешься жениться. — Итан с шумом захлопнул книгу.

Корт пулей выскочил из кабинета. Проходя мимо Хью, бросил ему:

— Смотри за Анной. И не позволяй Итану приближаться к ней с этой чертовой книгой. Выйдя на улицу, Корт, казалось, ничего не видел вокруг.

— Он вышел на улицу проветриться, — отвечал Хью, когда Аннелия спрашивала, где Корт.

С тех пор прошло уже два часа. Она нервничала, когда он уходил, воображала себе всевозможные опасные ситуации, в которые он мог попасть.

Анна ходила взад-вперед по холлу, не обращая внимания на любопытные взгляды слуг. Они всегда смотрели на нее с любопытством, потому что знали, что она спит с Маккарриком.

Наконец Маккаррик появился, он вымок до нитки и тряс головой, как волк. Вероятно, он все это время провел на улице, под дождем.

— Где ты был? — спросила она. — Я места себе не находила от волнения.

— Что-нибудь случилось?

— Нет. Просто я скучала, а ты ничего не сказал, когда уходил.

Он положил руки ей на плечи, погладил шею.

— Мне сегодня напомнили кое о чем, — сказал он и, сообразив, что касается ее, очень удивился и убрал руки.

— О чем? — с тревогой спросила Аннелия.

— Я много думал о наших с тобой отношениях, о моих чувствах к тебе. Я никогда не хотел причинить тебе зло. Мне надо вернуться... — Он замолчал и, повернувшись к двери, засунул руку под пальто и вытащил пистолет, о существовании которого она не имела понятия.

Дверь открылась, и Маккаррик сжал рукоятку пистолета.

— Алекс! — вскрикнула Аннелия. Он жив! Она кинулась к брату.

— У тебя все хорошо? — Алекс взял ее за плечи. — Ты не пострадала?

— Все хорошо, — поспешила она успокоить брата. Алекс повернулся к Маккаррику, метнув на него уничтожающий взгляд.

— Алекс, — начала Аннелия, — я должна тебе многое объяснить...

Тут, к своему немалому удивлению, Аннелия заметила в дверях Оливию. —...

— Ты? — воскликнула Аннелия.

В этот момент Алекс набросился на Корта, и они стали драться, как два разъяренных зверя, свалив стоявшие вблизи вазы. Аннелия в ужасе смотрела на них.

— Ты грязный шотландец, — зарычал Алекс, — ты засадил меня в тюрьму к Паскалю, а потом похитил мою сестру. Ты должен умереть!

Аннелия ничего не могла понять. Корт засадил Алекса в тюрьму? Но он говорил, что не нападал на Алекса!

— О! — вскрикнула она, прикрыв рот рукой. Аннелия поняла. Корт никогда не говорил, что не сражался с Алексом.

— Прекратите немедленно! — раздался громовой голос, и все замерли.

Медленно повернув голову, Аннелия увидела мужчину, очень похожего на Корта, но гораздо старше. С большим шрамом на лице. Должно быть, это был Итан. Выражение лица у него было еще более злобным, чем у Кортленда и у Хью.

Оливия тихо проговорила на испанском языке:

— Какой кошмар!

Итан продолжал: — Меня совершенно не интересует, Корт, с кем и по каким причинам

ты намерен драться. Дерись, только не дома.

Корт мрачно кивнул и посмотрел на Алекса. Оба вышли.

Когда послышались звуки возобновившейся драки, обе женщины направились к двери.

— Остановитесь, — сказал Итан. Аннелия остановилась, Оливия тоже.

— Но мы не можем этого допустить, — сказала Оливия.

— Они убьют друг друга! — воскликнула Аннелия.

— Нет, — уверенным тоном заявил Итан. Аннелия успокоилась, но Итан добавил: —

Корт, без сомнения, расправится с ним.

Обе женщины испуганно вздрогнули. Аннелия прижала руку колбу, а Оливия огляделась в поисках какого-нибудь тяжелого предмета.

— Что, никто не сочувствует моему брату? — с явной иронией спросил Итан.

Аннелии казалось, что он находит это забавным, хотя мрачное выражение не сходило с его лица.

— Нет, — в один голос произнесли Оливия и Аннелия.

— Я, конечно, могу подождать, но, может быть, стоит оторвать Корта от вашего любимого?.. — Итан замолчал в ожидании ответа.

— Алекс. Его зовут Алекс, он мой брат. Прошу вас, сделайте это.

— Он мой жених, и я прошу вас о том же, — сказала Оливия и тут же добавила: — Не потому, что он нуждается в помощи.

— Нет, он, конечно, не нуждается, — подтвердила Аннелия, а через долю секунды переспросила: — Жених? — И с трудом сдержалась, чтобы не выцарапать глаза этой ведьме.

Между тем старший Маккаррик не торопясь вышел из дома. А через несколько минут все трое возвратились в холл. У Алекса были раскровавлены нос и губа, оба глаза заплыли. На Маккаррике не было ни царапины, но ведь он профессиональный убийца.

— Иди в карету, Аннелия, — проговорил Алекс, стараясь отдышаться, — я заберу тебя отсюда. — Обратившись к Карту, он добавил: — Когда я обеспечу ее безопасность, то вернусь сюда, чтобы разобраться с вами. Берегитесь.

Аннелия не пошевелилась, Алекс взял ее за руку. Она высвободила руку и подошла к Маккаррику.

— Пожалуйста, скажи, что ты не отправил моего брата в тюрьму Паскаля.

— Я не могу этого сказать, — проговорил Маккаррик, глядя ей в глаза.

— Ты говорил, что не сражался с ним, и я тебе верила. После долгой паузы Корт произнес:

— Они напали на нас.

— Это не имеет никакого значения, — сказал Алекс, стоя за ее спиной, — вы засадили нас в тюрьму. Помешали нам убить Паскаля.

— Посадил в тюрьму, это правда. Но не убивал, — говорил Корт. — Вы привели фермеров и работников с ранчо. Там была бы настоящая резня.

Аннелия знала, что Маккаррик редко объяснял свои поступки, и была удивлена.

— Мы уже окружили Паскаля, — не унимался Алекс.

— Вы окружили рехасадос, защищавших Паскаля. И если бы не попали в тюрьму, погибли бы. Спросите у дочки Паскаля.

Оливия нехотя подтвердила:

— Это правда.

Алекс с презрением посмотрел на Корта Маккаррика.

— Я предпочел бы риск страданиям моих людей. — Он снова протянул сестре руку. —
Пойдем, пока он не потребовал за тебя выкуп.

Аннелия думала, что Корт возмутится, но он лишь печально смотрел на нее.

— Поторопись, Аннелия. — Алекс заговорил по-каталански. — Вещи оставь.

Маккаррик поклялся доставить ее к брату, и сдержал слово. Но он никогда не заводил разговора об их совместном будущем, не предлагал Аннелии стать его женой. Лишь повторял: «Ты принадлежишь мне». Видимо, имея в виду «принадлежишь на время». Корт всегда предпочитал полуправду правде.

Аннелия подошла к нему.

— Вы обещали доставить меня к брату.

— Я выполнил свое обещание.

— Вы больше ничего не хотите мне сказать? Корт молчал.

— Тогда благодарю вас. И очень ценю вашу помощь. — Едва сдерживая слезы, Аннелия протянула ему руку.

Корт не шевельнулся, и ее рука повисла в воздухе. Маккаррик едва сдерживался, чтобы не привлечь ее к себе и не послать всех к черту. Его братья стояли рядом с ним. Судя по выражению их лиц, еще более жестокие и непоколебимые, чем Корт. Аннелия с трудом сдержала слезы.

— Что ж, я готова. — Молодая женщина повернулась к брату.

Анна уходит от него. Эта мысль каленым железом сверлила мозг.

Он причинил ей зло, потом старался загладить свою вину. Он должен позволить ей уйти, пока окончательно не погубил ее. В следующий раз, возможно, он не сумеет ее защитить. «Мучения и смерть», вспомнил он слова из Книги судеб. Ее обложка сверкнула у него перед глазами.

Аннелия взглянула на него через плечо, словно стараясь запечатлеть в памяти его образ. Он из последних сил сдерживался, чтобы не остановить ее.

Стоя за его спиной, Хью проговорил:

— Ты должен сделать это для ее же блага. Дай ей возможность вернуться к своей семье.

Алекс взял ее за руку и повел к двери. Корт еще больше разозлился. Это он должен защищать Аннелию. Она принадлежит ему.

Итан положил руку на плечо брата. Это не был жест утешения, а скорее предостережения, даже угрозы. И оба брата это хорошо понимали. Корт пришел в бешенство. Итан тоже. Хью растерялся.

— Я должен убедиться, что она в безопасности, — сквозь зубы процедил Корт.

— Эта женщина не для тебя. Даже если бы не было проклятия, — пробурчал Итан.

— Ты просто погубишь ее, Корт, — мягко произнес Хью, — так же, как мы погубили отца.

— Подождите! — услышала она голос Корта и остановилась как вкопанная.

Итан тихо выругался.

— Кортленд!.. — возмущенно произнес он. Алекс повернулся к сестре.

— Каким образом вы намерены обеспечить ее безопасность? — обратился Корт к Алексу.

— Я сама смогу себя защитить, — заявила Аннелия. Маккаррик кивнул в сторону стоявшей у входа в дом кареты:

— У вас нет сопровождающих. И оружия тоже. Я уверен.

— Доказать вам, что оно у меня есть?

— За ней охотятся рехасадос.

— Я знаю, — тихо произнес Алекс. В разговор вмешалась Оливия.

— И за нами тоже, — сказала она.

Алекс сердито на нее посмотрел. Тут Оливия переключила внимание на стоявшие вблизи нее красивые вазы, и Аннелия подумала, что одна из них в самое ближайшее время окажется у них в карете.

— Они уже трижды на нее нападали, — продолжал Корт.

— Не может быть! — воскликнул Алекс.

Корт бросился к Алексу и схватил его за запястье.

— Не трогайте ее руку! — буквально прорычал Корт.

— А что случилось? — Алекс бросил на Корта испепеляющий взгляд.

— Они ранили ее, — Маккаррик отпустил руку Алекса, — и не успокоятся, пока не достигнут цели.

— Вы допустили, чтобы они стреляли в нее? — возмутился Алекс, и голос его звучал так воинственно, что Аннелия удивилась.

И она не понимала, какие чувства владели Кортот. Видно было, что он готов ввязаться в новую драку. Ей следовало разрядить обстановку.

— Алекс, — попыталась она объяснить, — я убежала от Маккаррика к ним. Как ненормальная кричала, просила о помощи.

Алекс не сводил глаз с Корта.

— Вы позволили ей убежать? Аннелия встала между ними.

— Я стукнула его. А он все равно бежал за мной и, догнав, заставил спрятаться за камень. Так он в первый раз спас мне жизнь. — Она посмотрела на брата, пытаясь понять, успокоила ли его. — Двое рехасадос напали на нас, когда мы направлялись на север. Он убил одного.

— Одного? — переспросила Оливия.

— Со вторым я сама расправилась, — ответила Аннелия, — у меня под юбкой был спрятан камень, которым я хотела запустить в Маккаррика. — Алекс ошеломленно смотрел на сестру. А она продолжала рассказывать: — Однажды это мне помогло.

Корт бросил на братьев мрачный взгляд.

— Она сказала, что поранила ноги. А когда я наклонился посмотреть, достала из-под юбки камень. Она хитрая.

Алекс взял сестру за локоть.

— Расскажешь мне об этом позже.

— Вы не заберете ее отсюда, — мрачным голосом проговорил Корт.

— Вы думаете, что можете мне приказывать? Вы — наглый, неотесанный шотландец.

Оба опять были готовы к драке.

Аннелия покраснела, услышав обидные слова Алекса, не зная, как Хью и Итан будут реагировать на них. Она уже успела узнать, что угрожающее выражение лица сохранялось у Итана в любой ситуации. Хью небрежно пожал плечами.

— Нас и хуже обзывали, — сказал он.

Корт схватил Алекса, перекинул его через стол, и тот оказался на полу. Поднявшись с большим трудом, Алекс обхватил Маккаррика руками и потащил в соседнюю комнату.

— Вы мне не поможете? — спросила Аннелия Хью. Обратиться к Итану она не решилась.

Хью попытался их разнять.

— Ты ведешь себя по-идиотски, Корт. Все это слишком серьезно.

Когда Хью удалось их разнять, Итан с презрением проговорил:

— У вас есть общий враг. Избавьтесь от него, а потом, если захотите, убивайте друг друга. — С этими словами он ушел.

— Итан прав, — согласился Корт, — вы хотите убить меня, и это, может быть, справедливо, а я, безусловно, получу удовольствие, сражаясь с вами. Но в настоящий момент у меня есть цель поважнее.

Алекс вытер рукавом разбитую в кровь губу и со злостью взглянул на Корта.

Убедившись в том, что драка предотвращена, Аннелия поспешила закрыть входную дверь, чтобы дождь не заливал холл. И тут увидела свою любимую лошадь, привязанную к карете.

— Ямбе! — вскрикнула она, обрадованная тем, что Алекс забрал у Паскаля лошадь.

— Анна, отойдите от этой чертовой двери, — зарычал Корт, подходя к ней.

— Как вы смеете разговаривать с ней таким тоном? — возмутился Алекс. — Вы знаете,

кто она такая?

— Мою лошадь теперь зовут не Ямбе, у нее другое имя, — сказала Оливия.

Анна обернулась к Оливии, готовая броситься на нее, но в этот момент кто-то схватил ее за шею и приставил к виску холодное дуло пистолета.

Они опять настигли ее.

Аннелия заметила испуганный взгляд Корта, почувствовала, какая ярость бушевала в нем, но поняла, что на этот раз удача ей изменила. И пожалела, что так и не решилась сказать Карту о своей любви.

Корт потянулся к пистолету, но бандит сильнее прижал к ее виску дуло. Корт поднял руки. — Возьмите меня взамен, — хрипло произнес он.

— Или меня, — предложил Алекс. Бандит скользнул дулом по ее щеке.

— Мы вернемся за вами обоими, — пообещал он.

«Думай, черт побери, думай», — твердил себе Корт.

Куда подевался Итан, где Хью? С того места, где стоял ворвавшийся в дом бандит, он не мог видеть находившегося в соседней комнате Хью. А Хью ничего не стоило его убить: он был отличным стрелком.

— Хью, — тихо на своем языке проговорил Корт, — убей его. Ради всего святого, пожалуйста, сделай это. Пожалуйста...

Оба бандита начали спускаться с лестницы. Аннелия, спотыкаясь на влажных ступенях, не спускала глаз с Корта.

— Не сопротивляйся ему, Анна. — Корт не знал, понимала ли она то, что он ей говорит.

Если они увезут ее, он найдет ее мертвой среди мусора на окраине города.

— Боже мой, Анна, — бормотал Корт, — только бы ты осталась жива.

В этот момент со второго этажа грянул выстрел. Пуля угодила бандиту в голову. Падая, он в смертельной судороге еще сильнее сжал Анну. Второй бандит направил пистолет на Хью, но Корт и Хью успели выстрелить раньше. Бандит опустился на колени, а потом рухнул на пол.

Корт знал, что до конца жизни не забудет эту картину — Анну, уползающую от окровавленных тел, с затуманенными глазами и полуоткрытым ртом. Какой-то звук вырвался из его горла, когда он бросился к ней. Пытаясь подняться, Аннелия провела руками по скользким от дождя и крови ступенькам и тихо вскрикнула.

Корт, выронив пистолет, опустился рядом, взял ее на руки, потрогал ее висок, будто не веря, что она жива.

— Анна? — Он прижал ее голову к своей груди.

Она молча кивнула. Неизвестно, как долго они находились под дождем. Хью спустился вниз, и вместе с Итаном они осмотрели окрестности в поисках рехасадос.

Алекс попытался забрать Аннелию у Корта, но тот наотмашь ударил его по лицу, послышался слабый хруст.

Хью подошел, положил руку на плечо брата, но тот не двинулся с места.

— Ты же не хочешь, чтобы, пережив весь этот ужас, она умерла от простуды? — проговорил Хью.

— Зайди в дом, Корт, — велел ему Итан. Аннелию била дрожь. Еще сильнее прижав ее к себе.

Корт поднялся. И, лишь зайдя в дом, полностью осознал, что произошло. Аннелия была вся в крови. Хью попытался его успокоить.

— Мы обо всем позаботимся, не волнуйся, — сказал он, потом спросил: — Ты собираешься отомстить им?

— Тысячу раз, — в ярости ответил Корт.

— Я отправлюсь с тобой, — сказал Хью. Корт покачал головой.

— Я и так обязан тебе больше чем жизнью.

— Мы выедем на рассвете, — сказал Хью, словно не слыша слов Корта.

В этот момент сверху донесся голос Эрскина. Он сообщил, что ванна готова. Корт едва ли слышал ворчанье Алекса, который без конца повторял:

— Он ей не муж. Он должен ее отпустить. Он не может о ней заботиться.

Оливия не выдержала.

— Не говори глупости, Лоренте, — сказала она. — Он ничего плохого ей не сделает.

Когда Корт стал подниматься по лестнице, Аннелия заговорила:

— Все будет хорошо. — Она слегка запинаясь. — Я становлюсь сильнее, когда со мной происходит нечто подобное.

«Когда происходит нечто подобное», — мысленно повторил Корт. Убей они ее — умерли бы такой смертью, которая им и во сне не снилась.

— Почему все вокруг какое-то странное? — спросила Аннелия.

— Вам все кажется странным, потому что зрачки у вас с чайное блюдце, на вас кровь и оружейное масло от пистолета. И шок еще не прошел, — сказала Оливия.

— Опустите меня, — обратилась Аннелия к Карту, — а то мне неловко. Раньше ты никогда так не реагировал на их нападение.

«Раньше», как будто это было в сотый раз. Поднимаясь по лестнице, они слышали голос Алекса, доносившийся снизу:

— Наглец, убийца, это он во всем виноват. И успокаивающий его голос Хью:

— Будьте благодарны судьбе за то, что Кортленд не свернул вам шею.

И это была правда. У Корта возникло такое желание.

В ее комнате Корт усадил ее на кровать, поддерживая, пока пытался снять с нее платье. И хотя он делал это уже не раз, пальцы не слушались и он никак не мог расстегнуть пуговицы.

Посадив ее в ванну, он опустил ее на колени и стал поливать ее водой.

— Как ты себя чувствуешь, Анна?

— Нормально, — ответила она, глядя прямо перед собой. В комнате был слишком яркий свет, а ее зрачки все еще не пришли в нормальное состояние. Корт подвернул в лампе фитиль.

Он старался смыть кровь и масло с ее лица, но масло впиталось в кожу, а тереть сильнее он не решался. И подумал о том, что на виске у нее останется большой синяк.

— Кортленд, — заговорила она, — ты должен быть более терпелив с Алексом. Он не похож на тебя, отважного шотландца, и не привык к дракам. К тому же боится потерять меня, как потерял жену и маленькую дочку. Кроме меня, у него не осталось никого из близких.

— Милая, я сделаю все, о чем бы ты ни попросила.

— Я знаю, — промолвила Аннелия. Голос у нее перестал дрожать.

Шок прошел, и она буквально засыпала. Корт сполоснул ее волосы и помог ей встать на ноги, чтобы вытереться. Оглядевшись, он обнаружил ее ночную рубашку и кое-что из своей одежды.

Уложив Аннелию в постель, он накрыл ее несколькими одеялами. Подумав, что он тоже весь в крови, Корт помылся, надел чистую одежду и сел на стул у кровати.

— Не пойму, почему мне так хочется спать, — сказала Аннелия, протянув ему руку.

Он взял ее руку и прижался головой к ладони. Аннелия уже спала, когда вошел Лоренте. Корт с безучастным видом взглянул на него.

— Я хочу видеть свою сестру, — заявил Алекс. Следом за ним вошел Хью, видимо, желая предотвратить очередную драку.

— Не беспокойся, Хью, я больше его не трону, — пообещал Корт, не спуская глаз с Алекса, который подошел к кровати с другой стороны.

Успокоившись, Хью обратился к брату:

— Нам надо составить план действий. Итан хочет поговорить с тобой. Иди, а я тут посижу.

— Скажи ему, чтобы поднялся сюда. Я не оставляю ее.

— Он с Оливией.

— Пусть возьмет ее с собой. Я отсюда не уйду. Хью посмотрел на спящую Аннелию.

— А мы не разбудим ее?

— Нет, она очень крепко спит.

Когда Хью вышел из комнаты, Алекс спросил:

— Вы в этом уверены, потому что спите с ней?

— Да, — ответил Корт, не произнеся больше ни слова. Его взгляд заставил Лоренте воздержаться от дальнейших расспросов на эту тему. Он только поинтересовался:

— Вы уверены, что она не ранена?

— У нее остались синяки. И конечно, она в шоке. Хью и Итан вернулись со столом и стульями, Оливия следовала за ними. Эрскин принес все, что требовалось для кофе, и удалился. Корт плотнее укутал Аннелию и нехотя подошел к столу.

Лоренте, не дожидаясь приглашения, придвинул себе стул и сел, с любопытством рассматривая собравшихся. Он многого не мог понять: как удалось одним выстрелом убить бандита, чем объяснялся мрачный вид Итана и откуда у него большой шрам на лице. Корт понимал, что для Алекса все это удивительно и непривычно, как и отношения Корта с его сестрой, однако Алекс вел себя вполне разумно и лишних вопросов не задавал.

— Итан, — заговорил Корт, — я хочу, чтобы ты остался с ней.

— Ладно, — ответил Итан, — я приглашу еще людей.

— Если мы не вернемся, отвезешь Анну в Каррикгсиф. И позаботишься о ней.

— Сделаю, — односложно ответил Итан.

— А как же Оливия? — спросил Алекс. — Она должна остаться с Аннелией.

Корт с удивлением взглянул на Алекса.

— Вы сами сможете о ней позаботиться.

— Если вы отправитесь сражаться с рехасадос, я поеду с вами.

— Вы останетесь здесь, — отрезал Корт.

— Там моя земля и мои люди.

— Он прав, Корт, — поддержал Алекса Хью, — он все равно последует за нами.

Корт недовольно пожал плечами.

— Только не попадайтесь мне под руку, — проворчал он.

Алекс прищурился и, помолчав, снова спросил:

— А как же Оливия?

— Соглашайся, Итан, — произнес Хью, — они действительно должны быть вместе.

Несколько секунд Итан колебался, потом кивнул. Многие считали его извергом, и часто не без оснований, но он, рискуя жизнью, согласился обеспечить безопасность двум почти незнакомым ему женщинам.

— Корт, что ты знаешь об этих рехасадос? — спросил Хью.

Корт подался всем телом вперед, стараясь сосредоточиться на том, что им предстоит предпринять, и заговорил спокойным тоном:

— Они собираются большими группами. Если удастся приблизиться к их лагерю, мы сможем уничтожить их всех сразу.

— И тут же появятся новые члены ордена, — заметил Лоренте.

Корт покачал головой:

— Если вы уничтожите всех, кто будет их собирать потом?

— Я много о них читал, — вмешался Хью, — там сказано, что уничтожить лидера — все равно что отрубить голову змее.

— Да, главное — уничтожить Паскаля, — заговорил Алекс. — У него есть целая армия дезертиров, которые жаждут повышения по службе.

— Тогда придется убить всех до единого, — заявил Корт. Бросив презрительный взгляд на Алекса, он продолжил: — Неужели вы предполагаете, что я оставлю в живых хотя бы одного человека, который мог бы угрожать ей?

— Вы имеете в виду всех — рехасадос, дезертиров и Паскаля?

— Да, — ответил Корт.

— Тогда нам потребуются еще люди, — сказал Алекс.

— Не для рехасадос, — вмешался Хью, — если обнаружим их всех вместе, у нас хватит взрывчатки. Так что люди нам нужны только для борьбы с дезертирами. Ты можешь связаться со своими ребятами, Корт?

— Я пытался, но ответа не получил. Наверное, они направились на восток вместе с Отто.

— Не думаю, — возразил Итан. — Мы с Уэйлендом уже несколько месяцев пытаемся выдворить дезертиров из Андорры. Именно тогда я узнал, что ты напрасно связался с Паскалем. Уэйленд надавил на британского посла, а тот повлиял на испанского, чтобы увеличили плату солдатам-дезертирам. Видимо, наш кузен Нилл сообразил, что это очень даже выгодно.

— Думаете, он с наемниками в Андорре? — спросил Лоренте. — Это была бы хорошая новость.

— Да, хорошая новость для нас, — согласился Корт, — но не очень хорошая для вашего дома.

— Полагаете, мне следует выяснить это? — удивленно спросил Лоренте.

— Нет-нет, лучше не надо, — возразил Хью. Алекс вернулся к основной теме обсуждения:

— Я кое-что знаю об обычаях дезертиров, вы многое знаете о рехасадос, но я ничего не знаю о Паскале, — думаю, и вы тоже.

— Да, — согласился Корт. — Никто не знает, где он находится в данный момент, как поведет себя в той или иной ситуации.

— Я тоже мало об этом знаю, — добавил Хью.

Оливия тихо кашлянула. Все повернулись в ее сторону и с удивлением увидели, что она любуется своим отражением в большой серебряной ложке.

— Я знаю, — сказала она.

Все уши, остался только Алекс. Корт снова сел на стул рядом с кроватью.

— Я вижу, вы очень привязаны к ней, — заговорил Алекс, опустившись на стул по другую сторону кровати. — Почему вы не женились на ней до моего приезда?

— Потому что я безумно ее люблю.

— Вы похитили мою сестру, увезли в другую страну. Наверняка завладели моим домом, когда засадили меня в тюрьму. Здесь вы разбили мне нос. Переспали с моей сестрой.

— Да, переспал.

— Она могла забеременеть.

— Нет, это исключено.

— Откуда такая уверенность?

— От меня нельзя забеременеть. — В другое время Корт не признался бы в этом такому, как Лоренте, но теперь это не имело значения.

— И я должен вам верить?

— К сожалению, это правда.

Странно. Если женщина забеременела, мужчина считает своим долгом жениться на ней. Если бы Аннелия понесла, Корт наверняка выполнил бы свой долг.

Поколебавшись, Лоренте спросил:

— Вы поэтому не женились на ней?

Аннелия говорила Карту, что Алекс потерял жену и маленькую дочку.

— Нет, — сказал Корт. — Оставим эту тему. Упершись локтями в колени, Алекс уставился в пол.

— Теперь мне придется просить родственников в Кастилии найти ей подходящего мужа. Она возненавидит меня за это, но другого выхода нет.

Корт заскрежетал зубами. Аннелия повернулась во сне и пробормотала:

— Кортленд. — И потом на кастильском спросила, где он.

— Она хочет знать, где вы, — объяснил Алекс, уверенный, что необразованный шотландец не понял ее.

Корт поднес руку Аннелии к губам. Аннелия вздохнула и снова что-то сказала на своем языке.

— Она говорит, что любит вас.

Когда на рассвете приехали люди Итана, Корт поднялся со стула. Он не спал, стараясь использовать каждую минуту, которую мог провести с ней наедине после того, как Лоренте оставил их.

Он легко коснулся ее щеки, обрадовавшись, что у нее восстановился цвет лица и кожа стала теплой.

Карту очень хотелось поцеловать ее, сказать, как ему не хочется с ней расставаться, но он опасался, что она проснется и спросит у него, что происходит.

И что он сможет ей ответить? Что прошлой ночью разбил нос ее любимому брату, что они отправляются в Андорру, чтобы уничтожить каждого, кто может причинить ей зло. А после того, как он с ней переспал и лишил невинности, ее отправят в Кастилию, и они никогда больше не увидятся, хотя он мечтал взять ее в жены?

Если рехасадос не убьет его...

Когда он убирал волосы с ее лица, то увидел большой синяк на виске. Мороз прошел у него по коже, и он не в состоянии был сдвинуться с места. И прежде чем вышел из комнаты, прошептал на своем языке:

— Я безумно тебя люблю.

Спустившись, он обнаружил Итана, который заботился о безопасности дома, в то время как Хью собирал то, что надо было взять с собой. Дел для Корта не осталось.

Чтобы собраться с силами и легче пережить расставание с Анной, он пошел в кабинет и взял злополучную книгу. Впервые по собственной воле.

Он хотел еще раз прочесть пророчества и послать их к дьяволу, где им и место. Он перелистал книгу до конца, когда в комнату вошел Лоренте.

Надо прямо сказать, некстати.

— Итан сказал, что я найду вас здесь.

— Правда? — переспросил Корт.

— Маккаррик, — торжественным тоном заговорил Алекс. — Я думал всю ночь и решил просить вас жениться на моей сестре, прежде чем мы уедем.

Для Корта это было полной неожиданностью.

— Нет, — ответил Маккаррик.

. — По совершенно непонятным для меня причинам она любит вас и отказывается ехать в Кастилию.

— Нет, — повторил Корт.

— Вы напрасно думаете, что мне это легко. Моя гордость ущемлена, и я презираю вас, сама мысль о том, что мы породнимся, приводит меня в ужас. Не говоря уже о том, сколько престижных предложений мне пришлось отвергнуть. Но я готов пожертвовать всем ради нее.

Быть может, он напрасно ненавидел Алекса. Его преданность была достойна восхищения. Только вчера он, Корт, разбил ему нос, а сегодня Алекс просит его жениться на Аннелии. Ради ее счастья.

— У нее есть свое состояние, — добавил Алекс.

Корт стиснул челюсти и бросил на Алекса гневный взгляд.

— Прошу прощения, если я оскорбил вас, — удивленно произнес Лоренте, — но вы — наемник.

Алекс не собирался сдаваться. Корт решил все объяснить. И если Алекс посмеется над ним, совесть Корта будет чиста.

— Видите эту книгу? — Корт открыл последнюю страницу и ткнул пальцем в текст. — Вот почему я не могу жениться. Других причин нет.

Алекс подошел к столу, прочел текст и с удивлением взглянул на Корта.

— Вы всерьез считаете, что на вас лежит проклятие? — спросил он.

Корт удобнее уселся на стуле.

— Все, что там написано, сбывается.

— Например? — с недоверием спросил Алекс.

— Там сказано, что ни у кого из нас не будет детей. Так оно и есть.

— Ваши братья тоже в это верят?

— Разумеется.

— В таком случае хорошо, что у вас нет детей, потому что в семье у вас не все нормально. Моя бабушка в Андорре и та не верила во всякие предсказания.

Алекс с презрением смотрел на Корта, и Корт понимал его. Он не верил в то, что написано в Книге судеб, пока не умер их отец.

— А ваш отец? — продолжал выяснять Алекс. — Я думаю, эта угроза не осуществилась?

— Отец скончался через день после того, как мы прочитали то, что написано в книге.

Но Лоренте, казалось, не слышал его.

— Вы из-за этого не женились на ней до того, как я приехал? — Алекс схватил книгу с намерением бросить ее на пол, но неожиданно замер, осторожно положил ее на стол и

перекрестился.

— Откройте на этой странице, — попросил он Корта и, взглянув на текст, испуганно произнес: — Здесь же кровь.

— Люди из соседнего клана похитили книгу, — объяснил Корт, — они хотели нас погубить. И нам пришлось за нее сражаться.

— Вы не знаете, что там сказано в конце? Не пробовали смыть кровь?

— Кровь не смывается. Лоренте покачал головой.

— Но может быть, именно в конце есть что-то обнадеживающее?

— Или еще более страшное, — удрученно проговорил Корт.

Тут Алекса осенило.

— Думаете, вчера это случилось неспроста?

— Что на Анне была кровь убийцы? Из-за предсказания? Возможно. Но не обязательно. Однако я не собираюсь больше рисковать.

Как только эта картина возникала у Корта перед глазами, он старался представить себе счастливое будущее Анны, но без него. Он видел ее в безопасности, в теплой Испании, окруженной детьми с такой же золотистой кожей, как у нее.

— Она будет свободна и от них, и от меня, — твердо заявил Корт.

Лоренте еще раз прочел то, что было написано в книге, и повернулся к Маккаррику.

— Тогда вы должны дать слово. Помолчав, Корт кивнул:

— Клянусь. Я больше не увижу ее.

— По-вашему, это яйца? — обратилась Оливия к Аннелии, ковыряя вилкой в тарелке, и наклонилась, чтобы рассмотреть их. — Но они совсем не похожи на яйца.

Оторвав взгляд от тарелки, Оливия увидела, что Аннелия опять приложила руку ко рту и лицо ее побледнело. Если Аннелия и дальше не будет ничего есть, Оливии придется что-то предпринять.

Она вынуждена будет сказать Алексу, что его сестра заболела, в то время как Оливия должна была заботиться о ней. Перед отъездом Алекс отозвал Оливию в сторону, ее, а не Итана и не Эрскина, и попросил позаботиться об Аннелии. Оливия с удивлением смотрела на него, пытаясь понять, чего он хотел на самом деле, и пришла к выводу, что Алекс ей доверяет.

— Как вы тут живете? — спросила Оливия, отодвигая тарелку. — Я почти ничего не ем с тех пор, как мы попали в Англию.

Сидя в кровати в ночной рубашке, Аннелия подтянула колени к груди.

— Маккаррик часто посылал за моими любимыми блюдами, — сказала она, и нижняя губа у нее при этом задрожала.

Оливия улыбнулась.

— Когда я выйду замуж за вашего брата, у меня будет кухня, полная всевозможных припасов. Самых дорогих, — она взяла книгу из стопки принесенных из библиотеки книг, пошлянула палец и начала ее листать, — и у нас будет испанский повар. И еще он будет петь оперные арии.

Аннелия прищурилась и внимательно посмотрела на сидевшую напротив нее молодую женщину.

— Я поняла, что вы делаете. Хотя мне трудно в это поверить. Каждый раз, когда вы видите, что я готова заплакать, вы придумываете что-то, чтобы меня отвлечь.

Именно так Оливия и поступала. Ради Алекса она делала все, чтобы его сестра не заболела и не сошла с ума. Когда Аннелия проснулась в то первое утро и спустилась вниз, разыскивая Корта и Алекса, Оливия терпеливо ей объяснила, что они уехали рано и надеются вернуться с победой.

— Просил ли Корт что-то передать мне?

— Что они там задержатся на несколько недель. И что Итан отправит нас домой, когда там станет безопасно.

Все это ей сказал Лоренте, Маккаррик ничего подобного не говорил. А когда Оливия спросила его, что передать Аннелии — а она действительно задала ему этот вопрос, — он в ответ проворчал:

— Если вы, Оливия, обидите ее...

Так что со времени их отъезда Оливии приходилось приукрашивать правду и при каждом намеке на слезы менять тему разговора. Однако большого успеха ей достигнуть не удавалось, и глаза у Аннелии не просыхали от слез.

Разозлившись, Оливия стукнула книгой по столу.

— Этого я совсем не ожидала. Бесконечные слезы. Как вам не стыдно!

— А как бы вы чувствовали себя на моем месте? — спросила Аннелия. — Человек, которого я люблю, позволяет мне уйти, хотя я думала, что мы всегда будем вместе. Я только

вчера узнала, что он предал моего брата и засадил его в тюрьму. Меня чуть не убили. И в довершение ко всему он уезжает, даже не попрощавшись со мной.

— Еще раз повторяю: ваш брат был бы давно мертв, если бы Маккаррик тогда не убрал его с поля боя. Он вам не врал, просто промолчал. Я сама так делаю, когда надо сказать что-нибудь неприятное. Он не попрощался? Он пробыл рядом с вами всю ночь перед отъездом. И наверняка успел вам многое сказать. — Оливия укоризненно взглянула на Аннелию.

— Он мог оставить мне записку.

— Что за глупости! Только поэты пишут любовные послания. А Маккаррик — наемник. Что он мог написать? «Анна, я тебя люблю?»... бррр.

Не обратив внимания на последние слова Оливии, Аннелия продолжала:

— Я хотела запомнить эту ночь. Все перепуталось. Никогда еще я не чувствовала себя так ужасно. — Аннелия прижала руку ко лбу. — Не понимаю, как вы можете спокойно относиться к происходящему?

Оливия как ни в чем не бывало продолжала пилочкой обрабатывать ногти.

— Я нисколько не тревожусь о судьбе вашего брата.

— Почему? — Аннелия резко повернула голову.

— Маккаррик будет за ним присматривать. Ради вас, — объяснила Оливия. Она также надеялась, что Маккаррик тоже не пострадает. И оба вернутся.

— Будь вы на моем месте, неужели не плакали бы? — спросила Аннелия.

— Ни за что. Я бы нашла что-нибудь съедобное в этом чертовом доме, чтобы не отощать и чтобы глаза не опухли от слез, когда Маккаррик вернется. И еще выяснила бы все, что возможно, о Маккаррике. Во всяком случае, попыталась бы.

— Что вы имеете в виду? — не поняла Аннелия.

— Поговорила бы со слугами. Они всегда все знают.

— Я пыталась. Кортленд часто произносит какую-то фразу на своем языке, в ней есть что-то важное, я это чувствую. Я повторила ее дворецкому, повару, горничной, однако они отказались объяснить мне ее смысл.

— А вы еще попробуйте.

— Каким образом? Перевернуть их вниз головой и поливать кипятком, пока они не скажут правду?

— Разумеется, нет, — вполне серьезно ответила Оливия, — вместо кипятка лучше использовать кипящее масло.

Аннелия тяжело вздохнула и, помолчав, спросила:

— Вы так хорошо ко мне относитесь, Оливия! Почему?

— Я просто притворяюсь. Ваш брат считает, что я недостаточно внимательна к вам. — Оливия снова занялась своими ногтями.

Аннелия заметила, что Оливия будет выглядеть более привлекательной с такими острыми ногтями. Оливия подозрительно взглянула на сестру Алекса, считая, что ногти не имеют ничего общего с привлекательностью.

— Я просто пытаюсь проверить правильность теории Лоренте, — объяснила Оливия.

— Вы рассказывали мне о вашей так называемой помолвке, но разве не знали, что Алекс поклялся никогда больше не жениться?

— Знала. Но к его счастью, он повстречал меня и ему пришлось изменить решение.

Аннелия улыбнулась.

— Я вижу, вы со мной согласны. Оливия тоже улыбнулась.

— Если вы сделаете Алекса счастливым, я приму его решение.

— Можно подумать, что для меня это так важно, — возмутилась Оливия, однако Аннелия не отреагировала на ее тон.

С грустью вспоминая прошедшие дни, она проговорила:

— Маккаррик никогда не признавался мне в любви.

— А что отвечал на ваши признания? Аннелия промолчала.

— Или вы тоже не говорили ему о своей любви?

— Только собиралась. — Она поднялась с кровати и стала мерить шагами комнату. — Ждала подходящего момента. Но так и не решилась.

— А вы бы решились сказать ему, если бы оказались беременной? Ведь это вполне возможно.

— Нет, невозможно. У нас не может быть детей.

В шоке Оливия открыла рот и выронила пилочку. Ситуация усугублялась. Молодая женщина понятия не имела, что беременна и что поэтому у нее плохое самочувствие.

Оливия была уверена, что Аннелия просто держит это пока в секрете, но ошиблась. Теперь придется все объяснить Аннелии. Объяснить деликатно. Ей предстояла нелегкая задача, и Оливия надеялась, что Алекс не останется перед ней в долгу.

— Я думаю, это хорошо, — продолжала Аннелия, — потому что Маккаррик все равно намерен со мной расстаться.

— Но вы-то этого не хотите. — Оливия наклонилась к ней. — Ни в коем случае не отпускайте его.

— Не отпускать? — нахмурилась. — Вы именно так поступили с Алексом?

Оливия откинулась на стуле, положив ноги в красивых туфлях на стол.

— До сих пор все получалось. А куда ему деваться, если у меня в заложниках его сестра? — Сказав это, она приложила палец к губам. — Я просто хотела сказать, что я опекаю его любимую сестричку и этим смогу завоевать его доверие.

Аннелия несколько раз прошла по комнате и остановилась.

— Это все-таки лучше, чем плакать, — сказала она.

— А я что говорила? Но вам легче, чем мне. Лоренте меня не любит. Пока. А Маккаррик вас любит.

Помолчав, Аннелия сказала:

— Да, любит. Хоть опыта у меня маловато, но я это чувствовала. Мужчина не может притворяться, правда ведь?

Оливия хорошо знала, что может, но была уверена, что это не тот случай.

— Разумеется, — подтвердила она. — А сейчас вы поразмышляйте о том, как вам вести себя дальше, а я пойду поищу подходящую еду. Если мы собираемся питаться только чаем с бисквитами, то следует запастись ими в большом количестве. — Уже в дверях Оливия обернулась: — Если я вернусь и застаю вас плачущей, Аннелия, — она угрожающе пошевелила своими острыми ноготками, — я постараюсь сделать так, чтобы у вас появилась веская причина для слез.

Пока Оливии не было, Аннелия успела принять ванну, одеться и решить два важных вопроса. Во-первых, она просто так не отпустит Маккаррика. Не позволит ему растоптать все то хорошее, что было между ними. Она сама будет вершить свою судьбу. Эта мысль казалась весьма заманчивой.

Во-вторых, Аннелия пришла к выводу, что, не ругай ее Оливия с утра до вечера, она

наверняка лишилась бы рассудка в этом чужом для нее доме.

Вскоре появилась Оливия, нагруженная огромным количеством коробок с бисквитами. Засунув коробки в гардероб, Оливия достала из кармана маленькую коробочку и протянула ее Аннелии.

Коробочка была от ювелира и адресована Карту Маккаррику.

— Охранники внизу, конечно, открыли ее. Но я не видела, что там. Посмотрите скорее.

В обитой бархатом коробочке лежал камень матери Аннелии, но уже без кольца. Камень был приделан к изящной цепочке, тонкой, как паутинка.

Оливия взяла у Аннелии цепочку, но вместо того, чтобы рассматривать ее, повернула Аннелию к зеркалу и надела ей на шею цепочку.

Аннелия не отрываясь смотрела в зеркало. Корт почувствовал, что этот камень очень дорог ей, но причиняет боль, и, переделав, превратил его в источник радости. Боже! Как она истосковалась по Маккаррику!

Неужели это прощальный подарок?

— Я знаю перевод фразы, которую вы не могли понять, — сказала Оливия. Она смотрела на отражение своих пальцев в зеркале, на которые надела лежавшие на столике кольца. — Что вы мне дадите взамен, если я скажу, что она значит? Не пожалеете одно из этих старинных колец?

— Могу лишь пообещать, что не стукну вас. Все зависит от смысла фразы.

— Хорошо, я скажу. — Она выдержала драматическую паузу. — «Ты принадлежишь мне». Тот, кто переводил, уверяет, что это означает скорую свадьбу.

— Не может быть, — возразила взволнованная Аннелия. — Вы лжете.

— Я спросила шотландскую даму, которую встретила внизу. Я бы не морочила ей голову, если бы не надеялась, что вы мне подарите одно из этих колец.

— Что за шотландская дама?

— Не знаю. Никогда ее не видела. — Глядя в зеркало, Оливия встретила взглядом с Аннелией. — Клянусь вам, это чистая правда, — сказала Оливия.

Аннелия отвернулась от зеркала. Ее била дрожь. Значит, он хотел, чтобы они были вместе. Почему же не сказал ей?

Она помнила, что эту фразу он говорил ей много раз. Но на своем языке, которого она не понимала. В то утро, когда он уехал, ей приснилось, будто он подошел к ней, нежно убрал локоны с лица. А может быть, это был не сон?

В животе было какое-то неприятное ощущение. Вероятно, она вчера съела что-то копченое, или недожаренное, или что-то непривычное для нее, и вот результат.

— Так это вы принадлежите Кортленду? — раздался приятный женский голос у нее за спиной. — Слуги мне писали об этом, но я не верила.

Аннелия резко обернулась, и у нее закружилась голова. Перед ней стояла высокая, очень красивая женщина, та, которую Аннелия видела на портрете.

— Я его мать, леди Фиона. — Женщина протянула руку, выражение ее лица было доброжелательным, однако глаза оставались пустыми и безжизненными, а во взгляде сквозила подозрительность. — А вы леди Лоренте. Я пыталась узнать о вас у Оливии, но никакой информации не получила, зато ей многое рассказала.

Поскольку выражение лица Оливии было совершенно невинным, леди Фиона перевела взгляд на Аннелию. Наклонив голову, она внимательно, с интересом рассматривала ее, словно какое-нибудь диковинное животное.

— Вот уж не думала, что Корт влюбится в хрупкую уроженку Кастилии. Даже такую хорошенькую, как вы. Но, судя по всему и по его собственным словам, это произошло. — Выражение лица пожилой дамы стало серьезным и значительно более жестким. — Но это ничего не значит, милочка. Вы, вероятно, понимаете, что он не может вам принадлежать?

И леди Аннелия, которая великолепно вела себя в самых сложных ситуациях и разбиралась в вопросах этикета, не смогла сдержаться, и ее вырвало прямо на юбку стоявшей в дверях дамы.

Когда Корт, Хью и Алекс поднялись на плато перед домом Лоренте, они вынуждены были объезжать ночевавших на улице местных жителей, играющих детей и пасущихся коз.

Оказалось, большинство дезертиров покинули эту местность, и лишь небольшие банды хозяйничали в долинах, заставляя крестьян собираться большими группами в одном месте, чтобы обеспечить свою безопасность.

Как ни странно, в одном из этих мест находились шотландцы.

Корт заметил, что стоило Лоренте увидеть шотландца, как он с такой силой сжал поводья, что побелели костяшки пальцев.

— Думаю, ребята Корта находятся в главном доме, — сказал Хью.

У двери их действительно приветствовал Лайам, пригласив зайти в дом. Хлопнув Лоренте по плечу, он решил проявить гостеприимство.

— Друзья Кортленда — и наши друзья. Ваше лицо мне знакомо. Вы предпочитаете вино или виски?

Зайдя внутрь, они увидели, что Нилл и его соратники играют в карты, едят фрукты и лакомятся форелью из местной реки, которой, безусловно, снабжал их Витале.

Увидев Корта, они обрадовались.

— А где наша красавица?

Лоренте помрачнел. Алекс отозвал Витале в сторону, и Корт слышал, как он выговаривал старому слуге:

— Как вы допустили, чтобы шотландцы хозяйничали здесь?

Витале выглядел виноватым, но казалось, что его интересовала только судьба его молодой хозяйки, Аннелии.

Корт указал Ниллу на Алекса и Витале, и тот поднялся.

— Не беспокойтесь относительно Витале, — заговорил Нилл, подходя к ним и хлопнув обоих по плечу, — он был строгим и колючим, пока мы пару раз не спасли его от дезертиров.

— Нам следует обсудить с вами некоторые наши планы, — деловым тоном произнес Хью, подойдя к ним.

— Здесь есть удобная гостиная. — Нилл жестом указал направление. — Судя по мрачной физиономии Корта, он решил не заходить в кабинет.

Хью удивленно приподнял брови, а Корт сердито посмотрел на кузена. Нилл хлопнул Корта по спине, выражая ему свое сочувствие.

— Девица похитила твое сердце?

К немалому своему удивлению, Корт ответил:

— Вряд ли я получу его обратно.

Хью еще раз окликнул Алекса, который весьма неохотно последовал за ними в гостиную. Он сел молча, всем своим видом выражая недовольство, чувствуя себя неуютно в собственном доме. Корт чувствовал, как сильно ненавидит его Алекс, но с этим уже ничего нельзя было поделать.

Когда все уселись, Нилл изложил ситуацию:

— В Андорре царил страшный хаос. Местные жители забирались на вершины гор, а дезертиры искали обходные пути, когда главные дороги в Испанию были заблокированы.

Нам удалось очистить от них многие деревни, но около двухсот человек собралось вокруг Паскаля.

— Сколько осталось членов ордена рехасадос? — спросил Корт.

— Мы смогли уничтожить шестерых в перестрелке на границе. — Нилл поднял глаза к потолку, вспоминая. — Бедный Макманган, самый младший, потерял ухо. А Мактирни прострелили руку. К счастью, рана оказалась не очень большая.

— Еще семерых мы уничтожили, — прервал его Хью. — Сегодня собираемся уничтожить Паскаля и остальных членов ордена рехасадос. Надо избавиться от них навсегда. Нилл кивнул.

— Насколько я понимаю, вы рассчитываете на нашу помощь в уничтожении оставшихся дезертиров? Хотите заработать побольше денег? — Нилл пристально смотрел на Хью, потом перевел взгляд на Лоренте. Его лицо было непроницаемым, и Нилл обратился к Хью и Карту: — Чем вызван гнев всего клана Маккарриков?

Ответил Хью:

— Один из рехасадос приставил пистолет к голове Аннелии и через секунду мог убить ее на глазах у Корта.

Выражение лица у Нилла резко изменилось.

— Почему вы не сказали об этом раньше? Это возмутило бы всю нашу команду. — Он хлопнул ладонями, потер их. — Предстоит большая серьезная битва...

— Меня еще никогда не приветствовали таким странным образом, — стараясь говорить спокойно, произнесла леди Фиона.

Приложив руку ко рту, Аннелия поторопилась к умывальнику за полотенцем, чтобы вытереть юбки гостя. Это было единственное, что она могла сделать в этот момент, но ее снова вырвало.

А Оливия тихо пробормотала:

— Я же говорила вам, что в доме появилась шотландская женщина.

Леди Фиона обратилась к Оливии:

— Что с ней происходит?

— Вероятно, она расстроена, что мистер Маккаррик покинул ее. Они несколько недель путешествовали вместе и очень сблизились.

Что она несет? Возможно, Аннелии стало плохо потому, что его мать высказала вслух то, с чем Аннелия не могла смириться.

«Вы, милочка, понимаете, что он не может вам принадлежать?» Эти слова не выходили у молодой женщины из головы.

Ведь это была ее мечта. Она схватилась за край стола, чтобы не упасть.

— Вы хотите сказать?.. — переспросила леди Фиона. В этот момент Аннелия повернулась и увидела, как Оливия, хитро улыбнувшись, кивнула.

— Пойду сменю юбки, — проговорила леди Фиона уже более спокойно. — Оливия, милая.

— Да, леди Фиона?

— Не выпускайте ее из комнаты.

— Как вам будет угодно, миледи, — произнесла Оливия. При этом голос у нее был таким слащавым, что Аннелию едва не вырвало снова.

Когда они остались вдвоем, Оливия сказала:

— Приведите себя в порядок. — И, взяв мокрое полотенце, принялась вытирать ей

лицо.

— Вы делаете это впервые?

— В доме Паскаля все были доброжелательны и очень заботились друг о друге. А вы как думали? — И, протянув ей чашку с водой, сказала: — Прополощите рот.

Аннелия прополоскала.

— Теперь, леди Аннелия... — Это вернулась леди Фиона.

Оливия прервала ее:

— Простите, леди Аннелия предпочитает, чтобы ее звали просто Анна, на шотландский манер. Именно так ее называет Маккаррик.

Аннелия бросила мрачный взгляд на Оливию.

— Конечно, Анна! — Леди Фиона была растрогана до глубины души. — Значит, вы и мой сын сблизились?

Аннелия вопросительно взглянула на Оливию и, после того как та кивнула, ответила:

— Да, леди Фиона.

— И он вам нравится?

— Да, — не задумываясь ответила молодая женщина, и глаза ее наполнились слезами.

— И все эти несколько недель вы были вдвоем с моим сыном?

— Вдвоем, — сказала Оливия. — Ваш сын очень ревнует ее. Он даже избил брата Анны, когда тот хотел ее увезти.

Вытерев рукой вспотевший лоб, Аннелия резко спросила:

— А что, собственно, мы с вами тут обсуждаем?

— Леди Фиона хочет убедиться в том, что Кортленд Маккаррик был вашим единственным любовником.

Аннелию бросило в жар.

— Конечно, единственным, — произнесла она и тут же пришла в ужас от сделанного признания.

Какое унижение! Лицо Аннелии залила краска стыда, и она бросила яростный взгляд на Оливию. «Выдра, крыса», — вертелось у Аннелии на языке.

Она посмотрела на леди Фиону. Как смеет эта женщина вмешиваться в ее жизнь!

— При всем моем уважении к вам, — заговорила Аннелия, — я должна сказать, что это мое личное дело и я не хотела бы его ни с кем обсуждать.

— Но это не совсем ваше личное дело. — Леди Фиона подошла к Аннелии и материнским жестом убрала ее влажные волосы со лба. — Ваш ребенок очень много значит для всей нашей семьи.

— Что? — удивленно вскрикнула Аннелия.

После тщательных приготовлений они выехали из дома Лоренте и прибыли к Ордино поздно ночью. Нилл со своими людьми должен был оставаться внизу, в то время как Карту, Хью и Алексу предстояло проникнуть внутрь.

Они обнаружили удобное место, откуда виден был лагерь рехасадос, старый каменный особняк на вершине горы.

— Если бы удалось найти трещину, — задумчиво проговорил Хью, осматривая окрестности, — можно было бы снести всю верхушку горы.

— А как ты туда попадешь? — поинтересовался Корт, окинув взглядом гору.

— Мне все равно придется подняться наверх, убедиться, что там нет никого, кроме рехасадос.

— А ты успеешь спуститься вниз достаточно быстро? Хью усмехнулся:

— Наверняка.

— Может, кто-нибудь из нас пойдет с вами? — подал наконец голос Лоренте.

— Предпочитаю работать один, — ответил Хью. Он всегда действовал в одиночку.

Хлопнув брата по плечу, Хью обратился к Алексу:

— Действуйте решительно, иначе погибнете. И если из-за вас убьют моего брата... —

Он наклонился к Алексу. — В общем, постарайтесь, чтобы он остался жив.

Перекинув веревки через плечо, Хью осторожно поднял взрывчатку и кивнул им:

— Когда услышите взрыв, знайте, что все в порядке. После его ухода Корт и Алекс медленно направились к небольшому дому, значительно меньшему, чем тот, где Корт видел Паскаля последний раз.

— Если Оливия нас обманула, — заговорил Корт, — я вернусь в Англию и убью ее собственными руками.

— Она не стала бы нас обманывать, — рассердился Лоренте. — Видите охрану?

Неподалеку появились трое охранников.

— Вы сможете убрать одного? — спросил Корт.

— Я сделаю все, что потребуется, — сердито ответил Алекс, вытаскивая пистолет.

Корт покачал головой:

— Так не пойдет. Это надо сделать быстро и тихо. Горло можете перерезать?

— Не уверен. Корт нахмурился:

— А убить?

— Никогда никого не убивал, — признался Алекс.

— Черт возьми, Лоренте! — воскликнул Корт. — Почему вы не сказали об этом раньше?

Аннелия ходила по комнате, пытаясь копировать акцент Корта.

— «Ты никогда не сможешь родить от меня, Анна», — повторяла она, не обращая внимания на то, что ошеломленная леди Фиона не сводила с нее глаз.

— Моя дорогая, — пыталась успокоить ее леди Фиона, — но он действительно так думал, и так и было до встречи с вами.

Он говорил, что от него нельзя забеременеть. А так как месячные у нее часто запаздывали, она не придавала этому значения.

— Чтобы с одной женщиной у мужчины могли быть дети, а с другой нет, впервые слышу, хотя, конечно, я не специалист в подобного рода вопросах, — раздраженно говорила Аннелия.

Все разговоры о проклятии вызывали у нее головную боль. Не будь леди Фиона такой печальной, когда рассказывала об этом, Аннелия рассмеялась бы ей в лицо.

— Но иногда бывает, — уверенным тоном говорила мать Корта. — Может быть, на последней странице об этом написано, о какой-нибудь особенной женщине, о том, как ее найти.

Аннелия не верила ни во что сверхъестественное. Отец относился к этому с иронией.

— Пожалуйста, не говорите больше об этой книге, — взмолилась Аннелия. Ее нервы были на пределе.

Но леди Фиона настаивала:

— Спуститесь вниз, возьмите эту книгу, и сразу почувствуете, что от нее исходит какая-

то сила.

— Не сомневаюсь в этом, — промолвила Аннелия, — ведь книгу писали эльфы!

Фиона усмехнулась. Подумать только! Как она может смеяться в такой момент? Аннелия подумала, что за последние несколько лет эта женщина почти не смеялась, так же, как и ее сыновья.

С удивлением взглянув на Аннелию, Оливия спросила:

— Леди Фиона, а вы расскажете об этом Итану?

— Расскажу, — с явным неудовольствием ответила она, — но лишь после того, как Анна уедет. Он больше других пострадал от проклятия и, к сожалению, был плохого мнения об Анне. А вот Хью я расскажу при первой же возможности.

— Видимо, не только он плохо обо мне думал. Я обесчещена. А Кортленд не предложил мне стать его женой.

— Только из любви к вам. Он не хотел, чтобы вы стали жертвой проклятия. Он считал, что это из-за него на вас напали. Но произносил слова, которые говорят только тем, с кем хотят прожить всю жизнь, — успокаивала Аннелию леди Фиона.

— Это все прекрасно, леди Фиона. Для меня много значат эти его слова. Но никакие слова не могут дать фамилию моему малышу.

От судьбы не уйдешь, подумала Аннелия, пытаясь найти что-то хорошее в сложившейся ситуации. Отныне она больше не будет смотреть свысока на свою мать.

— Держите себя в руках, — обратился Корт к Алексу, когда третий охранник упал.

— Идите ко всем чертям, Маккаррик, — разозлился Алекс.

— Всему свое время, — задумчиво ответил Корт. — А теперь пошевеливайтесь. Надо попасть туда до того, как Хью начнет.

Зайдя в дом, они прошли по слабо освещенному холлу, который Оливия им нарисовала. Как она и предсказала, они услышали голос Паскаля из дальней комнаты.

В конце соседнего холла они остановились у противоположных стен. Лоренте с двумя пистолетами, Корт с ружьем и пистолетом. Корт прошептал:

— Те, кто находится с Паскалем, сочтут взрыв началом атаки, и как только станут выбегать, стреляйте в них.

Вскоре особняк закачался от взрыва снаружи. На них сыпались пыль и обломки с крыши и потолка.

— Типичная для Андорры слабая конструкция, — проворчал Корт.

Алекс мрачно посмотрел на него.

От взрыва дверь растворилась, и, как Корт и предполагал, выскочили четверо. Корт открыл стрельбу, Лоренте его поддержал, и все четверо упали. Еще четверо, на этот раз рехасадос, выглядывали из-за двери. Корт подумал, что, возможно, придется простоять здесь всю ночь. А неопределенности Корт не терпел.

И тут его осенило.

— Лоренте, стреляйте через стенку! — прошептал он. Чтобы уничтожить находившихся внутри врагов, надо было потратить гораздо больше пуль. Но вскоре сквозь облако белой пыли и лавину падающих камней они увидели, что оставшиеся четверо тоже упали.

— Я всегда говорил, что в Андорре строят плохо, — ворчал Корт, проходя мимо лежавших на полу тел. Сдвинув ружье на спину, Корт передал Алексу пригоршню пуль.

— Проверьте, мертвы ли они, — сказал Корт.

Проходя в кабинет Паскаля, он слышал за спиной выстрелы Лоренте. В следующей

комнате он обнаружил лидера рехасадос, вооруженного только ножом, и очень удивился.

Он поднял пистолет, готовясь выстрелить, но в этот момент кто-то сбил его с ног. Один из рехасадос пришел в себя и поднялся. Корт быстро вскочил на ноги, повернулся и двумя выстрелами убил его. Однако он израсходовал две из оставшихся у него трех пуль. Краем глаза он видел, что Алекс боролся еще с одним выжившим рехасадос. У Алекса было преимущество, но Корт не вмешался, не стал рисковать.

— Черт бы вас побрал, Лоренте, — проворчал Корт.

— Но они не умирают, — заорал Алекс как раз в тот момент, когда Корт выстрелил.

И сейчас Корт остался один на один с предводителем рехасадос, безоружный, зная, что не успеет зарядить пистолет. Глядя, как рехасадос играет ножом, чтобы раздражить Корта, тот сообразил, что ему следует делать.

— Если ты намерен развлекаться, скажи, но я думаю, тебе захочется его бросить, — насмешливо проговорил Корт.

И рехасадос бросил его. Корт попытался уклониться, однако нож попал в левое плечо. Он так и предполагал.

— Весьма благодарен, — таким же насмешливым тоном произнес Корт, вытаскивая нож из плеча. И через секунду бросил его в противника.

Последнее, что он увидел перед тем, как рехасадос безмолвно набросился на него, был Паскаль, который вытаскивал острие ножа из раны на шее. Оба они, не отпуская друг друга, добрались до окна и, разбив стекло, вывалились во двор. Корт оказался лежащим на спине, крупный рехасадос придавил его к земле, пистолет выпал из руки. Когда ему удалось вскочить на ноги, он увидел, что его соперник достает еще один нож.

Губы Корта скривились в усмешке. Он кивнул противнику, указав глазами на его шею. Приподняв руку, рехасадос ощутил выступающий кусок оконного стекла, который вонзился ему в шею. Корт предполагал, что он протянет не больше пяти минут, или еще меньше, если попытается вытащить стекло. У Корта, разумеется, тоже были повреждения и раны, но пока он их не ощущал.

Поднявшись на ноги, рехасадос двигался неуверенно, однако крепко держал нож в руке. Взглянув в окно, Корт увидел Паскаля и Лоренте, стоявших друг против друга, у каждого в руке был пистолет. Несмотря на кровь на рубашке Паскаля, он, как и предполагал Корт, завел разговор с Алексом. Противник Корта попытался приблизиться к нему, и Карту пришлось отойти, но он все же слышал разговор наверху.

— Меня очень удивило, что моя дочь предпочла жить с вами, а не со мной, — очень спокойно, несмотря на ранение, говорил Паскаль, — а я не часто удивляюсь.

— Уверен, у нее были и другие причины, чтобы покинуть вас.

— Как это ни печально, факты говорят о том, что не я ее отец.

Карту интересно было слушать их разговор, но к нему приближался противник. Взглянув наверх, он увидел, что генерал Паскаль нахмурил брови. Корт хотел предупредить Алекса, крикнуть ему, чтобы он не дал себя одурачить. Но он понимал, что если хоть на секунду отвлечет его, тот может погибнуть.

Корт огляделся в поиске патронов, но противник поднял нож, приготовившись бросить его.

А сверху доносился голос Паскаля:

— Она скрыла это от вас? Значит, не до конца откровенна с вами. А мне следует извиниться, если окажется, что я все же ее отец. — Он помолчал немного, потом опять

заговорил: — Если вам удастся выбраться из этой переделки живым, пожалуйста, скажите ей, что в неразберихе с отцовством виновата ее мать.

Рехасадос решил прыгнуть, но Карту удалось увернуться.

— Я ни за что не скажу ей ничего плохого о матери, — возразил Лоренте.

— Разве я сказал что-нибудь плохое? Наоборот, ее чистота привлекла нас. Она была не только преданной вдовой, но и очаровательной женщиной. Мы не могли не поддаться искушению.

Корт взглянул вверх и увидел лицо Алекса. Рука его, державшая пистолет, дрожала, а именно этого и добивался Паскаль. Взглянув на своего противника, Корт раздраженно проговорил:

— Поторопись, приятель, у меня нет времени ждать. В этот момент кровь полилась у соперника из раны, рука, державшая нож, обмякла. Корт подскочил к нему, вырвал нож и, не теряя времени, свернул рехасадос шею. Под окном подобрал ружье, зарядил единственной найденной пулей, прицелился в Паскаля и выстрелил. Прежде чем упасть, Паскаль успел выстрелить.

Из окна донесся вопль Алекса:

— Будь ты проклят, Маккаррик! — И через секунду: — Вы позволили меня подстрелить.

— Прекратите этот кошачий концерт, — возмутился Корт, — у вашей сестры была такая же рана, а она продолжала смотреть на меня с ненавистью и не проронила ни единой слезинки.

На самом деле рана у Алекса была более серьезная и довольно большая. Корт вытащил у себя из икры на правой ноге довольно большой кусок стекла и предпочитал сидеть. Хью застал их сидящими у противоположных стен комнаты. Они пили виски и обменивались колкостями. Хью отправил Лайама на поиски доктора, а сам остался их охранять.

— Она действительно не плакала? — спросил Хью, прикладывая край рубашки краем с рваными краями на лице.

— Она самая мужественная девица, которую я когда-либо знал, — с гордостью ответил Корт. Хотя у него не было оснований гордиться, поскольку она больше не принадлежала ему. Запрокинув голову, Корт уставился в потолок.

— Черт возьми, Корт, — брат ударил его по здоровой ноге, — сколько раз я могу повторять, прижми плечо.

— Как вы могли? — В который уже раз Алекс задавал один и тот же вопрос. — Заставить его выстрелить в меня?

— Я считал, что нахожусь в более выгодном положении, чем он. И кажется, оказался прав.

— Но он выстрелил в меня!

— Если бы вы добились тех рехасадос, мы не оказались бы в столь трудном положении.

— Но у него была зияющая рана в животе! Как он мог выжить? — Лоренте поставил бутылку с виски на пол. — Вы сделали все, чтобы испортить мне жизнь.

Корт отпил большой глоток виски.

— Клянусь, в вашей семье, Лоренте, не только Анна должна носить юбки.

Лоренте с гневом посмотрел на Маккаррика.

— Хью, скажи ему, — продолжал Корт, — что сделал бы Паскаль, если бы я не выстрелил?

— Нажал бы на спуск. Он просто заговаривал вам зубы, ожидая удобного момента, чтобы выстрелить.

— А вы слышали, что он говорил об Оливии? — немного успокоившись, спросил Алекс.

— Да, — признался Корт.

— Я никак не мог понять, почему она так поступила с отцом. Впрочем, она всегда была предана матери. Кажется, я действительно полюбил ее.

Лоренте попытался подняться, но пошатнулся. Корт внимательно осмотрел рану Алекса и пришел к выводу, что придется наложить швы.

До Корта доносились громкие голоса и смех Нилла и его друзей. Выстрелы слышались все реже и реже. Команда Корта собиралась перевернуть все вверх дном в этом доме в поисках еды и денег.

Корт предполагал, что его воякам нравилось изображать из себя героев. Они намерены были до наступления зимы, обычно суровой в Андорре, вернуть все награбленное чужаками местным жителям.

— Я намерен связаться с Итаном, — сказал Лоренте, — и попросить, чтобы он с

охраной отправил обеих женщин домой.

— Для чего?

— Ваш брат сказал, чтобы я поручил это дело ему, а не вам. Теперь, когда мы расправились с ними, есть ли какие-либо причины, задерживающие мою сестру и Оливию?

Оба, и Хью, и Алекс, молча с волнением ждали ответа Корта.

— Никаких причин нет, — ответил Корт. — Итан позаботится об их безопасности.

— Вы уедете до их приезда?

Корт почувствовал, что щека у него задергалась.

Каждый час на пути домой был как агония, однако Аннелию больше не рвало, и она могла хоть что-то поесть. Всю дорогу они пререкались и обменивались колкостями, даже после того, как Оливия заявила:

— Среди избалованных наследниц вы, безусловно, не самая худшая.

— А что касается коварных ведьм, — парировала Аннелия, — то я встречала и более злых.

И хотя Оливию не очень расстроила гибель отца, Аннелия, как могла, старалась ее отвлечь.

— Когда мы наконец доберемся домой, — говорила Аннелия, — я побегу искать Маккаррика, а Алекс бросит вас в пруд. Вот будет зрелище.

— Хватит меня дразнить, — злилась Оливия. — Вот расскажу Алексу, как ужасно вы ко мне относились, и он точно так же отнесется к вашему Маккаррику!

В ее словах была доля правды, однако Аннелия не сомневалась, что Оливия ничего подобного не скажет.

Наконец они прибыли домой. Когда карета остановилась и посланные Итаном люди убедились, что вокруг все спокойно, Аннелия выскочила из кареты и поспешила в дом. Первым, кого она увидела, был Алекс. Он радостно улыбнулся ей, потом посмотрел на Оливию. Для нее у него была особая улыбка. Улыбка, в которой угадывалась любовь, с удивлением заметила Аннелия.

— А где Маккаррик? — спросила она брата, когда они зашли в комнату.

Алекс посмотрел на нее и нахмурился:

— Понимаешь, Аннелия, он... уехал. Думаю, на север. Аннелия опустилась на маленький диван.

— Ничего не понимаю. Разве он не знал, что мы приедем?

Оливия встала у нее за спиной.

— Маккаррик что-нибудь просил передать? — спросила она.

— Он пожелал Аннелии всего хорошего, — ответил Алекс.

— Всего хорошего? — возмутилась Аннелия, снова почувствовав приступ тошноты.

— Ты же знаешь, он не очень разговорчивый. Он и я, мы решили, что так будет лучше. Он тебе не пара.

Глаза ее сузились от злости.

— Ты и он, вы решили? Решили мою судьбу?! — вскричала она, вскочив на ноги.

Аннелия почувствовала, как кровь отхлынула от лица, как подкашиваются ноги. Алекс бросился к ней, схватил за плечи. В этот момент чья-то рука, как змея, протянулась из-за ее спины и отодвинула руки Алекса.

— Аннелия, так будет лучше. Он человек совсем другой культуры, небогатый. Он не смог бы обеспечить тебе такую жизнь, к которой ты привыкла. К тому же у него не может

быть детей, не знаю, говорил ли он тебе об этом, — пытался вразумить ее Итан.

Она подняла на него глаза, полные слез.

— Насчет детей очень сомневаюсь.

— Корт, с тобой все хорошо? — спросил Хью, щелкнув пальцами.

— Да, — словно очнувшись, ответил Корт, — а что?

— Если бы твоя лошадь не отскочила в сторону, эта огромная ветка снесла бы тебе голову.

Корт обернулся, чтобы посмотреть. Поглощенный своими мыслями, он не заметил ветку. Где сейчас Анна, что делает, счастлива ли без него? Или же тоскует еще больше, чем он?

Взглянув на дорогу, он с удивлением заметил, что они уже почти подъехали к дому Грута. Впрочем, ничего удивительного. Прошло уже много времени с тех пор, как Хью свернул с основной дороги и они поскакали узкими лошадиными тропами. Хью не хотел рисковать, опасаясь встречи с каретой, в которой ехали домой молодые женщины.

— Я все время думал о Ней, — пробормотал Корт, — я очень скучаю.

— Да, я знаю. — В голосе Хью звучало сочувствие.

— Это настоящая пытка.

— Ты прав, — согласился Хью, спрыгнув с лошади. — Мне хотелось бы успокоить тебя, сказать, что время лечит, но оно не лечит. Знаю по опыту.

Если не станет легче, если он не сможет ее забыть...

— А где ваша красивая спутница? — прервал его размышления Грут.

Вместо Корта ответил Хью:

— Слава Богу, уже у себя дома, в Андорре.

— Приятно слышать, — сказал хозяин дома и ушел: его позвала жена. В этот раз на постоялом дворе опять собралось много народу. Зайдя в дом, Корт тут же опустился на скамейку: все еще давала о себе знать раненая нога. Корт еще не снял комнату, где они ночевали с Анной, но подумал, что сможет уснуть сидя. У него слипались глаза.

Хью направился к бару выпить виски.

— У меня есть для тебя сообщение, Хью, — сказал Грут и, наклонившись, тихо добавил: — От самого Уэйленда.

Нахмурившись, Хью выронил бутылку.

— Давай его сюда, Грут.

Хью прочел записку, и лицо его исказила гримаса страдания. Резко обозначились свежие порезы на лбу и морщины.

— Что, черт возьми, случилось? — спросил Корт. Лишь однажды Корт видел брата таким — во время смертельной схватки. И это выражение его лица запомнил на всю жизнь. Корт, хромя, подошел к Хью и взял у него из рук послание, которое тот сжимал с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

«Мистер Маккаррик, жизнь Джейн в опасности. Приезжайте немедленно. Уэйленд».

— Мы сейчас же двинемся в путь, — сказал Корт, направляясь к двери.

— Нет, Корт. — Хью решительно покачал головой. — Я поеду один.

— Я перед тобой в неоплатном долгу.

— Да брось ты, Корт. Ты ранен, а мне нужны два коня, мой и твой.

— Разумеется, но...

Не прошло и минуты, как Корт стоял на ветру, глядя вслед ускользнувшему брату.

Корт был уверен, что Хью успеет вовремя, и даже испытывал жалость к тому, кто посмел обидеть Джейн. Но хватит ли у Хью сил противиться своему чувству к ней? Надо надеяться, что коварная девчонка не станет, как обычно, дразнить его, она уже вышла из этого возраста.

Почесав в затылке, Корт пытался осмыслить свое собственное положение. Именно Хью заставил его покинуть Андорру. Если бы рядом не было брата, который его предостерегал, бранил и одновременно сочувствовал ему, вряд ли Корт нашел бы в себе силы уехать, хотя искушение вернуться по-прежнему было велико.

Он смотрел сквозь листву на заходящее солнце. Однако все краски вокруг казались ему тусклыми. У него не было никаких планов, он понятия не имел, чем ему следовало заняться. Он мог направиться на восток и вместе со своими соратниками присоединиться к Отто, мог отправиться на север, домой. И мог повернуть на юг...

Анне, наверное, лучше без него. Но счастлива ли она? Или ей так же плохо, как и ему? Хочет ли она уехать в Кастилию?

Он поклялся Алексу, что никогда больше не увидит ее. И Лоренте повел себя вполне достойно. Подарил Хью дорогого коня в знак благодарности за помощь. С Кортом они обменялись рукопожатием. Алекс сказал, что ему трудно расставаться с Маккарриками. Корт еще раз пообещал не искать встреч с его сестрой.

И Итан, и Хью смирились со своей судьбой. А Корт осмелился какое-то время идти ей наперекор, и это время оказалось единственным в его жизни, которое имело смысл. Он вспоминал восемь строчек, которые впечатались в его память в тот день, когда он впервые увидел книгу. И все же в тот момент, когда на ветру зашумели деревья, Корт решительно повернул на юг.

Корт чувствовал, что, как джентльмен, должен сдержать данное Алексу слово. Но какое-то другое чувство в нем оказалось сильнее.

В горы пришла осень, и вес долины оделись в разноцветный наряд. Анна опустилась на землю в море цветов, наблюдая за закатом солнца. Она хотела оставить Оливию с Алексом, которые безуспешно пытались скрыть от нее свои чувства.

Она сорвала несколько цветков, вытащила шпильки из прически, распустила волосы, зная, что соседи станут ее осуждать. Но через пару месяцев у них появится более интересный повод для сплетен.

Узнав, что сестра беременна, Алекс сначала хотел убить шотландца, потом решил силой привезти его в Андорру и заставить жениться. Была еще одна возможность: поехать в Кастилию, к родственникам, и там выдать Аннелию замуж.

— Должен ли я повезти ее туда? — спрашивал он у Оливии. Именно у нее он искал ответа на волновавшие его вопросы.

Аннелия слышать об этом не хотела. Она по-прежнему любила Корта Маккаррика.

Что предлагала Оливия?

Ничего не предпринимать, пока не появится Маккаррик, собственной персоной.

— Мать скажет ему, что Аннелия ждет ребенка. Он поймет, что написанное в книге не всегда сбывается, и разыщет ее, где бы она ни была. Если она окажется замужем, он убьет ее мужа и увезет ее.

— Но могут пройти месяцы, пока он вернется в Лондон или получит сообщение от

нас, — возражал Алекс, — а возможно, и годы, если он отправился на восток со своими сообщниками. Ее ребенок окажется незаконнорожденным, если мы не позаботимся о том, чтобы она вышла замуж.

Но к счастью, он последовал совету Оливии и ничего не предпринимал. Советы Оливии обычно бывали вполне разумными.

Оливия уже вполне освоилась в Андорре. Местные жители были ей благодарны за спасение Алекса. Даже старый Витале хорошо к ней относился. Аннелия могла только догадываться, что он чувствовал в ней силу, способность выжить в трудных обстоятельствах и поэтому уважал ее.

— Становится прохладно, — проговорил Алекс, набросив шаль на плечи Аннелии.

Близилась зима. Скоро выпадет снег, и они окажутся оторванными от окружающего мира.

— Я только хотела посмотреть на закат, — промолвила Аннелия.

— Охранникам не нравится, когда ты после наступления темноты находишься вне дома, — заметил Алекс.

Он нанял людей, которых прислал Итан, чтобы они охраняли дом, пока все не успокоится. Аннелия редко видела их. Большую часть времени они находились у подножия горы, возле узкого прохода на плато.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Алекс.

— Для беременной женщины, у которой нет мужа, я чувствую себя превосходно, — ответила Аннелия, печально вздохнув, и добавила: — Наверное, я еще большая грешница, чем была моя мать.

— Что ты имеешь в виду? — с удивлением спросил Алекс.

— Ее любовные связи. — Аннелия небрежно махнула рукой. — Все говорили, что я на нее очень похожа. Во всех отношениях.

— Любовные связи? — переспросил Алекс.

— Я слышала много разных сплетен, — нахмурившись и нервничая, проговорила Аннелия, — знаю, что она оставила семью ради... ради любви.

— Думаешь, она из-за этого отсюда уехала? — недоверчиво спросил он. — У нее был роман с одним человеком, вполне достойным, неким Николасом Белтраном, которого она любила всю жизнь.

Аннелия смущенно покачала головой, а брат продолжал:

— Их застали вместе, и родные решили отослать ее из дома. Это все равно как если бы кто-то увез от меня Мариэтту за день до свадьбы. Ее выдали бы замуж за пожилого человека в другой стране. Мариэтта мечтала бы о том, чтобы я приехал к ней, и ничто не остановило бы меня.

— Но почему он не приехал за ней? — с недоумением спросила Аннелия.

— Когда это случилось, он был болен и беден. Понятия не имел о том, куда ее увезли. Прошли годы, прежде чем он об этом узнал.

Аннелия с горечью усмехнулась:

— Да, но когда он ее нашел, она покинула меня, родную дочь, ради него. Ты уже вырос и не так прореагировал, как я. Для меня это явилось настоящим ударом.

— Аннелия, она не покинула нас добровольно. Когда Лоренте застал их вместе, он отказался от нее, запретил ей даже близко подходить к тебе. Белтран увез ее во Францию, она ежедневно писала отцу, умоляя его разрешить ей увидеться с тобой. Несколько раз

приезжала сюда, но Лоренте был неумолим. Она не прекращала своих попыток, пока не умерла через год.

— Но я всегда думала, что она покинула меня ради мужчины. Я считала, что она предпочла его своей семье. Что она никогда не сожалела о содеянном и погубила отца своим равнодушием.

— На похоронах матери я разговаривал с Белтраном. Когда они встретились с ним здесь, в Андорре, она сказала ему, что никогда не оставит своих детей. И не оставила бы, не узнай Лоренте об их связи.

Аннелия поднялась и в волнении стала ходить взад и вперед.

— Наглец! Да как он посмел! Ведь он говорил мне, что у нее много любовников! Уверял, что я стану такой же, как она.

— Я не хочу оправдывать отца, но знаю, что он был в отчаянии. Он ведь надеялся, что мать в конце концов полюбит его. Мне и в голову не приходило, что он опорочит мать в твоих глазах. Иначе забрал бы тебя у него. — Чтобы успокоить сестру, Алекс сказал: — Мы поговорим об этом в другой раз, когда ты будешь чувствовать себя лучше.

— Я ждала этого момента шестнадцать лет. Мать сказала Белтрану, что не оставит детей? — Аннелии трудно было в это поверить. Неужели отец ее обманывал? Аннелия коснулась цепочки на шее и камня.

— Я был достаточно взрослым, поверь мне, ни одна мать не любила свою дочь так, как она.

Аннелия села на траву и дала волю слезам.

— Я не была на ее похоронах. Ни разу не положила цветы на ее могилу. Почему ты не сказал мне об этом раньше?

— Я многого не знал, ты была совсем маленькой. Я думал, ты ее совсем не помнишь.

— Я должна пойти на ее могилу.

— Ты же понимаешь — сейчас, пока все не успокоилось здесь, я не могу уехать. Посмотрим, как ты будешь себя чувствовать после рождения ребенка.

— Мне всегда хотелось попасть на ее могилу, но я была очень зла и боялась, что стану такой же, как она. Мне в голову не приходило, что отец опорочил ее.

— Мать была очень доброй. Ты действительно похожа на нее. С каждым днем я убеждаюсь в этом все больше. Завтра, когда я вернусь с собрания в деревне, расскажу тебе о ней все, что знаю. А теперь пора вернуться в дом.

— Алекс, что со мной будет?

— Ты родишь ребенка, и мы все будем заботиться о нем. Любить его.

— А что потом? Так я и состарюсь здесь, в горах, в ожидании?

— Давай решать проблемы по мере их возникновения. Единственное, в чем я уверен, это то, что выбирать должна ты сама. Никто не заставит тебя выходить замуж без любви.

— Я благодарна тебе за это.

— А теперь ты прежде всего должна заботиться о своем здоровье.

Алекс подал ей руку, чтобы помочь подняться, но Аннелия сказала:

— Я побуду здесь еще пару минут.

Он похлопал ее по плечу и направился к дому. Оставшись одна, Аннелия, глядя на последние лучи солнца, отражавшиеся в озере, погладила себя по округлившемуся животу.

— Мой новый человек, — произнесла она вслух. Последнее время она думала лишь о своем положении и очень мало о ребенке.

Узнав, что ее мать любила и никогда не хотела покинуть ее, Аннелия увидела все в ином свете. Она станет любящей матерью, такой же, как была ее мать.

— У меня будет младенец, — прошептала она, словно эта мысль впервые пришла ей в голову.

А если шотландец не сможет стать ему отцом из-за непрерывных войн или каких-то странных предсказаний, ему же будет хуже.

Она и ее малыш проживут прекрасную, счастливую жизнь. Аннелия в этом не сомневалась.

Выходя из дома, Аннелия прошла мимо Витале и его друзей, игравших в карты, и пожелала им удачи.

— Вы сегодня выглядите как-то иначе, — сказал Витале, внимательно посмотрев на нее.

— В самом деле? — удивилась Аннелия.

Когда она рассказала Витале, что беременна, он очень обрадовался, что в доме появится малыш и что она рассталась с Маккарриком.

— Я люблю вас, как дочку, — сказал он, — но последовать за вами в Андорру — это одно, а вот перебраться в Шотландию я вряд ли бы смог. — Витале не сводил глаз с ее лица, — Мне кажется, вы стали более решительной.

— Да, — согласилась Аннелия, похлопав рукой по книжке, которую держала, — я решила выучить гэльский к следующей весне.

— Ах, милочка! — воскликнул Витале, и, как всегда, это прозвучало очень по-французски.

Его друзья громко рассмеялись, Аннелия тоже улыбнулась.

Когда она узнала о своей беременности, то попросила леди Фиону дать ей книгу о том, как ей следует себя вести. Леди Фиона дала несколько книг, радуясь тому, что Анна интересуется их культурой и языком, гордая тем, что ее сын нашел такую умную девушку.

Безусловно, она делала успехи, но сегодня никак не могла сосредоточиться. Ее отвлекал и аромат цветов, и ласковое солнце. Открыв книгу, Аннелия нашла перевод тех слов, которые Корт произносил особенно часто.

«Мое сердечко», — называл он ее. А она назовет его наглецом.

Сняв шляпу и распустив волосы, она увидела вдалеке то, чего не могло быть на самом деле. С сильно бьющимся сердцем Аннелия вскочила на ноги, выронив шляпу. Ведь только недавно она заставила себя не рыдать перед сном, причем это ей стоило немалых усилий!

Маккаррик направлялся к ней. Вид у него был усталый, но очень решительный.

Аннелия вспомнила, что зла на него. Она не была уверена, что он вернулся ради нее. Возможно, оставил тут ремень, любимый пистолет или нож. Заберет их и снова уедет.

Ведь после того, что между ними было, он даже не попрощался с ней, передал, что желает ей всего хорошего... Голова у Аннелии закружилась, и она упала в обморок.

Корт на ходу спрыгнул с лошади и бросился к Анне, забыв о больной ноге. За время их знакомства Анна ни разу не упала в обморок. Возможно, она ранена. Он убьет Алекса. Какой толк от этой дурацкой охраны, если Аннелия была одна вне дома?

К счастью, она упала в густые цветы. Нагнувшись, он прижал ее к себе. И нахмурился. Она не выглядела ни раненой, ни заболевшей. Когда он провел пальцами по ее щеке, то почувствовал теплую мягкую кожу.

— Анна? Что с тобой случилось, мое сердечко? — Голос его звучал хрипло.

Когда она открыла глаза, они были ясными, яркими и устремлены на него. А когда окончательно пришла в себя, стали злыми, и она вся напряглась.

— Со мной все хорошо, спасибо. — Анна высвободилась из его рук и села.

Он неохотно отпустил ее.

— Почему ты упала в обморок?

— Платье стало тесным, не дает дышать.

Оглядев ее, Корт заметил, что Анна пополнела. На шее у нее была цепочка, которую он заказал у ювелира.

— Женщины часто падают в обморок, — добавила она. Это была правда. Но он мог назвать не менее десяти ситуаций, когда она должна была упасть в обморок, но этого не случилось.

— Ты забыл здесь что-нибудь? — спросила Аннелия.

— Нет, просто хотел узнать, как ты поживаешь, — ответил он, нахмурившись.

— Ценю твое внимание, но у меня все нормально.

— Вижу.

Она выглядела лучше, чем обычно. Никогда еще Корт не видел ее такой красивой.

А почему, собственно, она должна была выглядеть несчастной? Будучи эгоистом, он хотел, чтобы она страдала в разлуке так же, как и он. Он помнил, что она почти ничего не ела, когда волновалась. А теперь, пока его не было, прибавила в весе. Так зачем он здесь? Почему не повернул коня обратно?

Тут он заметил, что Аннелия что-то прячет за спиной. Он наклонился и увидел книгу, которую она пыталась сунуть под юбку.

— Учишь гэльский?

— Греческий или гэльский, не все ли равно, — ответила она небрежно, но, ощутив на себе его взгляд, изменила тон. — Я много общалась с теми, кто говорит на гэльском, и общение не всегда оказывалось приятным.

Корт вздрогнул.

— Ты мог написать. Я бы сообщила, что все хорошо, и тебе не пришлось бы ехать сюда.

— Я хотел тебя увидеть.

— Просто так? — В голосе Аннелии звучал гнев. — Ты не можешь появляться и исчезать из моей жизни, когда тебе заблагорассудится. Ты уехал, даже не попрощавшись. И после всего, что было между нами, пожелал мне всего хорошего!

— Если бы я увидел тебя, я не смог бы уехать. Я покинул тебя ради тебя же самой.

Наклонив голову, она уже более спокойно сказала:

— Ничего не понимаю.

— Мне нужно объяснить тебе кое-что.

— Если ты имеешь в виду проклятие, то твоя мать мне уже все объяснила.

Понизив голос, не веря своим ушам, он спросил:

— Она сказала тебе про книгу? — И когда Аннелия кивнула, Корт продолжил: — Мать не говорила об этом с тех пор, как умер отец. Ты знаешь, что там написано?

— Да, я прочла.

У Корта в голове не укладывалось, что Фиона дала книгу совершенно постороннему человеку. Интересно, почему она это сделала?

— Теперь ты понимаешь, чего я опасался. Я просто обязан был покинуть тебя.

Аннелия холодно улыбнулась:

— Но сейчас ты здесь. Как это следует понимать?

— Кое-что в книге оказалось неправдой.

— Что именно? — с безразличным видом спросила Аннелия.

Она не хотела, чтобы он вернулся к ней только из-за ребенка. Видимо, Корт получил сообщение, которое Алекс отправил Груту. Но слишком быстро оно дошло. Либо мать Корта

написала ему еще до того, как Аннелия и Оливия покинули Лондон. Этого Аннелия никогда не узнает.

— В книге сказано, — явно нервничая, заговорил Корт, — что мне суждено жить без любви. — Он встал, провел рукой по волосам. — Но, видит Бог, это неправда.

Аннелия не сводила с него глаз. Лицо его было напряжено, глаза блестели.

— Я с ума по тебе схожу. И готов поверить, что все остальное в книге тоже неправда. — Корт говорил очень быстро, с ярко выраженным акцентом. — Может, предсказание следует понимать так, что меня не будут любить. — Он помолчал. — Я как-то не думал об этом.

Аннелия вскочила и тихо произнесла:

— Это тоже неправда.

Корт взял ее за плечи.

— Ты однажды сказала, что любишь меня. Но ты была сонной и усталой, и я не осмелился в это поверить. Даже сейчас, после того как я покинул тебя, ты меня любишь?

Аннелия нахмурила брови, положила руку ему на грудь, и он закрыл глаза, наслаждаясь ее прикосновением.

— Мне было больно, когда ты уехал, но я не переставала тебя любить.

Корт открыл глаза.

— Я никогда не хотел причинить тебе боль, поверь мне.

— Знаю, — ответила она, тяжело вздохнув.

Он желал ей только счастья, никогда не обижал. Считал себя виноватым, когда на нее напали бандиты.

— У меня и сейчас такое чувство, что я не должен рисковать твоей безопасностью. И я не могу не думать об этом, хотя страстно желаю быть рядом с тобой.

— Маккаррик! — воскликнула Анна. — Ты не рискуешь моей безопасностью. Все это выдумки!

Корт обнял ее и крепко прижал к себе, словно пытаясь защитить.

— Это не выдумки, — тихо проговорил Корт. — Это реальность. Всю жизнь это проклятие тяготело надо мной, поэтому я и стал таким.

Аннелия посмотрела ему в глаза.

— Тогда я должна быть благодарна этому предсказанию. Но при всем моем уважении к вашей истории я предпочла бы навсегда забыть об этой книге. Чтобы ее не было в нашей жизни. Наша любовь, наши чувства гораздо сильнее того, что написано в ней.

Корт печально покачал головой:

— Слишком много предсказаний сбывалось. Ни у одного из нас нет детей, поскольку книга кончается на нашем поколении.

— Она кончается на вашем поколении потому, что наши дети будут сами создавать свою судьбу.

— Анна, ты же знаешь, что у меня не может быть... Не дав ему договорить, Анна положила его руку себе на живот.

Корт замер.

— Что ты хочешь сказать?

Он осторожно пошевелил пальцами, ощущая округлость живота. Через мгновение она оттолкнула его руку.

— Я пытаюсь сказать, что все в этой книге оказывается неправдой, когда дело касается тебя. Ты получил больше того, на что мог рассчитывать.

— Ты... — Он судорожно сглотнул. — Ты что?

Вздернув подбородок, она произнесла:

— Я ношу под сердцем твоего ребенка.

«Я привяжу тебя к себе», — вспомнил он слова, которые произносил в первую ночь их близости. Он действительно привязал ее к себе очень крепкими узлами и почувствовал, что сам тоже полностью принадлежит ей.

Корт стоял, пошатываясь от волнения. Анна права, он получил больше, чем рассчитывал. Еще несколько часов назад у него была лишь слабая надежда на то, что он сможет остаться рядом с ней. А оказалось, что она любит его.

Младенец дает ему право быть рядом с ней и докажет, что в книге должно было быть что-то еще, предназначенное специально для Корта. Впервые с того момента, как Корт прочел страшные предсказания, он почувствовал, как с души его свалилось тяжелое бремя.

— Твоя мать сказала, что ребенок должен родиться ранней весной.

— Она знает?

— Да. И очень сожалеет о том, что произошло между вами. Хотела бы поговорить с тобой.

Единственное, что могло заставить его согласиться на это, была просьба Анны. А Корт не сомневался в том, что она этого захочет.

— Как же мать примирилась с этим? — спросил он.

— У Оливии свой взгляд на эту книгу. — Аннелия пыталась копировать произношение Оливии. — «Десять строк в книге начинаются со смертей, несчастий, одиночества и тому подобного, а в последних двух сказано, что все это будет происходить, пока один черноволосый шотландец не появится в Андорре, где найдет предназначенную ему судьбой испорченную девчонку». — Она усмехнулась. — Твоя мать считает, что в этих строках написано что-то более приятное о женщине, которая предназначена тебе судьбой.

— А как насчет мужчины, предназначенного тебе судьбой? Ты согласилась бы выйти замуж за такого, как я?

— Трудно сказать. — Она отвернулась и через плечо добавила: — Все зависит от тебя. Я не хочу, чтобы ты постоянно уезжал, каждый раз рискуя жизнью.

— Тогда я прекращу эту деятельность, — не задумываясь ответил Корт.

— Именно это я и хотела услышать. — Аннелия ласково улыбнулась.

— В Шотландии у меня есть имение, Бинн-О'Хэр. Хозяйство огромное, но невероятно запущенное, в которое надо вложить массу труда. Там холмистая местность, есть даже горы. Уверен, тебе понравится. Клянусь, я сделаю все, чтобы тебе там было хорошо.

— Ты что, пытаешься уговорить меня, Кортленд? — Она прижала пальцы к его груди. — Без меня ты отсюда не уедешь, и не надейся!

Он стоял ошеломленный. Аннелия усмехнулась и пощекотала пальцами его грудь.

— А как переводится Бинн-О'Хэр?

— Страна топей и болот, — проговорил Корт с лукавой улыбкой.

На ее лице появилось разочарование, однако она тут же оживилась:

— Ты говорил, там надо много трудиться? Осушать болота?

Положив руки ей на плечи, он большим пальцем погладил ее шею.

— Я просто дразнил тебя, милая. «Бинн-О'Хэр» значит «холмы римских деревьев».

— Холмы римских деревьев, — повторила она и произнесла эти слова на испанском.

— Думаю, тебе там понравится. А не понравится, отвезу тебя в любое место, где ты

будешь чувствовать себя счастливой.

Аннелия прижалась к нему.

— Я буду чувствовать себя счастливой только рядом с тобой.

Корт закрыл глаза, с трудом веря в происходящее. Отстранившись от него, Аннелия сказала:

— По пути туда остановимся в Париже. Корт кивнул:

— Я ни в чем не могу тебе отказать.

Если у него не хватит денег, чтобы удовлетворить все ее желания, Корт не остановится перед тем, чтобы ограбить поезд.

Наклонив голову, она игриво спросила:

— Думаешь, я собираюсь там покупать туалеты? Он промолчал.

— Спасибо за согласие, но дело совсем не в этом, — проговорила она и, глядя на его вопросительно поднятые брови, пообещала: — Я расскажу тебе все по дороге. Но если мы собираемся отправиться в Шотландию, тебе следует поторопиться, пока я не располнела настолько, что не смогу протиснуться через перевал. Поверь, тебе нет никакого смысла оставаться запертым на всю зиму здесь, с Алексом и Оливией, облизывающими друг друга.

Усмехнувшись, Корт наклонился и прижался лбом к ее лбу.

— Анна, я увезу тебя, как только ты захочешь. Я все еще не могу поверить, что ты... что мы... Я ведь думал, что потерял тебя навсегда.

Она обвила руками его шею.

— Не думаю, что ты мог потерять женщину, предназначенную тебе судьбой. Тебе лишь оставалось ее найти.

— Я нашел ее. И не отпущу. — Наклонившись, он привлек ее к себе и нежно поцеловал.

— Если быть точным, — проговорила Аннелия, почти касаясь его губ, — так это я нашла тебя.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Если бы удалось смыть кровь со страницы, там можно было бы прочесть:

Судьба печальна их, без брака, без любви, без счастья.
И род ваш оборвется, сыны твои дитя зачать не смогут.
Мучения и смерть ждут тех, кто сей запрет осмелится нарушить.
Но если сын найдет ему предсказанную пару,
Она одна спасти и сердце, и любовь его сумеет.